

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического
университета МФЮА**

2025

№ 1

Москва
2025

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow University
of Finances and Law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 1 / 2025

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский гуманитарно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Подписку на печатную версию
издания можно оформить
на сайте АО «Почта России»
<https://podpiska.pochta.ru>
Подписной индекс ПБ297

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2025

Contents

<i>А.В. Улезько, Н.Н. Кононова, В.В. Реймер</i> О некоторых дисбалансах развития сельских территорий	9
<i>С.В. Келейникова, И.И. Кондрашкина, А.С. Чукланов</i> Достижения и проблемы инновационного развития российских регионов (на примере субъектов Приволжского федерального округа)	25
<i>Н.А. Кашичкин, Л.В. Ионова</i> Сравнительная характеристика финансирования и результативности развития науки в регионах Приволжского федерального округа	38
<i>С.Е. Афонин</i> Влияние экономических вызовов на инновационную деятельность в регионах	53
<i>О.В. Чабанюк, Е.А. Маркина</i> Виды планирования в муниципальном управлении	61
<i>Е.И. Смир, М.А. Миллер</i> Зарубежный опыт оказания государственных услуг в социальной сфере	71
<i>Е.А. Юдин</i> Тенденции развития профессиональных объединений зарубежных стран в условиях разнообразия видов экономической деятельности	84
<i>О.В. Краснянская</i> Инновации в здравоохранении: влияние цифровых технологий на экономическое развитие	99
<i>Б.А. Конюх, Т.Л. Шустров, Л.И. Шустров</i> Инновационная деятельность в сфере образования	107
<i>А.В. Иванченков</i> Тенденции развития химического комплекса в России и за рубежом на современном этапе	117

М.К. Измайлов

Проблемы внедрения ESG-стандартов
в российские компании: барьеры и пути решения 126

А.Г. Забелин, М.П. Бутылина, С.В. Углев

Разработка мероприятий по повышению эффективности
финансовой деятельности предприятия 141

В.К. Войтелев, М.П. Бутылина

Роль финансовой устойчивости
в системе финансового менеджмента 154

Н.В. Гаврикова

Адаптивные стратегии управления рисками:
эмпирическое исследование механизмов устойчивости
организаций в условиях неопределенности 165

Д.Л. Фролов

Оценка делового климата
промышленного производства в России 177

М.Г. Витушкина

Анализ показателей эффективности
длительного производственного цикла в промышленности 186

В.Н. Градусова, А.Ю. Паромов

Особенности формирования конкурентоспособности
российских предприятий в условиях «новой нормальности» 200

А.А. Самодуров, М.Н. Жалнова

Особенности развития малого бизнеса в России
в условиях роста неопределенности и риска 215

Т.А. Власенкова, Ю.И. Зубцова

Управление предприятием малого бизнеса,
проблемы и пути их решения 230

М.И. Ляченков

Роль трансфера технологий
в повышении конкурентоспособности предприятий
автомобильной промышленности 238

Е.Г. Москалёва, И.С. Рошин

Экономические аспекты оптимизации распределения
потоков мощности для минимизации отклонений узловых цен
в конкурентных условиях оптового рынка электроэнергии 249

В.В. Григорьева, А.В. Аверин

Теоретические аспекты формирования и развития
проектного офиса организации 258

Д.С. Рыбнов, А.В. Зудилов

Ключевые аспекты и тенденции развития
офисной недвижимости Москвы 271

Приглашение к публикации..... 278

Contents

<i>A.V. Ulez'ko, N.N. Kononova, V.V. Reimer</i> Some imbalances in rural development	9
<i>S.V. Keleynikova, I.I. Kondrashkina, Alexander S. Chuklanov</i> Achievements and problems of innovative development of Russian regions (on the example of the subjects of the Volga Federal District)	25
<i>N.A. Kashichkin, L.V. Ionova</i> Comparative characteristics of financing and effectiveness of science development in the regions of the Volga Federal District.....	38
<i>S.E. Afonin</i> The impact of economic challenges on innovation in the regions	53
<i>O.V. Chabanyuk, E.A. Markina</i> Types of planning in municipal administration	61
<i>E.I. Smyr, M.A. Miller</i> Foreign experience in the provision of public services in the social sector	71
<i>E. A. Yudin</i> Trends in the development of professional associations of foreign countries in the context of diversity of types of economic activity	84
<i>O.V. Krasnyanskaya</i> Innovations in healthcare: the impact of digital technologies on economic development	99
<i>B.A. Konyukh, T.L. Shustrov, L.I. Shustrov</i> Innovative activities in the field of education	107
<i>A.V. Ivanchenkov</i> Trends in the development of the chemical complex in Russia and abroad at the present stage.....	117

<i>M.K. Izmaylov</i> Problems of ESG standards implementation in Russian companies: barriers and solutions	126
<i>A.G. Zabelin, S.V. Uglev, M.P. Butylina</i> Development of measures to improve the efficiency of the enterprise's financial activities	141
<i>V.K. Voitelev, M.P. Butylina</i> The role of financial stability in the financial management system...	154
<i>N.V. Gavrikova</i> Adaptive risk management strategies: an empirical study of organizational resilience mechanisms in the face of uncertainty	165
<i>D.L. Frolov</i> Assessment of the business climate of industrial production in Russia.....	177
<i>M.G. Vitushkina</i> Analysis of long-term production cycle efficiency indicators in industry.....	186
<i>V.N. Gradusova, A.Yu. Paromov</i> Features of the formation of competitiveness of Russian enterprises in the conditions of the «new normality»	200
<i>A.A. Samodurov, M.N. Zhalnova</i> Features of small business development in Russia in conditions of increasing uncertainty and risk.....	215
<i>T.A. Vlasenkova, Yu.I. Zubtsova</i> Management of a small business enterprise, problems and ways to solve them	230
<i>M.I. Lyachenkov</i> The role of technology transfer in improving the competitiveness of automobile industry enterprises.....	238

E.G. Moskaleva, I.S. Roshchin

Economic aspects of optimizing the distribution
of power flows to minimize deviations of nodal prices
in the competitive conditions of the Wholesale electricity market..... 249

V.V. Grigoreva, A.V. Averin

Theoretical aspects of the organization's project office formation
and development 258

D.S. Rybnov, A.V. Zudilov

Key aspects and trends in the development
of office real estate in Moscow 271

The invitation to the publication 278

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 9–24.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 9–24.

Научная статья

УДК 338.2

О некоторых дисбалансах развития сельских территорий

Андрей Валерьевич Улезько¹, Наталья Николаевна Кононова²,
Валерий Викторович Реймер³

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, г. Воронеж, Россия, nata_kononova@hotmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-1142-7452>

³ ФГБУН Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Сельские территории рассматриваются как особый тип пространственных систем, обладающий определенными свойствами, обуславливающими специфику их организации и функционирования, а также управления процессами их развития. Раскрываются факторы, определяющие специфические характеристики пространственных систем. Под сбалансированностью пространственной системы предлагается понимать рациональное соотношение всех ее элементов, обеспечивающее их взаимосоответствие и взаимообусловленность; сбалансированное развитие трактуется как переход от одного сбалансированного (равновесного) состояния системы к другому. В качестве дисбалансов развития пространственных систем выделяются структурные, бюджетные, демографические, сырьевые, инфраструктурные дисбалансы и др. Приводятся примеры дисбалансов развития, присущих различным сельским территориям. Делается вывод о том, что сельские территории отдельных регионов обладают уникальными характеристиками,

определяющими особенности формирования и использования потенциала их развития и возможности выхода на траекторию сбалансированного развития. Эти уникальные характеристики позволяют обеспечить решение проблемы наличия как частных, так и системных дисбалансов, ограничивающих перспективы достижения их оптимальных пропорций как пространственных систем и повышения качества жизни сельского населения как базового ресурса развития сельских территориальных образований.

Ключевые слова: сельские территории, пространственные системы, пространственное развитие, сбалансированное развитие, дисбалансы

Для цитирования: Улезько А.В., Кононова Н.Н., Реймер В.В. О некоторых дисбалансах развития сельских территорий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 9–24.

Original article

Some imbalances in rural development

Andrey V. Ulez'ko¹, Natalia N. Kononova², Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the AgroIndustrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia, nata_kononova@hotmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-1142-7452>

³ Federal Research Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. Rural territories are considered as a special type of spatial systems with certain properties that determine the specifics of their organization and functioning, as well as the management of their development processes. The factors determining the specific characteristics of spatial systems are revealed. The balanced spatial system is proposed to be understood as a rational ratio of all its elements, ensuring their mutual correspondence and interdependence, balanced development is interpreted as a transition from one balanced (equilibrium) state of the system to another. Structural, budgetary, demographic, raw material, infrastructural) imbalances, etc., are identified as imbalances in the development of spatial systems. Examples of the development imbalances inherent in various rural areas at the present stage of their development are given. It is concluded that the rural territories of individual regions have unique characteristics that

determine the specifics of the formation and use of their development potential and the possibility of entering the trajectory of balanced development and allowing for a solution to the problem of both private and systemic imbalances that limit the prospects for achieving their optimal proportions as spatial systems and improving the quality of life of the rural population as a basic resource for the development of rural territorial formations.

Keywords: rural areas, spatial systems, spatial development, balanced development, imbalances

For citation: Ulez'ko A.V., Kononova N.N., Reimer V.V. Some imbalances in rural development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 9–24.

Сельские территории, являясь одним из типов пространственных систем, обладают определенными свойствами, обуславливающими специфику их организации и функционирования, а также управления процессами их развития. К числу таких свойств в современной экономической литературе [1; 2; 14] наиболее часто относят: локализованность, иерархичность, структурированность, неоднородность, разнообразие, уникальность, устойчивость, самоорганизацию, расширяемость, вариабельность, адаптивность, сложность взаимосвязей и др.

В.Н. Круглов и Д.В. Тютин [7] совершенно справедливо отмечают, что каждая локализованная территория характеризуется собственными составом и структурой ресурсов, сложившейся системой расселения и размещением различного рода производств, формирующейся под воздействием широкого круга факторов, основными из которых являются наличие конкретных видов ресурсов, политика пространственного развития конкретных территориальных образований, уровень развития инфраструктурного обеспечения и др.

В качестве факторов, определяющих специфические характеристики пространственных систем (локализованных территорий), как правило, также выделяют: климатические условия, географическое положение, место в системе «центр – периферия», наличие земель различных категорий и их качество, уровень развития отдельных отраслей производства и транспортной инфраструктуры, уровень концентрации и локализации производства, размещение производственных объектов, наличие рабочих мест и обеспеченность трудовыми ресурсами, количество субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, эффективность осуществления различ-

ных видов деятельности, плотность населения и его половозрастную структуру, качество социальной инфраструктуры и доступность базовых экономических и социальных благ для населения конкретной территории, удаленность от административных и экономических центров, уровень собственных доходов территориальных образований различного уровня, инвестиционную привлекательность отдельных территорий, уровень устойчивости территориальных экосистем и др.

Принятие Стратегии пространственного развития страны [12] и ее дальнейшая актуализация [11] обусловили рост значимости исследований проблем развития всех типов пространственных систем, наращивания потенциала их развития и уровня его использования. Представляя собой совокупность разнородных субъектов, осуществляющих деятельность на локализованных по какому-либо критерию пространствах, пространственные системы ориентированы на решение всего комплекса социально-экономических и экологических проблем и призваны обеспечить повышение качества жизни проживающего на них населения.

С точки зрения локализации пространства традиционно выделяют пространственные системы глобального и национального уровней, уровней макрорегионов и макрозон, регионального и районного уровней, уровня поселений и отдельных хозяйствующих субъектов [3; 6; 16]. Такой же подход используется для определения уровня локализации и сельских территорий. Наряду с пространственными системами, локализованными в рамках административных границ, выделяются системы, локализованные по принципу «центр – периферия», по территориально-отраслевому принципу, по зонам воздействия отдельных институтов, по устойчивой совокупности взаимодействующих субъектов, по границам среды обитания отдельных социальных сообществ или их групп и т.д.

Естественное влияние на развитие отдельных территорий оказывает их интеграция в общее пространство, обуславливающая наличие объективных различий в условиях функционирования отдельных субъектов и их элементов. Д.В. Тютин [15], обобщая совокупность условий возникновения и сохранения пространственных неравенств, в качестве основных из них выделяет: во-первых, рост концентрации населения, главным образом, в городских агломерациях; во-вторых,

низкие темпы сокращения «экономического» расстояния между субъектами (развития транспортной инфраструктуры) и сохранение относительно высокого уровня транзакционных издержек; в-третьих, наличие барьеров, ограничивающих доступность экономических и социальных благ. То есть пространственные дисбалансы формируются в силу относительно высокого уровня дисперсности поселений на фоне устойчивого сокращения числа жителей подавляющего большинства населенных пунктов и низких темпов модернизации транспортной инфраструктуры, не позволяющих существенно повысить связанность локализованных территорий. Неоднородность сельских территорий объективно обуславливает наличие проблемы неравномерности их развития, причем, чем выше уровень локализации сельских территорий, тем существеннее уровень дифференциации развития их различных элементов, тем сложнее обеспечить сбалансированное развитие конкретной сельской территории.

Ряд авторов [8; 9; 10] придерживается мнения, что именно территориальные неравенства порождают возникновение различного рода дисбалансов развития пространственных систем различных типов.

В контексте данных исследований под сбалансированностью пространственной системы предлагается понимать рациональное соотношение всех ее элементов, обеспечивающее их взаимосоответствие и взаимообусловленность. Сбалансированность характеризует состояние системы в конкретный момент времени и для каждой отдельной пространственной системы может отражать различные пропорции между ее элементами. То есть сбалансированность есть частный случай пропорциональности, отражающий оптимальные для системы пропорции на конкретном этапе ее развития. При этом отклонение от оптимальных пропорций порождает возникновение различного рода дисбалансов. Следует отметить, что сбалансированное развитие будет трактоваться как переход от одного сбалансированного (равновесного) состояния системы к другому. С позиций воспроизводства системы сбалансированное развитие может определяться как поддержание пропорций, обеспечивающих соответствие структуры системы и ресурсного обеспечения ее потребностям и достижение установленных целей.

Структурная и функциональная сложность пространственных экономических систем, в том числе и сельских территорий,

предопределяет множество возможных дисбалансов. Наиболее часто к дисбалансам развития пространственных систем относят такие их виды, как структурные (отклонения от оптимальных соотношений между структурными элементами системы), ресурсные (несоответствие наличия отдельных видов ресурсов их потребностям или несоответствие ресурсов друг другу), бюджетные (несоответствие доходов и расходов бюджетов территориальных образований или иных субъектов), демографические (нарушение рациональной демографической структуры населения локализованных территорий), сырьевые (несоответствие производственных мощностей перерабатывающих предприятий производственным возможностям производителей сырья, расположенных в экономически рациональной сырьевой зоне), инфраструктурные (несоответствие уровня развития различных видов инфраструктуры (производственной, транспортной, социальной, инженерной, информационной и др.) потребностям субъектов, осуществляющих деятельность в рамках локализованных пространств) дисбалансы и др.

Основной причиной возникновения структурных дисбалансов пространственных систем можно считать конкуренцию различных экономических субъектов за контроль над ресурсами, что в конечном счете приводит к нарушению оптимальных соотношений между секторами крупного, среднего и малого бизнеса и разрушению схем их взаимодействия, позволяющих балансировать производственные подсистемы пространственных систем и обеспечивать максимально полное использование потенциала их развития. В качестве примера структурных изменений системы аграрного производства, являющегося основным видом деятельности для подавляющего большинства сельских территорий, можно привести данные об изменении доли хозяйств различных категорий в производстве сельскохозяйственной продукции (*таблица 1*).

Если в Воронежской области в настоящее время доля сельскохозяйственных организаций в стоимости продукции сельского хозяйства превышает уровень 1990 г., то в целом по РФ она снизилась с 73,7 % в 1990 г. до 60,6 % в 2023 г., при этом доля хозяйств населения по РФ снизилась с 26,4 % до 23,9 %, а по Воронежской области – с 33,7 % до 18,2 %. Низкий удельный вес сельскохозяйственных организаций характерен для регионов с самым высоким уровнем

неиспользуемых продуктивных земель, поскольку у большинства крестьянских (фермерских) хозяйств отсутствуют средства на их рекультивацию (по официальным данным [4] затраты на вовлечение неиспользуемых сельхозугодий в хозяйственный оборот в Центральном федеральном округе в 2022 г. достигали 200 тыс. руб.), а размер земель в пользовании хозяйств населения неуклонно снижается.

Таблица 1. Доля хозяйств различной категории в стоимости продукции сельского хозяйства, %

Table 1. The share of farms of various categories in the cost of agricultural products, %

Показатели	1990 г.	В среднем за 10 лет			2023 г.
		1991–2000 гг.	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.	
Российская Федерация					
Сельскохозяйственные организации	73,7	52,3	45,2	53,5	60,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	1,9	6,3	11,5	15,5
Хозяйства населения	26,4	45,8	48,5	34,9	23,9
Воронежская область					
Сельскохозяйственные организации	66,3	58,7	48,0	53,3	68,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	1,1	5,9	11,0	12,9
Хозяйства населения	33,7	40,2	46,1	35,7	18,2

Источник: по данным [5]

Возникновение дисбалансов в структуре аграрного сектора привело к возникновению ресурсных дисбалансов.

Согласно данным, приведенным в докладе о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения РФ в 2022 г. [4], площадь неиспользованных сельскохозяйственных угодий в стране составляла 16,2 %, а пашни – 15,5 %. Самый высокий удельный вес неиспользуемых сельхозугодий в 2022 г. отмечался в Сибирском (20,8 %), Центральном (20,5 %) и Приволжском (20,0 %) федеральных округах, тогда как в Южном федеральном округе он

составлял всего 4,9 %, а в Северо-Кавказском – 0,3 %. При этом максимальная доля неиспользуемой пашни наблюдалась в Приволжском (25,6 % от всей площади пашни), Центральном (22,5 %) и Сибирском (22,1 %) федеральных округах. Следует отметить, что по состоянию на начало 2023 г. в Воронежской области доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий составляла всего 1,2 %, а пашни – 0,3 %, тогда как в Костромской области, например, – 73,7 % и 70,3 % соответственно.

Реформирование аграрного сектора через трансформацию существовавшей колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства, проводившееся в условиях резкого сокращения роли государства в регулировании процессов экономического развития, обусловило существенные изменения отраслевой структуры сельского хозяйства, в первую очередь – за счет сжатия отраслей с менее низкой эффективностью производства и более высоким уровнем капиталоемкости, что привело к резкому сокращению поголовья скота и птицы и снижению объемов производства всех видов продукции животноводства (таблица 2).

**Таблица 2. Поголовье скота и птицы в РФ
в хозяйствах всех категорий на начало года, тыс. гол**

**Table 2. Livestock and poultry in the Russian Federation in farms
of all categories at the beginning of the year, thousand heads**

Виды продукции	1990 г.	В среднем за 10 лет			2023 г.	2023 г. к 1990 г., %
		1991– 2000 гг.	2001– 2010 гг.	2011– 2020 гг.		
Крупный рогатый скот	57 043,0	38 949,3	22 845,5	18 733,9	17 489,0	30,7
Коровы	20 556,9	16 623,8	10 035,9	8 199,5	7 734,7	37,6
Свиньи	38 314,3	23 082,7	16 094,7	21 565,6	27 606,2	72,1
Овцы	55 242,1	27 368,0	17 070,5	21 596,8	19 083,0	34,5
Птица	659 808,0	447 345,1	378 802,8	524 279,0	551 225,9	83,5

Источник: по данным [5]

Причем в целом по РФ тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, так и не была преодолена, хотя по поголовью свиней и птицы с середины 2000-х гг. наметился устойчивый рост, обусловленный ростом инвестиционной привлекательности свиноводства и птицеводства для субъектов крупного агробизнеса.

К началу 2023 г. в РФ производилось всего 59,7 % молока от уровня 1990 г., 38,1 % мяса крупного рогатого скота, 51,2 % мяса овец. Вместе с тем, по производству мяса свиней уровень 1990 г. был превышен на 23,4 %, а мяса птицы – почти в 2,8 раза (*таблица 3*).

**Таблица 3. Производство продукции животноводства в РФ
в хозяйствах всех категорий, тыс. т**

**Table 3. Production of livestock products in the Russian Federation
in farms of all categories, thousand tons**

Виды продукции	1990 г.	В среднем за 10 лет			2023 г.	2023 г. к 1990 г., %
		1991– 2000 гг.	2001– 2010 гг.	2011– 2020 гг.		
Молоко	55 715,3	39 480,5	32 195,5	30 631,8	32 983,8	59,2
Мясо скота и птицы	15 637,3	9718,3	8439,3	13 505,7	16 189,9	103,5
в том числе мясо КРС	7330,7	4830,3	3209,5	2825,2	2790,0	38,1
свиней	4684,0	2747,9	2440,0	4205,9	5779,1	123,4
птицы	2553,2	1435,1	2319,1	5889,3	7040,2	275,7
овец	877,9	560,9	349,3	453,7	449,8	51,2
Яйца, млн шт.	47 469,7	36 544,5	37 596,8	43 208,0	46 109,8	97,1

Источник: по данным [5]

Трансформация отраслевой структуры производства, сопровождающаяся выведением части продуктивных земель из хозяйственного оборота, сокращением поголовья скота и птицы и происходящая на фоне активного перехода сельскохозяйственных производителей на использование современных высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий, объективно вызвала резкое сокращение рабочих мест в секторе крупнотоварного сельскохозяйственного

производства и породила проблему занятости сельского населения и обеспечения уровня его доходов, необходимого хотя бы для простого воспроизводства человеческого капитала. Согласно данным официальной статистики [5] если в 1990 г. численность занятых в сельском хозяйстве в РФ составляла 9,7 млн человек, то в 2023 г. – немногим более 4,2 млн человек. В 1990 г. доля занятых в сельском хозяйстве в численности занятых по экономике РФ находилась на уровне 12,9 %, а к 2023 г. она снизилась до 4,2 %.

Возник дисбаланс трудовых ресурсов: с одной стороны, сокращение рабочих мест порождало рост незанятого сельского населения трудоспособного возраста, а с другой стороны – уровень квалификации и профессиональной подготовки значительной части незанятого населения не позволял привлекать их для эксплуатации современной сельскохозяйственной техники и внедрения инновационных агротехнологий. Это привело к тому, что экономически активная часть сельского населения была вынуждена либо искать новые места жизнедеятельности, либо работать вахтовым методом, либо пытаться выжить за счет личного подсобного хозяйства и случайных подработок.

Очевидно, что изменение численности сельского населения является одним из ключевых показателей, характеризующих условия его жизни на конкретных сельских территориях различного уровня локализации. Если в среднем по РФ за период с 1990 по 2023 гг. численность постоянного сельского населения сократилась всего на 5,6 % (с 38,9 до 37,6 млн чел. с учетом воссоединенных территорий), то в отдельных регионах этот показатель изменялся по-разному. Например, из областей Центрального Черноземья рост сельского населения с 1990 по 2023 гг. наблюдался только в Белгородской области (на 2,7 %), тогда как сельское население Тамбовской области сократилось на 33,7 %, а Курской – на 39,3 % (*таблица 4*).

Наряду с сокращением численности сельского населения наблюдается ухудшение его демографической структуры: если в 1990 г. доля населения в возрасте моложе трудоспособного возраста в целом по РФ составляла 26,3 %, то в 2023 г. – всего 19,4 %, а доля населения старше трудоспособного возраста за этот период выросла с 22,1 % до 25,4 % [5]. Аналогичная ситуация наблюдается практически по всем регионам РФ.

**Таблица 4. Численность постоянного сельского населения
в среднем за год, тыс. чел.**

**Table 4. The number of permanent rural population per year
on average, thousand people**

Регионы	1990 г.	В среднем за 10 лет			2023 г.	2023 г. к 1990 г., %
		1991– 2000 гг.	2001– 2010 гг.	2011– 2020 гг.		
Российская Федерация	38 898,8	39 676,0	38 284,3	37 568,9	36 707,9	94,4
Белгородская область	508,6	518,5	521,6	527,5	522,6	102,7
Воронежская область	961,5	957,5	895,8	766,0	718,2	74,7
Курская область	550,3	530,8	442,1	366,4	333,8	60,7
Липецкая область	457,9	455,5	433,3	424,5	415,8	90,8
Тамбовская область	573,7	550,8	481,4	424,5	380,4	66,3

Источник: по данным [5]

Сокращение сельскохозяйственной занятости сельского населения, а соответственно – и размера доходов, получаемых от ведения аграрного производства, обусловили медленные темпы роста среднедушевых денежных доходов населения и довольно значительный уровень его дифференциации. Так, если в 2023 г. в среднем по РФ денежные доходы на душу населения составили 53,6 тыс. руб., то в областях Центрального Черноземного района они составляли в Тамбовской области – 39,2 тыс. руб., в Курской – 43,7, в Воронежской – 45,1, в Липецкой – 45,5, в Белгородской – 47,3 тыс. руб. [5]. Довольно существенно отличалась и их структура. Если в целом по РФ в 2023 г. доля оплаты труда наемных работников в структуре среднедушевых доходов достигала 58,9 %, то в Воронежской области – 46,9 %, в Тамбовской – 47,0 %, в Белгородской – 49,6 %. При этом в структуре среднедушевых доходов населения практически во всех областях Центрального Черноземного района (кроме Воронежской области) наблюдается более высокий удельный вес доходов от предпринимательской деятельности и во всех регионах – доходов, получаемых в форме социальных выплат и прочих денежных поступлений (таблица 5).

Таблица 5. Структура среднедушевых денежных доходов населения, %

Table 5. The structure of per capita monetary income of the population, %

Регионы	<i>Доходы от предпринимательской деятельности</i>	<i>Оплата труда наемных работников</i>	<i>Социальные выплаты</i>	<i>Доходы от собственности</i>	<i>Прочие денежные поступления</i>
Российская Федерация	6,7	58,9	19,1	7,2	8,1
Белгородская область	9,2	49,6	21,3	5,6	14,3
Воронежская область	6,6	46,9	20,3	4,8	21,4
Курская область	10,7	51,8	22,8	4,4	10,3
Липецкая область	11,9	50,2	21,7	3,5	12,7
Тамбовская область	8,1	47,0	25,2	3,9	15,8

Источник: по данным [5]

Очевидно, что структура доходов сельского населения во многом зависит от уровня развития отдельных регионов, их отраслевой структуры, предпринимательской активности населения и условий развития малого, среднего и крупного бизнеса, конкуренции на рынке труда и многих других факторов. Но основным источником доходов сельского населения по-прежнему остается его сельскохозяйственная занятость. Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста номинальной заработной платы в сельском хозяйстве.

Если в 2014 г. в среднем по РФ соотношение номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и экономике в целом составляло 52,3 %, то в 2023 г. оно достигло 64,8 % (*рисунок 1*).

Во всех областях Центрального Черноземного района, кроме Воронежской, в 2023 г. размер номинальной заработной платы в сельском хозяйстве превышал уровень средней заработной платы по региону, при этом в Воронежской области и в абсолютном вы-

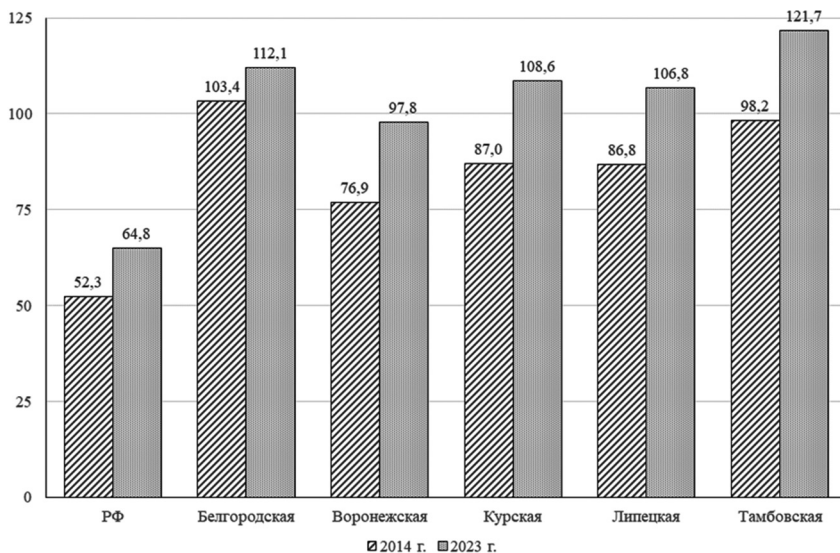

Рисунок 1. Соотношение номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и в целом по экономике, %

Figure 1. The ratio of nominal wages in agriculture and in the economy as a whole, %

Источник: по данным [5]

ражении среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве была самой низкой (52,2 тыс. руб.).

Очевидно, что сельские территории отдельных регионов обладают уникальными характеристиками, определяющими особенности формирования и использования потенциала их развития и возможности выхода на траекторию сбалансированного развития и позволяющими обеспечить решение проблемы наличия как частных, так и системных дисбалансов, ограничивающих перспективы достижения их оптимальных пропорций как пространственных систем и повышения качества жизни сельского населения как базового ресурса развития сельских территориальных образований.

Список источников

1. *Губанов Е.В.* Методические аспекты оценки сбалансированности региональной экономики: попытка систематизации полифонии научных взглядов в литературе // Вестник ГГУ. 2023. № 4.
2. *Данилова И.В., Резепин А.В.* Пространственные экономические системы: методология и теоретические подходы к исследованию // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1.
3. *Данилова И.В., Резепин А.В.* Развитие пространственных экономических систем: эволюционный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1.
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. М., 2023.
5. Единая межведомственная информационно-аналитическая система // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/emiss> (дат аобращения: 30.01.2025).
6. *Клейнер Г.Б.* Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64).
7. *Круглов В.Н., Тютин Д.В.* Региональный аспект пространственных дисбалансов в социально-экономическом развитии территорий // Управленческий учет. 2023. № 8.
8. *Кузнецов В.В., Холодова М.А.* Факторы дисбаланса современной системы стратегического планирования развития аграрного сектора // АПК: экономика, управление. 2023. № 8.
9. *Макаревич Л.О., Улезько А.В.* Агропромышленная интеграция в системе сбалансированного развития агропродовольственных систем. Воронеж, 2021.
10. *Слепокурова А.А.* Исследование государственной региональной политики в аспекте снижения межрегионального дисбаланса в развитии субъектов России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149).
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года № 4146-р // Информационно-правовой портал Гарант. URL: <https://clck.ru/3GVb5C> (дата обращения: 15.01.2025).
12. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Информационно-правовой портал Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72174066/> (дата обращения: 17.12.2024).

13. *Суворова А.В.* Экономическое пространство: содержание и концептуальные свойства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69).
14. *Тревишш А.И.* Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4.
15. *Тютин Д.В.* Кластерный анализ пространственных дисбалансов региона в формировании приоритетов политики развития: стимулирование vs выравнивание // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110).
16. *Улезько А.В.* Экономические пространства сельских территорий: критерии локализации и свойства // Комплексное развитие сельских территорий сибирского федерального округа: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Новосибирск, 2023.

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

Н.Н. Кононова – кандидат экономических наук; доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник ФГБНУ Федерального научного центра «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Chief Researcher of the Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after. V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

N.N. Kononova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor Chief Researcher of the Department of Information Support and Modeling

of Agricultural Economic Systems of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Chief Researcher of the Federal Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 25–37.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 25–37.

Научная статья

УДК 332.112

Достижения и проблемы инновационного развития российских регионов (на примере субъектов Приволжского федерального округа)

Светлана Викторовна Келейникова¹, Ирина Ивановна Кондрашкина², Александр Сергеевич Чукланов³

^{1,2} Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия

¹ sveta077@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6971-582X>

² ikondrashkina@ruc.su

³ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, chuklanovs@yandex.ru

Аннотация. Приволжский федеральный округ является центром научно-технологического развития России. Четыре приволжских субъекта входят в первую десятку федерального рейтинга инновационного развития. В 2017–2021 гг. в большинстве субъектов округа, за исключением Чувашской Республики и Пензенской области, улучшились условия и результативность инновационной деятельности. Наибольший прогресс в инновационной сфере в этот период был достигнут в Оренбургской и Ульяновской областях, Республике Марий Эл, Удмуртской Республике. Способствовать дальнейшему развитию может комплекс мер, направленных на подготовку и закрепление научных кадров в регионах; создание межрегиональных центров компетенций; более активное участие организаций в государственных программах, предусматривающих софинансирование расходов, связанных с модернизацией производств; участие в проектах наставничества при выходе региональных компаний на внешние рынки высокотехнологичной продукции и др.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная активность, научно-технический потенциал территории, социально-экономические условия инновационной деятельности, экспортная активность, экспортное наставничество, качество региональной инновационной политики

Для цитирования: Келейникова С.В., Кондрашкина И.И., Чукланов А.С. Основные достижения и проблемы инновационного развития российских регионов (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 25–37.

Original article

Achievements and problems of innovative development of Russian regions (on the example of the subjects of the Volga Federal District)

Svetlana V. Keleynikova¹, Irina I. Kondrashkina²,
Alexander S. Chuklanov³

^{1,2} Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

¹ sveta077@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6971-582X>

² ikondrashkina@ruc.su

³ Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, г. Saransk, Russia, chuklanovs@yandex.ru

Abstract. The Volga Federal District is the center of scientific and technological development of Russia. Four Volga regions are in the top ten of the federal rating of innovative development. In 2017–2021, the conditions and effectiveness of innovation activities improved in most of the subjects of the district, with the exception of the Chuvash Republic and the Penza Region. The greatest progress in the innovation sphere during this period was achieved in the Orenburg and Ulyanovsk regions, the Republic of Mari El, and the Udmurt Republic. Further development can be facilitated by a set of measures aimed at training and consolidating scientific personnel in the regions; the creation of interregional competence centers; more active participation of organizations in government programs providing for co-financing of costs associated with the modernization of production facilities; participation in mentoring projects when regional companies enter foreign markets for high-tech products, etc.

Keywords: innovative development, innovative activity, scientific and technical potential of the territory, socio-economic conditions of innovation activity, export activity, export mentoring, quality of regional innovation policy

For citation: Keleynikova S.V., Kondrashkina I.I., Chuklanov A.S. Achievements and problems of innovative development of Russian regions (on the example of the subjects of the Volga Federal District) // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 25–37.

Одна из наиболее важных задач современной России – ускоренная трансформация экономической системы на основе новейших достижений науки и техники. В условиях недружественного внешнего окружения это позволит обеспечить национальную безопасность страны и насытить рынки разнообразными товарами потребительского и производственного назначения. Российские регионы обладают разным по уровню развития научно-техническим потенциалом. Среди федеральных округов лидерство в данной сфере многие годы принадлежит Приволжскому федеральному округу. В этом округе расположены многие субъекты РФ, осуществляющие наиболее высокую активность в сфере инноваций [9, с. 22]. Условия и результаты инновационной деятельности этих российских субъектов и стали предметом данного исследования, цель которого – определить достижения в научно-технологической сфере и выявить факторы, сдерживающие инновационное развитие регионов РФ.

Роль инноваций в развитии экономических систем регионов охарактеризована в большом числе научных статей, опубликованных в авторитетных научных изданиях. М.В. Чебыкина, Е.А. Миронова, Т.Н. Шаталова в своем исследовании, посвященном человеческому фактору успешных инновационных преобразований, подчеркивают особую значимость этого процесса для устойчивого социально-экономического развития регионов России [1]. М.С. Мизя и Е.А. Кипервар говорят о прямой связи уровня и качества жизни людей с цифровизацией различных сфер жизнедеятельности общества [6]. Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова, А.А. Самодуров и О.В. Паринова раскрывают механизм влияния цифровизации на сглаживание различий между регионами по уровню социально-экономического развития [3].

Специалисты также исследуют, как инновации влияют на развитие социальной сферы, в частности системы образования, здравоохранения и др. Так, Е.Н. Кошкина провела анализ состояния инновационной инфраструктуры сферы образования, убедительно доказала ее значимость в процессе подготовки современных кадров для различных отраслей российской экономики, выявила основные

проблемы формирования и поддержания образовательной инфраструктуры в состоянии, отвечающем требованиям современного производства. Для этого, по мнению автора, необходима государственная поддержка отрасли знаний [4].

О.В. Краснянская доказывают большую роль инновационных подходов и технологий в развитии отечественного здравоохранения. Автор особо подчеркивает, что инновации должны прийти на смену традиционных подходов не только в процессах диагностики и лечения, но и в организации профилактической работы с населением, а также в системе управления организациями здравоохранения [5].

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа условий и результатов инновационной деятельности регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Это дает возможность выделить лидеров по каждому из факторов успешной инновационной деятельности, что позволит разработать предложения по обмену накопленным опытом и межрегиональному сотрудничеству в научно-технологической сфере. Для проведения исследования использованы результаты ранжированной оценки российских регионов по уровню инновационного развития, регулярно осуществляемой экспертами НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Поскольку ситуация в сфере инноваций изменяется довольно быстро, для проведения исследования были использованы данные, опубликованные в трёх последних докладах ВШЭ, в которых отражен ход инновационной трансформации региональных экономических систем в 2017–2021 гг. После опубликования очередного доклада авторы планируют продолжить исследование. Будет интересно узнать, как множественные политические и экономические санкции сказались на инновационном развитии российских регионов.

Сначала, рассмотрим, как изменились оценки инновационного развития приволжских регионов в целом за данный период. Стабильно высокие позиции в федеральном ранжированном списке занимают Республика Татарстан и Нижегородская область. Нижегородская область в рассматриваемый период поднялась с 5-го места на 3-е. Ежегодно улучшала свое положение в рейтинге Ульяновская область, в результате региону удалось войти в первую группу регионов с наиболее высоким уровнем инновационного развития, заняв в 2021 г. 6-е место. Последнее место в группе лидеров (9-е в общем списке) занял еще один субъект ПФО – Самарская область.

В 2017–2021 гг. значительных успехов в области инноваций добились также Республика Марий Эл (поднялась с 46-го на 24-е место), Удмуртская Республика (занимала 52-е и 40-е места в начале и конце рассматриваемого периода), Саратовская область (поднялась в ранжированном списке на 5 строк). Небольшие позитивные изменения произошли и в общей оценке инновационного развития Республики Мордовия, Пермского края и Кировской области (*таблица 1*).

А наибольший прогресс в инновационном развитии в анализируемый период произошел в Оренбургской области – регион поднялся сразу на 28 позиций (с 63-го места в 2017 г. до 35-го места в 2021 г.). Но есть в составе ПФО и регионы, положение которых в федеральном инновационном рейтинге ухудшилось. Речь идет о Чувашской Республике (снижение на 6 рангов) и Пензенской области (опустилась на 17 строк).

То есть можно говорить о том, что большинство субъектов ПФО уверенно продвигаются по пути инновационной трансформации региональных экономических систем. Более подробно рассмотрим ситуацию в 2021 г.

Анализ данных, представленных в выпуске 8 Доклада ВШЭ, свидетельствует о том, что четыре из девяти лидеров федерального рейтинга в области инновационного развития – субъекты ПФО: Республика Татарстан, а также Нижегородская, Ульяновская и Самарская области. Большинство приволжских регионов вошли в верхнюю треть списка, а половина – в первую двадцатку.

Наиболее низкую позицию с большим отрывом от всех остальных приволжских субъектов занимает Кировская область, которая заняла 52-е место (ее предшественник в ранжированном списке из числа рассматриваемых регионов – Пензенская область – расположилась на 41-м месте). В группу III вошла только Кировская область. Среди 25 российских субъектов, вошедших в группу IV приволжских регионов нет.

Это свидетельствует о том, что ПФО выступает центром научно-технологического развития России. Примечательно то, что многие приволжские субъекты по уровню развития инноваций опередили некоторые признанные научно-образовательные центры мирового уровня, в число которых, согласно последней редакции Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., входят Москва и города Московской области с высоким научно-производственным

Таблица 1. Условия и результативность инновационной деятельности субъектов Приволжского федерального округа, место, занимаемое в федеральном рейтинге

Table 1. Conditions and effectiveness of innovative activity of subjects of the Volga Federal District, the place occupied in the federal rating

Регион	Социально-экономические условия инновационной деятельности, 2021 г.	Научно-технический потенциал, 2021 г.	Инновационная деятельность, 2021 г.	Экспортная активность, 2021 г.	Качество инновационной политики, 2021 г.	Итоговый ранг		
						2021	2018/2019	2017/2018
Республика Башкортостан	7	17	18	43	20	13	15	13
Республика Марий Эл	42	3	36	36	52	24	37	46
Республика Мордовия	59	41	2	29	34	20	22	22
Республика Татарстан	4	13	1	16	1	2	3	2
Удмуртская Республика	43	76	15	60	24	40	54	52
Чувашская Республика	23	45	39	45	25	30	30	24
Пермский край	17	12	13	19	35	15	16	17
Кировская область	66	16	32	58	67	52	53	54
Нижегородская область	9	8	5	3	3	3	5	5
Оренбургская область	50	42	41	57	21	35	59	63
Пензенская область	30	74	14	53	4	41	31	23
Самарская область	5	15	28	22	4	9	14	11
Саратовская область	23	45	39	45	25	27	32	32
Ульяновская область	22	2	16	12	6	6	12	20

Источники: 8, с. 25–26; 9, с. 23–24

потенциалом, г. Санкт-Петербург – г. Гатчина, г. Новосибирск – г. Кольцово, г. Казань, г. Томск, г. Воронеж, г. Обнинск и г. Саратов. Так, Воронежская область оказалась в этом рейтинге на 22-м месте, пропустив вперед пять приволжских регионов, не вошедших в число крупнейших научно-образовательных центров страны, а именно – Нижегородскую, Ульяновскую и Самарскую области, республики Башкортостан и Мордовия.

Однако Саратовская область, в которой согласно оценкам экспертов и Правительства РФ, утвердившего данную стратегию, находится только на 27-м месте в РФ и на 9-м месте – в ПФО.

Наибольших успехов приволжские регионы добились в реализации инновационной деятельности и качестве инновационной политики, особого внимания требует экспортная активность хозяйствующих субъектов приволжских регионов. Рассмотрим более подробно каждое слагаемое итогового индекса.

По индексу социально-экономических условий инновационной деятельности в ПФО лидируют Республика Татарстан (4-е место в стране), Самарская область (5-е), Республика Башкортостан (7-е), Нижегородская область (9-е место в РФ). В нижней трети федерального списка находятся Республика Мордовия (59-е место) и Кировская область (60-е место).

Конечно, быстро и значимо повысить уровень социально-экономического развития той или иной территории невозможно, особенно в случаях, когда субъекты не располагают мощным экономическим потенциалом, как, например, Республика Марий Эл и Республика Мордовия. Мировой и отечественный опыт показывают, что значительного эффекта в развитии инноваций можно добиться за счет создания лучших условий на ограниченной территории, например, путем создания специальных поселений для IT-специалистов. Таким примером, может быть город на западе Республики Татарстан Иннополис, в котором проживают примерно 8000 человек и работают более 300 высокотехнологичных компаний. В Республике Мордовия Главой региона инициирован проект по созданию специального пространства для жизни и инновационной деятельности талантливой молодежи (IT-деревни). Это позволит предотвратить отток молодежи из региона и, возможно, вернуть тех, кто ранее его покинул, а также привлечь специалистов из других регионов.

По индексу научно-технического потенциала наиболее высокие позиции занимают Ульяновская область (2-е место в РФ), Республика Марий Эл (3-е место) и Нижегородская область (8-е место). Однако Республика Татарстан и Саратовская область, в которых созданы условия для развития науки и технологий на мировом уровне, заняли в рейтинге по этому направлению только 13-е и 45-е места соответственно. Как слабо развитый оценен научно-технический потенциал Пензенской области (74-е место в РФ) и Удмуртской Республики (76-е место в стране).

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые регионы даже при отсутствии высокоразвитого научно-технологического потенциала демонстрируют высокую результативность инновационной деятельности. Например, Республика Мордовия, находящаяся на 41-й строке по уровню развития научно-технологического потенциала и одновременно занимающая 2-е место по инновационной деятельности, уступая по этому параметру только признанному лидеру федерального инновационного рейтинга – Республике Татарстан.

Другим таким регионом является Удмуртская Республика, научно-технологический потенциал оценен специалистами ВШЭ оценкой, соответствующей 76-му месту в стране. Тес не менее, эта приволжская республика находится на 15-м месте по инновационной деятельности. Схожая ситуация и в Пензенской области, которая по уровню развития научно-технологического потенциала, содержанию и результативности инновационной деятельности занимает 14-е место в РФ.

При этом есть в Приволжье и регионы, обладающие высокоразвитым научно-технологическим потенциалом, но не использующие максимально эффективно имеющиеся ресурсы. Большой разрыв в оценках этих параметров выявлен в таких субъектах ПФО, как Марий Эл (3-е место по развитию научно-технологического потенциала и 36-е место по инновационной деятельности), Ульяновская область (2-е и 16-е место соответственно), Кировская область (16-е и 32-е соответственно) и Самарская область (15-е место и 28-е место).

Примером того, как при поддержке государства и при участии ведущих федеральных научных центров может укрепиться научно-технический потенциал региона, является недавнее открытие в Республике Мордовия на базе ведущего вуза региона – Мордовского

государственного университета им. Н.П. Огарева – в рамках программы академического лидерства «Приоритет 2030» Федерального центра развития биотехнологий и медицины, в структуру которого входят семь лабораторий, оснащенных новейшим оборудованием, – а это современные рабочие места для молодых людей, интересующихся наукой. Кроме этого, в Мордовии планируется открытие представительства РАН [7]. Безусловно, что это укрепит и научно-технологический потенциал региона, и самое главное, позволит сохранить научные кадры.

В развитии инновационной деятельности субъектам ПФО полезно изучить опыт своих соседей, лидирующих в стране по этому параметру, – речь идет о Республике Татарстан (1-е место в РФ), Республике Мордовия (2-е), Нижегородской области (5-е место в стране). Особое внимание в улучшения рейтинговых позиций по данному индексу следует уделить руководству Оренбургской области, оказавшейся по этому слагаемому итогового индекса на 41-м месте в стране, Саратовской области и Чувашской Республики, которые поделили 39-е место, а также Республики Марий Эл, занявшей 36-е место в РФ.

Повысить инновационную активность могло бы участие в профильных федеральных программах, а также сотрудничество предприятий разных регионов. Например, Мордовия наряду с подмосковным Зеленоградом некогда считалась российской столицей микроэлектроники (на территории региона функционировало много крупных предприятий отрасли, которые и сегодня, пусть не в прежних объемах, но продолжают работать), и именно с микроэлектроникой связаны многие проблемы автомобильных заводов, расположенных в Самарской, Ульяновской областях и Республике Татарстан.

Наибольшую экспортную активность проявляют предприятия Нижегородской и Ульяновской областей, а также Республики Татарстан, занявших 3-е, 12-е и 16-е места в федеральном ранжированном списке по этому индексу соответственно. Наиболее низкие позиции занимают Оренбургская область (57-е место в стране), Кировская область (58-е), Удмуртская Республика (60-е место в РФ).

Выход на международные рынки требует специфических знаний и навыков – нужно знать не только нормы российского права, регламентирующие внешнеэкономическую деятельность, но и зако-

ны страны, на рынок которой предприятие планирует выйти. Далеко не на каждом предприятии есть такие специалисты. Помочь предприятиям в этой непростой работе призван национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в частности реализуемая Российским экспортным центром программа «Экспортное наставничество» [11].

Значительные сложности в большинстве приволжских регионов вызывает разработка государственной инновационной политики. В повышении качества инновационной политики может быть полезен опыт Республики Татарстан (1-е место в РФ), Нижегородской области (3-е), Пензенской и Самарской областей (поделили 4-е место), а также Ульяновской области (6-е место в стране). Особое внимание качеству инновационной политики следует уделить профильным ведомствам Кировской области и Республики Марий Эл.

В стратегии инновационного развития РФ для решения этой проблемы регионам рекомендовано для совершенствования институциональной среды и механизмов использования инновационной инфраструктуры изучать и применять, адаптировав с учетом региональной специфики, опыт субъектов РФ и наукоградов, достигших в инновационной сфере значительных успехов [2].

Таким образом, Приволжский федеральный округ лидирует в России по уровню развития инноваций, и в последние годы большинство субъектов ПФО, за исключением Чувашской Республики и Пензенской области, добились еще более значимого прогресса в области разработки и внедрения инноваций, а также создания условий для осуществления инновационной деятельности научно-образовательными организациями и хозяйствующими субъектами.

Однако в некоторых приволжских регионах фактором, сдерживающим инновационное развитие, остаются сложившиеся социально-экономические условия. Способствовать решению этих проблем могло бы создание в границах этих субъектов специальных территориальных образований для жизни и работы специалистов в области науки и инноваций.

Для укрепления и более полной реализации накопленного в приволжских регионах научно-технического потенциала необходимо более активное участие научно-образовательных учреждений и хозяйствующих субъектов в федеральных программах, целью

которых является стимулирование импортозамещения, обучение нужных специалистов, развитие межрегионального сотрудничества (например, путем создания межрегиональных центров компетенций), повышение экспортной активности.

В совершенствовании качества инновационной политики следует использовать опыт регионов – лидеров федерального рейтинга инновационного развития, в числе которых много субъектов ПФО. Обмен опытом и взаимовыгодное сотрудничество позволило бы отстающим регионам более активно включиться в процесс инновационной трансформации российской экономики, что также будет способствовать повышению уровня и качества жизни жителей этих регионов.

Список источников

1. Указ Президента от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 15.12.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р (ред. от 18 октября 2018 г.) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 15.12.2024).
3. *Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Самодуров А.А., Парина О.В.* Цифровизация как фактор смягчения межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 15. № 4 (68).
4. *Кошкина Е.Н.* Влияние инновационной инфраструктуры сферы образования на подготовку кадров // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 4.
5. *Краснянская О.В.* Влияние инновационной экономики на трансформацию систем здравоохранения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 4.
6. *Мизя М.С., Кипервар Е.А.* Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня жизни в регионе // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 10.
7. *Чебыкина М.В., Миронова Е.А., Шаталова Т.Н.* Человеческий капитал как основополагающий фактор инновационных преобразований

- и управления на региональном уровне // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 2.
8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др. М., 2021.
 9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023.
 10. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2022.
 11. Национальные проекты РФ. Официальный сайт. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/vremya-eksportirovat-kak-poluchit-nastavnicheskuyu-podderzhku-ot-rets/> (дата обращения: 15.11.2024).
 12. В МГУ им. Н.П. Огарева открыли Федеральный центр развития биотехнологий и медицины // Министерство науки и образования РФ. Официальный сайт. 2025. 16 января. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/93902/> (дата обращения: 18.01.2025).

Информация об авторах

С.В. Келейникова – кандидат экономических наук, доцент; декан факультета права и управления Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия

И.И. Кондрашкина – кандидат экономических наук; доцент, кафедры менеджмента и таможенного дела Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия

А.С. Чукланов – аспирант отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Information about the authors

S.V. Kelejnikova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Dean of the Faculty of Law and Management of the Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

I.I. Kondrashkina – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Management and Customs of

the Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation, Saransk, Russia

A.S. Chuklanov – graduate student of the Research Institute of Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования
06.02.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 06.02.2025;
accepted for publication 07.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 38–52.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 38–52.

Научная статья

УДК 332

Сравнительная характеристика финансирования и результативности развития науки в регионах Приволжского федерального округа

Никита Андреевич Кашичкин¹, Лариса Васильевна Ионова²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия,
kashichkin.nik@mail.com

² Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президен-
те РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, ionova-lv@ganepa.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты сравнительного анализа основных показателей, отражающих финансирование и результативность развития науки в регионах Приволжского федерального округа. Исследование базировалось на данных Росстата. В результате проведенного анализа получены следующие выводы: наилучшим образом развита инфраструктура научной отрасли и обеспечивается ее финансирование в Нижегородской области. Высокие позиции занимают также Республика Татарстан, Самарская и Оренбургская области. Аутсайдер среди приволжских регионов – Республика Марий Эл. По результативности научных исследований и разработок лидирует Республика Мордовия – в этом регионе на каждые 100 исследователей в 2022 г. приходилось 33 патента, что в 5 раз больше, чем в стране в целом и в 4 раза больше, чем в среднем в Приволжском федеральном округе. К числу лидеров в ПФО по результативности научных исследований можно также отнести Ульяновскую и Оренбургскую области. Замыкают этот локальный рейтинг Самарская, Пензенская и Нижегородская области.

Ключевые слова: финансирование науки, научные исследования и разработки, внутренние затраты на научные исследования и разработки, текущие

© Кашичкин Н.А., Ионова Л.В., 2025

затраты на науку, капитальные затраты на исследования и разработки, патенты на изобретения и полезные модели

Для цитирования: Кашичкин Н.А., Ионова Л.В. Сравнительная характеристика финансирования и результативности развития науки в регионах Приволжского федерального округа // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 38–52.

Original article

Comparative characteristics of financing and effectiveness of science development in the regions of the Volga Federal District

Nikita A. Kashichkin¹, Larisa V. Ionova²

¹ Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia, kashichkin.nik@mail.com

² The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, ionova-lv@ranepa.ru

Abstract. This article presents the results of a comparative analysis of the main indicators reflecting the financing and effectiveness of science development in the regions of the Volga Federal District. The study was based on Rosstat data. As a result of the analysis, the following conclusions were obtained: the infrastructure of the scientific industry is best developed and its financing is provided in the Nizhny Novgorod region. The Republic of Tatarstan also holds high positions. Samara and Orenburg regions. The Republic of Mari El is an outsider among the Volga regions. The Republic of Mordovia is the leader in terms of the effectiveness of scientific research and development – in this region there were 33 patents for every 100 researchers in 2022, which is 5 times more than in the country as a whole and 4 times more than the average in the Volga Federal District. The Ulyanovsk and Orenburg regions can also be considered among the leaders in the Volga Federal District in terms of the effectiveness of scientific research. Samara, Penza and Nizhny Novgorod regions complete this local rating.

Keywords: financing of science, research and development, internal costs of research and development, current costs of science, capital costs of research and development, patents for inventions and utility models

For citation: Kashichkin N.A., Ionova L.V. Comparative characteristics of financing and effectiveness of science development in the regions of the Volga Federal District // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 38–52.

Развитие науки – важнейший приоритет развития РФ и обеспечения ее экономической безопасности. Ученые, изучающие вклад научно-технологического потенциала в экономическое развитие, считают, что он сопоставим с ролью таких факторов производства, как труд и капитал [6]. Особенно актуализировались эти вопросы в связи с необходимостью ускорения процессов импортозамещения [4; 9], для чего требуется привлечение в отрасль большого объема инвестиций. Поэтому ученые активно изучают вопросы, связанные с привлечением инвестиций в научную сферу [1; 8].

Статистика также подтверждает, что привлекательность сферы науки для инвесторов с годами усиливается, о чем свидетельствует увеличение удельного веса этого вида экономической деятельности в структуре инвестиций, направляемых в российскую экономику: если еще в 2019 г. структурная доля этого сектора экономики составляла 4,4 %, то в 2021 г. и 2022 г. показатель повысился до 5,5 %. Научная сфера занимает 5-е место среди отраслей российской экономики по величине инвестиций, уступая только предприятиям таких видов экономической деятельности, как транспортировка и хранение (19,1 %), добывающая промышленность (15,2 %), обрабатывающая промышленность (13,4 %), операции с недвижимым имуществом (12,6 %) [12, с. 306].

На территории многих регионов Приволжского федерального округа, на примере которых проводилось исследование, располагаются крупные научные центры. К.С. Иванова и О.Д. Алыев, отмечая высокую научно-технологическую активность приволжских регионов, связывают это во многом с развитием на территории субъектов ПФО оборонной промышленности [7].

Проведя сравнительный анализ развития науки и образования в субъектах Приволжского федерального округа, Л.А. Ельшин, А.А. Галявов и М.И. Прыгунов к числу лидеров назвали Республику Татарстан, Нижегородскую область, Республику Башкортостан, Пермский край и Самарскую область [5].

Известны и официальные оценки роли отдельных российских субъектов в развитии отечественной науки. В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. (в редакции 2019 г.) в стране выделялось 20 научно-образовательных центров мирового уровня, в число которых вошли столицы шести субъектов Приволж-

ского федерального округа: г. Нижний Новгород, г. Самара, г. Пермь, г. Казань, г. Уфа, г. Саратов. Однако в редакции этого стратегического документа, датированной 25 июня 2022 г., научно-образовательных центров осталось только восемь: г. Москва и города Московской области с высоким научно-производственным потенциалом, входящие в состав Московской агломерации, в том числе наукограды; г. Санкт-Петербург – г. Гатчина; г. Новосибирск – г. Кольцово; г. Казань; г. Томск; г. Воронеж; г. Обнинск; г. Саратов. То есть только два приволжских субъекта сегодня имеют статус научно-образовательных центров мирового уровня [1].

Известны и другие авторитетные оценки развития науки в российских регионах. Специалисты НИУ «Высшая школа экономики» регулярно проводят ранжирование российских регионов по уровню развития инноваций. Одно из слагаемых итогового индекса – субиндекс «Научно-технологическое развитие», который определяется по 14 показателям, сгруппированным в четыре группы: финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, материально-техническая база науки, результативность исследований и разработок. Согласно докладу, опубликованному в 2023 г., к крупнейшим научно-технологическим центрам отнесены: Томская область (1-е место), Ульяновская область (2-е место), Республика Марий Эл (3-е место), г. Санкт-Петербург (4-е место), г. Москва (5-е место), Белгородская область (6-е место), Новосибирская область (7-е место), Нижегородская область (8-е место).

Таким образом, в первую группу по уровню научно-технологического развития, согласно оценкам специалистов НИУ ВШЭ, состоящую из восьми регионов, вошли три субъекта ПФО, причем два из них опередили обе столицы – города Москву и Санкт-Петербург. Другие приволжские регионы в этом рейтинге расположились следующим образом: Пермский край – 12-е место, Республика Татарстан – 13-е место, Самарская область – 15-е место, Кировская область – 16-е место, Республика Башкортостан – 17-е место, Республика Мордовия – 41-е место, Оренбургская область – 42-е место, Саратовская область – 45-е место, Чувашская область – 51-е место, Пензенская область – 74-е место, Удмуртская Республика – 76-е место [11].

Как видим, оценки специалистов сильно различаются. Многое зависит от использованной для этого методики. В том случае, когда

оценка проводится по большому числу показателей, средний балл может быть завышен (занижен) из-за высоких (низких) уровней нескольких показателей. Поэтому, планируя данное исследование, авторы стремились сократить число показателей, используемых для проведения такой оценки, и приняли во внимание наиболее важные для развития научной сферы показатели финансирования и результативности научных исследований.

Изучая развитие науки, исследователи, как правило, анализируют величину и динамику внутренних затрат, которые подразделяются на текущие и капитальные затраты. Внутренние затраты предприятий и организаций на исследования и разработки в нашей стране постоянно возрастают – за 2000–2022 г. их величина стала больше почти в 19 раз (2000 г. – 76,7 млрд руб., 2022 г. – 1435,9 млрд руб.). Однако в относительном измерении – в соотношении с валовым внутренним продуктом страны – их размер сократился: с 1,05 % в 2000 г. до 0,94 % российского ВВП в 2022 г. Казалось бы, снижение произошло не очень сильное. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что во многих странах мира этот важный индикатор, отражающий инновационную активность предприятий, во-первых, заметно выше, и во-вторых, имеет тенденцию к росту. Так, в Германии в отношении к ВВП страны внутренние затраты на исследования и разработки составляют 3,13 % (2021 г.), и по сравнению с 2010 г. этот показатель возрос на 15 % (с 2,73 %). В США увеличение внутренних затрат предприятий на научные разработки было еще более значимым – в процентах в ВВП их величина в 2010–2021 гг. возросла с 2,71 % до 3,46 % [13, с. 340–341].

Большая часть внутренних затрат на НИОКР приходится на предпринимательский сектор, но его структурная доля в общей сумме внутренних затрат, направляемых различными организациями на исследования и разработки, в 2010–2022 гг. уменьшилась с 60,5 % до 56 %. Одновременно произошло увеличение удельного веса других секторов: государственных организаций – с 31 % до 33 %, высших учебных заведений – с 8 % до 11 %. некоммерческих организаций – с 0,2 % до 0,7 % [12, с. 506].

Приведенные данные позволяют говорить о том, что в 2010–2022 гг. наиболее активно развивалась вузовская наука. Хотя, известна и другая точка зрения. Так, И.В. Упоров в своей статье,

посвященной оценке состояния вузовской науки в нашей стране, пришел к выводу о том, что ситуацию в этой сфере следует оценить негативно. Такой вывод автор обосновал тем, что очень небольшая часть профессорско-преподавательского состава осуществляет научные исследования, и зачастую такие разработки не получают практического применения. Главной причиной этого автор называет подчиненное положение вузовской науки, которая, по сути, выступает средством совершенствования образовательного процесса [14].

Однако есть и другая точка зрения. Так, А.С. Шпак, А.А. Рыжая и С.А. Беляков, исследуя роль университетской науки в научно-технологическом развитии и отмечая недостаточно полное использование ее потенциала в нашей стране, вместе с тем видят значительные перспективы, связанные со значительными вложениями государства в развитие научных школ и направлений в вузах страны [15]. Что подтверждают не только статистические данные.

В качестве примера приведем данные по такому приволжскому региону, как Республика Мордовия. В декабре 2021 г. Правительством РФ была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022–2026 гг. Раздел этой программы «Основные мероприятия» включает 11 пунктов, сгруппированных по четырем направлениям развития региональной экономики: «Научно-технологическое развитие региона, в том числе создание уникального производства» (6 основных мероприятий), «Поддержка приоритетных секторов экономики Республики Мордовия» (1 основное мероприятие), «Создание условий для реализации инвестиционных проектов, преимущественно в классических отраслях» (1 основное мероприятие), «Развитие инновационной инфраструктуры для функционирования малого и среднего бизнеса» (3 основных мероприятия). Так вот, пять из шести мероприятий основного раздела данной программы связаны с ведущим вузом этого региона – Мордовским государственным университетом им. Н.П. Огарева. Запланированные мероприятия направлены на обеспечение инновационно-технологического развития региона [2].

В ходе реализации данной программы на базе этого университета будет создана целая сеть научных лабораторий и центров, деятельность которых касается почти всех ключевых отраслей региональной экономики (фармацевтики, оптоэлектроники, свето-

техники, машиностроения, транспорта, связи, сельского хозяйства и пищевой промышленности). Успешная деятельность данных лабораторий и центров позволит снизить зависимость от импорта по фармацевтическим препаратам, биотехнологиям, лабораторному оборудованию, оптоэлектронике, полимерам последнего поколения, чему будет способствовать разработка образцов и новых технологий для производства продукции, значимой для развития различных отраслей российской экономики, охраны здоровья и повышения качества жизни россиян.

Хотя споры о роли и перспективах развития вузовской науки не утихают, этот пример наглядно иллюстрирует роль вузовской науки в развитии не только отдельного региона, но и страны в целом, поскольку запланировано создание уникальных производств, и опыт данных центров и лабораторий может быть использован в других российских субъектах. Мировой опыт свидетельствует, что именно высшие учебные заведения становятся научными центрами. Так, во Франции на сектор высшего образования приходится более 20 % общей величины затрат на науку в стране, в Германии этот показатель составляет 17 %, в США – 12 % от общего объема средств, направляемых на развитие научной сферы [15].

В структуре источников финансирования научных исследований и разработок в 2022 г., как и в 2010 г. преобладали средства государственного бюджета, хотя их доля в этот период и сократилась с 69 % до 64 %. В рассматриваемый период уменьшился и вклад такого источника финансирования науки, как средства предпринимательского сектора: с 16 % до 14,5 %. Но при этом в два раза увеличился удельный вес собственных средств научных организаций – с 9 % до 18 % [12, с. 506].

Рассматривая цели, на которые направлены научные исследования и разработки, можно говорить о том, что четко прослеживается приоритет развития промышленности: на эту отрасль в 2010 г. была направлено 24 % общего объема внутренних затрат, в 2022 г. – около 30 % [12, с. 508].

Более 90 % общей величины внутренних затрат на НИОКР – это текущие затраты на выплату заработной платы, уплату страховых взносов, различные материальные затраты и прочие текущие затраты. Наибольшая часть внутренних затрат (55 %) направляется на оплату труда и страховые взносы. Капитальные затраты, связанные с приоб-

ретением земельных участков, зданий, оборудования, нематериальных активов, не достигают и 10 % (в 2010 г. на капитальные затраты приходилось 6,5 % внутренних затрат на научные исследования и разработки, в 2022 г. – около 8 % [12, с. 507]).

Затраты на оборудование для проведения таких исследований незначительны – на них в 2010 г. суммарно приходилось 7 % общего объема внутренних затрат, в 2022 г. – менее 3 %. Это не может не отразиться на состоянии основных фондов. В российских научных организациях их износ находится на очень высоком уровне и с годами нарастает: в 2017 г. коэффициент износа составлял 43,5 %, в 2022 г. – 47,7 % [12, с. 321]. Это говорит о том, что темпы обновления не достаточны, и требуется привлечение большего объема инвестиций в научную сферу.

Мы привели средние показатели, отражающие развитие науки в нашей стране. В регионах России ситуация кардинально различается. Есть в стране субъекты, в которых функционируют 2–3 организации, осуществляющие научные исследования (речь идет о Еврейской автономной области, Ненецком автономном округе) [10, с. 915–917], в некоторых регионах по понятным причинам нет вузов (в Ненецком автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе) [10, с. 346–345]. В Приволжском федеральном округе, на примере которого проводится исследования, также существуют большие межрегиональные различия в развитии науки, что отмечают ученые, исследовавшие данную проблематику в разные годы [5; 7].

Сначала сформируем представление о месте Приволжского федерального округа в развитии российской науки, основываясь на доступных данных официальной статистики. Из общего количества действующих в нашей стране организаций, осуществляющих научную деятельность, в Приволжском федеральном округе зарегистрировано 16 %. Непосредственно научными исследованиями в регионах ПФО занято около 51 тыс. чел., что составляет 15 % от общей численности исследователей в России.

В общем объеме внутренних затрат (по всем источникам финансирования), направляемых на НИОКР в нашей стране, удельный вес ПФО составляет 16 %. Примечательно, что если в том, что касается текущих затрат, суммарное значение удельного веса приволжских регионов немного меньше их совокупной доли в числе

организаций и численности исследователей (менее 15 %, 2022 г.), то в общем объеме капитальных затрат на научные исследования, на регионы ПФО приходится 29 %. Данное обстоятельство очень важно. Поскольку капитальные вложения в развитие любой отрасли создают основы для ее будущего развития. Особенно важно это для сферы науки, поскольку знания обновляются быстро, что влечет за собой моральное устаревание техники и технологий. А передовых достижений в науке можно добиться на основе использования новейших достижений науки и техники.

Если судить о результатах научных исследований и разработок по числу выданных патентов на изобретения и полезные модели, то вклад Приволжского федерального округа в развитие отечественной науки можно количественно оценить в 19 %, что, заметим, больше, чем удельный вес данного федерального округа в общем числе организаций и численности исследователей.

О направлениях научных исследований можно судить по распределению внутренних затрат на исследования и разработки. Во всех без исключения регионах ПФО наибольшая часть финансовых ресурсов направляется на проведение исследований в технических науках – в данном федеральном округе, как и в РФ в целом, на эту научную область в 2022 г. приходилось 70 % общего объема внутренних затрат. Следующая по приоритетности научная сфера – естественные науки. На финансирование исследований в этой области знаний в 2022 г. в приволжских регионах было израсходовано более 17 % общей суммы внутренних затрат на исследования и разработки [10, с. 934–935].

Наибольшее число научных организаций среди приволжских субъектов зарегистрировано в Республике Татарстан. Развитой сетью научных организаций характеризуются также Нижегородская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Саратовская и Самарская области. Наименьшее число научных организаций функционирует в Республике Марий Эл (8 ед.).

Однако судить о развитии науки только по числу организаций не верно. Организации могут большими и малыми, что в сфере науки отчетливо проявляется. Так, в Нижегородской области, в которой функционируют в 1,3 раза меньше научных организаций, чем в Республике Татарстан, численность исследователей в 2,5 раза больше (таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели развития сферы науки в субъектах Приволжского федерального округа, 2021 г.
Table 1. The main indicators of the development of the sphere of science in the subjects of the Volga Federal District, 2021

Регион	Число организаций, осуществляющих научные исследования, единиц	Численность исследователей, человек	Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	в том числе		Число выданных патентов на изобретения и полезные модели, единиц	
				текущие	капитальные	всего	на 100 чел. исследователей
Российская Федерация	4195	340 666	1 435 914,3	1 322 563,9	113 350,3	22 332	6,55
Приволжский ФО	680	50 953	228 246,3	195 257,9	32 988,4	4251	8,34
Республика Башкортостан	73	4196	12 324,5	11 580,6	743,9	468	11,15
Республика Марий Эл	8	72	193,0	192,7	...	77	10,69
Республика Мордовия	22	543	1212,4	1211,5	0,9	179	32,97
Республика Татарстан	129	7419	27 806,8	26 038,2	1768,7	997	13,44
Удмуртская Республика	31	1144	1939,5	1817,8	121,7	164	14,34
Чувашская Республика	29	839	1733,7	1680,8	...	105	12,51
Пермский край	66	5073	22 751,0	20 429,6	2321,4	458	9,03
Кировская область	23	612	3805,4	3439,1	366,3	91	14,87
Нижегородская область	99	18 660	100 649,4	83 472,3	17 177,1	349	1,87
Оренбургская область	27	481	1274,6	1197,3	77,4	82	17,05
Пензенская область	26	2114	4738,0	4446,8	291,2	134	6,34
Самарская область	60	5391	22 174,7	21 195,6	979,1	460	8,53
Саратовская область	62	2460	6217,6	5745,4	472,1	284	11,54
Ульяновская область	25	1949	21 425,8	12 810,2	8615,7	403	20,68

Источники: [10, р. 915–917, 924–925, 932–933, 954–957]

В первую пятерку регионов по численности исследователей, кроме названных Нижегородской области и Республики Татарстан, входят также Самарская область, Пермский край и Республика Башкортостан. Наиболее низкое значение данного показателя характерно для Республики Марий Эл (72 чел.).

Более информативным показателем, отражающим состояние и перспективы развития науки в регионах, на наш взгляд, является показатель «внутренние затраты на исследования и разработки». Если судить по этому показателю, то безусловным лидером, намного опережающим все остальные Приволжские регионы, выступает Нижегородская область, за которой следует Республика Татарстан с очень большим отрывом – объем внутренних затрат на научные цели в Татарстане почти в 4 раза меньше, чем в Нижегородской области.

Более 20 млрд в год расходуется на научные исследования в Пермском крае, Самарской и Ульяновской областях. В замыкающем списке Приволжских регионов по величине внутренних затрат, направляемых на развитие науки, – Республике Марий Эл – в 2022 г. на эти цели было потрачено 193 млн руб.

Важно рассмотреть структуру внутренних затрат, которые включают в себя текущие и капитальные расходы. Более 92 % общей суммы внутренних затрат – это расходы научных организаций, обеспечивающие их текущую деятельность. Наибольшая часть этих затрат направляется на оплату труда, ремонт оборудования, приобретение необходимых расходных материалов и другие нужды.

Капитальные затраты, за счет которых приобретаются объекты недвижимости, основные средства (оборудование, машины, механизмы и т.п.), нематериальные активы (объекты интеллектуальной собственности, в частности компьютерные программы, и др.).

Более половины общей суммы капитальных затрат на научные исследования и разработки в Приволжском федеральном округе осуществляют организации одного региона – Нижегородской области (17,2 млрд руб.). На втором месте – Ульяновская область, но величина капитальных затрат на развитие науки в этом регионе в 2 раза меньше – 8,6 млрд руб. [10, с. 948–949].

2,3 млрд руб. было направлено на капитальные вложения в науку в Пермском крае, 1,8 млрд руб. – в Республике Татарстан, 1,0 млрд руб. – в Самарской области. Замыкают список Приволжских регионов по величине капитальных затрат на научные исследования

и разработки Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Республика Мордовия.

В структуре капитальных затрат, как в стране в целом, так и в ПФО, большая часть капитальных затрат связана с объектами недвижимого имущества (землей, зданиями, сооружениями). На эти цели в 2022 г. было направлено более 47 % общего объема капитальных затрат на научные исследования и разработки. Почти половина этой части капитальных затрат (45 %) осуществлены научными организациями Нижегородской области.

Еще 34 % общего объема капитальных затрат составляют расходы, связанные с приобретением и модернизацией оборудования. Из общей суммы капитальных затрат, направленных на эти цели в регионах ПФО в 2022 г., вновь приходилось на Нижегородскую область. По 1 млрд руб. потратили на закупку современного научного оборудования организации Пермского края, Ульяновской области и Республики Татарстан.

Из 11,3 млрд руб., затраченных научными организациями ПФО на закупку оборудования, 2,2 млрд руб. было направлено на приобретение компьютерной техники и телекоммуникационного оборудования. Наибольшая часть этой суммы (более 66 %) была израсходована научными организациями Нижегородской области.

Около 1,5 млрд руб. в 2022 г. было израсходовано научными организациями ПФО на покупку объектов интеллектуальной собственности – это 4,5 % общего объема капитальных затрат, направленных в сферу науки в Приволжских регионах. И вновь лидирует Нижегородская область, на которую из этой суммы пришлось 55,5 %.

Немного больше 300 млн руб. было направлено в 2022 г. научными организациями Приволжских регионов на покупку программного обеспечения. Больше других субъектов потратили на эти цели организации Нижегородской области (41 % общего объема финансовых ресурсов, направленных на приобретение программ для ЭВМ, в ПФО), а также Самарская область (29,5 %).

Таким образом, проведя сравнительный анализ основных показателей, отражающих развитие науки в регионах Приволжского федерального округа, можно сделать вывод о том, что по количественным показателям, связанным с развитием сети научных организаций, численностью исследователей и объемами финансирования исследований и разработок, бесспорным лидером выступает

Нижегородская область. На втором месте уверенно определилась Республика Татарстан. Наименьшие значения всех рассмотренных показателей характерны для Республики Марий Эл.

Теперь обратимся к показателю, отражающему результативность научных исследований – число зарегистрированных патентов на изобретения и полезные модели. По этому важнейшему индикатору на первом месте (с большим отрывом от следующего по уровню этого показателя субъекта) находится Республика Татарстан, научными работниками которой в 2022 г. было зарегистрировано 23,5 % всех патентов на изобретения и полезные модели, выданных во всех субъектах ПФО. Затем следуют Республика Башкортостан, Самарская область, Пермский край и Ульяновская область (в порядке убывания рассматриваемого показателя). Нижегородская область, лидирующая по показателям численности исследователей и внутренних затрат на науку, в рейтинге по результативности научных исследований находится на 6-м месте. Менее 100 патентов в 2022 г. было выдано исследователям из Республики Марий Эл, Оренбургской и Кировской областей.

Однако проводить сравнение по абсолютным показателям не верно, поскольку Приволжские регионы сильно различаются по размерам, численности населения, числу научных организаций и численности исследователей. И если учесть численность исследователей, то безусловным лидером в этом рейтинге является небольшая Приволжская республика Мордовия, в которой на 100 человек исследователей в 2022 г. было выдано 33 патента. У региона, следующего в этом списке значение этого индикатора меньше в 1,5 раза. Речь идет об Ульяновской области. На третьем месте находится субъект, отстающий по большинству показателей, отражающих состояние региональной инфраструктуры научной отрасли и ее финансирование – Оренбургская область.

Замыкает рейтинг по результативности научных исследований, оцененному показателем числа выданных патентов, регион с наибольшим числом исследователей и самым большим объемом финансирования науки – Нижегородская область. Возможно, это связано с основным направлением научных исследований в данном регионе, результаты которого, как правило, не получают общественной огласки [7].

Итак, подводя итог проведенному сравнительному исследованию развития науки в регионах Приволжского федерального округа,

можно заключить, что в число регионов, лидирующих по уровню развития инфраструктуры сферы науки, входят Нижегородская область, Республика Татарстан, Самарская область и Пермский край. Наименьшим уровнем развития науки среди регионов Приволжского федерального округа характеризуется Республика Марий Эл. По результативности научных исследований, выражающейся в патентной активности, безусловный лидер, намного опережающий все остальные субъекты ПФО, – Республика Мордовия. Высокие позиции по данному индикатору занимают также Ульяновская и Оренбургская области.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (ред. от 30 сентября 2022 г.) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.07.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3955-р «Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022–2026 годы» // СПС «Консультант плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.07.2024).
3. *Бережной А.И., Васильев А.В.* Инвестирование в новые технологии в России: проблемы и перспективы // *Инвестиции: практика и опыт.* 2020. № 7.
4. *Дубков В.А.* Импортозамещение и его роль в развитии отечественного производства // *Общество.* 2022. № 1–1 (24).
5. *Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунов М.И.* Сравнительный анализ развития научно-образовательных кластеров регионов Приволжского федерального округа // *Экономика и социум.* 2013. № 4–1 (9).
6. *Ельшин Л.А., Гафаров М.Р.* Научно-технологический потенциал как ключевой фактор экономического роста региона (на примере Республики Татарстан) // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.* 2020. № 3 (75).
7. *Иванова К.С., Алыев О.Д.* Развитие научно-технологического потенциала регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации // *Russian Journal of Management.* 2024. Т. 12. № 1.
8. *Лукин С.В., Полякова Т.А.* Инвестиции в новые технологии в России: проблемы и перспективы // *Финансы и кредит.* 2020. Т. 26. № 10.
9. *Подколзина И.М., Решетов К.Ю.* Импортозамещение промышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа: проблемы и перспективы развития // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.* 2023. № 2 (50).

10. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2019, 2023.
11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023.
12. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
13. Россия и страны мира: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
14. *Упоров И.В.* Вузовская наука: состояние и проблемы организационно-структурного развития // Теория и практика общественного развития. 2018. № 11.
15. *Шпак А.С., Рыжая А.А., Беляков С.А.* Университетская наука в научно-технологическом развитии: эволюция государственной политики, отечественный опыт и международная практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12 (ч. 1).

Информация об авторах

Н.А. Кашичкин – аспирант ГКУ Республики Мордовия, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Л.В. Ионова – специалист учебного отдела факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

N.A. Kashichkin – postgraduate student of the Department of Regional Research and Ethnology of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

L.V. Ionova – specialist of the Educational Department of the Faculty of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 53–60.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 53–60.

Научная статья

УДК 338.24

Влияние экономических вызовов на инновационную деятельность в регионах

Сергей Евгеньевич Афонин

МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва, Россия, afonins1307@rambler.ru, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследование, проведенное в данной статье, направлено на изучение влияния инновационных стимулов на уровень инновационной деятельности региона. В последние годы на уровень развития региональных систем существенное влияние оказывают повсеместно применяемые цифровые и инновационные технологии, а также прочие разработки, используемые для развития региональных экономических систем. Новые технологические и инновационные возможности являются основой трансформации региональных систем и формирования стимулов для создания привлекательного экономического и финансового климата региона. При изучении данной проблемы уделяется внимание оказываемому влиянию со стороны экономических вызовов на инновационную деятельность в регионах, как составляющей стимулирующей результативности экономической деятельности субъектов хозяйствования в регионах. Проведенное исследование оказывает существенное влияние на дальнейшее изучение направлений оптимизации экономических вызовов инновационной деятельности в регионах, как основы для роста российских регионов. В связи с этим, тема проведенного исследования направлена на выявление и оценку уровня влияния экономических вызовов на инновационную деятельность в регионах, а также их влияния на качество и уровень производственных процессов в региональных системах.

Ключевые слова: инновации, регионы, региональные экономические системы, экономические вызовы, инновационная деятельность

Для цитирования: Афонин С.Е. Влияние экономических вызовов на инновационную деятельность в регионах // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 53–60.

© Афонин С.Е., 2025

Original article

The impact of economic challenges on innovation in the regions

Sergey E. Afonin

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
afonins1307@rambler.ru

Abstract. The research conducted in this article is aimed at studying the level of influence of innovative incentives on the level of innovation activity in the region, and this is due to the fact that in recent years, the level of development of regional systems has been significantly influenced by widely used digital and innovative technologies, and other developments used for the development of regional economic systems. New technological and innovative opportunities are the basis for the transformation of the regional system and the formation of incentives to create an attractive economic and financial climate in the region. When studying this problem, attention was paid to the impact of economic challenges on innovation activities in the regions, as a component of stimulating the effectiveness of economic activities of business entities in the regions. The conducted research has a significant impact on the further study of areas for optimizing economic challenges to innovation in the regions, as a basis for the growth of Russian regions. In this regard, the topic of the research is aimed at identifying and assessing the level of influence of economic challenges on innovation in the regions, as well as its impact on the quality and level of production processes in regional systems.

Keywords: Innovations, regions, regional economic systems, economic challenges, innovative activity

For citation: Afonin S.E. The Impact of Economic challenges on Innovation in the regions // Herald of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2025. № 1. P. 53–60.

По мнению экспертов, занимающихся вопросами оценки текущего положения, тема направлений инновационного развития региональных экономических систем посредством внедрения инноваций не изучена, а существующие научные разработки имеют только теоретические предпосылки. Данная тенденция связана с применением и внедрением различных инновационных технологий и инновационных составляющих, используемых в экономических, индустриальных и прочих системах, способствующих развитию региональных систем, в связи с чем изучение различных теоретических подходов к процессу оценки и внедрения инноваций является ключевым в процессе устойчивого развития экономики.

Современная отечественная экономика находится на этапе формирования моделей и механизмов, способствующих эффективному развитию инноваций в региональных экономических системах России, что связано с необходимостью их дальнейшего совершенствования, а также выявления оптимальных и эффективных направлений для развития российских субъектов и региональных систем. В этой связи исследователем были дополнены и уточнены теоретические положения исследования экономического пространства и пространственных процессов в региональных экономических системах с учетом сбалансированности их устойчивого развития, основанного на инновационных подходах. Таким образом, при изучении современных теоретических подходов возникает необходимость в полном объеме исследовать теоретические основы процессов формирования экономического пространства и региональных экономических систем, организации их устойчивого развития и преобразования на современном этапе [1; 2].

В процессе изучения исследований, раскрывающих новые направления развития региональной политики, осуществляющих структурирование экономического пространства и анализирующих особенности его развития, основанные на использовании базисных инноваций, обобщенное внимание уделялось трудам Дж. Кобба, Дж. Кейнса, Р. Коммонса, А.Д. Урсула и других ученых.

Научные исследования, использованные в работе, освещают указанные проблемы как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов, региональных систем, а также ее субъектов. Исследования показали, что в настоящее время отсутствует единая система или единый механизм, позволяющий выявить эффективные направления текущего положения, способы внедрения, освоения и тренды в области инновационного развития региональных экономических систем России [3].

Предложенные в проведенном исследовании методические подходы способствуют выявлению факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на анализ текущего положения и трендов в области инновационного развития региональных экономических систем России. Основным методологическим подходом к исследованию регионального потенциала выступил функциональный подход. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты, отчеты Федеральной службы государственной статисти-

ки РФ, электронные ресурсы, на основе которых осуществлялась апробация методик оценки инновационного потенциала.

Уровень внедрения в регионах инноваций и цифровых технологий определяется по оценке таких составляющих, как уровень развития инновационной инфраструктуры в динамике, развитие инновационного предпринимательства и расходы на обучение кадров, а также непосредственно на внедрение цифровых и инновационных технологий.

В ходе проведенного исследования все российские регионы были разделены на группы; у каждой последующей группы уровень инновационного развития снижается по сравнению с предыдущей. В первую группу входит 9 российских субъектов расположенных в Центральном и Приволжском федеральных округах, во вторую группу – 36 российских регионов, в третью группу – 33 региона России и в последнюю, четвертую группу – 7 российских регионов.

Для большей части российских регионов характерна неравномерность развития различных направлений стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития ре-

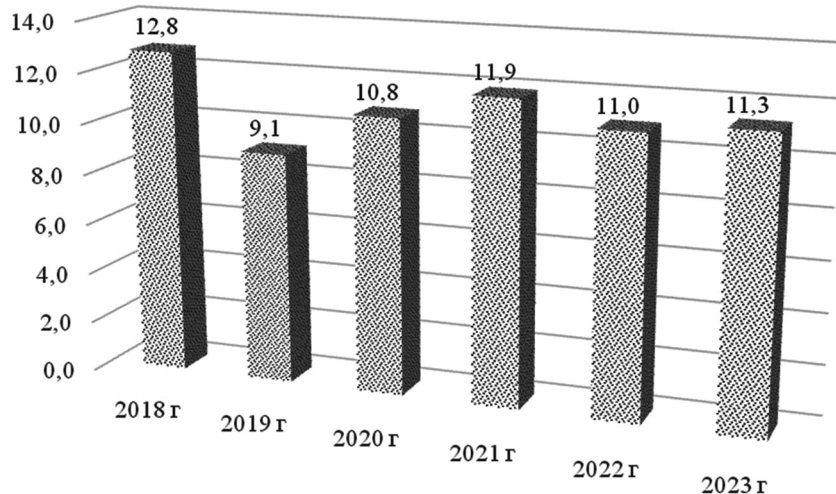

Рисунок 1. Динамика уровня инновационной активности российских организаций, % [4]

Figure 1. Dynamics of the level of innovation activity of Russian organizations, % [4]

гиональных экономических систем, которые использовались или применяются в различных российских регионах. В целом индекс, показывающий итоговый результат, выступает в качестве сглаженной оценки, способствующей уравниванию разных составляющих инновационного развития, но вместе с тем – их скрывающей [4; 5]. Для понимания уровня стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем необходимо ознакомиться с показателем, характеризующим уровень инвестиционной активности страны в целом в динамике. Уровень инвестиционной активности региональных систем представлен на *рисунке 1*.

Через агрегированную оценку их экономического, образовательного и цифрового развития, демонстрирующую их потенциал, осуществляется расчет уровня индекса социально-экономических условий инновационной деятельности, а по уровню данного индекса субъекты РФ уже классифицируются по группам. Уровень объемов инновационных товаров применяемых в РФ представлен на *рисунке 2*.

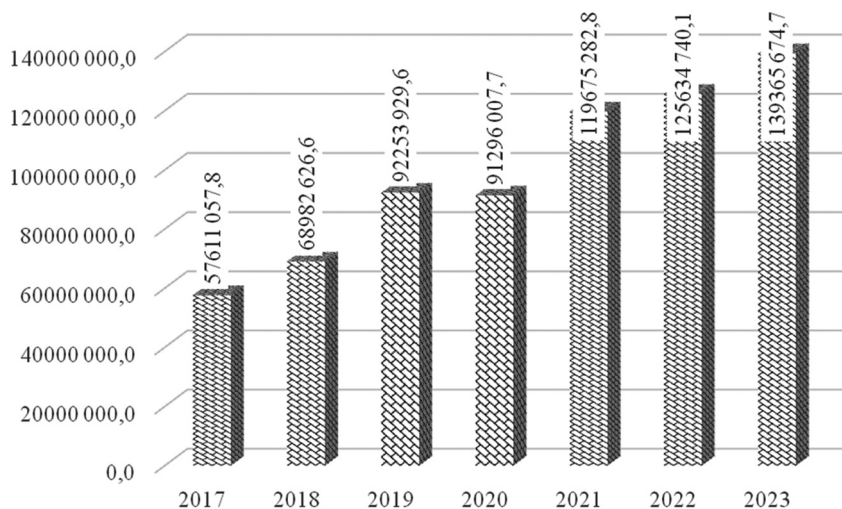

Рисунок 2. Динамика уровня объема инновационных товаров, работ и услуг по РФ, руб. [4]

Figure 2. Dynamics of the volume of innovative goods, works and services in the Russian Federation, RUB [4]

На *рисунке 3* представлены данные об удельном весе применяемых инновационных и цифровых технологий.

По уровню трансформации денежных ресурсов в интеллектуальный и инновационный ресурсы в пятерку регионов-лидеров входят Ульяновская, Нижегородская, Тюменская, Новгородская области и Республика Башкортостан. Данные регионы находятся на лидирующих позициях в связи с тем, что Ульяновская область заняла первое место по расходам на инновационные результаты на одного исследователя, третье место – по уровню заработной платы в науке к средней по региону, пятое место – по доле (уровню) расходов на инновационный

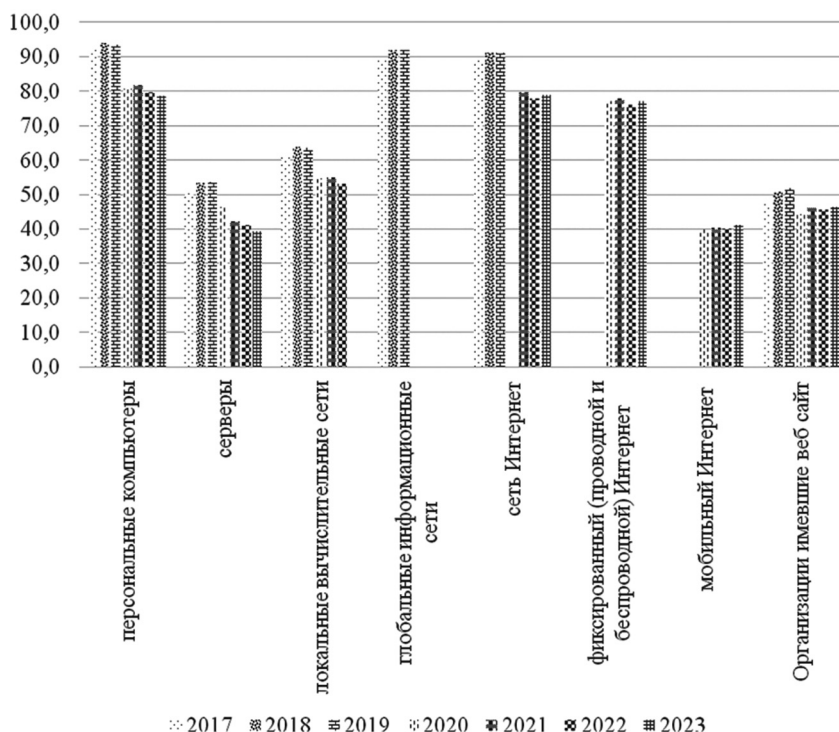

Рисунок 3. Динамика использование информационных и коммуникационных технологий в организациях по видам экономической деятельности, % [4]

Figure 3. Dynamics of the use of information and communication technologies in organizations by type of economic activity, % [4]

результат в валовом региональном продукте, седьмое место – по доле бизнеса в финансировании инновационного результата.

Лидерами российских субъектов, входящих в состав Центрального федерального округа, по инновационной деятельности стали представители Приволжского федерального округа – лидирующее место (первое) занимает Республика Татарстан, второе – Смоленская область, третье место – Мордовия, четвертое – Удмуртия, а на пятом месте находится Белгородская область.

Результаты меняют общее представление о методологии стратегического управления инновациями как о факторе устойчивого развития региональных экономических систем, включая теоретико-методологические аспекты институциональных условий активизации инновационной деятельности. При этом рассмотрены новые подходы к взаимосвязи институциональных и технологических изменений, институциональные основы инновационных процессов в региональных экономических системах, а также государственная поддержка институциональных преобразований.

По результатам своевременного и качественного анализа формирования и развития региональных систем в целом осуществляется эффективное развитие стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем в целом. Эффективное использование инноваций в сфере региональных систем возможно лишь при балансе между государственным и частным финансированием инновационных технологий, а также при осуществлении тщательного отбора инвесторов на конкурсной основе.

При этом решающим является уровень развития региональных экономических систем, требующих сохранения равновесия и целостности, при параллельном процессе снижения и устранения внешних и внутренних угроз, способных замедлить применение инновационных технологий. Совместно с инновациями необходимо рационально использовать ресурсную базу и передовые цифровые технологии, а также внедрять в процессы управления прогрессивный менеджмент [6].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что анализ текущего положения и трендов в области инновационного развития региональных экономических систем России – это направление экономических исследований, на основе которых разрабатываются стратегии развития как страны в целом, так и ее территориальных единиц: районов, областей, провинций, муниципалитетов и т.д.

Список источников

1. *Злобин Б.К.* Концепция экономической устойчивости хозяйствующих систем. М., 2000.
2. *Андреева Н.В., Залозная Г.М., Огородникова Е.П.* Привлекательность инвестиционных проектов аграрного сектора экономики // Управление проектами развития сельских территорий: материалы V национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2024.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др. М., 2023.
4. *Ченцова Е.П., Ченцов М.С.* Особенности инновационного развития страны: опыт Китая // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 4.
5. *Симионов Р.Ю., Соловьев В.В.* Инновационный потенциал предприятий: сущность, факторы и подходы к оценке // Аудит и финансовый анализ. 2017. Т. 2.
6. *Туменова С.А.* Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3.
7. *Огородникова Е.П., Лесогорова К.С.* Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля организации // Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 375-летию Пожарной охраны России и 300-летию Российской академии наук. Оренбург, 2024.
8. *Комарова С.Л.* Оценка инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. Витебск, 2020.

Информация об авторе

С.Е. Афонин – кандидат экономических наук, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Information about the author

S.E. Afonin – Candidate of Sciences in Economics, MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 06.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 06.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 61–70.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 61–70.

Научная статья

УДК 338.1

Виды планирования в муниципальном управлении

Олег Васильевич Чабанюк¹, Екатерина Алексеевна Маркина²

^{1, 2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ Chabanuk_oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2609-5047>

Аннотация. Научная работа посвящена особенностям планирования деятельности муниципальных органов власти. Рассматриваются основные виды планирования, а также вариации плановых документов.

Ключевые слова: муниципальное управление, планирование деятельности, виды планирования муниципальной службы

Для цитирования: Чабанюк О.В., Маркина Е.А. Виды планирования в муниципальном управлении // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 61–70.

Original article

Types of planning in municipal administration

Oleg V. Chabanyuk¹, Ekaterina A. Markina²

^{1, 2} Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ Chabanuk_oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2609-5047>

Abstract. The scientific work is devoted to the specifics of planning the activities of municipal authorities. The main types of planning are considered, as well as variations of planning documents.

Keywords: municipal management, activity planning, types of municipal service planning

© Чабанюк О.В., Маркина Е.А., 2025

For citation: Chabanyuk O.V., Markina E.A. Types of Planning in Municipal Management // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 61–70.

Планирование является одной из четырёх основных функций управления любой социально-экономической системы [2]. Сама процедура планирования функционирования муниципального органа власти определяется подготовкой конечного плана. План же выступает публичным документом, который размещается в открытом доступе, как правило, на официальном сайте того или иного органа власти, в частности муниципальной власти.

Рассматривая систему планирования функционирования муниципальной службы, следует отметить, что в данном планировании необходимо выделить два основных направления: планирование деятельности органа муниципальной власти и планирование деятельности отдельного служащего данного органа власти. Рассмотрим каждое из направлений.

Система планирования функционирования муниципальной службы отдельного органа муниципальной власти имеет свои специфические особенности, она определяется спецификой самого муниципального органа в системе органов муниципальной власти

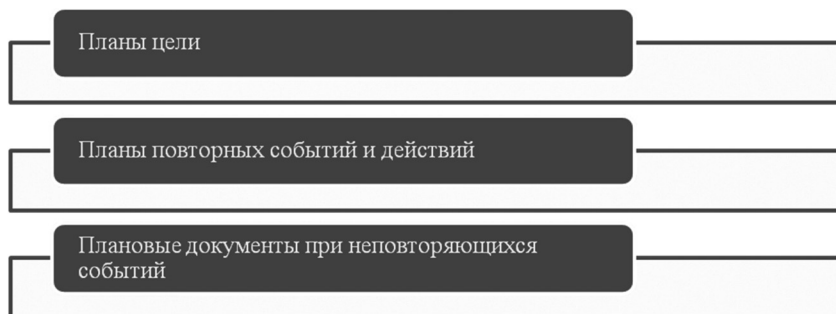

Рисунок 1. Разновидности плановых документов

Figure 1. Types of planning documents

Источник: разработано авторами работы

отдельной территории, а также масштабом деятельности. Как правило, плановый документ является официальным, в нём отражаются конкретные мероприятия на основе проведённых прогнозов развития органа муниципальной власти и отдельных аспектов его деятельности, в частности – сотрудников данного органа власти, а также конечные и промежуточные цели и задачи, которые утверждены перед органом муниципальной власти, его отдельными структурными подразделениями, инструменты корректировки текущей работы, управления ресурсами, разработку стратегий при наступлении разных не запланированных чрезвычайных событий.

В направлении планирования функционирования муниципальной службы выделяют три основные разновидности плановых документов (*рисунок 1*). Рассмотрим каждый из них:

1. Планы-цели представляют собой определённую совокупность количественных и качественных параметров развития, к которым стремится соответствующий орган муниципальной власти в будущем. В данных планах, как правило, отражаются только целевые ориентиры без увязки со способами и методами их достижения, а также без определения необходимых ресурсов. Данный вид плановых документов носит декларативный характер, его применяют на длительную перспективу. В планировании кадрового состава муниципального органа власти данный тип плана не применяется, так как отсутствует его практическое значение.
2. Планы повторных событий и действий. В данных планах определяются сроки, режим и порядок реализации в типичных повторных ситуациях (стандартных). Данные планы используются при подготовке планов-графиков деятельности сотрудников, закрепления их за определёнными подразделениями.
3. Плановые документы при неповторяющихся действиях, которые составляются с целью устранения специфических проблемных аспектов в деятельности органа муниципальной власти, возникающих посредством развития органа власти как социально-экономической системы. Данный вид планов применяется в форме определённых программ развития (улучшение условий труда).

Также при анализе систем планирования функционирования муниципальной службы следует рассматривать классификацию

видов планирования с позиции условий и обстоятельств, целевых ориентиров. Выделяют следующие виды планирования:

1. Перспективное или стратегическое планирование.
2. Среднесрочное или тактическое планирование.
3. Оперативное или текущее планирование.

Стратегический уровень планирования функционирования муниципальной службы определяется как долгосрочный: он рассчитан на цели деятельности органа муниципальной власти на перспективу свыше трёх лет. Стратегическое планирование предусматривает развитие ситуации во внешней организационной среде, как прямого (среда вокруг органа власти), так и косвенного воздействия (ситуация в целом стране и мире). В рамках данного планирования осуществляется определение требуемых ресурсов для достижения целевых ориентиров, а также инструменты. Как правило, документы стратегического планирования в форме стратегий, муниципальных программ, разного рода протоколов.

Следующий – среднесрочный или тактический уровень планирования функционирования муниципальной службы – определяется периодом от одного года до трёх лет, данный период обусловлен устоявшейся системой бюджетного планирования в нашей стране. Тактические плановые документы оформляются в виде подпрограмм, проектной документации.

На самом последнем уровне планирования функционирования муниципальной службы – уровне оперативного и текущего планирования муниципальной службы – осуществляется решение конкретных текущих вопросов. Плановые документы этого уровня разрабатываются на период от одной недели до одного года (неделя-декада-месяц-квартал-год). В данных плановых документах происходит конкретизация плановых задач, происходит уточнение на базе исследования динамики движения кадров в муниципальном органе власти, потребности в кадрах.

Эффективно проводить необходимые расчёты для разработки плановых документов оперативного уровня, исходя из периода одного квартала. Основным важным условием при подготовке данных документов выступает тот аспект, что оперативные плановые документы подготавливаются на основе задач и целей, утверждённых тактическими и стратегическими плановыми документами, не до-

пускается противоречие между содержанием данных плановых документов [4].

Остановимся подробнее на оперативном плане по работе с сотрудниками органов муниципальной власти. Данный плановый документ является комплексом взаимоувязанных мероприятий, который имеет направленность на выполнение чётко определённых целей функционирования конкретного органа муниципальной власти, а также конкретного сотрудника данного органа, включает в себя планирование всего спектра деятельности по сотрудникам и разрабатывается в основном на один год.

Данный вид плана имеет свою специфику, для его разработки используется, как правило, метод анкетирования для сбора, систематизации и обработки следующей информации:

- данные о постоянном кадровом составе (Ф.И.О., регистрации, пол, возраст и прочие данные);
- сведения о структуре сотрудников муниципалитета (руководящий, исполняющий, обслуживающий кадровый состав, их квалификации и прочее);
- сведения о текучести и движении персонала;
- данные о потере времени в виду нетрудоспособности сотрудников (по болезни, беременности и родам);
- сведения о продолжительности трудового дня (нормированный или ненормированный рабочий день, частично или занятые на полную ставку и прочее);
- сведения о денежном содержании муниципальных служащих и обеспечивающих сотрудников (структура денежного содержания, дополнительные выплаты, доплаты и прочее).

Как правило, анкеты подготавливаются таким образом, чтобы была возможность получить наиболее точные сведения для осуществления кадрового планирования.

Отметим также необходимые требования к информации по служащим и сотрудникам для планирования функционирования муниципальной служебной деятельности:

- простота информации – сведения должны содержать только необходимое для работы количество данных;
- наглядность информации – сведения представляются таким образом, что предполагается возможность быстрого определения

основных данных (в этом случае используется табличный и графический способ фиксации информации);

- однозначные данные – сведения толкуются однозначно и свободно воспринимаются;
- актуальность и объективность сведений;
- использование единообразных методик при проведении исследования сведений о служащих и сотрудниках за разные временные периоды.

При разработке кадровых плановых документов необходимо выделять следующую их разновидность.

1. Планы укомплектования подразделений, которые учитывают движение и текучесть кадров муниципального органа власти. Данные виды плана позволяют решить определённые задачи:

- направление поступивших сотрудников на занятие служебных должностей в соответствии с квалификацией;
- повышение квалификации и возможность получения дополнительного образования;
- комплектование подразделений муниципального органа власти сотрудниками требуемой специфики, а также квалификации;
- создание и поддержание соответствующей системы ротации кадров, учитывающей личные характеристики сотрудников.

По причинам служебной необходимости и общей государственной политики в отношении функционирования публичной власти могут возникнуть обстоятельства, которые требуют сокращения числа муниципальных служащих, перевод из муниципальных должностей в обеспечивающие специалисты. В этом случае при составлении плановых документов следует руководствоваться соответствующей классификацией типов сокращения персонала. Критериями выступает степень освобождения от занимаемой должности: о личной инициативе служащего, по инициативе представителя нанимателя, по причине выхода на пенсию и ряд других.

2. Планы по подготовке служащих и обеспечивающих сотрудников по причине увольнения или ротации также имеют свои особенности и включают следующие сведения:

- установление числа заявленных к увольнению или ротации сотрудников, их квалификационных данных;

- установление периода времени, в течение которого осуществляются процедуры увольнения или ротации;
- установление кандидатур на ротацию в рамках внутренних служб и подразделений или между различными органами муниципальной власти на конкретной территории функционирования;
- разработка инструментов повышения мотивации у муниципальных служащих и обеспечивающих сотрудников для освобождения занимаемой должности по личной инициативе;
- утверждение ответственных лиц за итоги и результаты реализации плановых мероприятий.

В случаях формирования новых подразделений в рамках структуры органа муниципальной власти требуется определение потребности в количестве новых сотрудников с соответствующими квалификационными характеристиками, в план подготовки включают еще ряд необходимых параметров, а именно:

- квалификационные требования к сотрудникам;
- точный математический расчёт потребности в кадрах;
- наличие возможных источников обеспечения временной необходимости в сотрудниках;
- возможные способы повышения квалификационных характеристик сотрудников;
- объем требуемых затрат на новых сотрудников и источники их покрытия.

3. Планирование профессионального развития (карьеры). Данная форма планирования предполагает служебное движение служащих и обеспечивающих сотрудников внутри структуры органа муниципальной власти, как по вертикали, так и по горизонтали данной структуры. Разработка данных планов предполагает, что служащий или обеспечивающий сотрудник органа муниципальной власти имеет представление на определённую перспективу о возможном продвижении по карьерной лестнице и за счёт каких средств это возможно, какие показатели нужно достичь для своего профессионального и карьерного роста.

4. Планирование результативности служебной деятельности и денежного содержания муниципальных служащих и обеспечивающих специалистов. Данные планы подразумевают определение

показателей эффективности профессиональной служебной деятельности сотрудников муниципалитета, а также показателей по расчёту их денежного содержания из расчёта условий прохождения муниципальной службы. Благодаря утверждению данных планов появляется возможность контроля за результативностью деятельности служащих и возможность их стимулирования через оплату труда.

5. Планирование улучшения внутренней структуры органа муниципальной власти, занятости сотрудников предполагает использование передовых способов и инструментов управления, внесение новшеств в организационную структуру органа муниципальной власти, внедрение новых технологий в работе аппарата муниципалитета.

Как показывает практика [3; 5], современные системы планирования деятельности на муниципальной службе должны содержать следующие критерии:

- количество сотрудников, градация по квалификации, образованию, должностям;
- показатель отношения сотрудников категории «руководители» к общему количеству сотрудников органа муниципальной власти;
- затраты на содержание сотрудников категории «руководители»;
- число сотрудников, обучающихся в различных образовательных организациях (резерв управленческих кадров);
- число мест для обучения в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;
- показатели динамики движения кадров в органе муниципальной власти, по различным характеристикам (категории, квалификация).

Подготовка и реализация всех выше отмеченных плановых документов, с одной стороны затрудняет деятельность органа муниципальной власти в связи с увеличением бумажной волокиты. Тем не менее, обеспечивая грамотный подход в данном направлении, получается осуществить масштабный охват всех важнейших направлений и звеньев, проблемных и служебных аспектов в деятельности персонала данного органа. Стоит отметить, что важнейшее значение в системе планирования деятельности сотрудников на муниципальной службе отводится подготовке плановых документов по кадровой потребности и резервов пополнения.

В процессе подготовки данных плановых документов возникает существенная необходимость в определении текущих и стратеги-

ческих потребностей в кадрах. Уже из названия становится ясным, что под текущей подразумевается потребность в кадрах, которая имеется на данный момент времени, что обусловлено движением персонала, текучестью кадров по разным причинам.

К стратегической или долгосрочной потребности относиться потребность в кадрах в перспективе. Отмеченная потребность, как правило, рассчитывается на основании прогнозных данных, которые получаются вследствие проведения исследований организационной структуры, кадрового состава, изменений во внешней среде, принятии общей государственной политики в той или иной социально-экономических сферах.

Список источников

1. *Володина М.В.* Социальные методы как инструмент рационализации системы муниципального управления // Государственный, муниципальный и хозяйственный менеджмент: состояние и пути совершенствования: материалы III региональной научно-практической конференции. Ставрополь, 2013. С. 33–35.
2. *Мескон М., Хедоури Ф., Альберт М.* Основы менеджмента. М., 1997.
3. *Соколова Г.Н., Иванова А.А.* Планирование развития кадрового потенциала в муниципальной службе // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 6 (86).
4. *Сафиуллин Н.А., Миронкина А.Ю., Мардегалямова Р.И.* Технологии кадрового планирования в системе муниципальной службы // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления в условиях цифровой трансформации экономики: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Казань, 2023.
5. *Чабанюк О.В., Чуева Е.А.* Проблемы планирования деятельности органов и должностных лиц на муниципальном уровне. Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3.

Информация об авторах

О.В. Чабанюк – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Е.А. Маркина – магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

O.V. Chabanyuk – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics and Public and Municipal Management of the Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

E.A. Markina – master's student of the Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 71–83.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 71–83.

Научная статья

УДК 364; 364.07

Зарубежный опыт оказания государственных услуг в социальной сфере

Есланда Игоревна Смыр¹, Максим Алексеевич Миллер²

^{1, 2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ 29223084@s.mfua.ru

² 29291165@s.mfua.ru

Аннотация. В статье проводится анализ зарубежного опыта предоставления государственных услуг в социальной сфере с акцентом на страны БРИКС и другие дружественные России государства. В работе выделены ключевые аспекты, касающиеся адресной социальной помощи, пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования, а также исследуется роль цифровизации и инноваций в предоставлении социальных услуг. Авторы подчеркивают важность интеграции успешных международных практик в национальные системы социальной защиты, а также необходимость адаптации этих программ к локальным условиям. На основании анализа последних публикаций и исследований выделены основные тенденции и вызовы, стоящие перед социальными системами, а также перспективы дальнейших исследований в данной области. В результате исследования сделаны выводы о том, что эффективные социальные программы должны быть не только адресными и доступными, но и ориентированными на потребности уязвимых групп населения.

Ключевые слова: социальные услуги, государственная социальная помощь, международный опыт, социальная защита, социальная политика, уязвимые группы населения, эффективность социальных программ

Для цитирования: Смыр Е.И., Миллер М.А. Зарубежный опыт оказания государственных услуг в социальной сфере // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 71–83.

© Смыр Е.И., Миллер М.А., 2025

Original article

Foreign experience in the provision of public services in the social sector

Eslanda I. Smyr¹, Maxim A. Miller²

^{1,2} Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ 29223084@s.mfua.ru

² 29291165@s.mfua.ru

Abstract. The article analyzes the foreign experience of providing public services in the social sector with a focus on BRICS countries and other states friendly to Russia. The paper highlights key aspects related to targeted social assistance, pension provision, healthcare, and education, while also exploring the role of digitalization and innovations in the delivery of social services. The authors emphasize the importance of integrating successful international practices into national social protection systems, as well as the need to adapt these programs to local conditions. Based on the analysis of recent publications and research, the article identifies major trends and challenges facing social systems, along with future research perspectives in this field. The study concludes that effective social programs should not only be targeted and accessible but also tailored to the needs of vulnerable groups.

Keywords: Social services, public social assistance, international experience, social protection, social policy, vulnerable groups, effectiveness of social programs

For citation: Smyr E.I., Miller M.A. Foreign Experience in the Provision of Public Services in the Social Sector // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 71–83.

В условиях глобализации, интеграции и взаимосвязи стран, обмен лучшими практиками в сфере социальной политики становится всё более важным. Для России, находящейся на пути модернизации и совершенствования своей системы социального обеспечения, изучение опыта зарубежных стран приобретает особую значимость. Этот опыт может помочь в разработке и внедрении эффективных механизмов оказания социальных услуг, с учётом национальных особенностей и текущих вызовов.

Проблемы, связанные с оказанием государственной социальной помощи, занимают важное место в научных исследованиях как российских, так и зарубежных специалистов. Интерес к этой теме продолжает расти благодаря её актуальности и значимой роли

в социальной политике. Несмотря на то, что существует большое количество научных трудов и исследований, освещающих различные аспекты данной проблемы, множество вопросов остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего изучения.

Государственная социальная помощь выполняет не только функцию материальной поддержки, но и воплощает гуманистические принципы, подчёркивая заботу государства о каждом гражданине. Основная идея этой системы заключается в том, что любой человек может оказаться в трудной ситуации, и в такие моменты особенно важны не только финансовая помощь, но и психологическая, юридическая поддержка и другие виды социального содействия. Кроме того, такие меры играют важную роль в укреплении социокультурной солидарности и формировании общества, основанного на взаимопомощи и поддержке [2]. Мы убеждены, что эффективное формирование и развитие социальных отношений могут служить не только поддержкой отдельных граждан, но и стать основой для укрепления национального единства.

Анализ последних исследований и публикаций по теме оказания государственных услуг в социальной сфере показывает, что это направление является одним из ключевых в изучении социальной политики как на национальном, так и международном уровне. Исследования охватывают широкий спектр вопросов: от анализа эффективности социальных программ до оценки влияния этих программ на качество жизни граждан и устойчивость социальной системы.

Исследования, посвящённые социальным системам постсоветских стран, показывают, что, несмотря на различия в подходах, многие страны сталкиваются с общими вызовами, такими как старение населения, ограниченные бюджетные ресурсы и необходимость модернизации социальных систем. В таких странах, как Казахстан и Беларусь, в последние годы проводится активная работа по совершенствованию системы социальной защиты, в том числе через внедрение адресной социальной помощи и пенсионных реформ.

Одним из наиболее изучаемых примеров социальной политики в зарубежных исследованиях является скандинавская модель, которая характеризуется высоким уровнем социальных гарантий и широким спектром услуг, предоставляемых государством. Например, в исследованиях, опубликованных в журналах «Journal of

Social Policy» [10] и «Social Indicators Research» [13], анализируется влияние такой модели на равенство и качество жизни. Исследователи подчёркивают высокую степень социальной защиты и важную роль государства в поддержке населения, что позволяет этим странам достигать низкого уровня бедности и высокого уровня социальной интеграции.

В странах Латинской Америки, таких как Бразилия и Мексика, исследуется эффективность программ социальной помощи, направленных на борьбу с бедностью и неравенством.

Можно сказать, что исследование социальных услуг и их влияния на благосостояние граждан остаётся одной из актуальных и многоаспектных тем в научной литературе. Новейшие исследования подчеркивают необходимость адаптации социальных систем к новым вызовам, таким как цифровизация, глобальные кризисы и социальное неравенство, что требует как от национальных правительств, так и от международных организаций постоянного внимания и взаимодействия.

Рассмотрим предоставление государственных услуг в социальной сфере в дружественных для России странах:

Бразилия. Одной из самых известных и значимых программ социальной поддержки в Бразилии является «Bolsa Família» [6]. Эта программа была запущена в 2003 г. и направлена на борьбу с бедностью, особенно среди семей с низким доходом. «Bolsa Família» предоставляет денежные выплаты малообеспеченным семьям, размер которых зависит от уровня дохода и наличия несовершеннолетних детей. Важной особенностью программы является её условный характер: семьи должны выполнять определённые требования, такие как регулярное посещение детьми школы и участие в медицинских осмотрах.

Программа сыграла значительную роль в снижении уровня бедности и улучшении условий жизни миллионов бразильцев. В 2019 г. на её основе была разработана более широкая программа «Auxílio Brasil» [9], которая объединяет несколько социальных инициатив и направлена на более комплексное решение проблем бедности.

Здравоохранение в Бразилии основано на принципах универсального доступа и предоставляется в рамках «Sistema Único

de Saúde» [7] (SUS) – Единой системы здравоохранения, созданной в 1988 году. SUS обеспечивает бесплатный доступ к медицинским услугам для всех граждан и резидентов страны, независимо от их дохода и социального статуса.

Безработица является одной из серьёзных социально-экономических проблем Бразилии. Для поддержки безработных граждан правительство предлагает несколько программ, направленных на облегчение их финансового положения и предоставление возможностей для профессионального обучения и переквалификации. Одной из таких программ является система пособий по безработице, которая предоставляет временную финансовую помощь гражданам, потерявшим работу. В дополнение к этому правительство активно продвигает программы профессионального обучения, такие как «Programa Nacional de Acesso ao Ensino Técnico e Emprego» [14] (PRONATEC), которые помогают людям развивать навыки, востребованные на рынке труда.

Правительство страны продолжает реформировать и совершенствовать систему социальной поддержки. Бразилия активно внедряет цифровые технологии для упрощения доступа к государственным услугам, что позволяет улучшить взаимодействие граждан с государственными учреждениями и повысить прозрачность работы системы. Успешная реализация таких инициатив может значительно повысить эффективность социальной политики и улучшить качество жизни миллионов бразильцев.

Индия. Система предоставления государственных услуг в социальной сфере в Индии является одной из самых масштабных и комплексных в мире, что связано с огромным населением страны, её экономическими и социальными реалиями, а также разнообразием культурных и этнических групп. Правительство Индии разработало и внедрило ряд программ и инициатив, направленных на улучшение условий жизни наиболее уязвимых слоёв населения, борьбу с бедностью, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению.

Одной из важнейших задач государственной социальной политики в Индии является борьба с бедностью, которая затрагивает значительную часть населения, особенно в сельских районах. Для решения этой проблемы правительство Индии реализует несколько масштабных программ. Одной из ключевых инициатив является

программа «Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act» (MGNREGA) [11], которая гарантирует предоставление оплачиваемой занятости для сельских жителей на срок до 100 дней в году. MGNREGA помогает создать рабочие места для миллионов людей в деревнях и способствует развитию инфраструктуры в сельской местности.

Программа «Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana» [12] (PMJDY) также играет значительную роль в борьбе с бедностью, обеспечивая доступ к банковским услугам для малообеспеченных граждан. Это позволяет не только снизить зависимость от неформальных кредиторов, но и стимулирует развитие малого предпринимательства и финансовой независимости граждан. Кроме того, Индия реализует программы субсидирования продуктов питания, такие как «Public Distribution System» (PDS). PDS обеспечивает доступ к основным продуктам питания по сниженным ценам для малоимущих граждан, что существенно помогает в борьбе с голодом и нехваткой продовольствия.

Одной из наиболее значимых инициатив является программа «Ayushman Bharat», запущенная в 2018 г. [5]. Эта программа охватывает два ключевых направления: создание сети первичной медицинской помощи через центры здравоохранения и предоставление медицинского страхования для более чем 500 млн человек.

Важную роль в индийской системе здравоохранения играют программы вакцинации и профилактики. Например, программа «Mission Indradhanush» направлена на улучшение показателей вакцинации среди детей и беременных женщин, особенно в отдалённых и труднодоступных регионах страны.

Социальная интеграция уязвимых групп населения является важным направлением государственной политики Индии. Одной из ключевых инициатив является программа «Stand-Up India», которая направлена на поддержку женщин и представителей касты «далиты» («неприкасаемые»), предоставляя им доступ к финансированию для открытия собственного бизнеса. Это способствует снижению уровня бедности среди этих групп и способствует их интеграции в экономическую жизнь страны.

Белоруссия. Система предоставления государственных услуг в социальной сфере в Республике Беларусь является одной из клю-

чевых сфер государственной политики. Основной акцент делается на обеспечении социальной защиты граждан, поддержке уязвимых слоёв населения, гарантировании доступа к медицинским и образовательным услугам, а также создании условий для достойной жизни всех категорий граждан. Беларусь унаследовала сильную социальную политику ещё со времён Советского Союза, и на протяжении последних десятилетий её система социальной защиты продолжала развиваться с учётом новых вызовов и потребностей населения.

Важной частью социальной политики Беларуси является поддержка малообеспеченных граждан и борьба с бедностью. Государство предоставляет различные виды помощи для семей с низким доходом, включая денежные выплаты, субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, а также адресную социальную помощь. В Республике Беларусь действует закон «О государственной адресной социальной помощи», который регулирует порядок оказания помощи наиболее нуждающимся гражданам. Адресная помощь предоставляется в форме ежемесячных и единовременных денежных выплат, обеспечения продуктами питания и лекарственными средствами, а также льгот на оплату коммунальных услуг. Также, важным элементом поддержки является программа предоставления социальных льгот для многодетных семей, инвалидов и пенсионеров. Государство субсидирует оплату жилья, обеспечивает бесплатные или льготные проезды в общественном транспорте, предоставляет скидки на медицинские услуги и медикаменты. Эти меры помогают снизить уровень бедности среди наиболее уязвимых категорий граждан и улучшают их качество жизни [4].

Пенсионная система в Республике Беларусь является одной из самых стабильных и значимых в структуре социальной защиты. Пенсии выплачиваются по достижении пенсионного возраста, а также при наступлении инвалидности или в случае потери кормильца. В стране действует система обязательного государственного пенсионного страхования, которая охватывает всех работающих граждан. Пенсионные выплаты зависят от стажа работы и заработной платы, и государство регулярно проводит индексацию пенсий с учётом уровня инфляции.

Система здравоохранения в Республике Беларусь организована на основе принципов всеобщего бесплатного доступа к медицинским

услугам. В стране действует сеть государственных поликлиник и больниц, которые предоставляют бесплатное лечение гражданам. Финансирование здравоохранения осуществляется за счёт государственного бюджета, что позволяет обеспечивать бесплатное оказание медицинских услуг, включая диагностику, лечение и профилактику заболеваний.

Одним из ключевых элементов системы здравоохранения является профилактика заболеваний и ранняя диагностика. Беларусь активно развивает сеть поликлиник и центров профилактики, где граждане могут проходить регулярные медицинские осмотры. Программа вакцинации детей охватывает большинство распространённых заболеваний и поддерживается государственными субсидиями.

Важным направлением социальной политики Беларуси является поддержка детей, особенно тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Государство предоставляет детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, комплексную социальную поддержку, включая материальные выплаты, обеспечение жильём и социальные услуги. В стране также развиваются программы по устройству детей-сирот в приёмные и опекунские семьи, что способствует их успешной интеграции в общество. Программа поддержки многодетных семей предусматривает льготы на оплату коммунальных услуг, бесплатное питание в школах, а также субсидии на приобретение жилья. Кроме того, многодетные семьи могут рассчитывать на получение земельных участков для строительства домов.

В целом, социальная сфера в Республике Беларусь во многом схожа с Российской, Беларусь активно развивает систему социальной защиты, обеспечивая гражданам доступ к медицинским и образовательным услугам, поддерживая пенсионеров, инвалидов, многодетные семьи и малообеспеченные слои населения. Несмотря на существующие вызовы, такие как необходимость модернизации инфраструктуры и улучшения качества услуг в ряде регионов, Беларусь продолжает уделять приоритетное внимание социальной политике, что способствует улучшению качества жизни её граждан и социальной стабильности в стране.

Казахстан. Система предоставления государственных услуг в социальной сфере в Казахстане представляет собой комплекс мер, направленных на поддержку различных слоёв населения и повы-

шение уровня социальной справедливости. Социальная политика страны охватывает широкий спектр вопросов, включая борьбу с бедностью, поддержку уязвимых групп, пенсионное обеспечение, здравоохранение и образование.

Борьба с бедностью и поддержка малообеспеченных граждан является одним из приоритетных направлений социальной политики Казахстана. Государственные программы социальной поддержки включают предоставление адресной социальной помощи (АСА) для семей с низким доходом. Эта помощь предоставляется на основе дохода домохозяйств и позволяет улучшить финансовое положение малоимущих семей. Особое внимание уделяется многодетным семьям и семьям с детьми-инвалидами, которые могут получать дополнительные выплаты и льготы. Программа «Единое пособие на детей до 18 лет» предоставляет материальную помощь семьям с детьми в зависимости от их финансового положения. Помимо этого, Казахстан активно развивает программы занятости для малообеспеченных граждан, что способствует их интеграции в экономическую жизнь страны [3].

Пенсионная система Казахстана представляет собой смешанную модель, включающую обязательную и накопительную части. Обязательная часть основана на взносах работодателей и работников, а накопительная система позволяет гражданам накапливать дополнительные средства для пенсии. Это обеспечивает более устойчивый пенсионный доход в будущем. Казахстан также гарантирует минимальные пенсии для тех граждан, которые не успели накопить достаточные средства за время трудовой деятельности. Государство регулярно проводит индексацию пенсий с учётом инфляции, что позволяет поддерживать стабильный уровень жизни пенсионеров.

Здравоохранение в Казахстане предоставляется на основе системы обязательного медицинского страхования (ОМС). Эта система была внедрена для улучшения доступа к медицинским услугам и повышения качества медицинской помощи. Граждане страны и иностранцы, постоянно проживающие в Казахстане, обязаны участвовать в системе ОМС, что даёт им право на получение бесплатных медицинских услуг в рамках страховой программы.

Образовательная система Казахстана направлена на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех слоёв

населения. Государство гарантирует бесплатное школьное образование для всех детей, а также предоставляет возможность бесплатного высшего образования на конкурсной основе. Система начального и среднего образования включает программы для поддержки малоимущих семей. Учащиеся из таких семей могут получать бесплатное питание в школах, пособия на приобретение учебных материалов и одежды, что помогает снизить нагрузку на семейные бюджеты. Для студентов из социально уязвимых слоёв населения, таких как дети-сироты и инвалиды, предусмотрены специальные квоты для поступления в вузы и стипендии.

Казахстан также активно развивает программы профессионального образования, направленные на подготовку кадров для нужд экономики. Программа «Еңбек» помогает выпускникам школ и колледжей найти работу, улучшить навыки или получить дополнительное профессиональное образование.

Государственная политика Казахстана в отношении семей и детей направлена на поддержку многодетных семей и защиту прав детей. Многодетные семьи получают субсидии на оплату жилья, льготы на оплату коммунальных услуг, а также ежемесячные денежные выплаты. Программа «Бақытты отбасы» («Счастливая семья») предоставляет многодетным и малообеспеченным семьям льготные кредиты на покупку жилья, что помогает улучшить жилищные условия [1]. Поддержка детей также охватывает обеспечение их питанием в школах, доступ к медицинскому обслуживанию и образовательным программам. Особое внимание уделяется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которым предоставляется комплексная социальная помощь, включая жильё и стипендии на обучение.

Несмотря на значительные успехи в социальной сфере, Казахстан сталкивается с рядом вызовов, таких как неравномерный доступ к услугам в городах и сельских районах, а также необходимость улучшения качества предоставляемых услуг. Государство продолжает работать над модернизацией социальной системы, внедряя цифровые технологии для повышения эффективности и прозрачности оказания услуг.

Основные выводы исследования заключаются в следующем:

1. Необходимость адресной социальной помощи. Современные исследования подчёркивают важность адресного характера со-

циальной поддержки. Программы, ориентированные на конкретные уязвимые группы, такие как малоимущие семьи, инвалиды и пенсионеры, оказываются более эффективными в борьбе с бедностью и неравенством. Это направление должно развиваться и в дальнейшем, с учётом специфики каждой страны.

2. Цифровизация социальных услуг. Введение цифровых технологий в предоставление социальных услуг является одним из ключевых факторов, повышающих их доступность и эффективность. Электронные платформы, системы онлайн-консультаций и автоматизация обработки заявлений уже доказали свою эффективность в ряде стран. Однако важным остаётся вопрос цифрового неравенства, который также должен решаться в рамках социально-экономической политики.
3. Комплексный подход к социальной помощи. Социальная поддержка должна включать не только материальные выплаты, но и другие виды помощи – юридическую, психологическую и образовательную. Комплексный подход способствует социальной интеграции и повышению качества жизни, что подтверждается международным опытом.

Анализ международного опыта показывает, что успешные примеры социальной поддержки могут быть адаптированы и внедрены в разных странах. Однако ключевым фактором успеха является учет локальных особенностей и культурных контекстов. Например, программы, эффективно работающие в странах Скандинавии, могут потребовать глубокой адаптации при внедрении в странах с другим уровнем экономического развития или социальной структуры.

Таким образом, исследование государственных услуг в социальной сфере остаётся актуальным направлением в контексте глобальных изменений и вызовов. Разработка более гибких и устойчивых социальных систем, способных реагировать на меняющиеся условия, является приоритетной задачей для будущих исследований и политики.

Список источников

1. Доскалиева Б.Б., Матенова Ж.Н. Анализ состояния и перспективы развития жилищных программ в Республике Казахстан // Вестник РУК. 2020. № 2 (40).

2. *Изиева З., Гусарова С.В.* История развития института социальной помощи в России // Молодежь в научном поиске: сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XX научно-практических чтений, посвященных 270-летию философа и общественного деятеля А.Н. Радищева. Малоярославец, 2020.
3. *Кожяхметова А.А.* О механизмах социальной защиты населения в Республике Казахстан // Эпоха науки. 2019. № 18.
4. *Москалевич Г.Н.* Реализация концепции социального государства в республике Беларусь // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6–1.
5. *Agrawal G.* Universal health coverage initiatives for elderly-a review of Ayushman Bharat program in India // Aging Medicine and Healthcare. 2021. Vol. 12. № 2. P. 34–40.
6. *Corréa, J.P., de Toledo Vieira M., da Silva Freguglia R. et al.* Focus on cash transfer programs: assessing the eligibility of the Bolsa Familia program in Brazil // Qual Quant. 2023. № 57. P. 1247–1271.
7. *Fagundes E.E.A., Campos K.F.C., Viana S.M.N., da Silva R.R.* The importance of the quality management system for the services of the national health system. // Foco Magazine. 2022. № 15 (5). P. 538.
8. *Garg T.* To what extent has Beti Bachao Beti Padhao been successful in impacting girl education in India? // International Journal of Advanced Research. 2022. Vol. 10. № 5. P. 927–932.
9. *Gehrmann C.B., de Medeiros M.R.A.* Programa Bolsa Familia, Auxílio Emergencial e Auxílio Brasil: a pobreza como foco // Brazilian Journal of Development. 2022. № 8 (6). P. 47473–47481.
10. *Lee G.* University of Nottingham, UK, Elke Heins University of Edinburgh, UK, and Volkan Yilmaz Ulster University, UK // Journal of Social Policy. 2024. October. Vol. 53. № 4.
11. *Ravichandran Dr.P.* A Comprehension analysis of Mahatma Gandhi National Rural employment Guarantee Act (MGNREGA) in India // International Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. Vol. 4. № 10. P. 17–21.
12. *Ray K.K.* Customer Perception Towards Pradhan Mantri Jan-Dhan Yojana (PMJDY): An Empirical Investigation from Slum-dwellers Perspective // Millennial Asia. 2022. P. 097639962211187.
13. *Wollmann H.* Provision of public and personal social services // Social Indicators Research. 2024.
14. *Wurzler D.O.* Programa Brasil Profissionalizado (PRONATEC), a educação como mercadoria, professores como técnicos a serviço de uma escola neoliberal // Caribeña de Ciencias Sociales. 2023. Vol. 12. № 4. P. 1719–1732.

Информация об авторах

Е.И. Смыр – кандидат политических наук; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

М.А. Миллер – магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

E.I. Smyr – Candidate of Political Sciences; Associate Professor of the Economics and Public and Municipal Administration of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

M.A. Miller – master's student of the Moscow University of Finance and Law, MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 21.11.2024; принята к публикации 22.11.2024.

The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 21.11.2024; accepted for publication 22.11.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 84–98.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 84–98.

Научная статья

УДК 331.105.445

Тенденции развития профессиональных объединений зарубежных стран в условиях разнообразия видов экономической деятельности

Евгений Анатольевич Юдин

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, г. Москва, Россия, eyudin@nifi.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью рассмотрения качественных и количественных изменений в современном профсоюзном движении. На основе имеющейся информации за 2021–2022 гг. проведен анализ занятости населения в экономике ряда зарубежных стран по видам экономической деятельности. Выявлена ведущая роль отдельных отраслей в решении вопроса о распределении трудовых ресурсов. Отмечено влияние отраслевой структуры занятости населения на численный состав профессиональных объединений. Приведены полученные российскими специалистами результаты оценки численности европейских профсоюзных федераций. Рассмотрены факторы, определяющие динамику роста или снижения членства работников предприятий и организаций в профсоюзах отдельных стран. Показаны причины сохранения интереса работников к деятельности профсоюзов. Обращается внимание на распространение в последнее время нестандартных форм занятости, специфика которых требует пересмотра подходов к организации и деятельности профсоюзов. Анализ рассмотренных проблем приводит к выводу о возможности адаптации профсоюзов к новым условиям деятельности при условии своевременного реагирования на возникающие изменения.

Ключевые слова: отраслевая структура занятости, численность занятых, нестандартная занятость, неформальная экономика, самозанятые работники, профсоюзы, плотность профсоюзов

Для цитирования: Юдин Е.А. Тенденции развития профессиональных объединений зарубежных стран в условиях разнообразия видов экономической

© Юдин Е.А., 2025

деятельности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 84–98.

Original article

Trends in the development of professional associations of foreign countries in the context of diversity of types of economic activity

Evgeny. A. Yudin

Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, eyudin@nifi.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need to consider qualitative and quantitative changes in the modern trade union movement. Based on available information for 2021–2022, an analysis of employment of the population in the economy of a number of foreign countries by type of economic activity was conducted. The leading role of individual industries in resolving the issue of distribution of labor resources has been revealed. The influence of the sectoral structure of employment of the population on the number of members of professional associations is noted. The results of the assessment of the number of European trade union federations obtained by Russian specialists are presented. The factors determining the dynamics of growth or decline in membership of workers of enterprises and organizations in trade unions of individual countries are examined. The reasons for the continued interest of workers in the activities of trade unions are shown. Attention is drawn to the recent spread of non-standard forms of employment, the specifics of which require a revision of approaches to the organization and activities of trade unions. The analysis of the problems considered leads to the conclusion that it is possible for trade unions to adapt to new operating conditions, provided that they respond in a timely manner to emerging changes.

Keywords: sectoral structure of employment, number of employed, precarious employment, informal economy, self-employed workers, trade unions, trade union density

For citation: Yudin E.A. Trends in the development of professional associations of foreign countries in the context of diversity of types of economic activity // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 84–98.

В зарубежных странах на основе правовой базы, сформированной с учетом проводимых реформ, в настоящее время действует система трудовых отношений, которая может поддерживать входящих в нее участников, когда они включены в различные формы

социального диалога и стремятся управлять рынками труда и рабочими местами. При этом правительства стран и профсоюзы, как социальные партнеры работников, номинально ориентированные на поддержку трудящихся, на практике сталкиваются с рядом проблем экономического развития.

Некоторые из этих проблем обусловлены внешними факторами – такими, как глобальная интеграция рынков, структурные изменения в экономике, демографические изменения, сохранение бедности в развивающихся странах, негативный социально-экономический эффект, возникающий в зонах политических конфликтов. Другие проблемы являются результатом действия внутренних факторов, примером которых может служить тенденция роста индивидуализации и дифференциации работодателей в составе предпринимательского сообщества, что требует корректировки традиционных форм представления интересов трудящихся. С учетом многообразия факторов, воздействующих на систему трудовых отношений, роль социальных партнеров важна при регулировании процессов социального диалога. В частности, эта проблема получила детальное рассмотрение в исследовании Международной организации труда (МОТ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5].

Вместе с тем определенный интерес представляет количественная оценка трудовых ресурсов, которые влияют на эффективность деятельности и динамику развития профессиональных объединений. Имеющаяся информация о численности занятых в различных отраслях экономики позволяет получить общее представление о количественных параметрах занятости, определяющих «ресурсный» потенциал профсоюзов.

Отраслевая структура занятости характеризует численный состав работников, входящих в профсоюзы. Таким образом, профсоюзы имеют в своей работе выраженную ориентацию на конкретные виды экономической деятельности. Но деятельность профсоюзов возможна и на многоотраслевой основе. Например, Европейская федерация профсоюзов в сфере продовольствия, сельского хозяйства и туризма и Европейская федерация шахтеров, химиков и энергетиков объединяют в своих рядах работников разных отраслей. В рамках международных сравнений оценка занятости по отраслям экономики дает возможность выявить общие черты и различия, влияющие на развитие социально-экономических процессов.

Представленный в *таблице 1* материал включает данные официальной статистики, относящиеся к деятельности государственных структур и хозяйствующих субъектов в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), отдельных странах Европейского союза (ЕС) и других странах (Великобритания и США) [3].

Показатели, приведенные в *таблице 1*, дают наиболее полное представление о структуре занятости в странах СНГ, так как включают большинство государств, входящих в это политико-экономическое объединение. Информация по странам ЕС, относящаяся к четырем государствам, менее представительна. Данные по Великобритании (в отличие от других стран приведены за 2019 г.), вышедшей в 2020 г. из состава ЕС, и США имеют достаточно частный характер и подтверждают лишь общие тенденции сложившейся в этих странах потребности отдельных отраслей в рабочей силе.

Агропромышленный комплекс стран СНГ демонстрирует активную ориентацию на производство продуктов питания, их добычу в естественных условиях и выращивание сырья, используемого для дальнейшей переработки. Средняя по рассмотренным республикам занятость в этом секторе экономики существенно выше, чем в других странах, включенных в таблицу. Максимально высокая занятость отмечается в Узбекистане (25,1 %), Азербайджане (35,8 %) и Таджикистане (63,2 %). Для сравнения, в представленных странах ЕС, на долю которого приходится 17 % мирового продовольственного экспорта, уровень занятости в сельскохозяйственном секторе и близких к нему отраслях существенно ниже – 1,2–8,2 %, в Великобритании и США этот показатель еще ниже – 1,0–1,6 %. Объяснение этого факта кроется в значительно более низкой доле ручного труда в Европе и США, что вызвано широким распространением здесь фермерских хозяйств, в которых доля наемных работников достаточно низка, а трудовые процессы максимально механизированы. В целях снижения затрат на производимую продукцию предельно ограничена занятость и в агропромышленных компаниях европейских государств и США.

Второе место в структуре занятости занимает оптовая и розничная торговля, а также ремонт транспортных средств. Причем в странах СНГ по рассмотренным данным этот сектор экономики характеризуется более высокой долей занятых, чем в приведенных в таблице странах Запада.

Таблица 1. Численность занятых по видам экономической деятельности в зарубежных странах в 2021–2022 гг., % к итогу

Table 1. Number of people employed by type of economic activity in foreign countries in 2021–2022, % of total

Виды экономической деятельности	Страны СНГ ^{1), 2)}										Страны ЕС ³⁾				Другие страны ⁴⁾	
	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Германия	Польша	Франция	Швеция	Великобритания	США		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	35,8	22,0	8,6	12,4	17,8	20,8	63,2	25,1	1,2	8,2	2,5	1,8	1,0	1,6		
Добыча полезных ископаемых	0,8	1,1	0,3	3,1	0,6	0,1	0,5	0,4	0,2	1,1	0,1	0,2	0,4	0,3		
Обрабатывающие производства	5,6	10,1	20,3	6,8	11,4	12,4	3,5	11,9	19,0	19,5	10,9	9,4	9,1	9,9		
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,6	1,7	2,2	1,7	1,4	1,3	0,7	0,5	0,9	1,2	0,6	0,7	0,6	0,9		
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	0,4	1,0	0,9	0,5	1,0	0,5	0,4	0,6	1,1	0,8	0,5	0,7	0,5		
Строительство	7,7	8,6	6,0	7,3	12,4	7,7	3,9	9,6	6,2	7,9	6,5	6,4	7,2	7,8		
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,3	11,7	14,3	16,7	15,7	15,8	4,5	11,1	12,6	13,6	13,1	10,2	12,4	12,2		
Транспорт и хранение	4,1	4,3	6,7	7,1	8,1	4,6	2,0	4,6	4,8	6,6	5,1	3,9	4,8	6,8		

Виды экономической деятельности	Страны СНГ ^{1,2}								Страны ЕС ³				Другие страны ⁴	
	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Германия	Польша	Франция	Швеция	Великобритания	США
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,8	3,3	2,1	2,2	6,5	1,9	0,7	2,6	3,2	2,4	4,0	3,0	5,3	6,2
Деятельность в области информации и связи	1,2	3,7	3,3	1,9	1,3	2,8	0,5	0,6	3,9	2,9	3,4	6,0	4,2	4,4
Деятельность финансовая и страховая	0,7	1,8	1,4	2,1	1,6	1,9	0,8	0,5	3,1	2,3	1,8	3,4	2,5	3,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,8	0,4	1,6	1,9	0,2	0,8	0,2	0,5	0,9	1,0	1,1	1,2	1,6	1,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,3	1,9	3,6	2,8	0,8	1,4	0,9	1,0	5,5	4,2	7,3	6,5	4,3	7,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,0	0,9	2,4	3,1	0,8	1,1	0,2	0,8	4,7	2,8	5,3	4,3	3,1	4,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4,8	7,9	4,4	5,7	4,0	5,4	2,0	4,7	7,5	6,7	4,6	8,3	6,3	6,5
Образование	7,7	10,5	10,4	12,7	9,6	10,8	9,9	9,3	6,7	7,7	7,0	7,6	9,6	10,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,9	4,9	7,8	6,3	4,5	6,7	4,7	4,9	13,6	6,8	15,7	14,0	6,8	13,5

Виды экономической деятельности	Страны СНГ ^{1,2}								Страны ЕС ³				Другие страны ⁴	
	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Германия	Польша	Франция	Швеция	Великобритания	США
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,3	1,6	1,9	1,5	0,6	1,2	0,5	0,5	1,3	1,3	2,4	2,2	2,4	2,7
Предоставление прочих видов услуг ⁵	4,0	2,8	1,9	3,8	2,2	2,3	0,8	11,2	3,9	2,7	4,7	5,4	3,0	3,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечания:

1. Данные о численности занятых в странах СНГ приведены в соответствии с Классификацией видов экономической деятельности ЕС (редакция 2).
2. Данные по странам СНГ приведены за 2022 г.
3. Данные по Германии и Польше приведены за 2022 г., по Франции и Швеции – за 2021 г.
4. Данные по Великобритании относятся к периоду ее членства в ЕС (до 1 февраля 2020 г.) и приведены за 2019 г. Данные по США приведены за 2022 г.
5. Данные о численности занятых в деятельности по предоставлению прочих видов услуг приведены с учетом прочих видов экономической деятельности и занятых, не распределенных по видам экономической деятельности.

Перерабатывающие производства, заметно опережая добычу полезных ископаемых, также входят в тройку отраслей с максимальной занятостью населения. При этом данные по Беларуси, незначительно превышая результаты, сложившиеся в Германии и Польше, свидетельствуют о позитивных тенденциях развития перерабатывающих производств в этой стране.

Из отраслей социального блока первенство отмечается в сфере образования, в которой численность занятых несколько выше в странах СНГ по сравнению с рассмотренными западными государствами. Что касается деятельности в области здравоохранения и социальных услуг, то в республиках СНГ показатели занятости в этой области приближаются к данным по Польше и Великобритании (а в Беларуси превышают их) и отстают от других европейских стран и США.

Подводя краткий итог сведениям, приведенным в *таблице 1*, следует отметить, что единых стандартов формирования оптимальной занятости по отраслям экономики, очевидно, не существует, а ее реальные контуры определяются национальной спецификой отдельных стран, на которую влияют текущие задачи развития государств, а также множество разнообразных факторов.

Проблемы увеличения численности занятых в тех или иных отраслях образуют самостоятельную сферу исследований. Так, например, на материалах стран ЕС экспертами были проанализированы существующие точки зрения на возможную взаимосвязь зеленой экономики и уровня бедности. Результаты анализа привели к выводу, что выбросы загрязняющих веществ могут вести к росту заболеваемости населения и, таким образом, к снижению численности занятых, а рост «зеленых» инвестиций может способствовать повышению производительности труда и созданию новых рабочих мест [4].

Практика показывает, что профсоюзы являются структурой, имеющей наиболее длительную историю поддержки интересов трудящихся и наиболее многочисленный состав. По оценкам Международной конфедерации профсоюзов, в настоящее время членами профсоюзов являются 207 млн работающих граждан. Плотность профсоюзов, то есть количество работников, состоящих в профсоюзах, по отношению ко всем работникам, значительно различается по странам мира. Наиболее высокая плотность профсоюзов сложилась в Европе, особенно в странах Западной и Северной Европы. Плотность профсоюзов остается низкой в большинстве африканских

государств, в которых сокращение занятости в государственном секторе и крупная неформальная экономика существенно сужают организационную базу профсоюзов. За некоторыми исключениями, плотность профсоюзов также остается низкой в странах большей части Азии и в некоторых регионах Америки. Причина этого факта в наибольшей степени связана с характеристиками рынка труда стран с более низким уровнем дохода и расширением неформальной экономики в этих странах.

В глобальном масштабе низкий уровень членства женщин в профсоюзах отчасти объясняется тем, что женщины часто заняты в секторах экономики, в профессиях и организациях, отличающихся более низким уровнем членства в профсоюзах, а также меньшей вероятностью участия на рынке труда. Членство женщин, как правило, выше в государственном секторе, где больше доля занятых женщин. Тем не менее, даже в секторах экономики с высоким уровнем занятости женщин и их членства в профсоюзах мужчины продолжают занимать руководящие должности в профсоюзных организациях. Например, даже в странах Европейской конфедерации профсоюзов, уровень участия женщин в которых значительно выше, чем в других регионах мира, 44 % членов профсоюзов составляют женщины, но на их долю приходится лишь 17 % работников на руководящих должностях.

Плотность профсоюзов за последние годы продолжала снижаться в таких государствах, как Кипр, Греция, Ирландия, Португалия, Великобритания и США, в большинстве стран Восточной Европы. Согласно данным, приведенным в *таблице 2*, численность европейских профсоюзных федераций несмотря на рост по отдельным федерациям снизилась за десятилетие более чем на 9 млн чел. [2].

Проведенные исследования находят различные причины снижения численности профсоюзов. В частности, отмечается, что структурные изменения в экономике могут быть одной из причин снижения плотности профсоюзов в промышленно развитых странах, включая страны Восточной Азии (Япония, Корея и Сингапур). В более широком контексте обращает на себя внимание тот факт, что важную роль в этом вопросе во всех странах сыграли глобальная экономическая интеграция и усиление конкурентного давления на экспортных рынках.

**Таблица 2. Численность европейских профсоюзных федераций
в 2008 и 2018 гг.**

**Table 2. The number of European trade union federations
in 2008 and 2018**

<i>Европейские профсоюзные федерации</i>	<i>Общее количество членов профсоюзов, млн чел.</i>	
	<i>2008 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Европейская конфедерация профсоюзов (ETUC)	60,00	45,00
Европейская федерация союзов государственной службы (EPSU)	8,00	8,00
Международная сеть Союз Европа (UNI Europa)	7,00	7,00
Европейский комитет профсоюзов образования (ETUCE)	5,50	11,00
Европейская федерация металлистов (EMF)	5,40	–
Европейская федерация шахтеров, химиков и энергетиков (EMCEF)	2,50	–
Европейская федерация профсоюзов в сфере производства текстиля, одежды, изделий из кожи (ETUF:TCL)	1,00	7,00
Европейская федерация профсоюзов в сфере продовольствия, сельского хозяйства и туризма (EFFAT)	2,60	2,60
Европейская федерация транспортников (ETF)	2,50	5,00
Европейская федерация работников строительства и деревообработки (EFBWW)	2,30	2,00
Европейская конфедерация полиции (EuroCOP)	0,53	0,53
Европейский союз искусств и развлечений (EAEA)	0,30	–
Европейская федерация журналистов (EFJ)	0,28	0,32

Профсоюзы, организационные стратегии которых первоначально были разработаны с учетом преобладания производственного сектора с высоким уровнем неквалифицированной занятости на крупных предприятиях и в государственном секторе, теперь сталкиваются с необходимостью адаптировать стратегии перед лицом все более нестандартной и географически рассредоточенной рабочей силы, которая преобладает в сфере услуг и информации. Профсоюзы все чаще сталкиваются с нехваткой ресурсов и другими проблема-

ми при попытке организовать и представлять уязвимые категории работников, включая некоторые группы работников нестандартного профиля, мигрантов и сельскохозяйственных (сезонных) рабочих, домашних работников, а также тех, кто работает в неформальной экономике.

Признание работодателем одного или нескольких профсоюзов с целью ведения переговоров о заработной плате и условиях труда, например, в обрабатывающих отраслях промышленности или в сфере услуг, остается важным фактором, определяющим объединение работников в профсоюзы, так же как сопротивление работодателей требованиям трудящихся является причиной стагнации.

Еще одна причина низкого уровня профсоюзного движения и нередко его дальнейшего снижения заключается в юридических препятствиях, с которыми рабочие продолжают сталкиваться при осуществлении своих основных прав, а также в действиях правительств, направленных на то, чтобы воспрепятствовать их членству в профсоюзах. В Европе снижение было наибольшим в Греции, Венгрии, Португалии, Румынии и Словакии, правительства которых реализовали пакеты мер жесткой экономии и структурные реформы. В случае с Грецией и Португалией высокий уровень безработицы, определяемый как сокращения рабочих мест в государственном секторе, так и последствиями введения мер жесткой экономии для хозяйственной системы этих стран, также оказал давление с отрицательным эффектом на членство в профсоюзах.

Несмотря на сокращение количества членов в профсоюзах, они являются крупнейшими коллективными организациями во всем мире и продолжают оставаться наиболее важной формой защиты интересов для миллионов рабочих. Во многих странах членство в профсоюзах по-прежнему во много раз выше, чем членство в политических партиях. Интерес рабочих к членству в профсоюзах, несмотря на отмеченные проблемы, достаточно высок. Существенный уровень потребности рабочих во взаимодействии с профсоюзами отмечается в разных частях мира.

К странам, в которых численность профсоюзов остается стабильной, относятся Бразилия, Чили, Италия, Норвегия, Исландия, Израиль, Франция, Перу, Корея, Южноафриканская Республика и Уругвай. Швеция и Финляндия также сохранили высокий уровень плотности профсоюзов. По некоторым данным, это связано

с возможностью администрирования профсоюзами страхования по безработице, что создает стимул, который увеличивает число их членов. Как показывает опыт Швеции, организационные усилия профсоюзов играют в вопросе об их численности важную роль. В этой стране новые организационные инициативы после 25 лет снижения активности профсоюзного движения остановили его упадок, в результате чего Шведская конфедерация профсоюзов увеличила свою численность. В Дании не удалось остановить упадок и между профсоюзами продолжается конкуренция в вопросе приема в свои ряды новых членов.

После длительного периода спада данные о членстве в профсоюзах США показали некоторые обнадеживающие признаки. В то время как общее количество членов росло, а плотность с 2016 г. по 2017 г. оставалась стабильной, три четверти прироста числа членов пришлось на молодых работников (до 35 лет). Хотя данных, указывающих на устойчивую тенденцию, недостаточно, это, в сочетании с выводами опроса исследовательского центра «Pew Research Center» может указывать на то, что усилия по привлечению молодых рабочих в профсоюзные организации приносят результаты.

Последний период характеризуется широким распространением нестандартных форм занятости, представители которых все более активно заявляют о своих правах, в том числе используя преимущества профсоюзных организаций. Структура форм нестандартной занятости детально проанализирована в одной из публикаций МОТ [6].

Различны подходы зарубежных стран в части определения правового статуса, налогообложения и социального страхования нестандартных занятых. Например, в Великобритании и Франции самозанятые имеют статус индивидуальных предпринимателей, что отличает их правовые возможности в сравнении с самозанятыми работниками в Испании и Италии [1].

Понимание профессионального статуса и особенностей деятельности нестандартных работников позволяет профсоюзам, как показывают данные ОЭСР, расширять свои ряды в уже существующих организациях или создавать для них специализированные подразделения [7].

В нескольких странах ОЭСР профсоюзы предоставили членство для нестандартных работников, включая самозанятых, и начали кампанию за права этих работников. В Швеции профсоюз «Unionen»,

который объединяет работников, относящихся к категории «белых воротничков», открыт для самозанятых с 1998 г. В Германии крупнейший профсоюз «IG Metall» в 2015 г. внес поправки в свой устав, чтобы позволить вступать в него также и самозанятым работникам.

В других странах профсоюзы создали самостоятельные отделения специально для самозанятых. Согласно опросу, проведенному Европейской конфедерацией профсоюзов, Генеральным союзом трудящихся Испании, Итальянской конфедерацией профсоюзов и Федерацией профсоюзного движения Нидерландов, в странах, где наблюдается значительный рост неформальной занятости, такие отделения являются наиболее яркими примерами защиты интересов самозанятых.

Кроме того, некоторые профсоюзы также создали специальные отделения или гильдии, связанные с профсоюзной деятельностью, для нестандартных форм работы в целом. С 1998 г. крупнейший итальянский профсоюз «Confederazione Generale Italiana del Lavoro» имеет специальное отделение «Nuove Identita di Lavoro», действующее в интересах нестандартных работников. В США Национальный альянс таксистов является первым членом «AFL-CIO» – федерации профсоюзов США, представляющих независимых подрядчиков. В Словении отделение «Sindikat prekarcev», входящее в основную профсоюзную конфедерацию – Ассоциацию свободных профсоюзов Словении, с 2016 г. стремится представлять интересы «неклассических работников».

Наконец, были созданы некоторые независимые профсоюзы, особенно в секторах частного найма или доставки продуктов. Наиболее заметным является Независимый профсоюз рабочих Великобритании (IWGB), который не входит в Конфедерацию профсоюзов, но одержал ряд заметных побед в судах и переговорах. В Италии доставщики продуктов создали свои собственные ассоциации, которые не являются структурами какого-либо существующего профсоюза. Во Франции водители-частники также создали независимый профсоюз. Аналогичные примеры имеются также в Бельгии, Германии, Нидерландах и Испании.

Вклад коллективных переговоров в формирование будущего сферы труда в решающей степени зависит от способности и желания работников и руководства предприятий объединяться и заключать

взаимоприемлемые обязывающие соглашения. Однако с 1980-х гг. охват переговорами и членство в профсоюзах сократились в большинстве стран. Распространение различных форм нестандартной работы в ряде стран ОЭСР создает дополнительную проблему для ведения коллективных переговоров, поскольку нестандартные работники с меньшей вероятностью будут объединены в профсоюзы, чем работники, действующие в рамках стандартных форм занятости.

В качестве итога по рассмотренным вопросам, следует отметить, что профсоюзы пытаются расширить свое членство и разработать новые стратегии ведения переговоров с работодателями. Так, успешные коллективные договоры, например, в секторе агентств по временному трудоустройству и в индустрии культуры и творчества, даже в странах, где профсоюзы, как правило, малочисленны, показывают, что проводимые переговоры могут адаптироваться к различным типам трудовых отношений. Однако условием успешности таких действий должно быть своевременное реагирование на возникающие изменения.

Список источников

1. *Гирич М.Г., Ивановичева К.В., Левашенко А.Д.* Налогообложение доходов и социальное страхование занятых на онлайн-платформах: сравнение опыта России и других стран // Финансовый журнал. 2022. № 3.
2. Модели профсоюзного движения: история и современность (зарубежный опыт). СПб., 2020.
3. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2023.
4. *Руцкий В.Н., Филиппов И.А.* Взаимосвязь уровня бедности и факторов зеленой экономики в странах Европейского союза // Финансовый журнал. 2022. № 1.
5. Building Trust in a Changing World of Work. The Global Deal for Decent Work and Inclusive Growth Flagship Report. 2018.
6. Non-standard employment around the world: understanding challenges, shaping prospects. 2016.
7. The Future of Work. Employment Outlook. 2019.

Информация об авторе

Е.А. Юдин – кандидат экономических наук; старший научный сотрудник аналитического центра финансовых исследований Научно-исследова-

тельского финансового института Министерства финансов РФ, г. Москва, Россия

Information about the author

E.A. Yudin – Candidate of Sciences in Economics; Senior Researcher of the Analytical Center for Financial Research of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 99–106.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 99–106.

Научная статья

УДК 332

Инновации в здравоохранении: влияние цифровых технологий на экономическое развитие

Ольга Владимировна Краснянская

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения РФ,
г. Москва, Россия, krasnyanskaya_ov@rsmu.ru,
<https://orcid.org/10.51832/2223798420223-441>

Аннотация. Влияние инновационных технологий на развитие системы здравоохранения стоит рассматривать во взаимосвязи с эволюцией медицины. В статье рассматриваются основные инновации технологии, особенности их использования в системы здравоохранения и роль в экономическом развитии. Были изучены основные тренды использования цифровых технологий.

Ключевые слова: инновации в здравоохранении, структура инвестиций в цифровое здравоохранение, цифровые технологии по уровню важности, обзор цифровых технологий в автоматизации

Для цитирования: Краснянская О.В. Инновации в здравоохранении: влияние цифровых технологий на экономическое развитие // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 99–106.

Original article

Innovations in healthcare: the impact of digital technologies on economic development

Olga V. Krasnyanskaya

N.I. Pirogov Russian National Research Medical University of the
Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow, Russia,

© Краснянская О.В., 2025

krasnyanskaya_ov@rsmu.ru,
<https://orcid.org/10.51832/2223798420223-441>

Abstract. The impact of innovative technologies on the development of the healthcare system should be considered in conjunction with the evolution of medicine. The article discusses the main innovation technologies, the features of their use in the healthcare system and their role in economic development. The main trends in the use of digital technologies were studied.

Keywords: innovations in healthcare, structure of investments in digital healthcare, digital technologies by level of importance, review of digital technologies in automation

For citation: Krasnyanskaya O.V. Innovations in Healthcare: The Impact of Digital Technologies on Economic Development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 99–106.

Система здравоохранения – довольно актуальное направления социального развития страны. Современная система ориентирована на формирование комфортных условий и инфраструктуры для повышения эффективности качества медицинских услуг. В рамках Стратегии развития системы здравоохранения до 2025 года здоровье нации признается важным показателем обеспечения безопасности государства [1].

Система развития здравоохранения – это комплекс мероприятий организационно-правового, научного, культурного и социального характера, направленных на укрепление здоровья населения, создание условий для оказания качественной медицинской помощи, а также сохранение и укрепление здоровья.

На развитие системы здравоохранения в 2024 г. из федерального бюджета было выделено 1,33 трлн руб., в сравнении с показателем предыдущего периода увеличение составило 10 %. На развитие направления «Единый цифровой контур» в 2024 г. заложено 11,4 млрд руб., что составило почти 25,3 % бюджета, аналогичный показатель был в предыдущем периоде.

На *рисунке 1* представлена динамика венчурных инвестиций в развитие цифрового здравоохранения в России в 2014–2024 гг. Как видно по данным анализа, наибольший рост наблюдался в период с 2020–2021 гг., данная тенденция связана с распространением коронавирусной инфекции, что повлекло за собой переход в новое цифровое пространство.

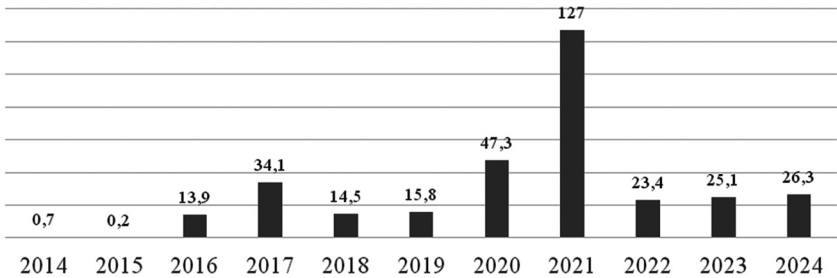

Рисунок 1. Инвестиции в цифровое здравоохранение в России за период 2014–2024 гг., млн руб.

Figure 1. Investments in digital healthcare in Russia for the period 2014–2024, million rubles

Источник: составлено автором

На *рисунке 2* представлена доля инвестиций в сегменте российского рынка цифрового здравоохранения. Анализ данных рисунка

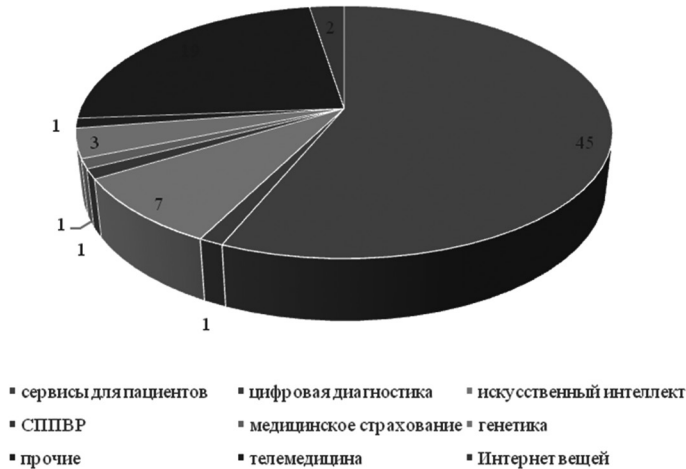

Рисунок 2. Структура инвестиций в цифрового здравоохранение в России в 2024 г., %

Figure 2. The structure of investments in digital healthcare in Russia in 2024, %

Источник: составлено автором

показывает, что наибольшая доля расходов принадлежит развитию сервисов для пациентов.

Инновационные технологии представляет собой инструментарий, позволяющий развиваться сектору экономики, получая при этом выгоды от использования инновационных технологических решений [1]. Инновационные технологии оказывают ключевую роль в развитии современной системы здравоохранения, совершенствуя и модернизируя процессы обслуживания населения и повышая качество и доступность медицинских услуг. Среди основных возможностей использования технологий стоит выделить [3]:

1. Улучшение качества обслуживания пациентов. Инновационные технологии в системе здравоохранения оказывают влияние на процесс коммуникации в системе «пациент-больница», предоставляя новые услуги, повышая качества обслуживание (например, такие технологии, как электронная запись).
2. Повышение эффективности процессов. Процесс автоматизации и оптимизации помогает обрабатывать заявки от пациентов гораздо быстрее, не нарушая при этом требования организации. В частности, применение искусственного интеллекта и технологий машинного обучения позволяет проводить оценку пациентов и идентифицировать по нескольким критериям.

Цель внедрения цифровых технологий в системе здравоохранения – ускорение процессов сбора и обработки информации, обеспечения высокой надежности хранения данных, формирование условий для доступности информации для заинтересованных сторон, повышения качества и доступности медицинских услуг.

Сегодня цифровые технологии успешно внедряются в управленческий процесс медицинских учреждений разного уровня.

Так, согласно исследованиям, в 2024 г. среди 100 опрошенных российских медицинских учреждений были выделены следующие цифровые технологии, которые существенно облегчают процесс организации качества обслуживания пациентов, оптимизации управленческого процесса:

- возможность использования предиктивной аналитики, то есть проведение оценки больших данных, 68 % представителей медицинских учреждений отметили положительные характеристики использования данной системы;

- 51 % считают, что внедрение чат-ботов является эффективным средством для облегчения процесса обмена данными между сотрудниками и пациентами;
- 50 % выделили роботизацию процессов как крайне важное направление, которое позволяет не просто организовать систему учета, но и влиять на процессы извне;
- оптическое распознавание данных – это умная технология, которая позволяет без помощи человека проводить оценку данных, 36 % компаний выделили положительные характеристики в использовании технологии;
- 24 % компаний выделяют искусственный интеллект в качестве инструментария организации системы;
- технология виртуальной реальности, по мнению 21 % компаний, позволяет существенно упростить распознавание информации. Помимо этого, данные инновации позволяют повышать квалификацию сотрудников с возможностью обрабатывания возможностей на практике.

На *рисунке 3* наглядно представлены результаты исследования.

Стоит отметить, что вышеперечисленные технологии охватывают все бизнес-процессы медицинских учреждений: от оказания услуг пациентам до формирования отчетности.

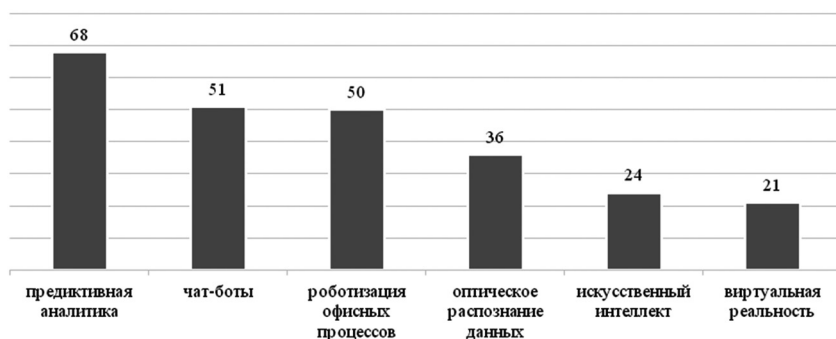

Рисунок 3. Цифровые технологии по уровню важности среди российских медицинских учреждений, %

Figure 3. Digital technologies in terms of importance among Russian medical institutions, %

Источник: составлено автором

Рассматривая процесс цифровизации с позиции иерархии организации процесса, можно выделить технологии для каждого этапа:

- технология «цифровой двойник» позволяет дублировать информацию, что более актуально в процессе обработки первичной документации и адаптации ее к использованию в анализе в дальнейшем;
- технология «роботизация» способна заменить интеллектуальный труд человека, что очень важно учитывать в процессе сложного рутинного процесса по сбору регистров учета;
- технология «блокчейн» позволяет проводить оценку большого массива данных на основании соблюдения принципа точности, что актуально в процессе формирования отчетности для того, чтобы сократить риски неактуальной информации.

Первая технология процесса «цифровой двойник» позволяет управлять объектами и процессами. Концепция технологим является элементом четвертой промышленной революции, позволяет определить проблемы, сформировать прогнозы показателей. Технология «цифровой двойник» в режиме реального времени может формировать «живой актив», который посредством специальных датчиков формирует первичную документацию.

Вторая ступень сопряжена с применением такой технологии как «роботизация». Технология существенно облегчает рутинные процессы, что позволяет оптимизировать рабочее время сотрудника на выполнение других задач.

Таким образом, применение цифровых технологий является важным инструментом на всех этапах обслуживания пациентов. В *таблице 1* представлена характеристика цифровых технологий в области автоматизации процессов в системе здравоохранения.

Таким образом, проведенная оценка основных тенденций развития цифровых технологий в системе здравоохранения позволяет сформировать следующие выводы.

Во-первых, тенденции развития процесса сопряжены с использованием цифровых технологий и трансформацией процессов под использование новых продуктов. Внедрение цифровых технологий для оптимизации и автоматизации процессов в медицинской отрасли очень важно с целью сокращения времени на сбор, обработку и анализ информации.

Во-вторых, в последнее время актуализировалась проблема расширения информационного обеспечения, которая имеет очень

**Таблица 1. Обзор цифровых технологий
в автоматизации системы здравоохранения**

**Table 1. Overview of digital technologies
in healthcare automation**

<i>Технология</i>	<i>Описание технологии</i>	<i>Эффект от использования</i>
Онтологические модели деятельности	Альтернатива описания предметной области, позволяет имитировать разные сценарии деятельности объекта	Оптимизация бизнес процессов на основании внедрения цифровых технологий
Цифровые двойники	Электронная копия физического объекта или явления	Математическая модель оценки объектов и процессов позволяет оптимизировать затраты на использование трудоемких задач
Промышленный интеллект вещей	Система консолидированных компьютерных сетей и подключенным к ним объектам с встроенными датчиками и специальным программным обеспечением	Сокращение трудовых затрат в процессе сбора массива данных, в том числе посредством использования большего обширной информации из других источников
Большие данные	Структурированные или неструктурированные большие потоки информации, сформированные в единое программное пространство	Повышение прозрачности деятельности компании, оптимальность принятия управленческих решений за счет оперативной обработки информации
Машинное обучение	Методы искусственного интеллекта посредством которых формируются самообучающиеся интеллектуальные системы	Автоматизация обработки большого массива данных, поддержка оперативного принятия решений посредством построения сложных математических алгоритмов
Технология визуального восприятия и принятия решений	Визуализация информации	Возможность прогнозирования угроз и предиктивного информирования
Технология искусственного интеллекта	Способность компьютерной системы заменять человеческий интеллект	Повышение качества информации посредством использования предиктивного информирования о наличии возможных угроз
Виртуальная реальность	Интерактивный мир, который формируется посредством использования компьютерных систем и технологий	Формирование эффективной системы контроля за реализацией программ и проектов посредством автоматизации процессов

Источник: составлено автором

важное значение как для сотрудников медицинских учреждений, так и для пациентов.

В-третьих, применение новых систем позволяют не просто дополнить классические способы оценки пациентов, но и сформировать новые возможности, повышения показателей состояния здоровья населения страны.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/> (дата обращения 19.03.2020).
2. Национальный проект «Здравоохранение» // Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://government.ru/projects/selection/736/35675/> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Рвачева А.С. Цифровизация в сфере здравоохранения // Цифровизация региона: проблемы и перспективы: материалы II национальной научно-практической конференции (Элиста, 5 мая 2020 г.). Элиста, 2020.
4. Симченко Н.А., Яновская А.А. Цифровое развитие экономики здравоохранения: от выявления тенденций – к планомерному развитию // Профилактическая медицина. 2023. № 26.
5. Скобникова В.К. Цифровизация в Российской системе здравоохранения // Вестник науки. 2020. Т. 5. № 5 (26).

Информация об авторе

О.В. Краснянская – кандидат экономических наук; доцент кафедры гуманитарных наук Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the author

O.V. Krasnyanskaya – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Humanities of the N.I. Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 107–116.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 107–116.

Научная статья

УДК 338.012

Инновационная деятельность в сфере образования

**Борис Анатольевич Конюх¹, Тимофей Леонидович Шустров²,
Леонид Иванович Шустров³**

^{1,3} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

² НИИ «Росхиммаш», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и механизмы подготовки и развития кадрового потенциала региона, применение которых способствует не только эффективному развитию региональной экономики, но и решению важнейших социальных приоритетов, выходящих на первый план перед органами государственной власти субъектов федерации. Высокопродуктивные механизмы развития кадрового потенциала региона позволят стать не только эффективным инструментом обеспечения поступательного экономического развития субъектов федерации, но и будут способствовать переводу национальной экономики на инновационные рельсы.

Ключевые слова: рабочая сила, воспроизводство квалифицированных специалистов, формы подготовки кадров, кадровый потенциал

Для цитирования: Конюх Б.А., Шустров Т.Л., Шустров Л.И. Инновационная деятельность в сфере образования // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 107–116.

Original article

Innovative activities in the field of education

Boris A. Konyukh¹, Timofey L. Shustrov², Leonid I. Shustrov³

^{1,3} Moscow University of Finance and Law, MFUA, Moscow, Russia

² Research Institute «Roshimmash», Moscow, Russia

© Конюх Б.А., Шустров Т.Л., Шустров Л.И., 2025

Abstract. The article discusses the main directions and mechanisms for the development of the personnel potential of the region, the use of which contributes not only to the effective development of the regional economy, but also to the solution of the most important social priorities that come to the fore before the state authorities of the subjects of the Federation. Highly productive mechanisms for the development of human resources in the region will make it possible not only to become an effective tool for ensuring the progressive economic development of the constituent entities of the Federation, but will also contribute to the transfer of the national economy to an innovative track.

Keywords: labor force, reproduction of qualified specialists, forms of personnel training, human resources

For citation: Konyukh B.A., Shustrov T.L., Shustrov L.I. Innovative activities in the field of education // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 107–116.

Использование инновационных технологий в социально-экономической сфере позволяет достигать амбициозных целей стратегического развития страны. Это мощнейший инструмент, с помощью которого можно преодолеть кризисные проявления в экономике государства и наполнить национальный рынок конкурентоспособными товарами и услугами [4].

Прежде всего ответим на вопросы: «Что такое инновации и инновационная деятельность?». Инновация – это новый или доработанный продукт, либо услуга, либо технологический процесс, используемые в финансово-хозяйственной деятельности. Инновационная деятельность – процесс, основывающийся на применении результатов научной работы для создания нового продукта (услуги). Целью инновационной деятельности является получение конкурентных преимуществ и большей прибыли.

Понятие «инновация» впервые ввёл в научный оборот в первом десятилетии XX в. австрийский учёный Й. Шумпетер. На начальном этапе он понимал под инновацией набор факторов производства, в дальнейшем, однако, пришёл к пониманию инновации как процесса, направленного на увеличение прибыли. «Прибыль, по существу, является итогом применения новых комбинаций», «без развития нет прибыли, без прибыли нет развития» [13; 1; 2, т. 3].

Каков уровень разработанности теории инноваций на сегодняшний день? Единого мнения по данному вопросу нет (*таблица 1*).

Таблица 1. Теории инноваций

Table 1. Theories of innovation

И.Т. Балабанов	Инновация базируется на новшестве или нововведении, называемой новацией [2, с. 21; 28]
Р.А. Фатхудинов	Инновационный продукт есть итог применения новшества. Результатом инновационной деятельности является кардинальное изменение параметров объекта управления и получение, в дальнейшем, социально-экономического, научного, технологического, экологического и иных эффектов. Если рассматривается новшество, то это есть оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ, в какой-либо сфере деятельности по повышению её эффективности [11, с. 624]. И, как следствие данного утверждения, новшество приобретает новые качественные характеристики и являются инновацией только со времени принятия новшества к практическому распространению
Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская	Инновация – это инновационный продукт, а период времени между появлением новшества и воплощением его в инновацию – инновационным лагом [3, с. 624]
И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова	Инновационная деятельность сводится к получению максимального экономического эффекта на основании использования новых знаний [10, с. 624]
В.И. Кушлин	Инновационный тип экономического развития – это результат взаимодействия значительного количества факторов и аспектов. Данное взаимодействие создаёт и определяет новые виды мотиваций субъектов экономических отношений в конкурентной борьбе в условиях рыночной конкуренции. Противоречия между запросами потребителя и имеющимися ограничениями по ресурсам являются основой данной мотивации [8, с. 34]

Сегодня внедрение инноваций приводит к следующим изменениям (*рисунк 1*).

Итогом является:

- сокращение количества времени на реализацию технологического процесса;
- повышение экономической эффективности производственного процесса, включая рост уровня рентабельности;

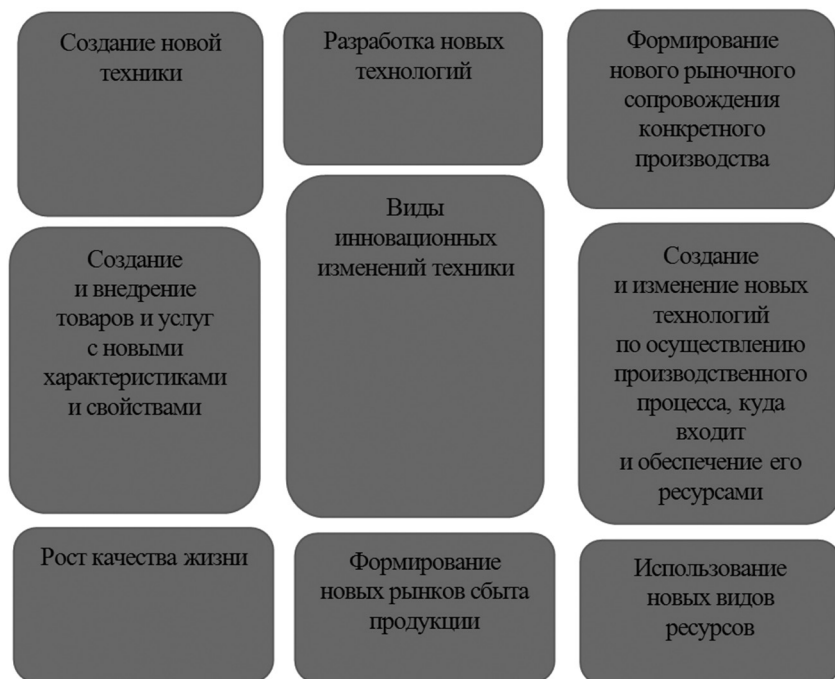

Рисунок 1. Изменения, связанные с внедрением инноваций

Figure 1. Changes associated with the implementation of innovations

- повышение конкурентоспособности бизнеса;
- снижение цены предлагаемого на рынок товара (услуги) и т.д.

Государственное управление инновационной деятельностью не возможно без стратегии и тактики, где особую роль играет инновационная активность. Фактически, это готовность внедрять инновации в социально-экономические процессы. Данное понятие отвечает на вопрос: «Какой объём инноваций дошёл до потребителя?»

Инновационная активность в стратегическом аспекте характеризуется рядом показателей:

1. Степень мобилизованности экономики.
2. Уровень привлечённых инноваций в экономику страны.
3. Качество инновационной деятельности.

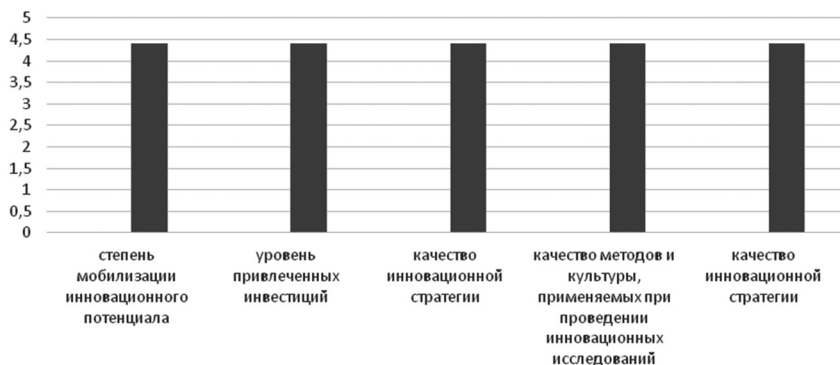

Рисунок 2. Качество инновационного продукта

Figure 2. Quality of an innovative product

4. Качество методов и культурный уровень инновационной деятельности.
5. Качество инновационного продукта (*рисунок 2*).

На тактическом уровне инновационная деятельность, включая инновационную активность, характеризуется двумя показателями:

1. Реакция экономической системы должна соответствовать характеру стратегической ситуации.
2. Скорость реализации стратегических инновационных изменений.

К основным показателям инновационной активности целесообразно отнести: инновационный индекс – отношение производимых инновационных товаров и услуг к общему объёму производства; доля инновационной продукции к общему объёму производимых товаров, услуг импортозамещения; доля предприятий, работающих в инновационной сфере, к общему числу хозяйствующих субъектов; количество занятых в инновационной сфере; объём инвестиций, направляемых предприятиями на инновационную деятельность.

В настоящее время имеются два признака, которые позволяют отнести национальную экономику государства к инновационному типу:

1. Основной прирост ВВП страны – более 80 %, обеспечивается за счёт интеллектуального потенциала и производства высокотехнологичных товаров и услуг.

2. Темпы роста финансирования фундаментальных научных исследований должны превышать темпы роста объёма закупок промышленными предприятиями наукоемких технологий.

Инновации приводят к повышенной активации развития всех форм экономической деятельности и являются «ключевым» фактором успеха дальнейшего развития любого государства. Инновационная деятельность способствует созданию новейших сфер науки, знаний, технологий, с дальнейшей трансформацией в формирование экономики инновационного типа.

Экономика инновационного типа являет собой переход от индустриального общества к постиндустриальной экономике, основными характеристиками которой является свободное предпринимательство, высокий уровень научно-технического прогресса, рыночные отношения при наличии высокоэффективного государственного регулирования.

Вместе с тем, по данным Росстата от 26 августа 2024 г. [15], показатель инновационной активности российского бизнеса в 2017 г. составил 14,6 %, в 2022 – 11 %. Аналогичный показатель, в таких странах как: Германия, Канада, Китай, США составил соответственно – 68,8 %, 79,3 %, 40,8 % и 64,7 % (рисунк 3).

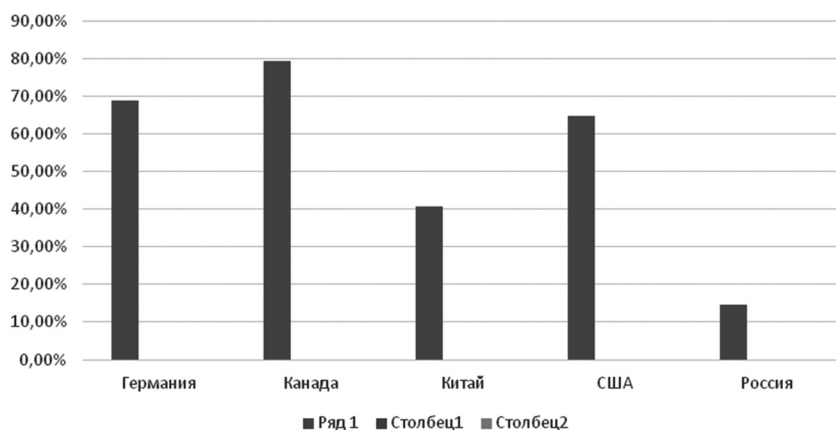

Рисунок 3. Показатель инновационной активности разных стран

Figure 3. Indicator of innovation activity of different countries

По сферам деятельности, инновации в системе образования также не представлены [15] – находятся в пределах статистической погрешности.

Технология инновационного процесса сводится к ряду последовательных основных этапов (рисунок 4).

Инновационная деятельность в сфере образования имеет аналогичные этапы. Целью её является подготовка квалифицированных кадров в образовательной сфере.

Рисунок 4. Технология инновационного процесса

Figure 4. Innovation process technology

Что же необходимо предпринять, по нашему мнению, органам государственной и муниципальной власти для стимулирования инновационной деятельности, включая инновационную активность, и появлению инновационного продукта в сфере образования?

Шаг первый – выработка миссии образовательной организации по вопросу подготовки кадров для инновационной деятельности.

Шаг второй – выбор целей (количество и качество выпускников по специальностям), которые должны быть измеримыми, конкретными, достижимыми и ориентированными по времени.

Шаг третий – анализ внешней среды как процесса, позволяющего определить возможности и угрозы для субъекта финансово-хозяйственной деятельности и, по сути, ответить на три конкретных вопроса:

1. Где мы сейчас находимся по исследуемому вопросу?
2. Где, по мнению высшего руководства, должна находиться организация в будущем?
3. Что нам необходимо предпринять, чтобы наша организация переместилась из положения, в котором мы сейчас пребываем, в то положение, где мы хотим оказаться?

Шаг четвертый – осуществление управленческого обследования организации, чтобы определить обладает ли организация внутренним потенциалом, чтобы воспользоваться внешними возможностями, а кроме того, выявление внутренних слабых сторон организации, которые могут усилить, проблемы, связанные с внешними опасностями.

Шаг пятый – проведение анализа возможных стратегических альтернатив.

Шаг шестой – выбор стратегии, наиболее подходящей для организации.

Шаг седьмой – реализация стратегии, включающей механизмы, регламенты, нормативы, правила и т.д. Деятельность на данном этапе должна строиться в следующих приоритетных направлениях:

1. Нормативно-правовое обеспечение деятельности организации.
2. Информационно-аналитическое сопровождение осуществляемых мероприятий.
3. Организационно-техническое и технологическое сопровождение реализуемых мероприятий.
4. Создание на базе учебных групп рабочих дисциплинарных комитетов по рассмотрению кризисных ситуаций, зачастую возникающих в учебном процессе.

5. Кадровое обеспечение организации, реализующей проект (программу) по подготовке кадров для образовательной сферы.
6. Инфраструктурное сопровождение данного комплекса мер.
7. Создание и реализация на базе инновационной инфраструктуры бизнес-проектов «Научный руководитель – обучающийся», с последующим развитием созданного бизнеса.
8. Наконец, тиражирование программы подготовки кадров по осуществлению представленной стратегии.

Шаг восьмой – оценка результатов реализации стратегии. На данном этапе, в случае отклонения полученных результатов от плановых показателей, вносятся корректирующие меры для устранения данных отклонений.

Весь представленный выше комплекс мер необходимо осуществлять в рамках программно – целевого метода, как минимум на среднесрочный период.

По итогам реализации вышеизложенного получим в долгосрочном плане: эффективную систему подготовки кадров для нашей страны; создание дополнительных хозяйствующих субъектов для национальной экономики; высокий уровень научно-технического прогресса, рост конкурентоспособности национальной экономики, переход от индустриального общества к экономике инновационного типа; в краткосрочном периоде – повышение налоговых поступлений в соотношении 1 к 16, то есть на 1 рубль вложений, получаем 16 рублей налоговых платежей в бюджеты всех уровней.

Список источников

1. Основы экономической теории: учебник для вузов / год общ. ред. Ф/В/ Тяжова. Кострома, 1997.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М., 1996.
3. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Инновационный фактор экономического роста» в книге «Финансы и кредит». 2005. № 17 (185).
4. Гутман Г.В. и др. Управление региональной экономикой. М., 2001.
5. Иванов В.В. Эволюция инновационного процесса: монография «Инновационный тип развития экономики России. М., 2005.
6. Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики России. М., 2005.
7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.
8. Кушлин В.И. Теоретические основы инновационного развития хозяйственных систем // Инновационный тип развития экономики России. М., 2005.

9. *Трубецкая О.Е.* Организационно-методическое обеспечение формирования инновационной системы в экономике региона: дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2009.
10. *Шевченко И.В., Александрова Е.Н.* Инновационная экономика: вопросы теории и основные тенденции развития // *Финансы и кредит*. 2005. № 14 (182).
11. *Фатхудинов Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник. М., 2000.
12. *Шумпетер И.А.* Теория экономического развития. М., 1982.
13. *Шумпетер И.А.* История экономического анализа. СПб., 2001.
14. *Ivancevich J.M., Lorenzi P., Skinner S.J., Crosby P.B.* Management: quality and competitiveness. Boston, Massachusetts, 1994.
15. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 23.01.2025).

Информация об авторах

Б.А. Конюх – старший преподаватель кафедры общематематических и естественных научных дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Т.Л. Шустров – научный сотрудник НИИ «Росхиммаш», г. Москва, Россия

Л.И. Шустров – кандидат экономических наук, доцент кафедры общематематических и естественных научных дисциплин Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

B.A. Konyukh – senior lecturer of the Department of General Mathematical and Natural Sciences of the Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

T.L. Shustrov – researcher of the Research Institute «Roshimmash», Moscow, Russia

L.I. Shustrov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of General Mathematical and Natural Sciences of the Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 14.01.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 117–125.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 117–125.

Научная статья

УДК 332

Тенденции развития химического комплекса в России и за рубежом на современном этапе

Александр Викторович Иванченков

Федеральный методический центр по финансовой грамотности
системы общего и среднего профессионального образования
НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия, Ivanchenkovav@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0739-7114>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы химическая промышленность становится одним из ключевых секторов экономики как в России, так и за рубежом. Статья посвящена анализу актуальных тенденций развития химического комплекса, рассматривая как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на его динамику. В условиях глобализации и стремительного научно-технического прогресса, химическая отрасль сталкивается с новыми вызовами и возможностями. В статье представлен комплексный обзор текущих тенденций, позволяющий глубже оценить перспективы развития химического комплекса в условиях глобальных изменений.

Ключевые слова: промышленность, химическая промышленность, санкции, экономические условия, промышленное производство

Для цитирования: Иванченков А.В. Тенденции развития химического комплекса в России и за рубежом на современном этапе // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 117–125.

Original article

Trends in the development of the chemical complex in Russia and abroad at the present stage

Alexander V. Ivanchenkov

Federal Methodological Center for Financial Literacy of the HSE
General and Secondary Vocational Education System National

© Иванченков А.В., 2025

Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
Ivanchenkovav@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0739-7114>

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in recent years the chemical industry has become one of the key sectors of the economy both in Russia and abroad. This article is devoted to the analysis of current trends in the development of the chemical complex, considering both internal and external factors affecting its dynamics. In the context of globalization and rapid scientific and technological progress, the chemical industry faces new challenges and opportunities. As a result, the article is a comprehensive review of current trends, allowing a deeper assessment of the prospects for the development of the chemical complex in the context of global changes.

Keywords. industry, chemical industry, sanctions, economic conditions, industrial production

For citation: Ivanchenkov A.V. Trends in the development of the chemical complex in Russia and abroad at the present stage // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 117–125.

Промышленность является основой для целого ряда отраслей и категорий в экономике, так как именно промышленность обеспечивает и снабжает орудиями труда, материалами и прочими оставляющими. Химическая промышленность не является исключением, с 2019 по 2020 гг. производств химической промышленности и нефтехимической продукции наблюдало спад на 8,6 %. Но по мере восстановления мировой экономики от кризиса связанного с пандемией мировое промышленное производство показывает рост в среднем на 7,2 %. Вклад химической отрасли в ВВП в разных странах мира не одинаков и показывает различный уровень участия химической промышленности в ВВП, а максимальное значение приходится на Китай [1; 9].

Последние несколько лет наблюдается положительная динамика потребления продукции химической промышленности.

В процессе изучения данной темы исследования использовались труды П. Балтуса, В. Боуэrsa В., Б. Майджера, А. Штадтлера, Х. Хеймела, и других ученых. В теоретическом плане необходимо отметить работы таких исследователей, как А.В. Бусыгина., М.П. Лещенко, В.Г. Макеевой, Д.В. Огнева, А.А. Пантешкиной, Г.А. Печникова, Л.Н. Прилуцкого, В.П. Серегина, В.Н. Телегиной, А.Т. Юсуповой и др.

В настоящее время проводимые исследования в области химической промышленности оказывают значительное влияние на разработку оптимальных систем и методик, которые отражают реальное состояние этой отрасли как в России, так и за рубежом [10; 11]. Это особенно касается анализа факторов, влияющих на динамику эффективного развития химических предприятий, которые, в свою очередь, играют ключевую роль в формировании экономического пространства и пространственных процессов в условиях различных экономических реалий [2; 5].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа тенденций развития химического сектора как на глобальном уровне, так и в России. В рамках работы также рассматриваются показатели, отражающие уровень концентрации и прогресса химической промышленности как в стране, так и за границей, с акцентом на современные условия функционирования российской промышленности. Это позволяет четко определить цели и задачи исследования.

С учетом поставленных целей были сформулированы и решены задачи, направленные на оценку состояния химической про-

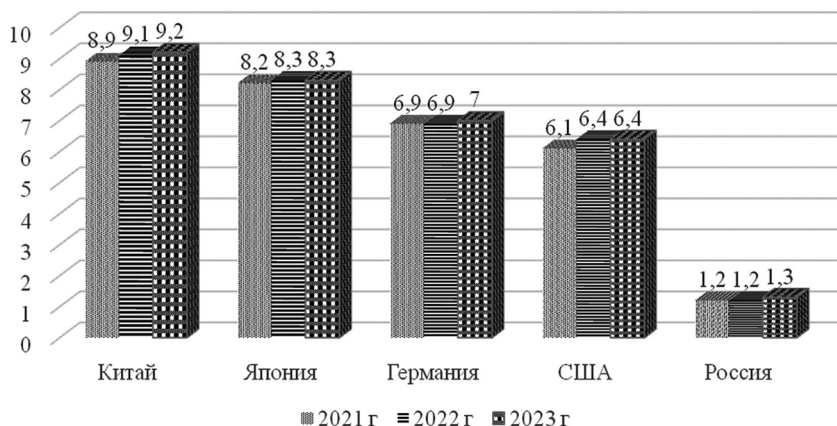

Рисунок 1. Динамика удельного веса химического комплекса в объемах ВВП по странам мира, %

Figure 1. Dynamics of the share of the chemical complex in GDP by country, %

мышленности как в мире, так и в российских регионах, особенно в условиях действующих санкций.

Объектом исследования выступает химическая промышленность РФ и в мире.

Как уже говорилось выше вклад химического комплекса в ВВП в странах различный, данные представлены на *рисунке 1*.

Рассмотрев 2022 г. (*рисунк 2*), можно однозначно утверждать, что на Китай приходилось примерно 44,6 % мировых доходов химической промышленности. Данный показатель был максимальным для мира за 2022 г. Европейский союз занимает второе место, но с большим отрывом, с 14,7-процентной долей мировой химической выручки в 2022 г. Третье место занимает США с долей в 12,8 %. Россия входит в первую десятку по темпам химического производства. Высокая востребованность в химической продукции выступает основной причиной динамичного роста мировой химической промышленности.

Объем химической и нефтехимической продукции в мире представлен на *рисунке 3*.

В последние исследуемые годы исследования наблюдается снижение объемов производства химической и нефтехимической продукции на 8,6 %. 2023 г. представлен только за 6 месяцев,

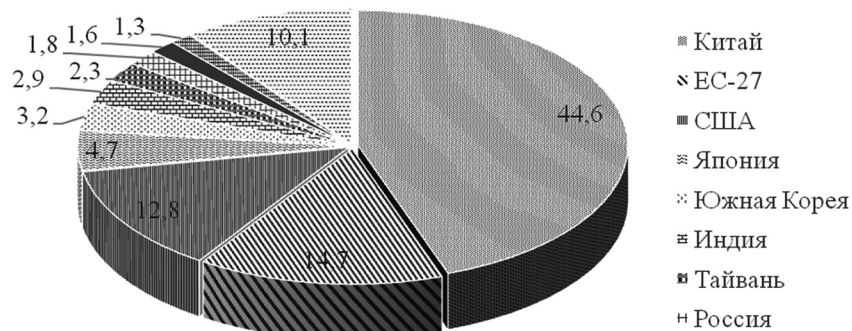

Рисунок 2. Доля производства химической продукции по регионам мира на конец 2022 г., %

Figure 2. Share of chemical production by world region by the end of 2022, %

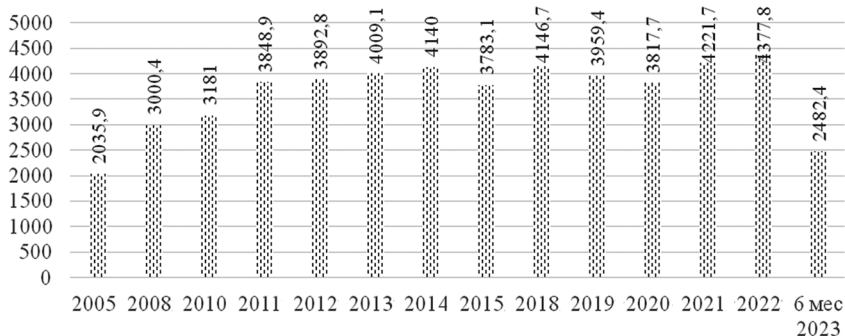

Рисунок 3. Динамика и объем выпуска химической и нефтехимической продукции, млн. долл.

Figure 3. Dynamics of production volume of chemical and petrochemical products, million dollars

но по прогнозам экспертов уровень мирового производства должен достигнуть 5244,2 млн т.

Высокая востребованность в химической продукции выступает основной причиной динамичного роста [8].

Химическая промышленность Европейского Союза на современном этапе своего развития переживает кризис, в связи с которым загрузка производственных мощностей стала существенно ниже. В перспективном периоде ожидается дальнейшее снижение объемов производства в химическом комплексе на 8 % по сравнению с предыдущим периодом, и по результатам проведенного исследования можно однозначно утверждать, что в ближайшей перспективе восстановления спроса на химическую продукцию в странах Европы ожидать не следует. По прогнозам Европейского совета химической промышленности Cefic, к 2027 г. мировой рынок производства химической продукции достигнет порядка 7 трлн долл, с ежегодным темпом роста 7 % с 2023 г.

Рассмотрим уровень производства химического комплекса в России за последние несколько лет. Как показывают данные на *рисунке 4*, объем производства в 2022 г. увеличился на 12,9 % или на 881,67 млрд руб. А на конец 2023 г. данный показатель составит 7,9 трлн руб.

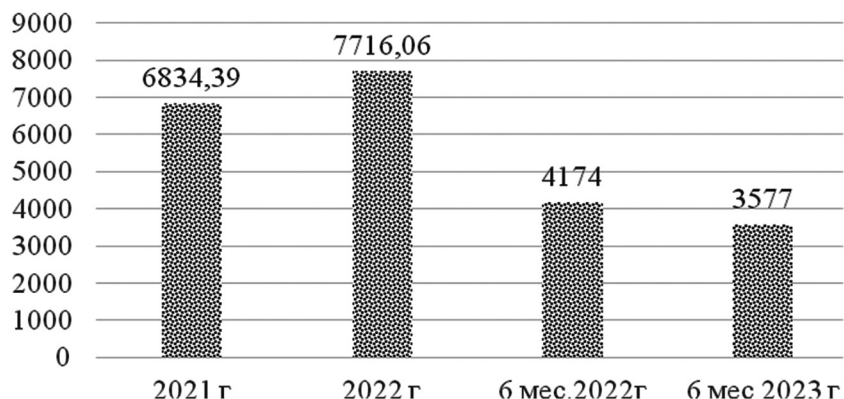

Рисунок 4. Динамика объемов производства продукции по химическому комплексу России, млрд руб.

Figure 4. Dynamics of production volumes in the Russian chemical complex, billion rubles

В 2023 г. концентрация предприятий относящихся к химическому комплексу по федеральным округам представлена на *рисунке 5*.

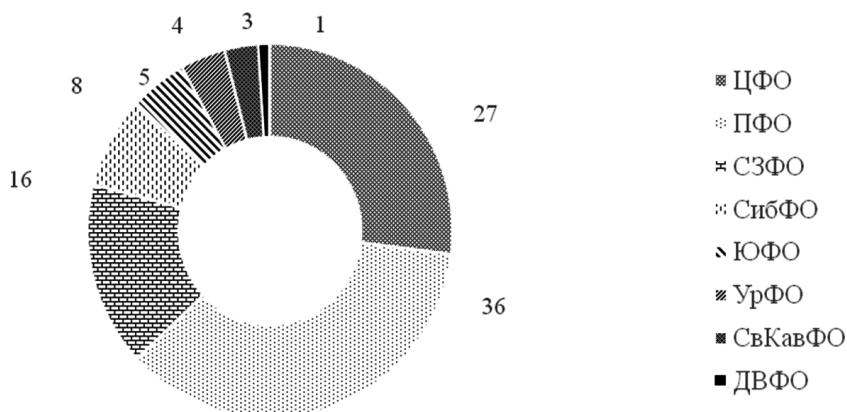

Рисунок 5. Доля объема производства по федеральным округам в 2023 г., %

Figure 5. Share of production volume by federal districts in 2023, %

Наибольшая концентрация химического производства сосредоточена в Приволжском федеральном округе, на центральный федеральный округ приходится около 27 % всех химических предприятий, данные на конец 2023 г.

Результаты проведенного анализа указывают на то, что глобальная химическая промышленность в мире переживает серьезный кризис. В ближайшем будущем ожидается снижение как темпов, так и объемов производства химических товаров, которое, по оценкам Европейского совета химической промышленности (Cefic), составит около 8 % ежегодно.

Для российской экономики развитие химической отрасли имеет критическое значение, и в этом секторе наблюдается устойчивая тенденция к росту. Существенную роль в этом процессе играет поддержка со стороны государства. В связи с этим, российское правительство планирует выделить дополнительные средства из бюджета на 2024–2025 гг. для финансирования научных исследований и разработки, а также для субсидирования финансовых обязательств перед кредитными учреждениями в размере около 5 млрд руб.

Кроме того, совместно с Минпромторгом правительство разработало ряд мероприятий, направленных на эффективное импортозамещение критически важной химической продукции, что также будет способствовать развитию отечественной химической отрасли. Ведется работа над созданием механизмов долгосрочной поддержки сектора до 2030 г., что позволит предприятиям более эффективно планировать свою деятельность.

На текущем этапе перед российскими химическими компаниями стоят значительные задачи, связанные с развитием наукоемких направлений, среди которых особое внимание следует уделить производству малых и средних объемов химической продукции. В условиях современных вызовов, предприятиям необходимо наращивать как производственные, так и научные возможности.

В процессе исследования была проведена систематизация теоретических аспектов, касающихся производства в промышленности. Это открывает новые горизонты для понимания эффективного развития промышленного сектора России как единой интегрированной системы. Для достижения поставленной цели необходимо разработать методику, позволяющую оценивать экономическую эффективность, включая обоснование системы показателей.

В работе были проанализированы формы организации промышленного производства, а также проведена оценка динамики развития химической отрасли как в России, так и за рубежом. Подтверждена необходимость государственной поддержки химических предприятий, многие из которых производят важную продукцию для других секторов экономики. В настоящее время перед отечественной химической промышленностью стоят задачи по ускорению развития технологий.

При условии комплексной государственной поддержки химическая отрасль России сможет обеспечить функционирование практически всех секторов экономики и стать одним из основных факторов достижения технологической независимости. Для преодоления структурных препятствий в развитии отрасли Министерство промышленности и торговли разрабатывает меры поддержки, направленные на создание полного производственного цикла основных химических веществ, повышение рентабельности малотоннажных заводов, а также на научное и кадровое развитие.

В ходе исследования также выделены ключевые факторы, оказывающие значительное влияние на управление добывающей отраслью, что отличается от существующих определений и классификаций и может рассматриваться как отдельный вид профессиональной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что устойчивое развитие, характеризующее эволюцию промышленного производства в региональных экономических системах, а также трансформация производительных сил и производственных отношений в регионах, выходит на новый уровень качественной стабилизации.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.06.2024).
2. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб., 2016.
3. *Кудряшов Е.А.* Конкурентоспособность предприятий химической отрасли как залог национальной безопасности России // Молодой ученый. 2023. № 21 (468).
4. *Кулясова Е.В.* Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития // Вестник университета (Государственный университет управления). 2019. № 5.

5. Сизова Ю.О. Мировой и российский рынок продукции химической промышленности: основные тенденции развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 2.
6. Сингаева Ю.В., Огородникова Е.П. Особенности управления региональными инновационными проектами с целью обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2023.
7. Ткаченко С.Н., Ткаченко И.С., Калмыков С.Н., Егорова А.И. Перспективные цели и задачи стратегии развития химической отрасли Кузбасса // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1.
8. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1.
9. Индекс промышленного производства (ИПП) – значение, особенности расчета, формула ИПП // Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/indeks-promyshlennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 23.05.2024).
10. Росстат: О промышленном производстве в I квартале 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6727-09-2023.html> (дата обращения: 23.05.2024).
11. Росстат: О промышленном производстве за 9 месяцев 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6727-09-2023.html> (дата обращения: 23.05.2024).
12. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98. № 2. P. 1239–1259.

Информация об авторе

А.В. Иванченков – заместитель директора Федерального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

Information about the author

A.V. Ivanchenkov – Deputy Director of the Federal Methodological Center for Financial Literacy of the HSE General and Secondary Vocational Education System, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 11.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 11.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 126–140.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 126–140.

Научная статья

УДК 338.4

Проблемы внедрения ESG-стандартов в российские компании: барьеры и пути решения

Максим Кириллович Измайлов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, izmajlov_mk@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Аннотация. Проблема внедрения ESG-стандартов в российские компании становится все более актуальной в контексте глобальной трансформации бизнеса и социального сознания. Данная работа посвящена исследованию барьеров, стоящих на пути эффективного интегрирования эколого-социальных и корпоративных стандартов в отечественные организации. В рамках анализа были определены ключевые проблемы, включая недостаток осведомленности руководства о значении ESG, отсутствие четкой и последовательной законодательной базы, а также ограниченные ресурсы малых и средних предприятий. Кроме того, работа подчеркивает важность формирования культуры устойчивого развития в компании как способствующего фактора для успешного внедрения таких стандартов. В исследовании также рассматриваются возможные пути решения обозначенных проблем, включая образовательные программы, создание совместных инициатив и платформ для обмена опытом между компаниями разных масштабов. Результаты анализа подтверждают необходимость интеграции новейших подходов и стандартов управления устойчивым развитием, которые не только увеличат конкурентоспособность организаций, но и улучшат их имидж в глазах потребителей и инвесторов. В заключение, работа нацелена на формирование комплексного подхода к внедрению ESG-стандартов в российском бизнесе, подчеркивая взаимосвязь между устойчивым развитием и долгосрочной прибыльностью компаний.

Ключевые слова: ESG-стандарты, устойчивое развитие, барьеры внедрения, российские компании, инновации, корпоративная культура

© Измайлов М.К., 2025

Для цитирования: Измайлов М.К. Проблемы внедрения ESG-стандартов в российские компании: барьеры и пути решения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 126–140.

Original article

Problems of ESG standards implementation in Russian companies: barriers and solutions

Maxim K. Izmaylov

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, izmajlov_mk@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Abstract. The problem of ESG-standards implementation in Russian companies is becoming increasingly relevant in the context of global transformation of business and social consciousness. This paper is devoted to the study of barriers to the effective integration of environmental, social and corporate standards in domestic organizations. The analysis identifies key challenges including lack of management awareness of the importance of ESG, lack of a clear and consistent legislative framework, and limited resources of SMEs. In addition, the paper emphasizes the importance of building a culture of sustainability in the company as a contributing factor for the successful implementation of such standards. The study also considers possible solutions to the identified problems, including educational programs, creation of joint initiatives and platforms for sharing experience between companies of different sizes. The results of the analysis confirm the need to integrate the latest approaches and standards of sustainable development management, which will not only increase the competitiveness of organizations, but also improve their image in the eyes of consumers and investors. In conclusion, the paper aims to form a comprehensive approach to the implementation of ESG standards in Russian business, emphasizing the relationship between sustainable development and long-term profitability of companies.

Keywords: ESG standards, sustainable development, barriers to implementation, Russian companies, innovation, corporate culture

For citation: Izmaylov M.K. Problems of ESG standards implementation in Russian companies: barriers and solutions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 126–140.

В условиях глобализации и возрастающей экологической напряженности различных сфер жизни, вопросы устойчивого развития предпринимательства становятся ключевыми аспектами современ-

ной деловой практики. Внедрение ESG-стандартов представляет собой важный шаг не только на пути к повышению репутации компаний, но и к формированию более устойчивой бизнес-среды.

Эти стандарты нацелены на создание ответственных и прозрачных корпоративных структур, что становится критически важным фактором для обеспечения доверия со стороны инвесторов и потребителей. Однако реализация ESG-принципов на территории России сопряжена с множеством препятствий, как внутренних, так и внешних, что делает данную тематику крайне актуальной. Проблематика внедрения ESG-стандартов в российских компаниях заключается как в недостаточной осведомленности и обучении сотрудников, так и в ограничениях, вызванных внешними экономическими и политическими факторами. Очевидно, что многие организации не имеют четкого понимания, какие преимущества они могут получить от внедрения данных стандартов, и рассматривают их как дополнительные финансовые обременения, а не как стратегическую необходимость. Существующая структура корпоративного управления зачастую не учитывает важность интеграции устойчивого подхода, что усугубляется недостатком доступной информации и опыта в данной области. С внешней стороны дополнительным фактором, усложняющим процесс внедрения ESG-стандартов, являются международные санкции и технологические ограничения, которые эмоционально и практически влияют на деятельность отечественных компаний. В условиях ограниченного доступа к современным технологиям и ресурсам многие организации сталкиваются с необходимостью пересмотра своих бизнес-процессов, что также затрудняет реализацию ESG-инициатив.

Таким образом, на фоне внутренней неопределенности и внешних вызовов, процесс интеграции стандартов ESG в стратегию российских компаний становится крайне затруднительным и требует системного подхода к анализу существующих барьеров и путей их преодоления.

В связи с вышеизложенным, основной гипотезой данного исследования является утверждение о том, что успешная интеграция ESG-стандартов в российские компании возможна лишь при синергии между устранением внутренних препятствий, таких как недостаток опыта и ресурсного обеспечения, и преодолением внешних факторов, вызванных санкциями и ограничениями в тех-

нологической области. Эта гипотеза будет проверяться и развиваться на основе систематического анализа как теоретических источников, так и статистических данных, полученных из официальных источников, что, несомненно, позволит сделать обоснованные выводы. В рамках исследования будут использоваться различные методы, среди которых особенно важными являются анализ теоретических источников и статистические данные.

Анализ теоретических источников обеспечит основу для понимания концепции ESG и её применимости к российскому контексту, а также выявления существующих практик в этой области. Статистические данные официальных источников, такие как отчёты государственных структур и аналитических агентств, позволят провести количественный анализ уровня разработки и внедрения ESG-инициатив среди российских компаний, что даст возможность выявить ключевые проблемы и тенденции.

Методологическая основа исследования будет опираться на междисциплинарный подход, включающий элементы современного управленческого анализа, социологии и экономики. Ключевое значение будет уделено не только количественному, но и качественному анализу, что позволит глубже понять не только существующие барьеры, но и настроения участников корпоративного рынка относительно ESG-стандартов. Это многогранное исследование обеспечит возможность для более всестороннего изучения темы, делая акцент на взаимодействии внутренней политики компаний и внешних факторов.

В последние годы проблема внедрения ESG-стандартов в российские компании привлекает внимание как ученых-практиков, так и исследователей. Разнообразие подходов к данной тематике указывает на многогранность проблематики и необходимость комплексного анализа. В данной секции будут рассмотрены основные теоретические, практические и методологические подходы, предложенные авторами в последние три года, с упором на отечественные исследования. Будут освещены проблемные аспекты, поднимаемые исследователями, методы, с помощью которых предлагались пути их решения, а также те вопросы, которые остались вне поля их внимания.

Одним из ключевых источников в данной области является работа М.А. Измайловой, которая подчеркивает важность создания системы управления, позволяющей интегрировать принципы ESG

в стратегическое развитие организаций. Автор указывает на недостаток квалифицированных кадров и слабое понимание ESG-принципов среди руководства компаний как на основные внутренние барьеры. В качестве решения предлагается внедрение образовательных программ и специализированных тренингов, в частности, для руководителей высшего звена, что создаст необходимую основу для формирования культуры устойчивого развития [4].

Следующий значимый вклад в понимание проблем внедрения стандартов ESG внесла Б.С. Батаева. Автор анализирует, как политические и экономические санкции, наложенные на российские компании, способствуют созданию непрозрачной среды для внедрения ESG-инициатив. В качестве ключевых решений автор рассматривает необходимость создания внутренней отчетности по ESG-принципам и использования методов социального аудита, что позволит повысить уровень доверия со стороны инвесторов и общества. Однако автор также поднимает вопрос о том, что остается под вопросом в случае отсутствия четкой государственной политики в области отчетности по ESG [2].

Методологический подход к анализу внедрения ESG в российских компаниях предложен в работе О.В. Андреевой, которая акцентирует внимание на анализе статистических данных и кейс-стадиев успешных практик, что помогает формировать представление о текущем состоянии ESG-инициатив в отрасли. В качестве решения предлагается проведение регулярных исследований для мониторинга прогресса компаний в этой сфере и тщательное изучение иностранных практик, которые могли бы быть адаптированы к российским условиям. Однако в рамках её исследования не рассматриваются реалии и вызовы цифровой трансформации, что представляет собой значительную область для дальнейшего изучения [1].

На решение проблем внедрения ESG-стандартов через призму социального и экологического управления настаивает Х.С. Умаров, которая сосредотачивается на внутреннем аудите ESG-показателей, подчеркивая важность их регулярного мониторинга. Это позволит не только определить степень вовлеченности, но и выявить самые узкие места в реализации ESG-стратегий. При этом исследование также акцентирует внимание на необходимости создания культуры устойчивого развития в рамках организации, что может быть затруднено недоверием к инициативам компании со стороны сотруд-

ников [7]. Рассматривая проблему ESG-соображений в финансовых аспектах, автор утверждает, что несоответствие стандартам ESG может привести к серьезным финансовым потерям. В качестве одного из основных решений он предлагает разработку систем оценки стоимости, ориентированных на ESG, что будет способствовать повышению инвестиций в ответственные компании. Однако при этом автор отмечает, что не все компании готовы к внедрению таких систем в силу их разрозненности и неопределенности на рынке [3].

В контексте необходимости адаптации международных практик к российским реалиям важна работа А.С. Хворостянской. В исследовании подчеркивается, что большое количество иностранных компаний уже активно используют методы и принципы ESG, и что российские компании могут извлечь из этого пользу. Одновременно исследование указывает на реальность, что отсутствие адекватной правовой базы для интеграции ESG-стандартов в отечественные бизнес-практики создает значительные барьеры для их реализации в рамках российской экономики [8].

Открывает новые горизонты для внедрения ESG-стандартов работа П.А. Сабирова, где акцентируется внимание на необходимости инновационных технологий в различных секторах экономики. Актуальная проблема нехватки технологий и разработок, которые бы соответствовали современным требованиям ESG, также выделена как препятствие к успешной интеграции данных стандартов. Авторы статьи предлагают внедрение совместных проектов с университетами и научно-исследовательскими институтами, что могло бы значительно повысить уровень инновационной активности компаний [6]. Несмотря на широту охвата темы, остаются важные аспекты, требующие дальнейшего исследования, такие как влияние цифровых технологий на интеграцию ESG-стандартов и специфические методологии оценки усовершенствования ESG-показателей в контексте российской практики. Необходимо также более детально изучить адаптацию иностранных практик и механизмов внедрения стандартов в условиях особой социальной и экономической реальности России. Проведенный анализ подчеркивает значимость комплексного подхода к решению проблемы внедрения ESG, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы, способствующие или препятствующие достижению устойчивого развития российских компаний.

Внедрение ESG-стандартов в российские компании представляет собой важный шаг к повышению устойчивости бизнеса и формированию положительного имиджа в глазах заинтересованных сторон. На сегодняшний день наблюдается значительный рост интереса к этим стандартам, что подтверждается статистическими данными. Согласно исследованиям, проведенным в период с 2021 г. по третий квартал 2024 г., внедрение ESG-практик характеризуется отличиями в зависимости от размера и сектора компании. В *таблице 1* представлены данные о внедрении ESG-стандартов в крупных российских компаниях в период 2021–2024 гг.

Обозначенные компании демонстрируют значительный процент внедрения ESG-практик, что свидетельствует о готовности крупных предприятий адаптироваться к современным стандартам устойчивого развития. Примечания к каждому примеру иллюстрируют различные факторы и стратегии, использованные для достижения подобного уровня внедрения. Следует отметить, что большинство крупных компаний в России рассматривают внедрение ESG-походов не только как необходимость, но и как возможность для корпоративной трансформации. Например, Сбербанк активно работает над внедрением системы ESG-отчетности, что позволяет ему находиться в авангарде современных подходов к управлению.

Несмотря на позитивные тенденции среди крупных компаний, внедрение ESG-практик в средние и малые предприятия представляется более сложной задачей. В этой связи стоит отметить, что мониторинг текущей ситуации демонстрирует, что недостаток ресурсов – один из основных барьеров для внедрения стандартов ESG в данной категории. На малые и средние компании негативно влияют как экономические условия, так и отсутствие необходимой инфраструктуры для интеграции принципов устойчивого развития. Статистические данные рассмотрим в *таблице 2*.

Таблица 2 показывает явные различия в внедрении ESG-стандартов в зависимости от масштабов компании. Крупные компании, как видно из данных, обладают более высоким уровнем внедрения ESG-практик (76 %), что можно объяснить доступом к большему количеству ресурсов и более высоким уровнем осведомленности среди руководства. Эти компании также сталкиваются с более строгими требованиями к отчетности, что представляется главным барьером для их успеха. Средние компании показывают значительно меньший

Таблица 1. Внедрение ESG стандартов в российских компаниях
Table 1. Implementation of UGSS standards in Russian companies

Компания	Отрасль	Процент внедрения ESG-практик	Основные принципы ESG	Год внедрения	Примечания
Сбербанк	Финансовые услуги	82 %	Устойчивое развитие, соц. ответственность	2022	Внедрение системы ESG-отчетности
Газпром	Энергетика	76 %	Энергетическая эффективность, экология	2021	Устойчивое развитие местных сообществ
Роснефть	Нефтегазовая	69 %	Экологические исследования, безопасность труда	2023	Увеличение инвестиций в очистку окружающей среды
Норильский Никель	Металлургия	65 %	Устойчивое управление ресурсами	2022	Разработка программы по рекультивации
ЛУКОЙЛ	Нефть и газ	70 %	Энергоэффективность, прозрачность	2024	Инвестиции в возобновляемые источники энергии

Таблица 2. Статистика внедрения ESG-стандартов в зависимости от масштабов компании
Table 2. Statistics of ESG standards implementation according to company size

Масштаб компании	Общее количество компаний	Коммерческие структуры (%)	Процент внедрения ESG (%)	Основные барьеры внедрения	Степень осведомленности (%)	Примеры успешных практик
Крупные компании	400	60 %	76 %	Высокие требования к отчетности	85 %	Инвестиции в возобновляемые источники
Средние компании	1200	25 %	38 %	Ограниченные ресурсы, недостаток знаний	55 %	Внедрение программ энергосбережения
Малые компании	3000	15 %	18 %	Нехватка финансирования, отсутствие времени	30 %	Участие в локальных экологических инициативах

Источник: таблицы 1 и 2 составлены автором на основе данных Росстата [5]

Таблица 3. Внедрение ESG стандартов российскими компаниями в зависимости от отрасли
Table 3. Implementation of UGSS standards by Russian companies by industry

Отрасль	Общее количество компаний	Количество компаний с внедрением ESG	Процент внедрения	Основные причины высоко-го/низкого уровня внедрения	Примеры успешных проектов
Энергетика	150	90	60 %	Высокий уровень инвестиций и поддержки государства	Энергопереход на возобновляе- мые источники
Строительство	200	40	20 %	Низкий уровень осведомлен- ности	Проекты по энергоэффективно- му строительству
Фармацевтика	80	50	62 %	Инновационные исследова- ния и разработки	Устойчивые методы производ- ства
Сельское хозяйство	100	35	35 %	Необходимость адаптации к климатическим измене- ниям	Устойчивое ведение сельского хозяйства
Финансовые услуги	120	80	67 %	Сильная регуляторная база, активность ESG-отчетности	Устойчивое финансирование проектов

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [5]

уровень внедрения (38 %), что связано с ограниченными ресурсами и потребностью в дополнительной информации о принципах ESG. Примеры успешных практик среди них чаще всего касаются энергосбережения и более устойчивого управления ресурсами. Малые компании наименее успешно интегрируют ESG-практики (18 %). Основными препятствиями являются нехватка финансирования и недостаток времени для реализации комплексных программ. Однако даже на этом уровне существуют примеры успешных локальных инициатив, что свидетельствует о возможностях для улучшения ситуации.

Для более детального понимания уровня внедрения ESG-стандартов в различных отраслях, предлагается *таблица 3*, где отражаются данные по ключевым отраслям экономики.

Результаты анализа показывают, что уровень внедрения ESG-практик разнится в зависимости от сектора. Энергетическая отрасль демонстрирует высокие показатели благодаря поддержке государства и инвестиций, в то время как строительный сектор продолжает сталкиваться с проблемами, связанными с недостатком осведомленности. Примеры успешных проектов в каждой из отраслей иллюстрируют возможности внедрения стандартов, даже при существующих барьерах.

Собранные статистические данные и наблюдения указывают на то, что крупные компании, такие как Сбербанк, Газпром и Роснефть, демонстрируют значительные успехи во внедрении ESG-стандартов. Однако малые и средние предприятия сталкиваются с более серьезными проблемами, лишенными необходимых ресурсов и часто недоступных знаний. Существующие практики показывают, что внедрение ESG-подходов становится возможным даже для небольших организаций при наличии активной поддержки и ресурсов. Важно отметить, что для успешного внедрения ESG-стандартов в России требуется создание условий, которые позволят малым и средним предприятиям преодолеть существующие барьеры. Инвестирование в образовательные программы, развитие инфраструктуры и активное включение в локальные инициативы могут служить основой для повышения общего уровня ESG-осознания в стране. Именно такой всесторонний подход позволит обеспечить устойчивое развитие как отдельных компаний, так и всей российской экономики в целом. Визуализация проведенного статистического исследования представлена на *рисунке 1*.

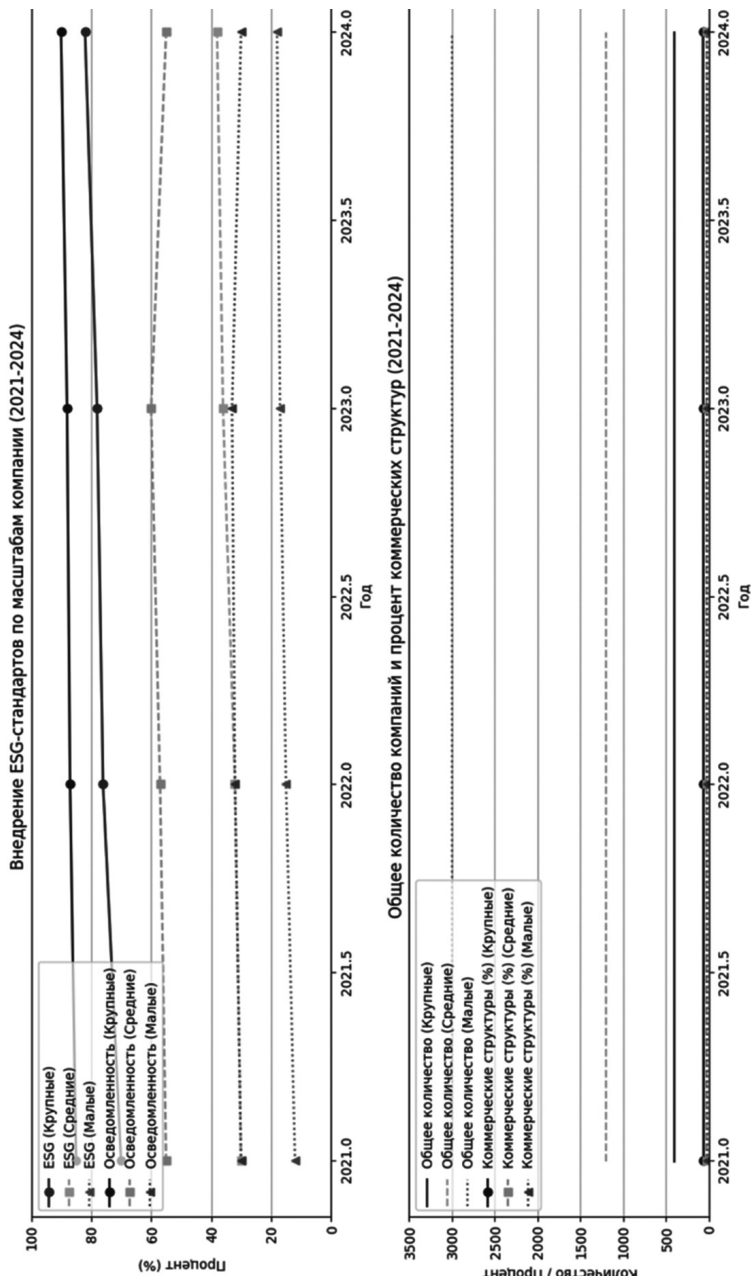

Рисунок 1. Статистика внедрения ESG стандартов в российских предприятиях в динамике 2021–2024 гг.

Figure 1. Statistics on the implementation of ESG standards in Russian enterprises in the dynamics of 2021–2024

В рамках данного научного исследования, посвященного проблемам внедрения ESG-стандартов в российские компании, на основе проведенного анализа были выявлены ключевые барьеры, с которыми сталкиваются организации в процессе интеграции мировых практик устойчивого развития. Кроме того, было показано, что недостаточная готовность бизнеса, а также внешние и внутренние вызовы препятствуют более широкому принятию этих стандартов. Одной из значимых преград в продвижении ESG-принципов в отечественном бизнесе безусловно является недостаток осведомленности у руководителей компаний, что непосредственно влияет на принятие стратегических решений. Данные показывают, что степень осведомленности о важности внедрения экологически и социально ответственных практик варьируется в зависимости от масштаба компании. Крупный бизнес, как правило, демонстрирует более высокие показатели осведомленности и внедрения ESG-стандартов по сравнению со средними и малыми предприятиями. Проблема заключается в том, что многие малые и средние бизнес-структуры не обладают достаточными ресурсами и информацией для того, чтобы внедрять устойчивые практики. В свою очередь, это создаёт неравенство в возможностях использования ESG-преимуществ для различных типов компаний. Следующей ключевой проблемой является отсутствие четкой законодательной базы и стандартов оценки ESG-практик, что приводит к неопределенности в процессе их внедрения. Неадекватные нормы регуляторов, обилие множества рекомендаций и концепций, формируют неопределённые условия для бизнеса, создавая правовые риски в случае недостаточного исполнения требований. Несмотря на наличие международных норм и стандартов, нуждающихся в акклиматизации на российском рынке, отсутствие четких локальных правил нередко становится камнем преткновения. Это порождает недоверие к ESG-подходам, так как компании не видят правовой защищенности в случаях, когда эти стандарты могут быть использованы против них. Исходя из вышеизложенного, можно выделить несколько методов, которые способны способствовать преодолению выявленных барьеров. В-первых, важным шагом на пути к улучшению ситуации является образовательная инициатива для всех категорий бизнеса. Проведение специализированных обучающих программ и семинаров для руководителей малых и средних предприятий поможет повысить

уровень осведомленности и понимания ценности внедрения ESG. Необходимо формирование системы знаний об ответственных практиках ведения бизнеса, что в свою очередь приведет к более сознательному выбору и стратегическому планированию. Во-вторых, создание и внедрение законодательных инициатив, которые смогут закрепить прямые и понятные нормы относительно внедрения ESG-принципов, способны значительно изменить ситуацию. Регуляторы должны работать над упрощением и унификацией стандартов, чтобы компании могли легко адаптироваться к новым условиям. Прозрачные механизмы оценки и контроля ESG-практик позволят не только поднять уровень доверия к этим стандартам, но и создадут стимулы для внедрения устойчивых практик на уровне компаний. Особое внимание следует навести на создание платформ для обмена лучшими практиками между компаниями, что также будет способствовать увеличению уровня осведомленности и внедрения ESG-стандартов. Создание инновационных хабов, где бизнес будет иметь возможность делиться своими успешными решениями, позволит распространять эффективные подходы и создаст возможности для совместных проектов, направленных на устойчивое развитие. Необходимо учитывать, что успешное внедрение ESG-стандартов также требует изменений в корпоративной культуре. Каждая компания, ставящая своей целью интеграцию устойчивых практик, должна продемонстрировать приверженность этим принципам на всех уровнях. Формирование культуры социальной ответственности, повышение прозрачности и ответственности бизнеса по отношению к экологии и обществу должны стать неотъемлемой частью стратегического плана любой организации.

Таким образом, можно заключить, что внедрение ESG-стандартов в российские компании представляется не только возможным, но и необходимым процессом на современном этапе. Важнейшими аспектами успешной интеграции являются устранение барьеров на уровне информации и образования, создание правовых основ и активное взаимодействие между компаниями. Реализация данных методов будет способствовать улучшению понимания значимости устойчивого развития и интеграции соответствующих практик, что, в конечном итоге, приведет к повышению конкурентоспособности и социальной ответственности бизнеса в России. Очевидно, что значимость ESG в современном бизнес-пространстве

только возрастает, и его реализация сможет не только улучшить имидж компаний, но и установить новые высокие стандарты ведения бизнеса на российском рынке. С учетом вышеизложенного, переход к устойчивым практикам представляет собой стратегически важный шаг для будущего успешного развития организаций и всей экономики страны.

Список источников

1. *Андреева О.В.* ESG-стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 2.
2. *Батаева Б.С.* Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6.
3. *Измайлов М.К.* Трансформация государственного управления с целью активизации импортозамещения в России в условиях санкций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3.
4. *Измайлова М.А.* Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2.
5. *Спицына Т.А.* Использование ESG-трансформации системы государственного управления для обеспечения устойчивого развития региона // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 3.
6. Публикации по ЦУР. 2021–2024. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития Российской Федерации» // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report> (дата обращения 18.11.2024)
7. *Сабиров П.А.* О внедрении ESG-подхода // Энигма. 2021. № 39–2.
8. *Умаров Х.С.* Роль концепции esg в контексте обеспечения устойчивого развития мирового сообщества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 1(121).
9. *Хворостяная А.С.* ESG-стратегирование промышленных компаний: отечественный и зарубежный опыт // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3.

Информация об авторе

М.К. Измайлов – кандидат экономических наук, доцент высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт Петербург, Россия

Information about the author

M.K. Izmaylov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Graduate School of Industrial Management of the Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 05.12.2024.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 04.12.2024; accepted for publication 05.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 141–153.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 141–153.

Научная статья

УДК 336.67

Разработка мероприятий по повышению эффективности финансовой деятельности предприятия

**Алексей Григорьевич Забелин¹, Марина Павловна Бутылина²,
Сергей Владимирович Углев³**

^{1, 2, 3} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ Zabelin.A@mfua.ru

² marina.butylina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

³ slonisimus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. В рамках исследования обоснована необходимость совершенствования управления финансовой деятельностью предприятия на основе результатов анализа финансового состояния предприятия, разработаны мероприятия по совершенствованию финансовой деятельности предприятия с учетом существующих проблем в управлении активами, в частности основными средствами и дебиторской задолженностью, собственными средствами и источниками генерации прибыли. Основные результаты заключаются в предложении программных мероприятий по повышению эффективности финансовой деятельности и оценке их эффективности.

Ключевые слова: эффективность, финансовое состояние, активы, задолженность, финансовые методы

Для цитирования: Забелин А.Г., Углев С.В., Бутылина М.П. Роль финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 141–153.

Original article

Development of measures to improve the efficiency of the enterprise's financial activities

Alersey G. Zabelin¹, Sergey V. Uglev², Marina P. Butylina³

^{1, 2, 3} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ Zabelin.A@mfua.ru

² marina.butylina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

³ slonisimus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. The study substantiates the need to improve the management of the enterprise's financial activities based on the results of the analysis of the enterprise's financial condition, and develops measures to improve the enterprise's financial activities taking into account existing problems in asset management, in particular fixed assets and accounts receivable, equity and sources of profit generation. The main results consist in proposing program measures to improve the efficiency of financial activities and assessing their effectiveness.

Keywords: efficiency, financial condition, assets, debt, financial methods

For citation: Zabelin A.G., Uglev S.V., Butylina M.P. Development of measures to improve the efficiency of the enterprise's financial activities // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 141–153.

Анализ финансового состояния предприятия с целью повышения эффективности его деятельности проведем на примере ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП». Основным видом деятельности предприятия ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» является производство пожарно-технической продукции, насосного оборудования, а также выполнение работ и оказание услуг в области пожарной безопасности.

В рамках анализа финансового состояния в первую очередь требуется отразить динамику активов (*таблица 1*).

Основные средства имеют тенденцию к сокращению, что негативно характеризует финансовое состояние, так как специфика деятельности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» – производство. Дебиторская задолженность увеличивается ежегодно, что говорит о недостаточно проработанной кредитной политике, так как имеет место быть и рост просроченной задолженности:

Денежные средства, которые являются высоколиквидным видом активов, сокращаются в абсолютном выражении на 38 676 тыс. руб.,

что является очень существенным и может негативно отразиться на ликвидности и платежеспособности, а также быть следствием несвоевременного погашения краткосрочной задолженности.

**Таблица 1. Динамика активов ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП»
за 2021–2023 гг., тыс. руб.**

**Table 1. Dynamics of assets of IMPULSE GROUP LLC
for 2021–2023, thousand rubles**

<i>Наименование</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>Изменение в 2023 г. по срав- нению с 2021 г.</i>	
				<i>Абсо- лют.</i>	<i>Отно- сит.</i>
Нематериальные активы	170	314	335	165	97,1
Основные средства	45 583	43 165	39 533	–6050	–13,3
Запасы	80 936	112 948	152 373	71 437	88,3
Дебиторская задолженность	151 861	228 196	356 878	205 017	135
Денежные средства	40 617	1540	1941	–38 676	–95,2
Итого активы	324 057	396 862	578 694	254 637	78,6

Суммарно активы с каждым годом увеличиваются в среднем на 30 % годовых.

В *таблице 2* отражена динамика пассивов ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» за последние три года.

Важно обратить внимание на то, что источники собственных средств исследуемого предприятия увеличиваются в 2022 г. на 1386 тыс. руб. в абсолютном выражении и на 3 % в относительном выражении, что говорит о восполнении собственного капитала и цели повышения автономности. Однако, уже в 2023 г. происходит сокращение на 2693 тыс. руб., или 5,8 %.

Далее в рамках долгосрочных обязательств можно наблюдать ежегодное увеличение. Краткосрочные заемные средства увеличиваются суммарно на 28 132 тыс. руб. или более чем 100 %, что негативно характеризует финансовое состояние предприятия. Далее в рамках кредиторской задолженности происходит увеличение в среднем на 45 %.

**Таблица 2. Динамика пассивов ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП»
за 2021–2023 гг., тыс. руб.**

**Table 2. Dynamics of liabilities of IMPULSE GROUP LLC
for 2021–2023, thousand rubles**

<i>Наименование</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.</i>	
				<i>Абсо- лют.</i>	<i>Отно- сит.</i>
Собственный капитал	44 746	46 132	43 439	–1307	–2,9
Долгосрочные обязательства	174 246	191 970	194 411	20 165	11,6
Краткосрочные заемные средства	2193	–	30 325	28 132	1282,8
Кредиторская задолженность	99 884	137 007	267 102	167 218	167,4
Итого краткосрочные обяза- тельства	105 065	158 760	340 844	235 779	224,4
Итого пассивы	324 057	396 862	578 694	254 637	78,6

По результатам выявления ключевых проблем в управлении финансовой деятельностью ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» можно наблюдать следующий перечень: увеличения дебиторской задолженности; сокращение основных средств; недостаток собственных средств; риск неплатежеспособности; низкий уровень финансовой устойчивости; снижение показателей оборачиваемости и рентабельности и др.

Результаты вертикального анализа представлены в *таблице 3*.

Можно обратить внимание на то, что доля основных средств сокращается практически в два раза. В свою очередь, доля запасов в среднем стабильна и варьируется в пределах 25–27 %. Кроме того, доля денежных средств сокращается с 12,5 % до 0,3 %, что приведет к ухудшению ликвидности и платежеспособности организации.

Таблица 3. Результаты вертикального анализа бухгалтерского баланса ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг., %

Table 3. Results of vertical analysis of the balance sheet of IMPULSE GROUP LLC in 2021–2023, %

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.	
				Абсолют.	Относит.
Основные средства	14,1	10,9	6,8	–7,3	–51,8
Запасы	25	28,5	26,3	1,3	5,2
Дебиторская задолженность	46,9	57,5	61,7	14,8	31,6
Денежные средства	12,5	0,4	0,3	–12,2	–97,6
Собственный капитал	13,8	11,6	7,5	–6,3	–45,7
Долгосрочные обязательства	53,8	48,4	33,6	–20,2	–37,5
Краткосрочные заемные средства	0,7	–	5,2	4,5	642,9
Кредиторская задолженность	30,8	34,5	46,2	15,4	50
Итого краткосрочные обязательства	32,4	40	58,9	26,5	81,8
Баланс	100	100	100	х	х

Показатели ликвидности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» представлены на *таблице 4*.

Таблица 4. Анализ ликвидности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» за 2021–2023 гг.

Table 4. Liquidity analysis of IMPULSE GROUP LLC for 2021–2023

Коэффициенты	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Норма
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,4	0,01	0,006	В пределах от 0,2 до 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	2,6	2,16	1,5	Больше 1
Коэффициент быстрой ликвидности	1,83	1,45	1,05	Больше 1

Можно отметить, что коэффициент абсолютной ликвидности находится на уровне нормативного только в 2021 г., далее происходит сокращение ввиду того, что сумма денежных средств с каждым годом сокращается. Далее важно отметить, что коэффициент текущей и быстрой ликвидности выше нормативного уровня, что говорит о возможности погашения краткосрочных обязательств за счет оборотных активов, как суммарно, так и за счет вычета запасов.

Далее требуется оценить финансовую устойчивость компании (таблица 5).

**Таблица 5. Показатели финансовой устойчивости
ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.**

**Table 5. Financial stability indicators of IMPULSE GROUP LLC
in 2021–2023**

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.	
				Абсо- лют.	Отно- сит.
Доля собственного капитала в общей сумме источников	13,81	11,62	7,51	–6,3	–45,6
Коэффициент маневренности собственного капитала	5,223	6,67	11,41	6,187	118,5
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	6,2	7,6	12,3	6,1	98,4
Коэффициент финансовой автономии	0,138	0,116	0,075	–0,063	–45,7
Коэффициент финансовой зависимости	7,2	8,6	13,3	6,1	84,7
Коэффициент финансового риска	6,2	7,6	12,3	6,1	98,4

Коэффициент маневренности собственного капитала увеличивается с каждым годом в среднем 40 %, коэффициент соотношения заемного и собственного капитала также увеличивается ежегодно, коэффициент финансовой зависимости увеличивается с каждым годом, равно как и коэффициент финансового риска. Это также крайне

негативно характеризует финансовое состояние и платежеспособность ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП».

Далее необходимо уделить внимание показателям оборачиваемости (таблица 6).

**Таблица 6. Анализ коэффициентов деловой активности
ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.**

**Table 6. Analysis of business activity coefficients of IMPULSE
GROUP LLC in 2021–2023**

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.	
				Абсолют.	Относит.
Оборачиваемость оборотных средств	0,84	0,73	0,47	–0,37	–44
Оборачиваемость дебиторской задолженности	1,52	1,09	0,67	–0,85	–55,9
Оборачиваемость кредиторской задолженности	2,31	1,82	0,9	–1,41	–61
Оборачиваемость активов	0,71	0,63	0,41	–0,3	–42,3
Оборачиваемость собственного капитала	5,15	5,4	5,51	0,36	7

Показатели оборачиваемости свидетельствуют о сокращении эффективности управления оборотными средствами, дебиторской задолженностью, кредиторской задолженностью, активами и собственным капиталом. Отрицательная динамика преимущественно связана с сокращением собственного капитала более чем на 1 307 тысяч рублей, ростом дебиторской задолженности более чем на 135 %, увеличением кредиторской задолженности на 167 %.

В таблице 7 представлена динамика финансовых результатов.

**Таблица 7. Динамика финансовых результатов
ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг., тыс. руб.**

**Table 7. Dynamics of financial results of IMPULSE GROUP LLC
in 2021–2023, thousand rubles**

<i>Наименование</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.</i>	
				<i>Абсолют.</i>	<i>Относит.</i>
Выручка	230 361	249 238	239 442	9081	3,9
Себестоимость продаж	204 762	178 932	166 956	–37 806	–18,5
Прочие доходы	24 401	26 690	3763	–20 638	–84,6
Прочие расходы	24 155	34 943	7387	–16 768	–69,4
Налоги и прибыль	1989	2828	1190	–799	–40,2
Чистая прибыль	6946	1386	2350	–4596	–66,2

Выручка увеличивается в 2022 г. на 18 877 тыс. руб. в абсолютном выражении и на 8,2 % в относительном выражении. В свою очередь в 2023 г. происходит сокращение на 9 796 тыс. рублей или на 3,9 % в относительном выражении. Себестоимость продаж в динамике сокращается.

Далее в *таблице 8* представлена динамика показателей рентабельности.

**Таблица 8. Показатели рентабельности
ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в 2021–2023 гг.**

**Table 8. Profitability indicators of IMPULS GROUP LLC
in 2021–2023**

<i>Наименование</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>Изменение в 2023 г. по сравнению с 2021 г.</i>	
				<i>Абсолют.</i>	<i>Относит.</i>
ЕВИТ	8935	4214	3540	–5395	–60,4
Рентабельность продаж	3	0,6	1	–2	–66,7
Рентабельность собственного капитала	15,5	3	5,4	–10,1	–65,2
Рентабельность активов	2,1	0,3	0,4	–1,7	–81

Рентабельность продаж значительно ниже нормативного значения в 15–20 %, что свидетельствует о низкорентабельной деятельности. В свою очередь рентабельность собственного капитала сокращается с 15,5 % до 5,4 % в 2023 г. Рентабельность активов также сокращается за соответствующий период на 81 % в относительном выражении. По динамике показателей рентабельности можно сделать вывод, что в ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» происходит значительное ухудшение эффективности управления финансами.

Таким образом, в рамках данного исследования была проведена комплексная характеристика финансового развития предприятия со следующими результатами: в ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» построена неэффективная система управления финансами, отсутствует должный контроль в области запасов и дебиторской задолженности, а также прослеживается явная нехватка собственных средств.

В *таблице 9* отражена программа мероприятий по повышению эффективности финансовой деятельности.

Особое внимание следует уделять вопросам внедрения информационных технологий и программных продуктов. Совершенствование автоматизации напрямую отражает корпоративный уровень предприятия, непосредственно снижает трудозатраты и повышает эффективность промышленного производства [2].

Необходимо приобретение основных средств, в приоритете закупка инновационного оборудования и рассмотрение возможности внедрения цифровых двойников, в том числе по направлениям:

- DTP или Digital Twin Prototype, позволяющий разрабатывать технические требования к объектам строительства, осуществлять расчеты и формировать сметную стоимость основных бизнес-процессов с помощью прототипирования;
- DTI или Digital Twin Instance, который необходим для бизнес-процессов компании после реализации строительного проекта, то есть в рамках срока эксплуатации;
- DTA или Digital Twin Aggregate, в рамках которого возможно управление всеми бизнес-процессами ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» и обмен данными в режиме реального времени, как во время планирования строительства, так и непосредственно при реализации основных производственных процессов, например, благоустройства территории.

Таблица 9. Программа мероприятий по повышению эффективности финансовой деятельности

Table 9. Program of measures to improve the efficiency of financial activities

<i>Проблема</i>	<i>Пути решения выявленных проблем</i>
Проблема сокращения основных средств и увеличения дебиторской задолженности	Первостепенной задачей по данной проблеме с учетом отрасли функционирования ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» является приобретение основных средств, в частности необходимо инновационное оборудование. Далее необходимо в рамках сокращения дебиторской задолженности принять ряд мер в направлении реформирования договоров с контрагентами, скорректировать кредитную политику, в том числе внедрить в нее методологию оценки кредитной истории и финансовой устойчивости заказчика услуг новыми методами
Очень низкая доля собственных средств в источниках финансирования (не превышает 10 %)	Сдавать часть имущества в аренду, в том числе земельные участки с потенциальной доходностью в 100 тысяч рублей в месяц с целью генерации чистой прибыли. В течение 5 лет направлять 15 % чистой прибыли на увеличение собственного капитала. Организовать дополнительные взносы учредителей ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в размере 180 тысяч рублей единовременно (суммарно)
Постоянное привлечение краткосрочных заемных средств	Частично данная проблема решается за счет пересмотра кредитной политики, но также важно решить организационные вопросы. Со стороны экономиста требуется определить оптимальную структуру краткосрочных заемных средств и составить бюджет краткосрочной задолженности с соответствующими KPI (анализ соответствия фактических значений рамочному, анализ причин отклонения). Разработать финансовую стратегию с учетом основной бизнес-стратегии, а именно достижение динамичного развития компании
Оборачиваемость всех исследуемых разделов капитала компании сокращается	Необходимо сократить интервалы между поставками, снизить материалоемкость продукции, установить прогрессивные нормы расхода материалов, закупать их более мелкими партиями, во избежание залеживания

**Таблица 10. Основные затраты на реализацию мероприятий
повышения эффективности финансовой деятельности**

**Table 10. Main costs for implementing measures to improve
the efficiency of financial activities**

<i>Мероприятие</i>	<i>Стои- мость, тыс. руб.</i>	<i>Количество</i>	<i>Затра- ты, тыс. руб.</i>
Закупка объектов ОС, в том числе:			
DTP или Digital Twin Prototype	440	1 единица	440
DTI или Digital Twin Instance	450	1 единица	450
DTA или Digital Twin Aggregate	500	1 единица	500
Обучение сотрудников работе на но- вых ОС	60	–	60
Маркетинговые расходы на продви- жение инновационной активности ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП»	10	3 месяца. Стоимость указана за 1 месяц	30
Расходы на дополнительную оплату труда экономиста в рамках совершен- ствования существующей кредит- ной политики, пересмотра договора с контрагентами	15	1 месяц. Стоимость указана за 1 месяц	15
Расходы на мотивацию сотрудников, ответственных за финансовую деятель- ность компании в период обучения методики линий тренда	10	3 месяца. Стоимость указана за 1 месяц	30
Расходы на дополнительную оплату труда экономиста в рамках совершен- ствования существующей цено- вой политики, доведение основных стейкхолдеров и контрагентов данной информации	15	1 месяцу Стоимость указана за 1 месяц	15
Итого			1540

Стоимость предлагаемых мероприятий оценивается в 1540 тыс. руб., источниками финансирования будут выступать собственные средства ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП».

Полученные значения прогнозных доходов:

1 2023 г. – 50 648,5 тыс. руб.; 2 2024 г. – 60 012 тыс. руб.;
3 2025 г. – 69 375,5 тыс. руб.

Однако, от данных сумм необходимо вычесть базовое значение доходов, а именно за 2023 г., тогда получим:

1 2023 г. – 1 695,5 тыс. руб.; 2 2024 г. – 11 059 тыс. руб.;
3 2025 г. – 20 422,5 тыс. руб.

Суммарный экономический эффект с учетом затрат:

$33\,177 - 1\,540 = 31\,637$ тыс. руб.

В *таблице 10* отражены основные затраты на реализацию мероприятий повышения эффективности финансовой деятельности.

Таким образом, осуществлен расчет экономической эффективности программы мероприятий для ООО «ИМПУЛЬС ГРУПП» в целях повышения финансовой эффективности. Суммарная смета составила 1540 тыс. руб., которые будут предоставлены в рамках собственных источников финансирования с целью предотвращения угрозы ухудшения краткосрочной платежеспособности предприятия. Более того, в сложившейся геополитической ситуации и изменениях макроэкономической среды полученный экономический эффект говорит о целесообразности предлагаемых мероприятий и возможности их внедрения в финансовую деятельность исследуемого предприятия.

Список источников

1. *Алиева М.Ю.* Эффективность финансовой деятельности организации: вопросы анализа и оценки // Индустриальная экономика. 2022. № 5. С. 673–678.
2. *Баллуян М.М.* Вопросы применимости концепций финансового менеджмента в условиях жизнедеятельности предприятия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 23. С. 2083–2089.
3. *Сунгатуллина Л.Б., Клементьев М.И.* Контроль за дебиторской задолженностью для обеспечения финансовой устойчивости организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 10. С. 2–9.

Информация об авторах

А.Г. Забелин – доктор экономических наук, профессор; ректор Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

М.П. Бутылина – кандидат экономических наук; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

С.В. Углев – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.G. Zabelin – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Rector of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

M.P. Butylina – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Public and Municipal Management of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

S.V. Uglev – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 14.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 28.11.2024

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 154–164.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 154–164.

Научная статья

УДК 336.67

Роль финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента

**Владимир Константинович Войтелев¹, Марина Павловна
Бутылина²**

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, voitelev.vladimir@gmail.com

² Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, marina.butylina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Управление финансовой устойчивостью выступает неотъемлемой частью процесса, позволяющего управлять финансовыми ресурсами компании для решения присущих ей задач стратегического характера с учетом комплекса воздействующих факторов. В процессе исследования изучены методологические аспекты финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента и выработано авторское определение финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента как части управляемой подсистемы, сопряженной с внутренней финансовой устойчивостью.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовый менеджмент, финансовое состояние, финансовые ресурсы, финансовая независимость

Для цитирования: Войтелев В.К., Бутылина М.П. Роль финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 154–164.

Original article

The role of financial stability in the financial management system

Vladimir K. Voitelev¹, Marina P. Butylina²

¹ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, voitelev.vladimir@gmail.com

² Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, marina.butylina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. Financial sustainability management is an integral part of the process that allows managing the company's financial resources to solve inherent strategic problems, taking into account a set of influencing factors. In the course of the study, the methodological aspects of financial sustainability in the financial management system were studied and the author's definition of financial sustainability in the financial management system as part of a controlled subsystem associated with internal financial sustainability was developed.

Keywords: financial stability, financial management, financial condition, financial resources, financial independence

For citation: Voitelev V.K., Butylina M.P. The role of financial sustainability in the financial management system // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 154–164.

Финансовая устойчивость компании, или степень ее независимости от заемных источников финансирования, представляется главным показателем, характеризующим достижение эффекта от ее деятельности, воздействующим на взаимоотношения с контрагентами и конкурентную позицию компании в рыночных условиях. Рост цифровизации экономической среды и усиление политической нестабильности обострили проблематику обеспечения непрерывности функционирования компаний как в РФ, так и в мировом масштабе. В этой связи финансовая устойчивость выступает базисом устойчивости компании в масштабах рынка и условием сохранения ее конкурентной позиции. Данный показатель носит собирательный характер, позволяя систематизировать информацию касательно состояния финансовых ресурсов компании, обеспечивающих ей возможности для финансового маневра и сохранения бесперебойности текущей деятельности.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единое определение термина «финансовая устойчивость предприятия». А.В. Шишкин [15] произвел работу по классификации научных подходов к трактовке термина «финансовая устойчивость» и объединения их в рамках следующих групп:

- опираясь на изучение научной природы категории (Л.В. Давыдова, В.М. Радионова, М.А. Федотова, Б. Коласс).
- опираясь на временной фактор (А.Д. Шеремет, О.В. Грищенко, Г.В. Савицкая).
- опираясь на факторы, характеризующие состояние внешней среды (А.Ю. Юданов, Г.В. Савицкая).
- опираясь на различия сценарной реализации (Дж.К. Ван Хорн, Дж. М. Вахович, М.Н. Крейнина).

В. Власенко в своей диссертационной работе выделяет 5 подходов к трактовке термина «финансовая устойчивость», в том числе 3 российских и 2 зарубежных [7].

Согласно определению Л.А. Милютиной [10, с. 155], финансовая устойчивость – это «способность предприятия своевременно расплачиваться по своим обязательствам для обеспечения непрерывного процесса производства, оставаясь при этом платежеспособным и кредитоспособным, иметь возможность активного инвестирования в ликвидные активы, создания финансовых резервов, обеспечивая тем самым свое стабильное развитие». В данном определении присутствуют такие признаки, как платежеспособность, кредитоспособность, формирование резервов, инвестиционная привлекательность, ликвидность активов.

По мнению Е.А. Гутковской и Н.Ф. Колесник [8, с. 36], финансовая устойчивость представляет собой состояние, когда «стабильность финансового положения компании, ее финансовая независимость от внешних кредиторов и инвесторов обеспечивается долей собственного капитала в источниках финансирования, а также такое состояние финансовых ресурсов, их распределения и использования, которое обеспечивает развитие предприятия и повышение его рыночной стоимости в соответствии с целями финансового управления». В данном определении присутствуют такие признаки, как независимость с точки зрения финансов, финансирование посредством собственных средств, платежеспособность.

М.С. Абрютин и А.В. Грачев [1] под финансовой устойчивостью предприятия понимают надежным образом гарантированное состояние платежеспособности, поддерживаемое вне связи со случайными событиями, происходящими в рыночной конъюнктуре, и не зависящее от поведения партнеров. В данном определении присутствует единственный признак из перечисленных – платежеспособность.

В.В. Бочаров [6] под финансовой устойчивостью субъекта хозяйствования понимает состояние его денежных средств, обеспечивающих развитие компании главным образом за счет собственных средств, при условии сохранения платежеспособности и кредитоспособности при минимально допустимом уровне риска предпринимательской деятельности. В данном случае присутствуют такие признаки, как платежеспособность, кредитоспособность, минимальный уровень риска, состояние денежных средств.

К.С. Баранов [4] под финансовой устойчивостью понимает качественную характеристику финансового состояния компании, сопряженную с достаточностью, достижением баланса и оптимальным соотношением финансовых ресурсов и активного комплекса при обеспечении на достаточном уровне ликвидности и платежеспособности, увеличении прибыли и минимизации уровня риска, способного выстоять в условиях непредвиденных потерь и поддержания эффекта от функционирования. В данном определении присутствуют следующие признаки – сохранение равновесного состояния активного комплекса и пассивов, ликвидность активов, платежеспособность, рост прибыли и капитала, минимальный уровень риска.

А.А. Бабич [2] трактует финансовую устойчивость как «способность системы осуществлять свою уставную деятельность в условиях постоянных внешних и внутренних воздействий на нее. Для того чтобы предприятие могло действовать неопределенно долго, преодолевая сопротивление внешних обстоятельств, оно должно решать следующие задачи: во-первых, обеспечивать эффективность своих текущих экономических контактов с потребителями и поставщиками; во-вторых, защищать свои отношения с потребителями и поставщиками от конкурентов; в-третьих, заботиться о своей способности к продолжению экономической деятельности в будущем». В данном определении отмеченные ранее признаки данной катего-

рии отсутствуют, однако возможно отметить корреляционную связь с признаком платежеспособности.

А.Н. Азрилиян [5] наделяет категорию «финансовая устойчивость» такой характеристикой, как стабильное состояние с точки зрения финансов, сопряженное с достижением баланса финансовых средств, обеспечением достаточного уровня ликвидности активного комплекса, формированием необходимых резервов.

По словам Г.В. Савицкой [13], финансовая устойчивость представляет собой наличие возможности для субъекта хозяйствования к функционированию и развитию, сохранению равновесного положения между активным комплексом и пассивами в подвергающейся трансформации среде внутреннего и внешнего характера, обеспечивающего его платежеспособность и инвестиционную привлекательность на долгосрочный период в пределах допустимой величины риска.

По мнению И.В. Барановой, И.Н. Демчук и Н.В. Фадейкиной [4], под финансовой устойчивостью понимается «адаптивная способность организации оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды и решать свои стратегические задачи с целью наращивания капитала для осуществления модернизации производства при обеспечении ликвидности и платежеспособности на основе взвешенной политики управления рисками».

А.Ф. Ионова и Н.Н. Селезнева [14] рассматривают сущность категории «финансовая устойчивость» как превышение доходной части над расходной, обеспечение возможности для свободного маневра денежными средствами компании и поддержания процесс производства и сбыта готовой продукции на бесперебойной основе.

В.В. Ковалев [9] финансовую устойчивость определял как приущий компании навык сохранить целевую структуру финансовых источников на долгосрочный период.

Н.В. Никитина [11] в полной мере отождествляла финансовую устойчивость с платежеспособностью, трактуя ее как определенное состояние счетов предприятия, позволяющее ему обеспечить платежеспособность в полном объеме, то есть возможность погашать в срок и в полном объеме имеющиеся у него долговые обязательства.

Н.А. Русак и В.А. Русак [12] считают, что понятие «финансовая устойчивость» выступает многогранным явлением – его харак-

теристиками выступают финансовая независимость, способность к совершению маневра за счет собственных средств, необходимый уровень финансовой обеспеченности бесперебойности осуществления текущей деятельности, состояние производственного потенциала. Оценка финансовой устойчивости дает возможность внешним по отношению к компании субъектам анализа (особенно партнерам по договорным отношениям) определить возможности финансового плана на долгосрочную перспективу, превышающую один год. Финансовая устойчивость выступает критерием надежности партнера.

М.И. Баканов [12] рассматривают финансовую устойчивость как удовлетворительное и неудовлетворительное состояние структуры баланса, позволяющее оценить достигнутые финансовые результаты хозяйственной деятельности.

С.И. Крылов [12] характеризует финансовую устойчивость как степень независимости предприятия от заемных финансовых средств.

А.Д. Шеремет [12] трактует финансовую устойчивость как соотношение собственных и заемных средств, свидетельствующих об автономии организации в рыночных условиях.

Е.Ю. Петрова и Е.В. Филатова [12, с. 65] высказывают мысль о том, что «финансовая устойчивость – это такое состояние финансовых ресурсов, при котором доходы предприятия стабильно превышают его расходы, оно гарантированно обеспечено собственными средствами, на предприятии постоянно расширяется производственный процесс».

Таким образом, нами были рассмотрены трактовки термина «финансовая устойчивость», предложенные учеными-исследователями, опираясь на мнение которых, предлагаем собственное определение данного термина: «Финансовая устойчивость – это категория, характеризующая состояние компании посредством соотношения собственных и заемных средств с численным перевесом в пользу собственных источников финансирования, позволяющая обеспечить ей увеличение величины прибыли и капитала, свидетельствующая о платежеспособности организации, ее финансовой независимости в рыночных условиях, сокращении действия на нее факторов риска до минимально допустимой величины».

В экономической литературе присутствует отождествление категории «финансовая устойчивость» с такими понятиями, как

«экономическая устойчивость», «платежеспособность», «финансовое равновесие».

Нам представляется некорректным полное отождествление финансовой устойчивости и платежеспособности по ряду причин:

- во-первых, первый термин является более емким, так как кроме анализа показателей по балансовым статьям, включает в себя их интерпретацию по направлениям действия компании;
- во-вторых, при достижении компанией устойчивости финансового состояния единовременный расчет по обязательствам различного рода не приводит к сбоям в нормальном режиме ее функционирования;
- в-третьих, в результате проведенной работы по разработке собственного определения термина «финансовая устойчивость» было выявлено, что платежеспособность является одним из ее ключевых признаков.

Необходимая потребность в собственных финансовых средствах в процессе развития	Возможное производство собственных финансовых средств		
	<i>Низкий</i>	<i>Средний</i>	<i>Высокий</i>
<i>Низкий</i>		Зона роста финансовой устойчивости	Зона роста финансовой устойчивости
<i>Средний</i>			
<i>Высокий</i>	Зона сокращения <u>финансовой</u> устойчивости	Зона сокращения <u>финансовой</u> устойчивости	

Линия финансового равновесия

Рисунок 1. Модель финансового равновесия

Figure 1. Financial equilibrium model

Взаимосвязь между финансовой устойчивостью и финансовым равновесием графически может быть представлена в качестве следующей модели (рисунк 1).

Таким образом, финансовое равновесие также представляется составной частью категории «финансовая устойчивость».

Организация и управление устойчивостью финансового состояния выступают ключевым аспектом работы финансово-экономической службы предприятия, включая в себя комплекс мер организационного характера, охватывающих следующий ряд моментов:

- планирование;
- оперативное управление;
- создание гибкой организационной структуры, позволяющей управлять всей компанией в комплексе и его отдельно взятыми подразделениями.

Рисунок 2. Роль финансовой устойчивости в системе финансового менеджмента [7]

Figure 2. The role of financial stability in the financial management system [7]

Рисунок 3. Элементы, составляющие систему управления финансовой устойчивостью предприятия [4, с. 95]

Figure 3. Elements that make up the control system financial stability of the enterprise [4, p. 95]

Особое внимание должно отводиться разработке положений о структурных подразделениях предприятия, должностных обязанностей сотрудников и движения информационных потоков, разделяя их по срокам, ответственным лицам и показателям.

Особую важность приобретает анализ финансовой устойчивости для целей определения качества финансового положения, равно как и анализ ликвидности и платежеспособности.

Осуществляя управление предприятием посредством финансовой, финансово-экономической и экономической устойчивости, менеджмент организации стремится к поиску равновесия между устойчивостью внешнего и внутреннего характера (рисунок 2).

Состав ключевых элементов, составляющих систему управления финансовой устойчивостью, представлен на рисунке 3.

Таким образом, в системе финансового менеджмента финансовая устойчивость занимает достаточно важное место как часть управляемой подсистемы, сопряженной с внутренней финансовой устойчивостью, наиболее важными признаками которой выступают платежеспособность; увеличение величины прибыли и капитала; обеспечение деятельности компании собственными источниками финансирования; соотношение между собственными и заемными

источниками финансирования; минимально допустимая величина фактора риска; финансовая независимость.

Список источников

1. *Абрютина М.С.* Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие. М., 2001.
2. *Бабич А.А.* Финансовая устойчивость и конкурентоспособность предприятий. URL: https://www.rusnauka.com/PNR_2006/Economics/3_+babich.doc.htm (дата обращения: 23.01.2024).
3. *Баранов К.С.* Оценка финансовой устойчивости предприятия по РСБУ и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2007. № 10.
4. *Баранова И.В., Власенко М.А., Побережец Е.А.* Управление финансовой устойчивостью организации в практике финансового менеджмента: методический аспект // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1, октябрь–декабрь.
5. Большой экономический словарь. М., 2011.
6. *Бочаров В.В.* Финансовый анализ: учебное пособие. СПб, 2009.
7. *Власенко М.А.* Управление финансовой устойчивостью организации: методический аспект: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2022.
8. *Гутковская Е.А., Колесник Н.Ф.* Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник СамГУ. 2015. № 2 (124).
9. *Ковалев В.В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. М., 2008.
10. *Милютин Л.А.* Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния // Вестник ГУУ. 2017. № 5.
11. *Никитина Н.В.* Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М., 2009.
12. *Пашкова А.В.* Финансовая устойчивость предприятия как объект экономического исследования // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIV Международной конференции. 2020. № 2.
13. *Савицкая Г.В.* Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: учебное пособие. М., 2013.
14. *Селезнева Н.Н.* Финансовый анализ. Управление финансами: учебник. М., 2012.
15. *Шишкин А.В.* Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов // Известия УрГЭУ. 2016. № 2 (64).

Информация об авторах

В.К. Войтелев – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

М.П. Бутылина – кандидат экономических наук; доцент кафедры экономики и ГМУ Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

В.К. Voitelev – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

М.Р. Butylina – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and State Medical University of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 165–176.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 165–176.

Научная статья

УДК 332

Адаптивные стратегии управления рисками: эмпирическое исследование механизмов устойчивости организаций в условиях неопределенности

Наталья Владимировна Гаврикова

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия, zzznataljazzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0544-0000>

Аннотация. В статье представлена архитектура построения системы управления рисками на основании адаптивной структуры риск-менеджмента. В качестве наиболее эффективных способов моделирования предлагается применение гибридного метода с использованием формальных и неформальных методов, в связи с тем, что неформальные методы и модели формируются по принципу «снизу вверх». Для оптимизации противоречий показателей рисков стоит использовать многокритериальный способ структуризации показателей в моделях по разным критериям – оптимизация ресурсов, максимизация прибыли, что снижает риск упущенной выгоды. Архитектура гибридной адаптивной модели используется для оценки управленческого поведения, которая состоит в переходе от обычного регулирования сверху к регулированию риск факторов в процессе их образования.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, управление рисками, адаптивная стратегия в структуре управления, модель Исикавы для оценки рисков, гибридной адаптивной стратегии управления

Для цитирования: Гаврикова Н.В. Адаптивные стратегии управления рисками: эмпирическое исследование механизмов устойчивости организаций в условиях неопределенности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 165–176.

Original article

Adaptive risk management strategies: an empirical study of organizational resilience mechanisms in the face of uncertainty

Natalia V. Gavrikova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
zzznataljazzzz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0544-0000>

Abstract. The article presents the architecture of the risk management system based on the adaptive risk management structure. The most effective modeling method is proposed to use a hybrid method using formal and informal methods, due to the fact that informal methods and models are formed on the «bottom-up» principle. To optimize the contradictions of risk indicators, it is worth using a multi-criteria method of structuring indicators in models according to different criteria - resource optimization, profit maximization, which reduces the risk of lost profits. The architecture of the hybrid adaptive model is used to assess management behavior, which consists in the transition from conventional regulation from above to regulation of risk factors in the process of their formation.

Keywords: adaptive strategies, risk management, adaptive strategy in the management structure, Ishikawa model for risk assessment, hybrid adaptive management strategy

For citation: Gavrikova N.V. Adaptive risk management strategies: an empirical study of organizational resilience mechanisms in the face of uncertainty // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 165–176.

Актуальность исследования связана с необходимостью адаптации предприятий к постоянно меняющимся рыночным условиям, технологическим инновациям и потребностям потребителей. Стратегия развития становится ключевым инструментом управления, который позволяет предприятию ориентироваться в долгосрочной перспективе, принимать обоснованные решения и использовать свои ресурсы с максимальной эффективностью.

В современном динамичном мире, где конкуренция и технологические изменения являются неотъемлемой частью бизнес-среды, формирование стратегии развития предприятия играет критическую роль в обеспечении его успешной долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности. Стратегия развития предприятия становятся предметом пристального внимания, поскольку позволяет понять

основные принципы, методы и инструменты, которые лежат в основе успешного управления организацией в условиях неопределенности и быстрой динамики внешней среды.

Для успешной реализации задач управления рисками стоит ориентироваться на теоретические утверждения следующего характера:

- наличие целевого ориентира в выборе характеристик, отражающего состояния процессов к моменту управления;
- наличие экономических циклов на предприятии;
- наличие управляемой системы, то есть способности менять состояние под управляющим влиянием из текущего состояния в требуемое, в другом случае происходит потеря управляемости;
- наличие альтернативы управленческих решений при многообразии альтернатив; ограничение позволяет сокращать эффективность управления, в связи с чем формируется вероятность того, что оптимальное влияние будет за пределами допустимых решений;
- наличие ресурсов управления, которые будут обеспечивать реализацию принятых решений по ряду направлений: финансовые, временные, информационные, трудовые;
- наличие критерия эффективности управления процессами.

Ч. Дарвин писал: «Выживают не самые сильные или самые умные виды, а те, которые лучше других приспосабливаются к изменениям». Следовательно, по аналогии с природой принцип адаптации имеет смысл использовать и сформировать гибкую адаптивную систему управления рисками [1; 5].

Гибкость достигается путем использования преимуществ как формальных, так и неформальных методов, то есть гибридов. Особо следует выделить необходимость применения многокритериального метода оптимизации, поскольку в оценке рисков приходится решать задачу в среде противоречивых характеристик и мнений.

Дальнейшим ориентиром в построении системы управления рисками является применение принципов из теории управления рисками. В целом службу риск-менеджмента ориентируем на реализацию определенных базисных понятий, следующей основополагающей модели: люди – компетенции – информация – знания – время – товар – прибыль.

Под стратегией стоит понимать процесс определения целей и приоритетов развития субъекта хозяйствования. Стратегический план развития субъекта хозяйствования составляется на длительный период, с определением методов исследования ситуации на данный момент времени и прогноза ситуации на перспективу.

Стратегия является довольно сложным понятием, которое используется для повышения конкурентоспособности и выживания на рынке. Стратегия – это, прежде всего, инструмент, который помогает компании выстраивать планы развития и совершенствовать деятельность в нестабильной ситуации. Стратегический менеджмент в том случае, если он грамотно применяется в процессе управления, может повысить эффективность предприятия и укрепить позиции на рынке. Выбор стратегии управления развитием является основным фактором и условием успешной деятельности субъекта хозяйствования.

В условиях стремительно меняющейся внешней и внутренней среды соблюдать принципы устойчивости довольно сложно.

**Рисунок 1. Адаптивная стратегия
как условие финансового развития**

**Figure 1. Adaptive strategy
as a condition for financial development**

Источник: составлено автором

Использование методов и средств стратегического менеджмента формирует возможность применять методы оптимизации в условиях динамичности, но более важным является выработка долгосрочной стратегии развития предприятия на длительную перспективу.

Адаптивная стратегия управления рисками основана на адаптации процессов к текущей ситуации. При таком способе субъект хозяйствования может обеспечить систему контроля за рисками, тем самым сократить возможность потерь к минимуму.

Адаптивное управление – это стратегия, основанная на способности компании приспосабливаться к условиям неопределённости

Рисунок 2. Адаптивная стратегия
в структуре управления организацией

Figure 2. Adaptive strategy
in the organization's management structure

Источник: составлено автором

и негативным влиянием внешней среды для обеспечения выживания в конкурентной среде.

Для успешной реализации системы адаптивного управления стоит учитывать соблюдение ряда принципов:

- принцип интеграции системы управления на разных уровнях;
- принцип комплексности.

В основе адаптации заложена совокупность параметров состояния предприятия с учетом внешних и внутренних факторов. На *рисунке 1* представлено место адаптивной стратегии в деятельности субъекта хозяйствования как основы устойчивого развития.

Постоянно удерживать предприятие на уровне устойчивого развития и адекватно реагировать на рискованные факторы – основная функция адаптивной стратегии. В структуре адаптивной стратегии представлены основные элементы (*рисунок 2*), которые в совокупности формируют состояние устойчивого развития и оптимизацию рисков в условиях неопределенности.

Основная формула стратегии – оценка видов и направлений деятельности, ресурсов и инструментов для создания оптимальных условий развития. Формула успеха адаптации основана на ряде критериев, описание которых представлено в *таблице 1*.

Таблица 1. Адаптивные стратегии устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности и риска

Table 1. Adaptive strategies for sustainable enterprise development in conditions of uncertainty and risk

Адаптивные свойства неживых объектов	Способы обеспечения компании адаптивными свойствами	Действия по адаптивному управлению
Способность элементов самостоятельно коррелировать друг с другом	Мотивация повышает прибыль компании за счет оптимизации ресурсов	Создание внутренних резервов
Высокая скорость потоков между элементами	Обеспечение высоких показателей логистических потоков	Материальная мотивация
Специализация элементов	Стимулирование работы персонала	Системы повышения квалификации

Источник: составлено автором

Адаптивные стратегии управления применяются в России для адаптации к изменениям внешней среды. Они предполагают комплексное изучение внутренних факторов. Другая особенность адаптивного управления – антикризисный характер, что связано с тем фактом, что адаптация в условиях кризисных явлений предполагает осуществления мероприятий антикризисного характера. Согласно данным исследования адаптивные технологии используются в разных отраслях [3]. В *таблице 2* и на *рисунке 3* представлена частота использования адаптивных технологий управления рисками в разных сферах экономики.

Таблица 2. Частота использования адаптивных технологий управления рисками в разных сферах экономики в 2022–2024 гг.

Table 2. The frequency of use of adaptive risk management technologies in various sectors of the economy in 2022–2024

<i>Отрасль экономики</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>
Информационные технологии	255	298	351
Телекоммуникации	189	202	235
Сфера услуг	176	178	195

Источник: составлено автором

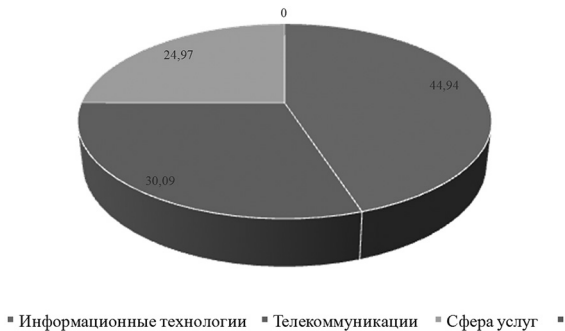

Рисунок 3. Использование адаптивных технологий в сферах экономики, %

Figure 3. The use of adaptive technologies in economic spheres, %

Источник: составлено автором

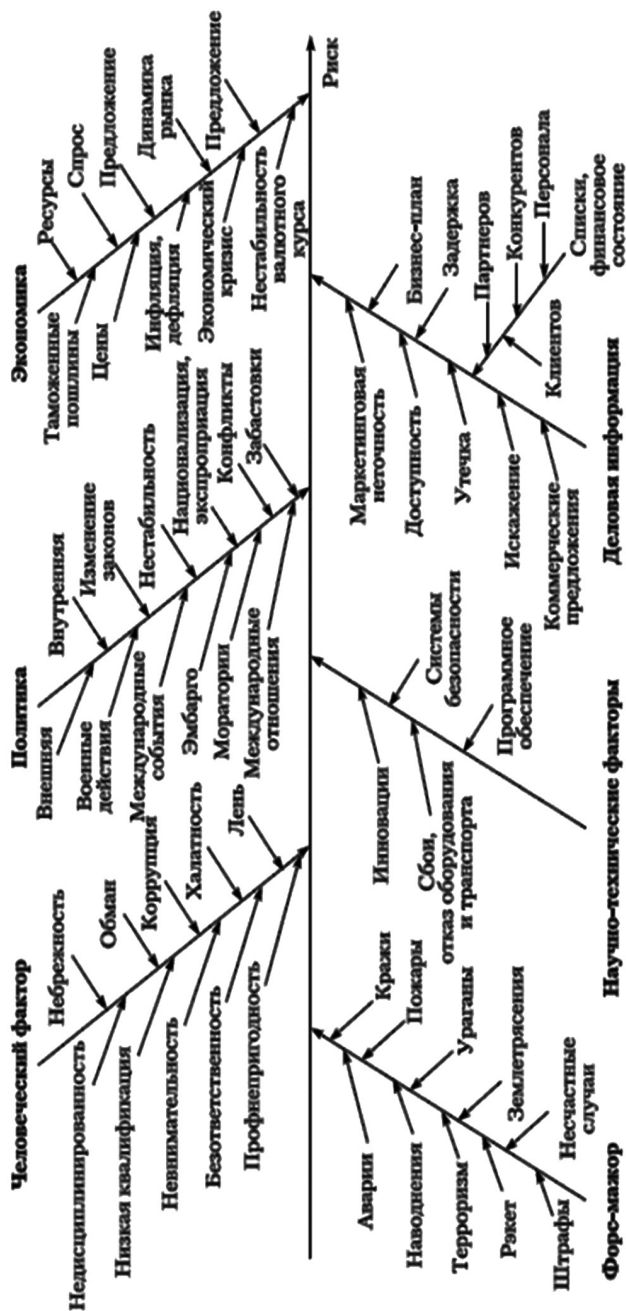

Рисунок 4. Модель Ишикавы для оценки рисков

Figure 4. Ishikawa's Risk Assessment Model

Источник: составлено автором

Как видно по данным *таблицы 2*, частота использования адаптивных технологий в большей части распространена на ИТ-компаниях.

Адаптивная модель предполагает радикальную схему смены управленческого поведения, которое состоит в переходе от регулирования процессов сверху до оценки рискованных факторов [6].

Таким образом, целесообразно выбрать оптимальный способ, который будет учитывать все риски, относящиеся к процессу.

Для реализации данного принципа стоит определить регламент риск менеджмента с определением процессов и сроков по следующим элементам [4]:

- формирование регламента;
- определение модулей для оценки рисков;
- идентификация рискованных факторов;
- установление причинно-следственных связей между факторами;
- формирование реестров рисков по модулям;
- оценка рисков;
- формирование карты рисков;
- оценка способов реагирования на риски;
- мониторинг циркуляции рисков.

Для определения причинно-следственных связей используется модель Исикавы, которая предполагает оценку факторов и отрасли их формирования (*рисунок 4*).

В целом, независимо от факторов, аккумулятивное влияние рисков и сокращение их силы влияния возлагается на профессионализм риск-менеджера. Идентификация опасных рисков строиться на учете степени влияния на разные бизнес-процессы субъекта хозяйствования.

В *таблице 3* представлен фрагмент идентификации опасных рисков в деятельности торговой компании.

Для оптимизации процесса адаптации стоит совмещать как формальные, так и неформальные методы, которые ориентированы на совместное решение в области управления рисками и сокращения уровня расходов, в этой связи целесообразно использование гибкой гибридной адаптивной стратегии управления рисками, представленной на *рисунке 5*.

**Таблица 3. Фрагмент идентификации опасных рисков
на предприятии**

**Table 3. A fragment of the identification of dangerous risks
in an enterprise**

<i>Ключевой идентификатор риска</i>	<i>Фактор и причина</i>	<i>Послед- ствия</i>	<i>Методы пред- упрежде- ния</i>	<i>Оценка риска</i>			<i>Меры оптими- зации</i>
				<i>Вероятность</i>	<i>Тяжесть</i>	<i>Риск</i>	
Потеря прибыли	Отсутствие нужных групп товаров	Потеря прибыли	Пополнение ассортимента	0,5	680	250	Оптимизация закупок
Рост расходов	Заговаривание	Рост расходов на складирование	Уценка товаров	0,3	300	90	

Источник: составлено автором

Большинство факторов, приводящих к рискам, связаны с квалификацией исполнителей. Многие кадровые сотрудники не обладают достаточной компетентностью в своей сфере деятельности и не способны адекватно оценивать величину возможного причиненного ими ущерба торговому предприятию. Еще одним классом рисков факторов является квалификация руководства торгового предприятия. Обусловлены данные торговые риски уровнем их теоретической подготовки в области товароведения, базовыми знаниями, недостатком практической деятельности по выбранной специальности, а также, безусловно, объясняются системой непосредственного контактирования среди всего штата сотрудников. Процедура согласования назначения претендентов на должности в рамках деятельности торговой организации является одним из важнейших приоритетов. При выборе сотрудников необходимо учитывать личностные характеристики конкретного соискателя, его профессиональные навыки, присущие ему компетенции и имеющийся опыт практической деятельности.

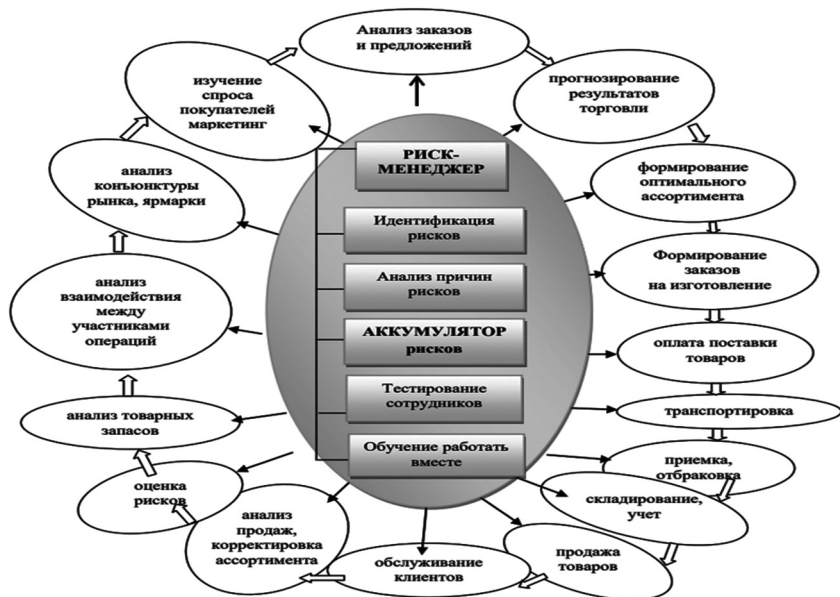

Рисунок 5. Фрагмент гибридной адаптивной стратегии управления рисками

Figure 5. A fragment of a hybrid adaptive risk management strategy

Источник: составлено автором

На эффективность работы предприятия сильнейшее влияние могут оказать причины отсутствия: регулярного контроля всех без исключения сотрудников по выполнению возложенных должностных обязанностей; системы штрафных санкций за допущенные ошибки или невыполнения возложенных функций; системы управления рисками на торговом предприятии; непрерывного риск-менеджера по управлению рисками; план по систематическому тренингу и переподготовки профессиональных кадров по работе в условиях проявления торговых рисков; базовые начала в поведении сотрудников по упреждению проявления рискованных ситуаций; какой-либо контроль рискованных ситуаций; регулярных коллективных обсуждений о наблюдавшихся рисках за день. Предлагаемая гибридная адаптивная многокритериальная система направлена на непрерывное управление

рисками позволяет создать синергетический эффект противодействия рискам путем объединения знаний и усилий работников торговли, как образа жизни, на основе создания накопителя для обеспечения непрерывной равно информированности участников процесса и своевременного упреждения рискованных ситуаций.

Список источников

1. *Грищенко А.А.* Особенности проявления финансовых рисков в деятельности предприятий розничной торговли // Альманах современной науки и образования. 2013. № 4 (71).
2. *Казмирова Н.П.* Оценка рисков коммерческой деятельности предприятий розничной торговли // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития. М., 2019.
3. *Колосеев И.И.* Возможные экономические риски при осуществлении интернет-торговли // Человек и современный мир. 2021. № 9 (58).
4. *Сухорукова И.В., Фомин Г.П., Максимов Д.А.* Композиция методов в многокритериальной оптимизации по формированию ассортимента продукции // Вестник РГЭУ (РИНХ). 2020. № 3 (71).
5. *Фомин Г.П., Сухорукова И.В., Мушуров В.А.* Методы оценки операционных рисков в торговле // Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова. 2019. № 5 (107).
6. *Sukhorukova I.V., Fomin G.P., Maksimov D.A.* Structuring indicators in assessing the effectiveness of digital transformation of logistics // Global Challenges of Digital Transformation of Markets. Ser. Economic Issues, Problems and Perspectives. New York, 2021.

Информация об авторе

Н.В. Гаврикова – преподаватель Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия

Information about the author

N.V. Gavrikova – lecturer of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 177–185.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 177–185.

Научная статья

УДК 332

Оценка делового климата промышленного производства в России

Дмитрий Леонидович Фролов

Государственный университет управления, г. Москва, Россия,
frolovdll@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6292-6781>

Аннотация. В статье проведено обобщение статистических показателей и проведена их оценка в разрезе основных показателей эффективности развития производственного процесса в российской промышленности в условиях ограничений и санкций на развитие российского промышленного производства. В сложившихся непростых экономических и политических условиях особое значение принимает оценка показателей делового климата для предприятий промышленного производства. В данной статье рассмотрена деловая активность промышленных предприятий и поведена сравнительная оценка данного показателя в сравнении с другими странами. Исходя из проведенного исследования и основываясь на полученных результатах был сделан вывод, который можно сформулировать так, что в перспективе необходимо продолжить трансформацию российской промышленности на инновационной основе с использованием российских технологий и технологий разработанных «дружественными» нам странами.

Ключевые слова: промышленное производство, санкции, металлургическая продукция, индекс делового климата, добыча полезных ископаемых, добыча полезных ископаемых

Для цитирования: Фролов Д.Л. Оценка делового климата промышленного производства в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 177–185.

Original article

Assessment of the business climate of industrial production in Russia

Dmitry L. Frolov

State University of Management, Moscow, Russia, frolovdll@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-6292-6781>

Abstract. The article summarizes statistical indicators and evaluates them in the context of the main indicators of the effectiveness of the development of the production process in Russian industry under restrictions and sanctions on the development of Russian industrial production. In the current difficult economic and political conditions, the assessment of the business climate indicators for industrial enterprises is of particular importance. This article examines the business activity of industrial enterprises and provides a comparative assessment of this indicator in comparison with other countries. Based on the conducted research and based on the results obtained, a conclusion was drawn that can be formulated in such a way that in the future it is necessary to continue the transformation of Russian industry on an innovative basis using Russian technologies and technologies developed by «friendly» countries

Keywords: industrial production, sanctions, metallurgical products, business climate index, mining, mining

For citation: Frolov D.L. Assessment of the business climate of industrial production in Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 177–185.

Ситуация, которая происходит в последние несколько лет в экономике РФ, отрицательно сказывается на эффективном развитии российской промышленности в целом. В связи с этим особое значение в оценки уровня деловой активности промышленных предприятий приобретают показатели по оценке делового климата промышленного предприятия. В проведенном исследовании будет проведена оценка данных показателей по России в сравнении с другими странами [1; 2]. Оценка делового климата проводится как в России, так и за рубежом, по таким показателям как уровень развития предприятия, его сплочённость, доверие к власти, социальное самочувствие и другие [3; 4]. В России данный показатель в первую очередь рассчитывается по таким видам экономической деятельности в промышленности, как добывающая промышленности и обрабатывающая.

Среди отечественных исследователей характер и степень проработанности и интерпритации показателей, характеризующих деловой климат промышленности, активно изучали П.П. Аносова, П.М. Обухова, Д.К. Чернова, А.С. Лаврова, Н.В. Калакуцкого, В.Е. Грум-Гржимайло, М.А. Павлова, А.А. Байкова, Е.О. Патона, Б.Е. Патона, Н.Т. Гудцова, И.П. Бардина, С.И. Губкина, А.П. Чекарева, А.И. Целикова.

Существующие научные труды и исследования, отражающие уровень делового климата российской промышленности показывают, что существуют различные теоретические и методические подходы, пути и направления к приемам и механизмам расчетов совокупности данного показателя не лишены проблем, возникающих при их интерпретации и расчётах [5; 6].

В первую очередь это касается способов и приемов, касающихся анализа условий, которые оказывают влияние на формирование эффективного уровня делового климата промышленности в различных экономических условиях [7; 8].

В связи с этим можно сформулировать цель проведенного исследования: ее суть сведена к изучению уровня делового климата промышленности в условиях ограничений и санкций [9].

В соответствии с указанной целью в были сформулированы и обоснованы проблемы, суть которых сводится к решению задач по осуществлению оценки уровня делового климата промышленности в России в сложившихся непростых экономических условиях,

Рисунок 1. Динамика индекса деловых барьеров, %

Figure 1. Dynamics of the business barriers index, %

а также к разработке направлений и мероприятий для эффективной промышленности.

Организационно-экономические отношения и процессы, происходящие в промышленности в сложившихся условиях ограничений и санкций, выступают предметом изучения. Объектом исследования является промышленное производство в России.

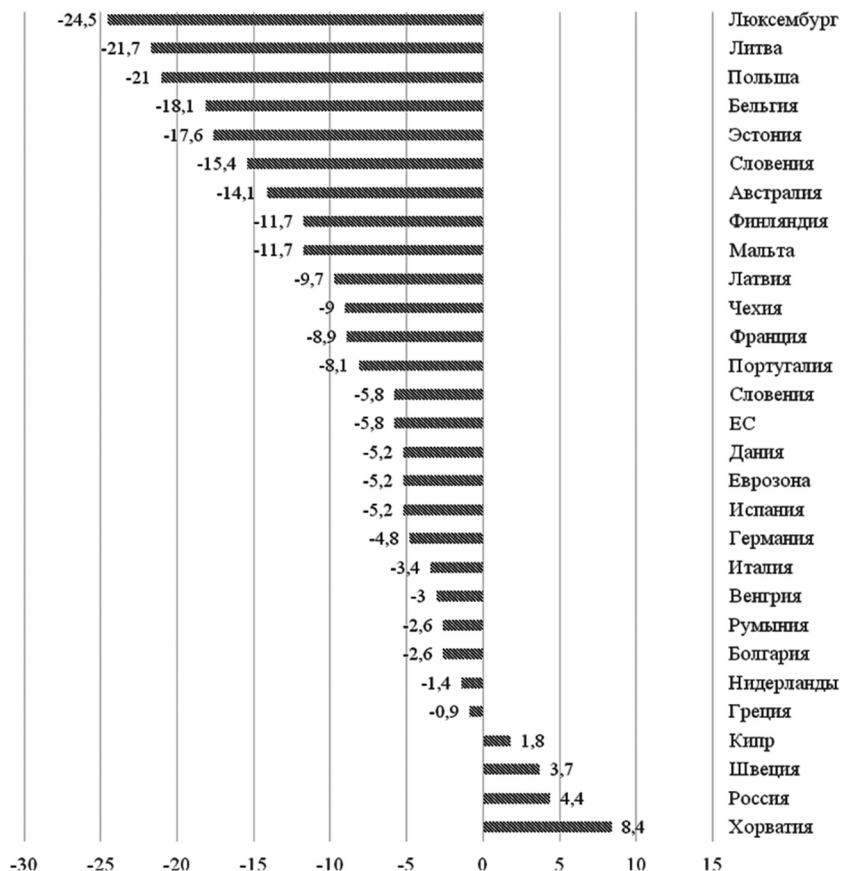

Рисунок 2. Индекс предпринимательской уверенности в России и зарубежных странах в мае 2023 г., %

Figure 2. Business Confidence Index in Russia and Foreign Countries in May 2023, %

Рассмотрим показатели, характеризующие деловую активность российских предприятий, относящихся к добывающей и перерабатывающей промышленности. Это связано в первую очередь с тем, что с начала 2023 г. существенно увеличилась закупочная активность российских предприятий обрабатывающего сектора, хотя темпы такого роста замедляются второй месяц подряд. На фоне роста цен поставщиков и слабости национальной валюты промышленные компании столкнулись с очередным ростом издержек на конец исследуемого периода. Именно поэтому при определении уровня делового климата необходимо прежде всего рассмотреть и определить размер индекса деловых барьеров по добыче полезных ископаемых и обрабатывающей промышленности (*рисунок 1*).

Существенное влияние на индекс деловых барьеров по промышленному виду деятельности – добыче полезных ископаемых – оказало увеличение положительных оценок респондентов, данных таким факторам, как спрос на продукцию на внешнем рынке, а также сложившаяся экономическая ситуация. При этом произошло снижение числа респондентов, отметивших фактор «Неопределенность экономической ситуации».

Рассмотрим и проведем оценку производственной конъюнктуры в России и зарубежных странах. Одним из показателей, характеризующих производственную конъюнктуру, является индекс предпринимательской уверенности, который по России в мае 2023 г. составил 4,4 %, в то время как по производственной конъюнктуре Евросоюза этот показатель составил – 5,8 % (*рисунок 2*). Индекс предпринимательской уверенности России занимает второе место, первое место занимает Хорватия.

Рассмотрим более подробно индекс предпринимательской уверенности развития промышленного производства в России и в Хорватии. Уровень этого индекса в Германии составляет –4,8 %, самый низкий уровень приходится на Литву (–21,74 %), Польшу (–21,0) и Люксембург – (–24,5 %) (*рисунок 3*).

В Польше индекс предпринимательской уверенности на протяжении всего исследуемого нами периода является отрицательным. В Литве и Люксембурге также наблюдается подобная ситуация, причем на конец исследуемого периода ситуация только усугубляется, а это означает существенное снижение данного индекса. В России

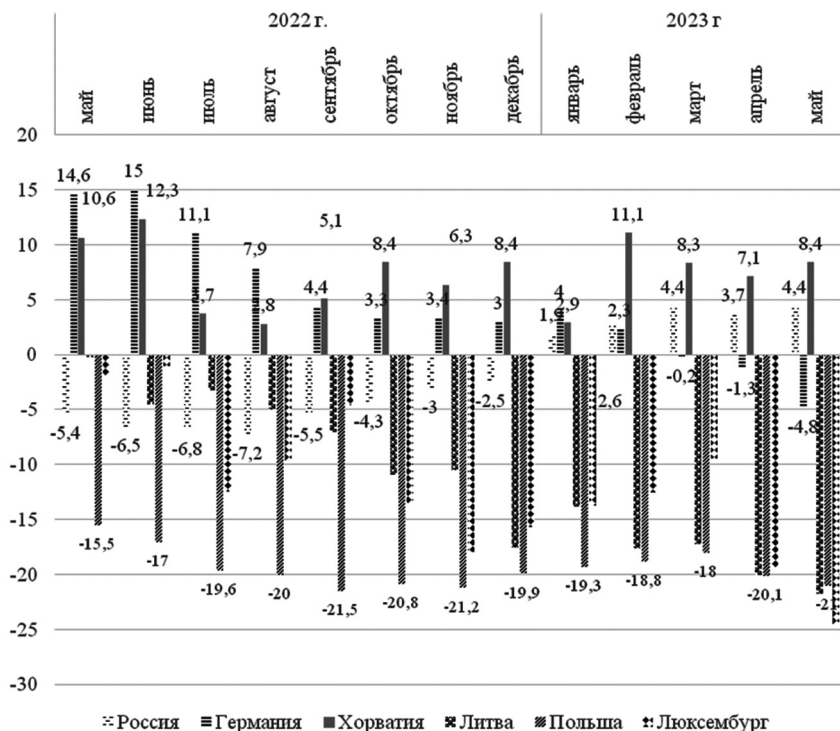

Рисунок 3. Динамика индекса предпринимательской уверенности в России и зарубежных странах, %

Figure 3. Dynamics of the entrepreneurial confidence index in Russia and Foreign Countries, %

и Германии на протяжении периода исследования значение данного индекса имеет и положительное, и отрицательное значение, но если в России положительное значение данного индекса наблюдается к концу исследуемого периода, то в Германии с марта 2023 г. имеет место отрицательное значение.

Рассмотрим уровень индекса предпринимательской уверенности промышленности России, конкретно – по добывающей отрасли и обрабатывающей промышленности.

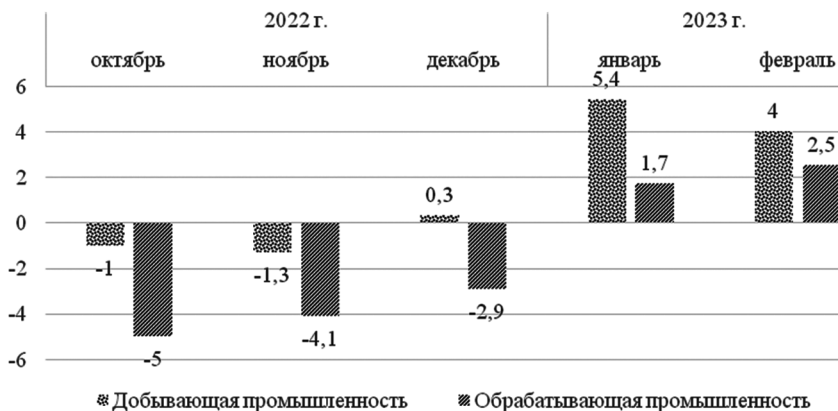

Рисунок 4. Динамика индекса предпринимательской уверенности в России, %

Figure 4. Dynamics of the entrepreneurial confidence index in Russia, %

Согласно данным, представленным на *рисунке 4*, можно однозначно утверждать, что индекс предпринимательской уверенности в целом по промышленному производству России растет в связи с ростом данного показателя по добывающей промышленности до 5,4 % и 4 % соответственно, и по обрабатывающей промышленности в январе и феврале – до 1,7 % и 2,5 %.

На современном этапе санкций и ограничений в РФ ведется активная работа по импортозамещению и переориентации на поставщиков из Китая, Турции, Индии и других «дружественных» стран. В целом по России с начала 2023 г. имеет положительное значение индекс предпринимательской уверенности промышленного производства. По рассматриваемым странам положительное значение на конец мая 2023 г. положительное значение индекс предпринимательской уверенности имеют Кипр, Швеция, Россия и Хорватия, по остальным странам данный показатель имеет отрицательное значение. Уровень данного показателя говорит о том, что в целом российская промышленность эффективно решает проблемы, связанные с переориентацией производственных процессов, и занимает лиди-

рующие позиции по данному показателю среди зарубежных стран.

В проведенном исследовании проведена оценка индекса предпринимательской уверенности промышленного производства и отмечаются направления по переориентации промышленных производственных процессов на альтернативных поставщиков. В ходе исследования была выявлена тенденция на увеличение уровня д. Это говорит о том, что российские предприятия однозначно ориентированы на увеличение объемов загрузки и реализацию различных инвестиционных проектов, связанных с расширением промышленного производства в обрабатывающей российской промышленности.

Список источников

1. *Аукуционек С.П.* Экономическая ситуация в промышленности в первой половине 2023 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 9.
2. *Нормова Ю.В.* Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1.
3. Динамик промышленного производства // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4.
4. *Макаренко Г.* Как российской металлургии влиться в эпоху инноваций // РБК Тренды. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Новые оттенки черной металлургии // ПРАЙМ. Агентство экономической информации. 2019. 25 декабря. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20191225/830735817.html (дата обращения: 10.09.2023).
6. Промышленность в новых реалиях: итоги съезда РСПП в 2023 году // Промышленные страницы. 23.03.2023. URL: <https://indpages.ru/prom/promishlyennost-v-novih-realeyah-sezd-rspp/> (дата обращения: 10.09.2023).
7. *Огородникова Е.П.* Региональные бюджеты – «инициативное бюджетирование» // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2022.
8. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2019 году». М., 2020.

Информация об авторе

Д.Л. Фролов – соискатель Государственного университета управления, г. Москва, Россия

Information about the author

D.L. Frolov – Applicant of the State University of Management, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 14.01.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 186–199.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 186–199.

Научная статья

УДК 338.31

Анализ показателей эффективности длительного производственного цикла в промышленности

Марина Геннадиевна Витушкина

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, vitushkina.m@mfua.ru

Аннотация. Внедрение новых технологий и инновационных методов управления становится важным аспектом современного производства. Анализ показателей эффективности позволяет оценить влияние этих изменений на длительность производственного цикла и выявить возможности для улучшения. Это способствует не только повышению производительности, но и устойчивости бизнеса. Кроме того, управление рисками является критически важным в длительных производственных циклах. Задержки, перебои в поставках и изменения в спросе могут негативно сказаться на финансовых результатах компании. Анализ показателей эффективности помогает разработать стратегии для минимизации этих рисков и повышения общей надежности производственных процессов. Наконец, соблюдение стандартов качества и удовлетворенность клиентов являются важными аспектами успешного бизнеса. Эффективный анализ позволяет предприятиям соответствовать высоким требованиям рынка и обеспечивать высокое качество продукции. Таким образом, анализ показателей эффективности длительного производственного цикла является актуальной и необходимой практикой для современных промышленных предприятий.

Ключевые слова: длительный производственный цикл, структура производственного цикла, технологический процесс сборки изделия, полный производственный цикл с учетом размеров партии изделий

Для цитирования: Витушкина М.Г. Анализ показателей эффективности длительного производственного цикла в промышленности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 186–199.

© Витушкина М.Г., 2025

Original article

Analysis of long-term production cycle efficiency indicators in industry

Marina G. Vitushkina

Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia,
vitushkina.m@mfua.ru

Abstract. The introduction of new technologies and innovative management methods is becoming an important aspect of modern manufacturing. Performance analysis allows us to assess the impact of these changes on the duration of the production cycle and identify opportunities for improvement. This contributes not only to increased productivity but also to business sustainability. In addition, risk management is critical in long production cycles. Delays, supply disruptions, and changes in demand can negatively affect a company's financial results. Performance analysis helps develop strategies to minimize these risks and improve the overall reliability of production processes. Finally, compliance with quality standards and customer satisfaction are important aspects of a successful business. Effective analysis allows enterprises to meet high market demands and ensure high quality products. Thus, the analysis of the performance indicators of a long production cycle is a relevant and necessary practice for modern industrial enterprises.

Keywords: long production cycle, production cycle structure, technological process of product assembly, full production cycle taking into account the size of a batch of products

For citation: Vitushkina M.G. Analysis of long-term production cycle efficiency indicators in industry // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 186–199.

Производственный цикл представляет собой комплекс процессов, в течение которых материальные ресурсы преобразуются в готовую продукцию. С позиции В.И. Гришина, производственный цикл – это процесс производства операций в процессе изготовления изделий, последовательность действий в процессе превращения сырья в готовое изделие [8].

На примере процесса по производству картонных изделий производственный цикл можно представить в следующей виде (*рисунок 1*).

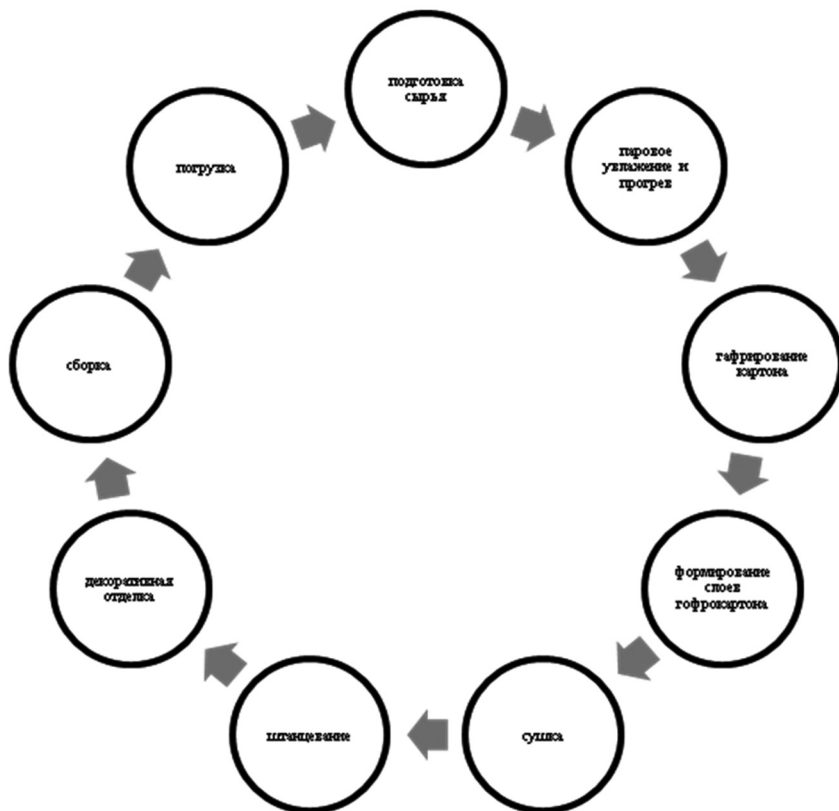

Рисунок 1. Производственный цикл процесса по производству картонных изделий [5]

Figure 1. Production cycle of the process for the production of cardboard products [5]

Производственный цикл представляет собой полный процесс от принятия сырья до отправки продукции к заказчику, длина производственного цикла оказывает влияние на показатели себестоимости, производительность процессов, оборачиваемость денежных средств.

На *рисунке 2* представлена структура производственного цикла, где основными составляющими являются обработка материалов, организация производства и простой.

Рисунок 2. Структура производственного цикла [3]

Figure 1. Structure of the production cycle [3]

Обработка является важным этапом производственного цикла, на котором материал изготавливается в готовые изделия.

Процесс обработки включает ряд последовательных этапов (резка, формовка, сборка, покраска, обработка изделий).

На стадии обслуживания производства осуществляется деятельность по управлению процессами, обучение персоналом.

Простой – это период, когда оборудование или производственная линия не используются. Простои могут иметь плановый и неплановый характер.

Плановые простои – это регулярное обслуживание, обновление и модернизация оборудования.

Неплановые простои связаны с авариями, поломками, недостатком материалов или задержкой в поставках.

Длина производственного цикла – это основной показатель процесса, определяющий период, необходимый для создания конечного продукта. Длительность производственного цикла зависит от ряда факторов, представленных в *таблице 1*.

**Таблица 1. Факторы, влиявшие на показатель
производственного цикла [4]**

Table 1. Factors influencing the production cycle indicator [4]

<i>Фактор</i>	<i>Степень влияние на производственный цикл</i>
Сложность продукции	Чем сложнее товар, тем длиннее производственный цикл. Например, производство автомобилей занимает до года, а изготовление картона – минимум две недели
Число операций	Чем больше операций, тем длительнее производственный цикл. Время для операции устанавливается согласно этапу отдельно взятого процесса
Организация производственного цикла	Существует несколько способов организации производственного цикла: – последовательный, связанный с выполнением операций с длительным перерывом; – параллельный способ позволяет выполнять ряд операций одновременно; – параллельно-последовательный включает в себя преимущества двух последующих вариантов движения сырья
Профессионализм сотрудников	Квалифицированные и мотивированные сотрудники выполняют быстрые операции с минимальным количеством ошибок
Состояние оборудования	Современное оборудование позволяет оптимизировать процессы и сокращать длительность производственного цикла
Качество материала	Применение качественного сырья позволяет сократить количество дефектов и брака
Количество оборудования	В тех случаях, если требуется наличие большого объема и сложного продукта, необходимо достаточное количество производственных линий
Внешние факторы	На производственные процессы оказывают влияние такие факторы, как климатические условия, доставка, электричество, перебои с поставками и пр.

На примере компании ОАО «Гофропак» рассмотрим основные производственные процессы, связанные с производством целлюлозно-бумажной продукции.

В *таблице 2* представлена характеристика показателей производственного цикла предприятия в динамике за 2022–2024 гг.

Таблица 2. Характеристика показателей производственного цикла компании ОАО «Гофропак» в динамике за 2022–2024 гг.

Table 2. Characteristics of the production cycle indicators of the company OJSC «Gofropak» in dynamics for 2022–2024

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика (2024/2022 гг.), %
Длительность технологического процесса	25	18	16	64
Длительность перерывов	4	2	2	100
Длительность простоев	1,5	1,0	1,0	50

Длительность технологического цикла – это время на выполнение всех операций по производству целлюлозно-бумажной продукции. Технологический этап получения, сборки и формирования изделий в компании в 2024 г. составил 16 часов, динамика в сравнении с показателем 2022 г. составила 64 %.

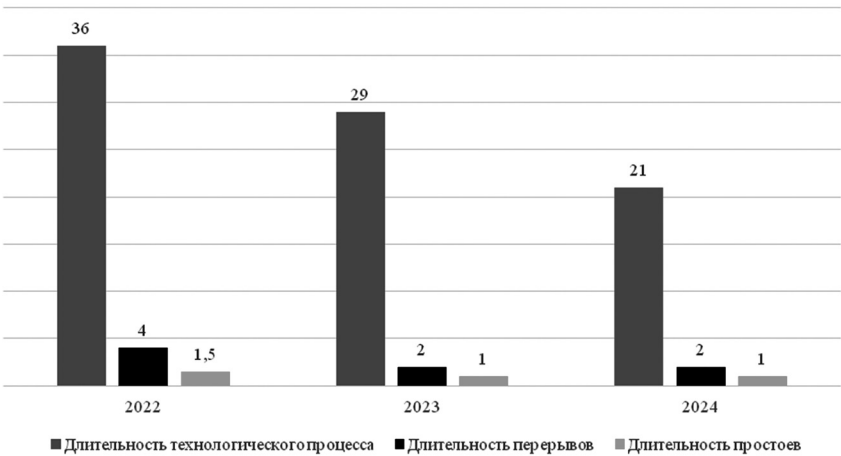

Рисунок 3. Показатели производственного цикла предприятия в динамике за 2022–2024 гг., час.

Figure 3. Indicators of the enterprise production cycle in dynamics for 2022–2024, hours

Длительность перерыва – это время, когда производство сталкивается с техническими или организационными проблемами. Длительность перерывов сократилась на два часа, что связано с оптимизацией процессов.

Длительность простоев – это время, когда производства не работает по причинам отказа оборудования, недостатка материалов, наличия поломок. Длительность простоев сократилась на 0,5 часов.

Расчет продолжительности производственного цикла определяется по формуле:

$$T_{\text{п.ц.}} = T_{\text{тех}} + T_{\text{пер}} + T_{\text{ест.прост.}};$$

где $T_{\text{п.ц.}}$ – сроки производственного цикла, час;

$T_{\text{тех}}$ – сроки технологических этапов, час;

$T_{\text{пер}}$ – длительность перерывов, час;

$T_{\text{ест.прост.}}$ – длительность естественных простоев, час.

В *таблице 3* представлен технологический процесс сборки изделия А с определением сроков производственного цикла.

Таблица 3. Технологический процесс сборки изделия А

Table 3. Technological process of assembly of product A

<i>Условные обозначения</i>	<i>Номер операции</i>	<i>Длительность операции, мин.</i>	<i>Подготовитель-но-заключитель-ные работы, мин.</i>	<i>Подача сборной единицы к операции</i>
А	1	7	20	5
Б	2	16,5	30	2
В	3	4,7	10	11
Г	4	15,9	30	2
Д	5	12,4	20	6
Е	6	4,7	10	10
Ж	7	7,0	20	8
З	8	16,6	20	9
И	9	11,3	10	11
К	10	7,6	20	11
Л	11	9,5	10	–
ИТОГО		113,2	–	–

Компания использует упрощенный вариант определения производственного цикла с учетом размеров партии изделий. Расчет определяется исходя из приемлемого коэффициента потери рабочего времени и текущий ремонт рабочих мест по формуле:

Минимальное число изделий в партии:

$$N_{\text{мин}} = \frac{100 - 2 * 200}{2 * 113,2} = 86 \text{ шт.}$$

Определим период чередования партий изделий:

$$R_p = \frac{21 * 86}{700} = 2,58 \text{ дня}$$

Определим размер партии исходя из полученного периода чередования:

$$N_{\text{ц}} = 3 * \frac{700}{21} = 100 \text{ шт.}$$

Нормальный размер партии изделий должен быть кратным месячной программе выпуска. Количество партий определим по формуле:

$$N_{\text{ц}} = \frac{700}{100} = 7 \text{ шт.}$$

Определим продолжительность операционного цикла по сборочным единицам:

$$T_{\text{с.ед.}} = 27 + 11 + 8 = 56 \text{ час.}$$

После чего определим количество рабочих мест, необходимых для расчета показателей.

Для достижения размерности загрузки рабочих мест и сборников стоит закрепить операции за рабочими местами. Для этого на каждое место набирается объем работы, длительность продолжительности операционного цикла которых не должна быть выше пропускной способности рабочих мест принятой длительности чередования.

Сдвиг работ на более раннее время может повлечь за собой рост длительности производственного цикла и сформироваться пролеживания сборочных единиц.

Таблица 4. Полный производственный цикл с учетом размеров партии изделий
Table 4. Complete production cycle taking into account the batch size of products

Условные обозначения	Номер операции	Длительность операции, мин.	Подготовительные работы, мин.	Подача сборной единицы к операции	Размер партии, шт.	Длительность операционного цикла партии изделий, час.	Длительность операционного цикла по сборной единице, час
А	1	7	20	5	100	12	12
Б	2	16,5	30	2	100	28	28
В	3	4,7	10	11	100	8	8
Г	4	15,9	30	2	100	27	—
Д	5	12,4	20	6	100	21	56
Е	6	4,7	10	10	100	8	—
Ж	7	7,0	20	8	100	12	40
З	8	16,6	20	9	100	28	
И	9	11,3	10	11	100	19	
К	10	7,6	20	11	100	13	
Л	11	9,5	10	—	100	16	
ИТОГО		113,2	—	—		192	192

Таблица 5. Закрепление операций за рабочими местами

Table 5. Assigning operations to workstations

<i>Номер рабочего места</i>	<i>Номер закрепленной операции за рабочим местом</i>	<i>Суммарная длительность операционного цикла, час.</i>	<i>Пропускная способность рабочего места</i>	<i>Коэффициент загрузки рабочего места</i>
4	9,10,11	48	48	1
3	6,7,8	48	48	1
2	4,5	48	48	1
1	1,2,3	48	48	1

С целью оптимизации производственного цикла на предприятии целесообразным считается внедрение следующих мероприятий:

- мероприятие 1 – внедрение последовательно-параллельного движения изготовления деталей;
- мероприятие 2 – модернизация устаревшего оборудования.

Мероприятие 1. Произведем расчет время пролеживания всех деталей в партии при последовательно-параллельном движении, при котором имеет место параллельная обработка одной и той же партии деталей на смежных операциях.

Наглядно видно, что продолжительность цикла изготовления партии деталей n 3 на $t = 4$ операциях технологического процесса при последовательно-параллельном движении меньше, чем при последовательном движении из-за наличия параллельности протекания каждой пары смежных операций на суммарное время совмещений t . Рассчитаем продолжительность технологического цикла изготовления партии деталей при последовательно-параллельном движении:

$$T_{\text{шт}} = 3 * (2 + 1 + 1,5 + 2) - (3 - 1) * (1 + 1 + 1,5) = 12,5 \text{ мин.}$$

Исходя из результатов расчета, можно сделать вывод, что при последовательно-параллельном движении время изготовления партии деталей значительно меньше (12,5 минут), чем при последовательном движении (19,5 минут). Помимо этого, в таком производственном цикле изготовления партии деталей отсутствуют перерывы в работе оборудования и рабочих.

Произведем расчет общего времени пролеживания одной детали на всех операциях технологического процесса:

$$T_{\text{пр}} = 12,5 - 6,5 = 6 \text{ мин.}$$

Рассчитаем общее время пролеживания всех деталей в партии:

$$T_{\text{пр}} = 3 * 6 = 18 \text{ мин.}$$

Таким образом, при последовательно-параллельном процессе производства время пролеживания всех деталей в партии, используемых при изготовлении одного взрывозащитного пожарного оповещателя составляет 18 минут, а полный цикл обработки составляет 12,5 минут. На основе исходных данных произведем расчет время пролеживания всех деталей в партии при параллельном движении, при котором обработка деталей по всем операциям осуществляется непрерывно и пролеживание деталей практически исключается.

Определим продолжительность технологического процесса:

$$T_{\text{ц}} = (3 - 1) * 2 + 1 * (2 + 1 + 1,5 + 2) = 10,5 \text{ мин.}$$

Технологический цикл изготовления партии деталей при данном виде движения является самым коротким по сравнению с другими видами движения. Вместе с тем на всех операциях, кроме операции максимальной по продолжительности, работа осуществляется с перерывами в работе оборудования.

Определим общее время пролеживания каждой детали в партии определяется:

$$t_{\text{пр}} = 10,6 - 6,5 = 4 \text{ мин.}$$

Рассчитаем общее время пролеживания всех деталей в партии:

$$T_{\text{пр}} = 3 * 4 = 12 \text{ мин.}$$

Таким образом, при параллельном процессе производства время пролеживания всех деталей в партии, используемых при изготовлении одного взрывозащитного пожарного оповещателя составляет 12 минут, а полный цикл обработки составляет 4 минуты. Произведенные расчеты наглядно демонстрируют, что параллельный вид движения предметов труда в процессе производства ОАО «Гофропак» является наиболее оптимальным, поскольку он обеспечивает наименьшую продолжительность технологического цикла и равно-

мерную загрузку рабочих и оборудования, а значит более высокую производительность труда, чем при иных видах процесса производства.

Мероприятие 2. Одним из способов сокращения длительности производственного цикла является модернизация оборудования. Модернизация устаревшего оборудования проводится в целях повышения производительности единицы оборудования и снижения годовых эксплуатационных расходов.

Для расчета экономического эффекта от внедрения нового оборудования воспользуемся данными *таблицы 6*.

Таблица 6. Основные показатели для расчета экономического эффекта от модернизации оборудования

Table 6. Key indicators for calculating the economic effect of equipment modernization

<i>Показатели</i>	<i>Характеристики оборудования до модернизации</i>	<i>Характеристики оборудования после модернизации</i>
Производительность единицы оборудования, м/ч	0,64	1,75
Стоимость единицы оборудования в бухгалтерском учете, тыс. руб.	900	1200
Годовые эксплуатационные расходы при использовании единицы оборудования, тыс. руб.	115	55

Экономический эффект от предлагаемых мероприятий положительный, так как затраты на модернизацию оборудования в 1255 тыс. руб. позволят увеличить объем продаж на 6150 тыс. руб. Модернизация оборудования позволит повысить его производительность, то есть увеличить объем производства в единицу времени и снизить длительность производственного цикла. Таким образом, экономическая эффективность модернизации оборудования доказана.

Проведенный анализ позволил сформировать следующие выводы.

Переход к рыночной экономике значительно усложнил процесс управления предприятием, поскольку постоянные изменения в окружающей среде вынуждают предприятия к гибкой адаптации к этим изменениям. Таким образом, перед производственными организациями возникают новые, ранее не возникавшие, цели и задачи. Проблемы, которые возникают вследствие этого невозможно решить без современного профессионального менеджмента. Более того, по мере формирования новых экономических и социальных отношений, роль менеджмента постоянно усиливается, поскольку менеджмент является своеобразным «ускорителем» современного развития. В задачу производственного менеджмента на предприятии входит формирование оптимальной технологической схемы и её поддержание. Одной из составляющих данной задачи является общее совершенствование организации основного производства. Постоянно изменяющиеся рыночные условия, повышение уровня конкуренции и изменения спроса обуславливают необходимость непрерывного совершенствования производственных процессов на предприятии. Производственные процессы в обобщенном виде представляют собой производственный цикл, эффективная и рациональная организация которого является весьма значимой в настоящее время.

Список источников

1. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б.* Экономика организации (предприятия): учебник. М., 2020.
2. *Воробьева И.П.* Экономика и управление производством: учебник для вузов. М., 2025.
3. *Карлик А.Е., Шухгальтер М.Л.* Экономика предприятия: учебник для вузов. СПб., 2023.
4. Организация производства и управление предприятием: учебник / под ред. О.Г. Турувца. М., 2021.
5. *Сыров В.Д.* Организация производства: учебное пособие. М., 2020.
6. *Фатхутдинов Р.А.* Организация производства: учебник. М., 2020.
7. Экономика организации: бизнес-анализ и управление результативностью: учебник / И.Н. Попова, Н.Ю. Ярошевич, Т.И. Арбенина [и др.]. Екатеринбург, 2019.
8. Экономика предприятия: учебник / В.И. Гришин [и др.]. М., 2019.
9. Экономика предприятия: практические и расчетные аспекты глазами экономиста: практикум / А.Н. Головина, Е.Л. Андреева, А.С. Алексина [и др.]. Екатеринбург, 2021.

Информация об авторе

М.Г. Витушкина – кандидат экономических наук; доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

M.G. Vitushkina – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2024.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 24.02.2024; accepted for publication 25.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 200–214.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 200–214.

Научная статья

УДК 339.137

Особенности формирования конкурентоспособности российских предприятий в условиях «новой нормальности»

Валентина Николаевна Градусова^{1, 2}, Алексей Юрьевич Паромов^{1, 3}

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

² gradusova-vn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>

³ Ленинградская областная торгово-промышленная палата, Санкт-Петербург, Россия, a.paromov@lenobltp.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2940-6004>

Аннотация. Процесс формирования конкурентоспособности российских предприятий в современных условиях коренным образом изменился – то, что ранее являлось преимуществом организации (ориентация на мировые рынки, высокая степень кооперации с зарубежными партнерами и т.п.), стало угрозами для устойчивого развития предприятий. В статье прослеживается влияние геополитической ситуации на внешние и внутренние условия функционирования российских предприятий, что проявилось в возникновении значительных затруднений во взаимоотношениях с зарубежными партнерами, нарушениях (сбоях) в логистике, высоких ставках по кредитам, увеличении налоговой нагрузки, обострении проблемы дефицита кадров и др. Главным фактором укрепления конкурентоспособности в условиях «новой нормальности» является участие предприятий в программах импортозамещения, что позволит получить финансовую поддержку со стороны государства, а также стабильный спрос на продукцию, производимую в рамках таких программ. Такое ограничение, как нехватка необходимой рабочей силы, требует более активного участия предприятий в социально-культурной

© Градусова В.Н., Паромов А.Ю., 2025

адаптации иностранных граждан на территории РФ, а также в подготовке специалистов, как на стадии разработки образовательных программ, так и в процессе обучения студентов путем организации практик и стажировок для обучающихся на старших курсах.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, «новая нормальность», факторы конкурентоспособности, импортозависимость, увеличение налоговой нагрузки на бизнес, износ основных фондов, дефицит кадров, лояльность организации, корпоративная культура

Для цитирования: Градусова В.Н., Паромов А.Ю. Особенности формирования конкурентоспособности российских предприятий в условиях «новой нормальности» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 200–214.

Original article

Features of the formation of competitiveness of Russian enterprises in the conditions of the «new normality»

Valentina N. Gradusova^{1, 2}, Alexey Yu. Paromov^{1, 3}

¹ The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

² gradusova-vn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>

³ Leningrad Regional Chamber of Commerce and Industry, St. Petersburg, Russia, a.paromov@lenobltp.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2940-6004>

Abstract. The process of forming the competitiveness of Russian enterprises in modern conditions has radically changed – what was previously an advantage of the organization (orientation to world markets, a high degree of cooperation with foreign partners, etc.) have become threats to the sustainable development of enterprises. The article traces the influence of the geopolitical situation on the external and internal conditions of the functioning of Russian enterprises, which manifested itself in the emergence of significant difficulties in relations with foreign partners, violations (failures) in logistics, high loan rates, an increase in the tax burden, an aggravation of the problem of shortage of personnel, etc. The main factor in strengthening competitiveness in the conditions of the «new normality» is the participation of enterprises in import substitution programs, which will allow them to receive financial support from the state, as well as stable demand for products produced under such programs. Such a limitation as the lack of necessary labor requires more active participation of enterprises in the socio-cultural

adaptation of foreign citizens in the territory of the Russian Federation, as well as in the training of specialists, both at the stage of developing educational programs and in the process of teaching students through the organization of internships and internships for undergraduates.

Keywords: competitiveness of the enterprise, «new normality», competitiveness factors, import dependence, increase in the tax burden on business, depreciation of fixed assets, shortage of personnel, loyalty of the organization, corporate culture

For citation: Gradusova V.N., Paromoov A.Yu. Features of the formation of competitiveness of Russian enterprises in the conditions of the «new normality» // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 200–214.

Различные аспекты формирования конкурентоспособности организации традиционно привлекают повышенный интерес исследователей, поскольку от положения на конкурентном рынке зависят не только текущие результаты деятельности организации, но и перспективы развития любого коммерческого предприятия. Среди факторов конкурентоспособности организации большинство авторов выделяют внутренние и внешние [8; 10; 17], влияние которых на функционирование хозяйствующих субъектов в современных условиях значительно преобразилось. Это предопределяет необходимость актуализации исследований в данном направлении с учетом тех изменений, которые произошли в бизнес-среде в последние 2–3 года.

Ученые в составе факторов внешней среды организации обычно выделяют факторы макросреды и микросреды [8]. Факторы макросреды, или факторы косвенного воздействия, оказывают опосредованное влияние на функционирование предприятий (например, социально-культурные особенности региона присутствия). Факторы макросреды способствуют формированию общих условий для осуществления деятельности организации. Однако повлиять на них предприятия не может. В своей деятельности предприятие может только отслеживать изменение данных факторов и вовремя и сообразно произошедшим изменениям реагировать на них (*рисунок 1*).

Политико-правовые факторы, предполагают условия ведения деятельности организации с учетом действующего законодательства и политических условий в стране функционирования организации [8]. В процессе ведения коммерческой деятельности, особенно

Рисунок 1. Факторы макросреды организации

Figure 1. Factors of the organization's macro environment

в условиях кризиса, воздействие этого фактора на организации усиливается – в виде специальных программ поддержки определенных секторов экономики (как это было, например, в пандемию COVID-19, когда был выделены наиболее пострадавшие от пандемии виды экономической деятельности, на которые распространялись различные программы государственной поддержки) или, напротив законодательных ограничений (например, запрет или ограничения на вывоз той или иной продукции из страны, или введение норматива по обязательной продаже части валютной выручки), усиления (снижения) налоговой нагрузки и др.

Социально-культурный фактор предусматривает влияние и соответствие политики деятельности организации действующим социально-культурным условиям конкретного сообщества. Например, работа предприятий мясоперерабатывающей промышленности и торговли продовольственными товарами в регионе с преобладанием населения, исповедующего ислам, требует учета особенностей культуры питания этих народов.

Действие демографического фактора проявляется в формировании платежеспособного спроса на производимую предприятием

продукцию (работы, услуги), с одной стороны, а также через ситуацию на региональном рынке труда, которая может, как способствовать развитию организации, так и ограничивать его.

Природно-экологический фактор воздействует на формирование конкурентоспособности предприятия через преимущества / недостатки географического расположения (например, расположение вблизи крупных транспортных магистралей, крупных городских агломераций и т.п.), усиление / ослабление действия природных факторов (например, изменение климата, сейсмической активности и т.п.).

Экономические факторы – это условия ведения деятельности организации, формируемые под воздействием общего состояния экономики страны в целом и конкретной отрасли, инвестиционного климата в регионе присутствия, предпринимательской активности, доступности для хозяйствующих субъектов кредитных ресурсов, развития транспортной, инновационной, логистической инфраструктуры и т.п. Негативно воздействуют на бизнес высокие темпы роста инфляции, сложности получения дополнительного финансирования, ограничения в цепочках поставок, удорожание логистики.

Технологические факторы – это наличие отлаженных технологических процессов во внешней среде, то есть уровень научно-технического развития на рынке. Причем речь идет не только об отраслевом рынке, к которому, согласно принятой классификации, относится предприятие-производитель, но и о ключевых рынках сбыта производимой продукции. Наглядной иллюстрацией действия этого фактора на развитие конкретного предприятия является пример АО «Оптические системы», имеющего колоссальные преимущества на рынке – предприятие единственное в России, оснащено на уровне лучших мировых стандартов. Однако возможности развития ограничивает низкий спрос внутри страны на производимую данным предприятием продукцию, а именно низкие темпы развития отрасли, являющейся главным потребителем оптического волокна – информатизации и связи. Проблемы данного суперсовременного предприятия, не имеющего аналогов в нашей стране, обострились настолько, что в их решение был вынужден вмешаться Президент страны В.В. Путин – среди поручений Президента Правительству РФ по социально-экономическому развитию Республики Мордовия значится указание Правительству РФ совместно с государственной

корпорацией развития «ВЭБ.РФ» принять решения, направленные на увеличение спроса на оптическое волокно, производимое на территории РФ [13].

Международный фактор предполагает участие предприятий во внешнеэкономической деятельности (операции по экспорту и импорту, кредитование в зарубежных финансовых организациях, создание совместных предприятий и т.п.), а также использование иностранной рабочей силы. И ранее данный фактор оказывал в основном положительное влияние на конкурентоспособность предприятия.

Но в 2022 г. в деятельность российских предприятий вмешались иностранные государства, установив большое число разного рода барьеров и ограничений. И в наиболее уязвимой ситуации оказались именно те предприятия, которые ранее имели определенные конкурентные преимущества на рынке, связанные с активной внешнеэкономической деятельностью. Речь, в первую очередь, идет об импортерах и экспортерах. Доступ на международные финансовые рынки для российских компаний был закрыт еще в 2014 г. после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией [16], что также не прошло бесследно. Так, по данным Росстата, величина инвестиций в основной капитал российской экономики в сопоставимых ценах в 2014 г., а особенно в 2015 г. значительно уменьшилась: 2014 г. – 98,5 % к предыдущему году, 2015 г. – 91,6 % к предыдущему году [15, с. 579].

Самый яркий пример негативного влияния экономических санкций на деятельность экспортоориентированной компании – убытки, который получил АО «Газпром», что произошло впервые за четверть века [3].

Использование в процессе производства зарубежных техники, технологий, сырья, комплектующих и т.п., что ранее давало конкурентные преимущества таким компаниям, поскольку обеспечивало не только развитие предприятий на основе передового зарубежного опыта, техники и технологий, но и позволяло создавать продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, то есть расширять географию поставок, поставило такие предприятия в очень сложное положение. В 2022 г. высокая степень зависимости от импорта, по сути, остановила целую отрасль российской экономики – автомобилестроение [14]. Неизбежно пострадали и смежники автомобильных заводов.

Усиление влияния международного фактора на деятельность российских предприятий проявилось и в действии других факторов. Под влиянием геополитики влияние на конкурентоспособность российских предприятий факторов государственного регулирования также претерпело изменения. Так, значительную поддержку получили предприятия, выполняющие заказы для оборонно-промышленного комплекса и принимающие участие в программах импортозамещения.

В связи с дефицитом бюджета государство вынуждено повышать налоги на население и бизнес [5]. Экспортеров обязали предоставлять сначала 60 % валютной выручки, совсем недавно эта доля была понижена до 40 % [6].

Санкции, введенные в отношении Московской биржи, привели к тому, что многие эксперты не согласны с тем, как Банк России определяет курс национальной валюты по отношению к мировым валютам [2]. Поначалу появились даже публикации в СМИ с громкими названиями «бомба под российскую экономику» [1].

Таким образом, геополитика сильно изменила ситуацию в российской экономике. И это влияние пока невозможно ограничить каким-то временным интервалом. Ранее резкие негативные изменения условий хозяйствования трактовались как кризис, которые, по законам рынка, повторяются с определенной периодичностью и всегда завершаются сначала оживлением, потом экономическим подъемом. Современные условия хозяйствования в России, претерпевшие сильные изменения в короткий период времени, зачастую называют «новой нормальностью» [4]. То есть предприятия должны к ним приспособиться и научиться работать в новых условиях.

Микросреда является другой составляющей внешней среды предприятия, в состав которой входят субъекты, имеющие непосредственное отношение к самой компании, то есть поставщики, маркетинговые посредники, клиенты, конкуренты и контактные аудиторы (*рисунок 2*).

Особенностью данной части внешней среды является то, что предприятие способно в той или иной мере воздействовать на нее. Предприятия разрабатывают и реализуют различные программы стимулирования спроса (устанавливают систему скидок, вводят бонусные программы и т.п.) и таким образом воздействуют на поведение потребителей.

Рисунок 2. Субъекты микросреды организации

Figure 2. Subjects of the organization's microenvironment

Для формирования позитивного имиджа организации участвуют в благотворительных программах, организуют поздравления ветеранов, детей, проживающих в детских домах, благоустраивают близлежащую территорию, остановки общественного транспорта и осуществляют иную подобную деятельность, что позволяет установить положительные связи с общественностью, средствами массовой информации и другими субъектами контактной аудитории.

Устанавливая взаимовыгодные условия в сотрудничестве с поставщиками и маркетинговыми посредниками, предприятия способствуют улучшению финансового положения своих партнеров, повышению степени их лояльности данной организации.

Повлиять на конкурентов предприятие может путем усиления (ослабления) собственной позиции на рынке.

Рассмотрев сущность внешней среды предприятия, изучив ее факторы и основные характеристики, можно сделать вывод о том, что

в современных условиях она характеризуется большой сложностью, динамичностью и неопределенностью, что существенно затрудняет учет ее факторов при принятии организационных и управленческих решений. Однако повлиять на внешние факторы предприятие не в силах. Особо следует выделить усиление влияния на формирование конкурентоспособности предприятия международного фактора.

Больше возможностей для формирования и укрепления конкурентоспособности представляет внутренняя среда организации. Внутренние факторы предполагают рациональное использование потенциальных возможностей самой организации по обеспечению собственной конкурентоспособности. К ним относятся: качество менеджмента и уровень квалификации персонала, производственная и организационная структура предприятия, управление человеческим капиталом в организации, уровень мотивации персонала и т.п. Внутренние факторы конкурентоспособности, в отличие от внешних, находятся под контролем компании, независимо от того, являются ли они материальными или нематериальными.

Конкурентоспособность организации базируется на принятой системе ценностей, означающей этические убеждения, которыми организация руководствуется в достижении своей миссии и цели [7]. Система ценностей коммерческой организации также определяет ее поведение по отношению к своим сотрудникам, партнерам, клиентам и обществу в целом. Важную роль в формировании конкурентоспособности организации играет ее миссия и стратегические цели, которым организация следует при принятии управленческих решений [10].

Из числа внутренних факторов формирования и укрепления конкурентоспособности следует особо выделить состояние организационной структуры, которая четко отражает систему управления организацией, что оказывает большое влияние не только на процесс принятия решений в организации, но и на эффективность функционирования организации в целом. Система управления организацией должна соответствовать масштабам и специфике деятельности организации и при этом оставаться рациональной, иначе этот фактор начинает негативно влиять на конкурентоспособность предприятия из-за непомерной административной нагрузки. Для эффективной работы современного предприятия необходимо, чтобы ее организа-

ционная структура способствовала оперативному принятию решений и позволяла гибко реагировать на изменение внешних и внутренних условий деятельности.

Есть у этого внутреннего фактора еще одна особенность, связанная с компетентностью руководителей. Известны результаты исследования, в ходе которого автор пришел к неутешительному выводу о том, что каждый третий руководитель в России не на своем месте, поскольку уровень знаний, которыми владеют 31 % руководителей, недостаточен для качественного исполнения функций руководителя (не соответствует занимаемой должности) [20].

Еще один внутренний фактор, который нередко недооценивается высшим руководством, – это корпоративная культура, которая оказывает большое влияние на микроклимат в коллективе, формирует у работников чувство лояльности организации, причастности к общему делу. Корпоративную культуру принято подразделять на виды по степени открытости.

В корпоративной культуре закрытого типа бизнес-решения принимаются менеджерами высшего уровня, в то время как менеджеры среднего и низшего звеньев не имеют права голоса и в принятии управленческих решений участия не принимают. Для данного типа корпоративной культуры характерно отсутствие доверия к подчиненным со стороны высших должностных лиц компании. Это не способствует формированию у работников чувства принадлежности к компании.

В организационной культуре открытого типа бизнес-решения обсуждаются на более низких уровнях управления, а высшее руководство имеет высокую степень доверия к своим подчиненным. Свободное общение между высшим руководством и менеджерами нижнего уровня является правилом в этом типе корпоративной культуры, открытом и основанном на доверии и вовлеченности сотрудников в процесс управления организацией. Специалисты отмечают, что в корпоративной культуре открытого типа принято также поощрять участие работников в решении производственных и управленческих задач [9].

Фактор корпоративной культуры напрямую связан с еще одним внутренним фактором, который сегодня для большинства предприятий стал главным – обеспеченностью предприятия кадрами нужной

квалификации в необходимом количестве. Кто-то может возразить, что на ситуацию на рынке труда предприятие повлиять не может, и этот фактор следует отнести к внешним. Однако согласиться с такими рассуждениями можно только отчасти. Действительно, если система образования не готовит нужные кадры, то и предприятие бессильно. Но предприятие может участвовать в подготовке нужных специалистов, заключив договоры на подготовку нужных кадров. И тогда такие затраты следует рассматривать как инвестиции в человеческий капитал компании, что впоследствии позволяет предприятиям развиваться быстрее, производить лучшую продукцию и в целом повышать конкурентоспособность на отраслевом рынке [11].

Как инвестицию в человеческий капитал следует рассматривать и расходы предприятия на медицинское обслуживание своих работников. Речь идет не только о регулярных медицинских профилактических осмотрах, но и об участии в организации медицинского обслуживания и отдыха работников. Забота предприятия о здоровье своих сотрудников влияет на формирование чувства приверженности организации, как никакой другой фактор. Такая политика способствует снижению текучести кадров, уменьшению потерь времени из-за болезни сотрудников, повышению эффективности работы за счет сокращения таких потерь. Осознавая заинтересованность предприятия в сохранении кадров, работники старших возрастов советуют своим более молодым родственникам рассмотреть возможность трудоустройства именно на это предприятие, что также способствует решению кадровых проблем предприятий.

Именно фактор человеческих ресурсов является сегодня для большинства организаций важнейшим условием, определяющим успешность компании и ее положение на рынке. Нехватку рабочей силы Банк России называет одним из главных ограничений в развитии российской экономики в современных условиях [12]. Другие слагаемые успешного хозяйствования при наличии финансовых ресурсов организация может приобрести. Полноценный сплоченный трудовой коллектив формируется долгие годы ценой кропотливых усилий топ-менеджмента и кадровой службы предприятия.

Возвращаясь к процитированному выше исследованию, выполненному Е.А. Черных, касающемуся недоиспользованию рабочей силы, обратим внимание на то, что для решения кадровой

проблемы предприятий требуется их участие в подготовке кадров, что позволит впоследствии получить молодого специалиста, который готов полноценно приступить к работе. Пока во всех категориях работников (за исключением неквалифицированной рабочей силы) ощущается дефицит образования [20], который можно было бы сократить при деятельном участии предприятий в формировании образовательных программ и содействии в их реализации путем проведения производственных практик, стажировок и т.п., что способствует повышению качества образования.

Заметим, что действие данного внутреннего фактора формирования конкурентоспособности предприятия также значительно усилилось под влиянием геополитики. Ситуация на рынке труда, кроме демографического сжатия, испытывает давление, связанное с проведением специальной военной операции на Украине. О нарастании дефицита рабочей силы в российской экономике после проведенной в стране частичной мобилизации уже в конце 2022 г. сообщил Банк России [19].

Способствовать решению проблемы нехватки рабочей силы может привлечение иностранной рабочей силы. Но при этом, во избежание возможных негативных последствий, предприятиям следует более активно участвовать в социально-культурной адаптации иностранных граждан на территории страны (региона). Целесообразно разрабатывать карты индивидуальной адаптации иностранных граждан, активнее участвовать в решении их бытовых и социальных проблем, что в значительной степени предотвратит возникновение конфликтов между иностранными гражданами и коренным населением.

Еще один внутренний фактор конкурентоспособности, влияние которого усилилось, – технологические возможности предприятия, которые определяют производительность, а значит и себестоимость продукции. При существующем уровне ключевой ставки большинство хозяйствующих субъектов не могут использовать для укрепления своей технической базы кредитные ресурсы. Конкурентные преимущества получают предприятия, пользующиеся мерами государственной поддержки в виде субсидирования процентной ставки по кредиту, то есть организации приоритетных секторов экономики. Специалисты отмечают, что износ основных фондов на российских предприятиях может усилиться и по причинам, свя-

занным с экономическими санкциями – отсутствием возможности замены (ремонта) оборудования, ранее приобретенного у производителей из недружественных стран [18].

Таким образом, российские предприятия вынуждены приспосабливаться к условиям «новой нормальности», формирующейся под влиянием геополитических изменений. То, что ранее являлось конкурентным преимуществом, зачастую становится серьезной угрозой экономической стабильности. Главным фактором укрепления конкурентоспособности сегодня является участие предприятий в программах импортозамещения, активно поддерживаемых Правительством России. Способствовать решению проблемы нехватки рабочей силы может ответственная политика работодателей по привлечению иностранной рабочей силы, а также более активное участие предприятий в подготовке специалистов путем более тесного сотрудничества с образовательными учреждениями.

Список источников

1. Бомба под экономику: пропадут ли доллары из России после санкций против Мосбиржи // 78.ru. 13.06.2024. URL: <https://78.ru/articles/2024-06-13/bomba-pod-ekonomiku-propadut-li-dollari-iz-rossii-posle-sankcii-protiv-mosbirzhi> (дата обращения: 10.07.2024)
2. В России начали сомневаться в официальном курсе рубля: Рынки: Экономика: Lenta 10.07.2024. URL: <https://m.lenta.ru/news/2024/07/10/somnenie/> (дата обращения: 10.07.2024)
3. «Газпром» впервые за 25 лет получил убыток по итогам года / РБК. 05.02.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/05/2024/663392319a79474c1bacd13a> (дата обращения: 10.07.2024)
4. Гендиректор ВЦИОМ Федоров: эксперты заявляют о формировании в России «новой нормальности» // Российская газета. 2024. 16 апреля. URL: <https://rg.ru/2024/04/16/gendirektor-vciom-fedorov-eksperty-zaiavliaiut-o-formirovanii-v-rossii-novoj-normalnosti.html> (дата обращения: 10.07.2024).
5. Госдума приняла во втором чтении законопроект об изменении налогов // РБК. 2024. 9 июля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/07/2024/668ce8249a79475941d8f8c7> (дата обращения: 10.07.2024)
6. Кабмин снизил до 40 % порог обязательной продажи валютной выручки // ТАСС. 2014. 13 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21352435> (дата обращения: 10.07.2024)

7. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для вузов. М., 2022.
8. Киселица Е.П. Конкурентоспособность предприятия: подходы к ее пониманию и факторы ее повышения // Экономика, организация и управление организациями, отраслями, комплексами. 2019. № 1.
9. Коваленко С.В., Коваленко А.В., Мубаракишина Э.Р. Роль корпоративной культуры как фактора человеческого капитала в повышении эффективности деятельности организации // Науковедение. 2017. № 6.
10. Копылов Т.А. Разработка стратегии развития предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6.
11. Марусняк К.О., Кривошапова С.В. Анализ инвестиций в человеческий капитал ПАО Сбербанк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 3.
12. Набиуллина назвала главные ограничения для развития экономики России // Коммерсантъ. 2024. 3 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6806487> (дата обращения: 07.07.2024).
13. Перечень поручений по социально-экономическому развитию Республики Мордовия (утв. Президентом РФ 17 сентября 2021 г. № Пр-1746). URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.07.2024).
14. Производство легковых автомобилей в России в 2022 году упало вдвое // Интерфакс. 2023. 1 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/business/884251> (дата обращения: 10.07.2024).
15. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2016, 2023.
16. Санкционные ножницы: как Россию отрезали от мирового рынка капитала // РБК. 26.12.2014. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/12/2014/549c561c9a79475901cd5522> (дата обращения: 10.07.2024).
17. Трифонов Ю.В., Ширяева Ю.С., Перцева Л.Н. Выбор конкурентной стратегии развития и функционирования предприятия // Креативная экономика. 2019. № 11 (4).
18. Фурсова Т.В., Фатеев К.В. Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1.
19. ЦБ увидел усиление нехватки рабочей силы на фоне последствий мобилизации // РБК. 2022. 16 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2022/639c4e819a7947b3c50c56e1/> (дата обращения: 10.07.2024).
20. Черных Е.А. Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212).

Информация об авторах

В.Н. Градусова – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

А.Ю. Паромов – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; председатель совета по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ союза «Ленинградская областная торгово-промышленная палата», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

V.N. Gradusova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; associate professor of Department of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russia

A.Yu. Paromov – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of Department of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the North-West Institute of Management; Chairman of the Council for Professional and Public Accreditation of Educational Programs of the Leningrad Regional Chamber of Commerce and Industry, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 11.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 11.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 215–229.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 215–229.

Научная статья

УДК 334.7

Особенности развития малого бизнеса в России в условиях роста неопределенности и риска

**Александр Александрович Самодуров¹, Марина Николаевна
Жалнова²**

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президен-
те РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, samodurov-aa@ranepa.ru

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Пра-
вительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, ris-
cha1108@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в определении основных тенденций развития малого бизнеса в современных российских условиях, для которых характерна высокая степень изменчивости условий ведения экономической деятельности. Полученные результаты позволяют говорить о том, что процесс адаптации малого бизнеса к новым условиям протекает довольно успешно. Наиболее сильный спад произошел в сфере туризма из-за введенных в отношении россиян ограничений, что произошло в 2022 г. Значимое снижение основных показателей деятельности малых предприятий произошло и в торговле, что оказало сильное влияние на ситуацию в российской малой экономике в целом. Сокращение численности работников и оборота малых торговых предприятий произошло вследствие быстрого роста онлайн торговли и бурного развития услуг по доставке товаров. Без учета крупнейшей отрасли малой экономики (торговли) динамика в сфере малого бизнеса в 2019–2022 гг. выглядит следующим образом: численность работников уменьшилась на 3 %, оборот увеличился почти на 40 %. На малых предприятиях производственной сферы это произошло за счет роста производительности труда и эффективности управления. Наибольшего прогресса в 2019–2022 гг. достигли малые предприятия, осуществляющие

свою деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также малые инновационные предприятия.

Ключевые слова: роль малого предпринимательства, структура малого бизнеса, неравномерность развития малого бизнеса, региональные особенности развития малого предпринимательства, развитие в условиях пандемии, влияние экономических санкций на малый бизнес, малые инновационные предприятия, сектор персональных услуг

Для цитирования: Самодуров А.А., Жалнова М.Н. Особенности развития малого бизнеса в России в условиях роста неопределенности и риска // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 215–229.

Original article

Features of small business development in Russia in conditions of increasing uncertainty and risk

Alexander A. Samodurov¹, Marina N. Zhalnova²

¹ The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, samodurov-aa@ranepa.ru

² North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, rischa1108@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of small businesses in modern Russian conditions, which are characterized by a high degree of variability in the conditions of economic activity. The results obtained suggest that the process of adapting small businesses to new conditions is proceeding quite successfully. The strongest decline occurred in the tourism sector due to restrictions imposed on Russians, which occurred in 2022. A significant decrease in the main performance indicators of small enterprises also occurred in trade, which had a strong impact on the situation in the Russian small economy as a whole. The reduction in the number of employees and turnover of small retail enterprises occurred due to the rapid growth of online commerce and the rapid development of goods delivery services. Excluding the largest branch of the small economy (trade), the dynamics in the field of small business in 2019–2022 is as follows: the number of employees decreased by 3 %, turnover increased by almost 40 %. At small enterprises in the manufacturing sector, this was due to an increase in labor productivity and management efficiency. The greatest progress in 2019–2022 was achieved by small enterprises operating in the field of culture, sports, leisure and entertainment, as well as small innovative enterprises.

Keywords: the role of small business, the structure of small business, the uneven development of small business, regional peculiarities of small business development, development in a pandemic, the impact of economic sanctions on small business, small innovative enterprises, the personal services sector

For citation: Samodurov A.A., Zhalnova M.N. Features of small business development in Russia in conditions of increasing uncertainty and risk // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 215–229.

Развитие малого предпринимательства выступает предметом исследования большого числа ученых, представляющих различные отрасли знаний. Это объясняется особой ролью малого бизнеса в обеспечении устойчивого социально-экономического развития стран и отдельных регионов. В.А. Няргинен и Е.А. Шеверева, оценивая роль малого бизнеса в экономическом развитии страны, оперируют категориями экономической безопасности, подчеркивая большую значимость малых предприятий в обеспечении устойчивого развития различных отраслей российской экономики [9].

В.А. Варфоломеева и И.И. Архипова в своем исследовании, опубликованном в 2024 г., отмечают особую роль малых предприятий в процессах инновационной трансформации российской экономики, отмечая их большую готовность и способность к изменениям в силу отсутствия в небольших организациях сложных организационных структур, затрудняющих продвижение какой-либо новой идеи. Это именно тот случай, про который в нашей стране обычно говорят «хочешь завалить дело, начинай согласовывать». Процедура обоснования и принятия управленческих решений в малых предприятиях занимает, как правило, меньше времени. Специалисты также отмечают более высокую инновационную активность субъектов малого предпринимательства, их способность самостоятельно разрабатывать и запускать в производство новые технологии и изделия, а также использовать новшества, разработанные другими предприятиями, в том числе и зарубежными. Научный и практический интерес представляют предложенные учеными рекомендации по развитию инновационного потенциала малых предприятий [2].

С.Н. Яшин, Ю.С. Коробова и Ю.А. Попова также изучающие инновационный потенциал российских малых предприятий, провели анализ затрат на инновации по их отдельным видам и разработали предложения по повышению интереса субъектов малого предпринимательства к инновационной деятельности [15].

Отмечая особое значение цифровизации малого бизнеса, Н.Е. Петровская и С.С. Киселева приводят результаты социологических опросов, согласно которым 86 % владельцев малого бизнеса считают, что именно расширение использования цифровых технологий позволило им справиться с теми проблемами, которые возникли в пандемию, пережить те сложные времена и продолжить свою деятельность на рынке [10].

Ученые активно исследуют особенности развития малых форм хозяйствования в разных отраслях экономики. Так, О.Е. Лебедева посвятила свое недавнее исследование изучению возможностей развития малого предпринимательства в сфере туризма. Автор отмечает высокий уровень монополизации в этой сфере и во многом связанный с этим недостаточно высокий уровень качества услуг, предоставляемых туристическими компаниями. Для формирования конкурентной среды, по мнению автора, необходимы дополнительные меры со стороны государства по поддержке малых туристских фирм, созданию условий для повышения их инвестиционной привлекательности, включая предоставление гарантий для инвесторов [8].

А.Р. Зиаетдинова, З.А. Залилова, Р.Р. Валеев и Е.Е. Абзалилова в своей статье проследили влияние малого предпринимательства на социально-экономическое развитие сельских территорий, подчеркивают важную роль фермерских хозяйств в поддержке занятости и повышении уровня жизни сельчан. Отмечая преимущества малых форм хозяйствования, их способность быть более гибкими в ответ на происходящие изменения, ученые называют также и проблемы, препятствующих развитию малого предпринимательства в сельском хозяйстве, в числе которых и недостаточность финансовых ресурсов, и проблемы со сбытом произведенной продукции и др. Специалисты, признавая, что помочь всем одновременно невозможно, предлагают более четко определить приоритеты развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве, а также комплекс мер по повышению эффективности сельскохозяйственного малого бизнеса [5].

Специалисты отмечают неравномерность развития малого бизнеса в российских регионах, признают особую роль в этом процессе поддержке, которую оказывают предпринимателям региональные власти. С.В. Раевский, охарактеризовав роль малого бизнеса в развитии крупных экономических систем (региона, страны), выявил

особенности развития малых форм хозяйствования в современной России, перечислил проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, провел анализ эффективности региональной политики государственной в области поддержки малого бизнеса в Приморском крае. Результатом этого анализа стал вывод о целостности и достаточной эффективности этой системы, что способствует укреплению экономики Приморского края, обеспечивает гибкость и маневренность региональной экономической системы, способствует более полному удовлетворению нужд и потребностей людей, и, в конечном счете, повышению уровня и качества жизни населения [12].

Есть публикации, в которых выявляются недостатки в реализации государственной политики в отношении малого бизнеса на уровне регионов и предлагаются меры по их исправлению. Так, И.М. Гендин, проведя анализ эффективности различных мер государственной поддержки малого бизнеса, реализующихся в Волгоградской области, пришел к выводу о необходимости совершенствования таких механизмов, обеспечения прозрачности предпринимаемых мер, повышения доступности программ господдержки для большего числа предпринимателей [3].

Н.Ю. Симонова и Ю.Н. Ан оценили эффективность государственной политики по поддержке малого предпринимательства, реализуемой руководством Омской области. Выводы, сделанные авторами, не утешительны – специалисты говорят о недостаточно высокой эффективности мер государственной поддержки малого предпринимательства. В числе серьезных недостатков названы: нехватку площадей, сдаваемых в аренду субъектам малого предпринимательства по льготным ставкам; низкий уровень оснащенности сдаваемых в аренду площадей; высокий износ оборудования и др. В числе мер, реализация которых позволила бы повысить эффективность усилий государства по поддержке малого бизнеса, специалисты называют разработку механизмов надежной обратной связи, что позволит принять своевременные и адекватные решения, а также спрогнозировать возможную реакцию предпринимательского сообщества на те или иные планируемые изменения в регулируемой сфере [14].

В.В. Петрушевская и А.Н. Шарый изучили особенности и возможности развития малого предпринимательства в новых российских регионах, сделав это на примере Донецкой Народной Республики.

Очевидно, что в таких условиях роль малого бизнеса в обеспечении населения необходимыми товарами и услугами значительно возрастает, и его субъектам нужны особые формы поддержки со стороны государства. Именно это авторы данной статьи и предложили, разработав модель регуляторной среды, механизм и инструменты государственной поддержки малых форм хозяйствования на этих территориях [11].

М.А. Зироян, К.В. Кузнецова и О.Н. Фирсова, задавшиеся целью оценить результативность государственной политики, направленной на развитие малого предпринимательства, в ходе проведения своего исследования выявили, что, несмотря на значительное увеличение объема финансовых ресурсов, выделяемых из государственного бюджета на поддержку малого предпринимательства, показатель, отражающий активность процесса создания новых организаций, снижается. Авторы также установили, что число вновь созданных хозяйствующих субъектов в течение всего проанализированного периода (2017–2022 гг.) было меньше числа ликвидированных организаций [6].

Признавая большую значимость сектора малого предпринимательства в развитии отдельных отраслей, а значит, и экономической системы страны в целом, Ю.А. Клейменова и Е.С. Тищенко вместе с тем отмечают наличие сложностей в работе субъектов малого предпринимательства, связанных со значительной для малого бизнеса налоговой нагрузкой, предлагают способы законного уменьшения налоговых платежей, что будет способствовать увеличению конечного финансового результата и повышению финансовой устойчивости малых предприятий, а также создаст условия для развития бизнеса за счет внутренних источников инвестиций, главным из которых является прибыль [7].

Как слабую стороны малых форм хозяйствования, делающую этих субъектов еще более уязвимыми на рынке, специалисты называют также ограниченные возможности малых предприятий в развитии бизнеса, связанные, в первую очередь, с низким уровнем рентабельности их деятельности, из-за чего прибыли, которая могла бы стать источником инвестиций в развитие предприятия, у малых предприятий, особенно находящихся на начальном этапе своего жизненного цикла, немного [9]. Поэтому большое число малых предприятий в нашей стране разоряются в течение первого года работы после регистрации [1].

Сегодня условия хозяйствования в нашей стране под влиянием огромного числа экономических санкций осложнились. Это затронуло и малые предприятия. Необходимо время, дополнительные усилия и финансовые ресурсы на приспособление к новым условиям ведения бизнеса. Ученые выражают обеспокоенность отсутствием у большинства малых предприятий, так называемого, «запаса прочности», который позволил бы пережить трудные времена [7; 9]. Поэтому важно своевременно отслеживать ситуацию в этой сфере и при необходимости предпринимать необходимые точечные решения, чтобы оказать деятельную поддержку субъектам малого предпринимательства.

Цель данного исследования – оценить количественные и структурные изменения в секторе малого предпринимательства российской экономики, произошедшие в период 2020–2022 гг. Выбор границ временного интервала обусловлен тем, что в 2020 г. условия хозяйствования резко изменились из-за пандемии COVID-19, что произошло не только в нашей стране, но и во всем мире. В 2022 г. введенные в отношении нашей страны экономические санкции отразились на деятельности большинства российских предприятий (напрямую или косвенно через партнеров). Поэтому сравнение проводится с 2019 г. По степени обновления данных Федеральной службой государственной статистики авторы планируют продолжить свое исследование и выявить особенности развития малого предпринимательства в последующие годы.

Если судить по численности занятых на малых предприятиях, то можно говорить о том, что наиболее крупными отраслями малой экономики России являются торговля, обрабатывающая промышленность, научная деятельность и строительство – на эти виды экономической деятельности суммарно приходится более 50 % общей численности занятых на малых предприятиях (торговля – 23,98 %, обрабатывающие производства – 15,35 %, научная деятельность – 7,01 %, строительство – 6,69 %, по состоянию на 2022 г.) (таблица 1).

Рассматривая такой показатель, как оборот малых предприятий, следует заметить, что структура российской малой экономики выглядит немного иначе. Наибольший удельный вес, по-прежнему, имеет торговля – в этой отрасли генерируется 48,2 % совокупного оборота малой российской экономики.

Таблица 1. Динамика численности работников и оборота малых предприятий, зарегистрированных на территории РФ, в 2019–2022 гг. [13, с. 364]
 Table 1. Dynamics of the number of employees and turnover of small enterprises registered in the Russian Federation in 2019–2022. [13, p. 364]

Вид экономической деятельности	Средняя численность работников, тыс. человек				Оборот, млрд руб.		
	2019 г.	2022 г.	2022 г. к 2019 г., %		2019 г.	2022 г.	2022 г. к 2019 г., %
Всего	11 340,5	10 587,1	93,36		52 963,9	60 946,7	115,07
из них:							
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	441,0	391,4	88,75		983,8	1 512,2	153,71
добыча полезных ископаемых	70,4	71,7	104,85		267,5	363,5	135,89
обрабатывающие производства	1 657,7	1 624,9	98,02		5 086,0	8 117,8	159,61
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	115,8	101,0	87,22		258,9	341,5	131,90
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	120,0	119,2	99,33		365,8	551,5	150,77
строительство	1 439,6	1 286,4	89,36		5 246,3	6 776,9	129,17
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 035,4	2 538,5	83,63		30 375,1	29 367,7	96,68
транспортировка и хранение	702,6	708,1	100,78		2 441,0	3 676,5	150,61

Вид экономической деятельности	Средняя численность работников, тыс. человек			Оборот, млрд руб.		
	2019 г.	2022 г.	2022 г. к 2019 г., %	2019 г.	2022 г.	2022 г. к 2019 г., %
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	438,2	425,0	96,99	922,6	1175,2	127,38
деятельность в области информации и связи	394,0	435,0	110,41	949,0	1456,4	153,47
из нее деятельность в сфере телекоммуникаций	62,8	55,0	87,58	167,3	196,6	117,51
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	932,1	799,3	85,75	2368,6	2468,5	104,22
деятельность профессиональная, научная и техническая	716,0	741,8	103,60	1817,9	2420,4	133,14
из нее научные исследования и разработки	78,6	95,7	121,76	205,1	308,4	150,37
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	623,7	611,9	98,11	1015,8	1 277,3	125,74
из нее деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	55,4	41,2	74,37	133,1	129,8	97,52
образование	23,2	22,8	98,28	33,9	34,2	100,88
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	333,8	420,8	126,06	476,4	818,6	171,83
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	60,7	79,8	131,47	137,2	283,2	206,41

На втором месте находится обрабатывающая промышленность, на которую приходится более 13 % оборота малых предприятий. Третье место принадлежит малым строительным компаниям – они создают 11 % совокупного оборота малых предприятий страны. 6 % оборота этого сектора российской экономики обеспечивают малые предприятия, выполняющие работы и оказывающие услуги по транспортировке и хранению (2022 г.).

В 2022 г., ставшим трудным для всей российской экономики, в сравнении с относительно благополучным 2019 г., ситуация в секторе малого бизнеса изменилась следующим образом. Средняя численность работников малых предприятий уменьшилась почти на 7 %. Но в некоторых отраслях малой экономики численность занятых, напротив, значительно возросла. Наиболее значительный прирост этого показателя произошел в рассматриваемый период на малых предприятиях, осуществляющих свою деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений – численность занятых в этой сфере увеличилась на 31,5 %.

Для малых предприятий, занятых предоставлением медицинских и социальных услуг, а также осуществляющих научные исследования и разработки, тоже характерно существенное увеличение численности работников – в 2022 г. значение показателя стало на 26 % и 22 % больше (соответственно). На 10 % возросла численность занятых на малых предприятиях, функционирующих в сфере информатизации и связи.

Однако в большинстве отраслей малой экономики России в 2019–2022 гг. произошло сокращение численности занятых. Наиболее быстро этот процесс протекал в сфере туризма (снижение показателя составило 26 %), а также таких видах деятельности, как торговля (на 16 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (на 14 %). Кроме названных секторов, сокращение численности работающих на 10 % и более зафиксировано на малых предприятиях, осуществляющих свою деятельность в следующих областях: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, строительство, деятельность в сфере телекоммуникаций.

Обращает на себя внимание тот факт, что изменения, произошедшие в численном составе работников малых предприятий, не всегда соответствуют динамике другого показателя, отражающего развитие

малого бизнеса – оборота. Конечно, оборот – стоимостной показатель, который подвержен влиянию инфляции. При высоком уровне инфляции, что было характерно для нашей страны в 2022 г., рост оборота мог произойти и при уменьшении физического объема производства.

Вместе с тем, оборот мог возрасти на фоне сокращения численности работников в связи с ростом производительности труда и эффективности управления. Именно это произошло в таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, промышленность, организация водоснабжения (и другие виды деятельности, входящие в эту группу), транспортировка и хранение – прирост оборота на малых предприятиях, занятых в этих секторах, в 2022 г. превысил 50 % от уровня данного показателя в 2019 г., и произошло это при сокращении или сохранении численности работников.

Но в наибольшей степени увеличился этот показатель в рассматриваемый период именно в тех отраслях, в которых имел место самый большой прирост численности занятых – речь идет о малых предприятиях, осуществляющих свою деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также в сфере здравоохранения и оказания социальных услуг. Эти виды деятельности относятся к сфере персональных услуг, и рост оборота в них возможен, как правило, только за счет увеличения численности сотрудников, оказывающих данные услуги. Заменить персонал машинами в таких отраслях, что, возможно, и произойдет, но случится это не скоро. И качество услуг при этом может пострадать, что приведет не к увеличению оборота, а, напротив, вызовет его снижение.

Уменьшение оборота отмечается в двух отраслях малой экономики. Снизилась экономическая активность и малых предприятий, занятых в сфере торговли. Численность работников малых торговых предприятий уменьшилась на 16 %, величина оборота – на 3 %. Конечно, россияне не стали меньше потреблять. Но после пандемии, которая придала сильный импульс развитию онлайн продаж и услуг по доставке товаров, они стали гораздо чаще. И данные Росстата это подтверждают: доля товаров, проданных через интернет, в 2019 г. составляла 2 % от совокупного оборота розничной торговли, в 2022 г. этот показатель составил 6 % [13, с. 450]. Такие изменения в поведении покупателей отразились, в первую очередь, на торговых организациях формата «у дома». А именно эту нишу и занимают субъекты малого предпринимательства.

Одновременное снижение обоих показателей (численности занятых и оборота зафиксировано также в сфере туризма. Это произошло в основном потому, что возможности россиян путешествовать по миру и отдыхать в некоторых странах сократились, и доступность услуг, оказываемых туроператорами и турагентствами, снизилась. А другие направления туризма, включая внутренний туризм, пока среди россиян не так популярны. Кроме того, свои путешествия по стране граждане зачастую организуют самостоятельно. Развитые сервисы бронирования позволяют не прибегать к услугам посредников.

Сильный спад наблюдался в 2019–2022 г. по такому направлению экономической деятельности, как операции с недвижимым имуществом. Численность работников малых предприятий, специализирующихся на оказании таких услуг, уменьшилась на 16 %, оборот этих организаций увеличился только на 4 %. Хотя цены на недвижимость в нашей стране в 2022 г. резко пошли вверх из-за предпринятых государством мер по поддержке строительного рынка и банковского сектора. Индексы цен на жилье на первичном рынке составляли: в 2020 г. – 112 % к уровню предыдущего года, 2021 г. – 126 %, в 2022 г. – 121 % к уровню 2021 г. То есть за эти 3 года цены на квартиры и дома в РФ возросли в 1,7 раза. На вторичном рынке рост цен хотя и был немного ниже, но тоже привел к значительному подорожанию жилья: в 2020 г. – на 9,5 % от уровня предшествующего года, в 2021 г. – на 17,2 %, в 2023 г. – на 11,8 %. То есть в 2022 г. жилье на вторичном рынке стало дороже на 43,5 % [13, с. 580].

Тенденцию к спаду в этом секторе малого бизнеса, выявленную в ходе проведенного анализа, отчасти можно объяснить именно тем, что в период действия масштабных программ льготного ипотечного кредитования значительно активизировался первичный рынок, и граждане напрямую взаимодействовали с застройщиком, минуя посредников. Другая причина снижения спроса на услуги риэлтерских компаний связана с бурным развитием цифровых платформ, позволяющих покупателю самостоятельно сделать выбор. Оформление сделок по покупке недвижимости также значительно упростилось, и услуги посредников в этом теперь особо и не нужны.

Практически не произошло перемен в 2019–2022 гг. в деятельности малых предприятий, оказывающих услуги в сфере образования. Во многом это связано с тем, что в большинстве российских регионов создано достаточное количество мест в детских

дошкольных учреждениях в государственном секторе, а это самая массовая услуга. Вторая причина заключается в том, что численность детей, которым оказываются такие услуги, ежегодно уменьшается, поскольку рождаемость в нашей стране после небольшого и непродолжительного всплеска с 2016 г. неуклонно снижается [4, с. 37].

Примечательно, что в рассматриваемый период возросла инновационная активность малых предприятий, о чем свидетельствует рост численности работников в организациях, осуществляющих научные исследования и разработки, на 22 % (при общем сокращении численности занятых на малых предприятиях в этот период). А оборот малых инновационных компаний возрос в 2019–2022 гг. более чем в 1,5 раз (при увеличении общего оборота всех малых предприятий РФ в данный период только на 15 %).

Активно развивается малый бизнес и в области информатизации и связи, что также имеет непосредственное отношение к модернизации российской экономики: численность работников малых предприятий, занятых в сфере информатизации и связи, в 2019–2022 гг. возросла на 10,4 %, оборот этих организаций – на 53,5 %.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что в условиях роста неопределенности и риска, связанных с пандемией и ее последствиями, а также введением большого числа экономических санкций, затронувших прямо или косвенно деятельность большого числа российских предприятий, малый бизнес демонстрирует гибкость и маневренность, присущую малым формам хозяйствования способность быстрее приспосабливаться к быстро и значительно меняющимся условиям. О том, что адаптация проходит довольно успешно говорит динамика основных показателей, отражающих деятельность малых предприятий – численность занятых и оборот.

Наиболее сильное снижение деловой активности малых предприятий в 2019–2022 гг. произошло в сфере туризма, что связано с санкциями, введенными в отношении РФ в 2022 г. со стороны государств, в которые традиционно ежегодно направлялись большие потоки российских туристов.

Общая ситуация в сфере малой экономики находится под определяющим влиянием ее крупнейшей отрасли – торговли. Вследствие изменений в поведении потребителей, связанных с быстрым развитием электронной коммерции и сервисов доставки, численности занятых

на малых торговых предприятиях и их оборот в 2019–2022 гг. заметно снизились. Если рассматривать данные показатели без учета крупнейшей отрасли – торговли, на которую в 2019 г. приходилось 27 % общей численности работников и более 57 % оборота малых предприятий, то можно говорить о том, что малые предприятия успешно справляются с новыми вызовами. О чем свидетельствует динамика ключевых показателей. Численность занятых на малых предприятиях в 2019–2022 гг. уменьшилась на 3 %. Оборот малых предприятий (без учета торговли) в этот период увеличился почти на 40 %. И произошло это в основном за счет роста производительности труда и повышения эффективности управления. Опережающими темпами развиваются организации, оказывающие услуги в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также малые инновационные предприятия.

Список источников

1. Бизнес преодолел пик «смертности» // Коммерсантъ. URL: <https://kommersant.ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6465350> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Варфоломеева В.А., Архипова И.И. Инновационная составляющая деятельности малого бизнеса // Финансовый бизнес. 2024. № 4 (250).
3. Гендин И.М. Анализ и программа развития малого бизнеса на территории Волгоградской области // Экономика строительства. 2024. № 6.
4. Демографический ежегодник России. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
5. Зиязетдинова А.Р., Залилова З.А., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е. Особенности малого бизнеса в сельском хозяйстве // Фундаментальные исследования. 2024. № 6.
6. Зироян М.А., Кузнецова К.В., Фирсова О.Н. Государственная политика по стимулированию малого предпринимательства в России // Финансовый менеджмент. 2024. № 2.
7. Клейменова Ю.А., Тищенко Е.С. Влияние налоговых рисков на оптимизацию налоговой нагрузки организаций малого бизнеса // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 4 (162).
8. Лебедева О.Е. Развитие малого предпринимательства в туризме // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4–3.
9. Няргинен В.А., Шеверева Е.А. Малое и среднее предпринимательство в системе обеспечения отраслевой экономической безопасности: вызовы и возможности // Российский экономический интернет-журнал. 2024. № 2.
10. Петровская Н.Е., Киселева С.С. Цифровая трансформация малого бизнеса в Соединенных Штатах Америки в условиях пандемии COVID-19

- // Вестник университета (Государственный университет управления). 2024. № 2.
11. *Петрушевская В.В., Шарый А.Н.* К вопросу о реализации инструментария регуляторной среды в сфере развития малого предпринимательства в регионе // *Управленческий учет*. 2024. № 2.
 12. *Раевский С.В.* Региональная система поддержки малого предпринимательства в Приморском крае // *Власть и управление на Востоке России*. 2024. № 2 (107).
 13. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
 14. *Симонова Н.Ю., Ан Ю.Н.* Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в Омской области // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 7–1.
 15. *Яшин С.Н., Коробова Ю.С., Попова Ю.А.* Инновационный потенциал малых предприятий как драйвер экономического роста России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 8–1.

Информация об авторах

А.А. Самодуров – кандидат технических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

М.Н. Жалнова – аспирант ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия

Information about the authors

A.A. Samodurov – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor; Associate Professor of Department of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management; St. Petersburg, Russia

M.N. Zhalnova – graduate student of the Department of Regional Research and Ethnology Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 10.01.2025.

The article was submitted 17.12.2024; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 10.01.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 230–237.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 230–237.

Научная статья

УДК 65

Управление предприятием малого бизнеса, проблемы и пути их решения

Татьяна Александровна Власенкова ¹, Юлия Игоревна
Зубцова ²

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, klenina@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4881-1446>

² Московский технический университет связи и информатики,
г. Москва, Россия, zubczovay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0520-2317>

Аннотация. Возрастание роли малого и среднего бизнеса в условиях агрессивного воздействия внешней среды неоспоримо. Эффективная деятельность малых предприятий позволяет создать дополнительные рабочие места, повысить уровень благосостояния населения, удовлетворить ежедневные потребности общества. Поэтому исследование направлений обеспечения конкурентоспособности организации на основе повышения эффективности управления имеет важное значение для науки и практики управления хозяйствующими субъектами. Основной целью создания предприятия является достижение прибыли. Выбранное для изучения предприятие относится к сфере услуг, что предполагает удовлетворение потребностей населения. Были исследованы методы управления предприятием и определены резервы для устойчивого развития. После тщательного изучения плюсов и минусов, а также присущих возможностей и рисков был сделан вывод о том, что предприятие занимает прочную позицию в сфере услуг лазерной медицины. По итогам проведенного анализа предприятию была разработана стратегия по совершенствованию управленческой деятельности, предложены мероприятия по совершенствованию командной работы.

Ключевые слова: управление, малый бизнес, конкурентоспособность, эффективность

© Власенкова Т.А., Зубцова Ю.И., 2025

Для цитирования: Власенкова Т.А., Зубцова Ю.И. Управление предприятием малого бизнеса, проблемы и пути их решения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 230–237.

Original article

Management of a small business enterprise, problems and ways to solve them

Tatyana A. Vlasenkova¹, Yulia I. Zubtsova²

¹ Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia,
klenina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4881-1446>

² Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia,
zubczovay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0520-2317>

Abstract. The increasing role of small and medium-sized businesses in the face of aggressive environmental influences is undeniable. The effective activity of small enterprises makes it possible to create additional jobs, increase the level of well-being of the population, and meet the daily needs of society. Therefore, the study of the directions of ensuring the competitiveness of an organization based on improving the efficiency of management is important for the science and practice of managing business entities. The main purpose of creating an enterprise is to achieve profit. The company chosen for the study belongs to the service sector, which implies meeting the needs of the population. Enterprise management methods were investigated and reserves for sustainable development were determined. After a thorough study of the pros and cons, as well as the inherent opportunities and risks, it was concluded that the company holds a strong position in the field of laser medicine services. Based on the results of the analysis, the company developed a strategy to improve management activities, and proposed measures to improve teamwork.

Keywords: management, small business, competitiveness, efficiency

For citation: Vlasenkova T.A., Zubtsova Yu.I. Transformation of the Institutional Matrix of the Russian Labor Market // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 230–237.

Значение и перспективы развития малого бизнеса в наше время очень высоки, как для мирового рынка, так и для экономики России. Этот сегмент является важнейшей отраслью, оказывающей сильное влияние на экономическую и социальную сферы государства.

В условиях длительных антироссийских санкций роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии России стала особен-

но важной. Уровень развития малого бизнеса характеризует общую экономическую ситуацию в стране, а также уровень жизни и благосостояния населения.

Константная конкуренция в области малого бизнеса побуждает предпринимателей придумывать новые способы привлечения клиентов и улучшения обслуживания, что в свою очередь ведет к развитию новых технологий и повышению качества продуктов. Наконец, представители малого бизнеса готовы быстро реагировать на экономический спад и предпринимать меры по сокращению затрат.

Для оценки производительности малых предприятий в первую очередь необходимо проанализировать управленческую и бухгалтерскую отчетность. Эта информация помогает принимать важные экономические решения. Каждая компания расставляет приоритеты показателей исходя из своего размера.

Очевидно, что объем чистой прибыли компании является решающим показателем ее продуктивности, учитывая все производственные и налоговые вычеты. Высокий уровень этого критерия свидетельствует о большом потенциале компании для дальнейшего развития, высокой конкурентоспособности и стабильной позиции на рынке [3].

В современных рыночных условиях бизнес стремится к упрощению, оперативной реализации процессов и увеличению прибыли. Для достижения этих целей используются инструменты, позволяющие решать бизнес-задачи.

Основная цель повышения продуктивности любого предприятия – рост прибыли и снижение расходов. Эффективность малого бизнеса может быть определена различными способами, но главным критерием является его сравнение с конкурентами на рынке [2].

Объектом проведенного авторами исследования было выбрано предприятие малого бизнеса в сфере оказания косметологических услуг.

Компания является медицинским центром аппаратной косметологии и имеет соответствующую лицензию. Общество предоставляет высококласный сервис по доступным ценам, благодаря современному американскому оборудованию и высококвалифицированным дипломированным врачам.

Важнейшей целью создания компании является обеспечение качественных услуг по минимальным ценам. При этом компания также стремится к получению прибыли.

Ключевым направлением деятельности является лазерная эпиляция, которая на сегодняшний день является наиболее популярной процедурой в области современной аппаратной косметологии. Лазерная эпиляция является безболезненной, не вызывает раздражения и приводит к результату длительного сохранения (до 8 лет) без недостатков, свойственных ранее существовавшим методам.

Исследуемое предприятие установило различные цели для достижения в долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективе (рисунк 1). В долгосрочной перспективе основными целями являются повышение конкурентоспособности компании и повышение ее прибыльности.

В среднесрочной перспективе основное внимание уделяется расширению клиентской базы, совершенствованию методов обслуживания и повышению общей производительности предприятия.

В краткосрочной перспективе задачи заключаются в повышении квалификации сотрудников, проведении комплексных маркетинговых исследований и оптимизации логистических операций.

Предприятие имеет линейную организационную структуру, реализованную в управлении, отличающимся иерархической струк-

Рисунок 1. Дерево целей предприятия

Figure 1. The enterprise's goal tree

Источник: составлено автором

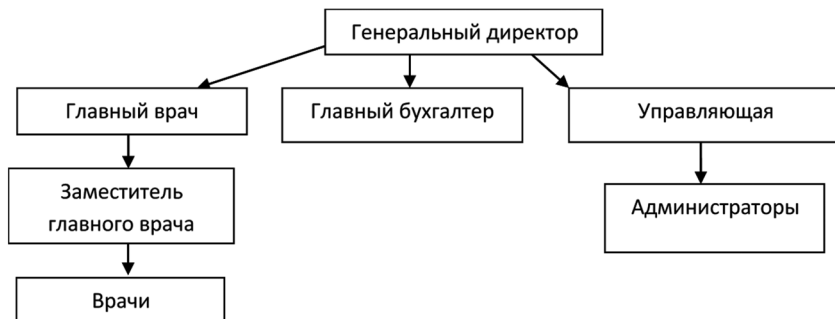

Рисунок 2. Организационная структура предприятия

Figure 2. Organizational structure of the company

Источник: составлено автором

турой, при которой каждое структурное подразделение курируется единым руководителем (рисунк 2).

Линейная организационная структура гарантирует, что каждый лидер имеет исключительный контроль над своей областью, что позволяет им сосредоточить все функции управления в своих руках. Это включает, помимо прочего, делегирование задач, оценку эффективности, распределение ресурсов и полномочия по принятию решений. Централизуя контроль над этими функциями под руководством одного лидера, эта структура направлена на оптимизацию процесса принятия решений и повышение общей эффективности внутри организации [1].

Однако следует отметить, что этот тип структуры может также создать жесткую иерархию, которая может препятствовать общению и сотрудничеству между различными подразделениями в клинике. Кроме того, сосредоточение управленческих функций в руках одного руководителя может привести к потенциальным узким местам и задержкам в принятии решений, особенно в тех случаях, когда перед руководителем одновременно стоит несколько приоритетных задач [5].

Проведенный PEST-анализа [4] показал, что основными потребителями услуг являются лица, для которых приоритетом является здоровье и благополучие. Тщательно изучив различные компоненты

проведенного PEST-анализа отраженного в *таблице 1*, мы можем определить многочисленные плюсы и минусы, связанные с объектом исследования, а также признать потенциальные возможности и проблемы, которые могут возникнуть.

Был сделан вывод, что основными потребительскими субъектами, создающими спрос на услуги лазерной медицины в регионе, является городское население, обеспокоенное своим здоровьем. Мы пришли к выводу, что ситуация в отрасли услуг лазерной медицины для клиники является благоприятной как для производной структуры организации, так и для коммерческой. Это объясняется тем, что исследуемое предприятие, обладает устойчивым финансовым положением и пользуется большим спросом у населения, что позволяет ей развиваться, увеличивая объёмы, за счет усовершенствования профессионализма, появления новых услуг.

В ходе проведения SWOT-анализа [4] было выявлено несколько возможностей для роста и улучшения. К ним относятся возможность открытия новых отделений для расширения охвата предприятия, расширение спектра предоставляемых услуг для удовлетворения более широкого круга потребностей пациентов, внедрение новых технологий для повышения качества оказываемой помощи. Кроме того, предприятие осознало возможности обучения врачей, чтобы они были в курсе последних достижений в своей области, предлагая онлайн-консультации для пациентов, которые не могут посетить клинику лично, и предоставляя финансовые стимулы для привлекать и удерживать высококвалифицированные медицинские кадры.

Однако анализ также выявил некоторые потенциальные угрозы успеху. К ним относятся риск того, что конкуренты предложат новые услуги, которые могут отвлечь пациентов от исследуемого предприятия, возможность негативных отзывов на веб-сайтах нанести ущерб деловой репутации, а также возможность того, что изменение потребностей пациентов может потребовать адаптации текущих предложений клиники.

Несмотря на эти потенциальные угрозы, SWOT-анализ также выявил многочисленные сильные стороны, которые можно использовать для сохранения и расширения своих позиций на рынке. Эти сильные стороны включают постоянную потребность в оказываемых услугах, эффективность инициатив предприятия в области интернет-

рекламы и ее значительную долю на рынке. Предприятие также имеет прочную репутацию, широкий спектр услуг, учитывающих различные потребности пациентов, и стабильное финансовое положение.

Другими сильными сторонами клиники являются высококвалифицированный персонал, проявляющий высокий уровень ответственности и мотивации в своей профессиональной деятельности, лояльность клиентской базы, наличие онлайн-консультанта для помощи пациентам, возможность обучения врачей новым методикам. Кроме того, предприятие имеет возможность внедрять новые услуги, такие как новые виды мануальной подтяжки лица и инновационные методики введения инъекций гиалуроновой кислоты. Наконец, известность и финансовые ресурсы дают возможность открывать новые филиалы, еще больше расширяя ее охват и долю рынка.

Таким образом, исследуемое предприятие имеет ряд сильных сторон и возможностей для развития, а также угроз и слабых сторон, на которые следует обратить внимание для повышения эффективности деятельности.

После тщательного изучения плюсов и минусов, а также присущих ему возможностей и рисков становится очевидным, что предприятие занимает прочную позицию в сфере услуг лазерной медицины. Благодаря своей известной репутации и финансовой устойчивости клиенты выбирают эту клинику, что позволяет ей расширять спектр предлагаемых услуг и открывать новые филиалы. Кроме того, конкурентная среда минимальна, учитывая доступные цены клиники и широкий спектр услуг.

Результатом проведенного исследования авторами были предложены мероприятия по улучшению командной работы, была разработана стратегия по совершенствованию управленческой деятельности.

Цели предложенной стратегии включили в себя:

- проведение мобильных/активных мероприятий;
- структурирование систем организационного контроля;
- организация профессионального обучения и развития персонала для поддержания высоких стандартов качества обслуживания клиентов;
- представляем программу «Тайный гость».

Стоимость реализации данных мероприятий оценивается в 162 000 руб. при ожидаемом увеличении выручки от реализации

продукции на 22 %. Следовательно, прогнозируемая чистая прибыль на 2024 г. составит 1 695 200 руб., что на 56,7 % больше, чем в 2023 г.

Список источников

1. Аудит и контроллинг персонала организации: учебное пособие / под ред. П.Э. Шлендера. М., 2014.
2. *Дуктугбей А.У.* Преимущества и недостатки малого бизнеса. Малый бизнес в республике Тыва // Вестник науки. 2023. № 12 (69).
3. *Обидова Ф.Я.* Малый бизнес в экономике // Экономика и социум. 2020. № 2 (69).
4. *Бекетова А.С., Кутумбекова С.И.* О менеджменте в малом бизнесе // Педагогическая наука и практика. 2018. № 2 (20).
5. *Власенкова Т.А.* Ошибки при управлении персоналом в малых организациях // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 24–27 января 2023 г.). Краснодар, 2023. Т. 1.

Информация об авторах

Т.А. Власенкова – кандидат экономических наук; доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Ю.И. Зубцова – кандидат технических наук; доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии», «Московский технический университет связи и информатики», г. Москва, Россия

Information about the authors

T.A. Vlasenkova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Finance of the Taxation and Financial Accounting Chief Researcher of the Moscow Financial and Legal University MFLA, Moscow, Russia

Yu.I. Zubtsova – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of the Department of Digital Economics, Management and Business Technologies of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 238–248.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 238–248.

Научная статья

УДК 004.051

Роль трансфера технологий в повышении конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности

Михаил Игоревич Ляченков

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия, M.lyachenkov@groupdsk.ru

Аннотация. Эффективность каждого этапа движения знаний от разработки до конечного продукта определяет суммарный результат инновационной деятельности, которая является залогом успешного развития, в том числе и для автомобильной отрасли – как одного из наиболее технологичных направлений мировой экономики с высокой степенью конкуренции на глобальном рынке. Выделение наиболее характерного этапа для оценки общего хода инновационного процесса служит фактором оценки влияния трансфера технологий на рост конкурентоспособности автопрома в целом. В ходе регрессионного анализа в текущей работе установлено, что патентная деятельность оказывает наибольшее влияние на итоговые показатели выпуска автомобилей. Следовательно, этап трансфера технологий, связанный с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности в виде международного патента на изобретение, носит определяющий характер в процессе передачи знаний от источников к предприятиям в автомобильной промышленности.

Ключевые слова: автомобилестроение, влияющие факторы, инновации, регрессионный анализ, трансфер технологий, эффективность

Для цитирования: Ляченков М.И. Роль трансфера технологий в повышении конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 238–248.

Original article

The role of technology transfer in improving the competitiveness of automobile industry enterprises

Michael I. Lyachenkov

Samara State University of Economics, Samara, Russia,
M.lyachenkov@groupdsk.ru

Abstract. The efficiency of each stage of knowledge movement from development to the final product determines the total result of innovation activity, which is the key to successful development, including for the automotive industry – as one of the most technologically advanced areas of the world economy with a high degree of competition in the global market. Identifying the most characteristic stage for assessing the general course of the innovation process serves as a factor in assessing the impact of technology transfer on the growth of competitiveness of the automotive industry as a whole. And in the course of regression analysis in the current work it was established that patent activity has the greatest impact on the final indicators of car production. Consequently, the stage of technology transfer associated with the registration of the results of intellectual activity in the form of an international patent for an invention is of decisive importance in the process of knowledge transfer from sources to enterprises in the automotive industry.

Keywords: automotive industry, influencing factors, innovation, regression analysis, technology transfer, efficiency

For citation: Lyachenkov M.I. The role of technology transfer in increasing the competitiveness of enterprises in the automotive industry // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 238–248.

Ю.И. Малышев считает создание и внедрение инновационных технологий необходимым условием национального научно-технического и экономического роста в длительной перспективе [7]. Конечно, не вызывает сомнений подтверждаемая рядом авторов необходимость ускорения научно-технического развития для ликвидации технологического отставания в различных чувствительных для экономики направлениях [2; 5], в том числе – в автомобильной промышленности. В широком смысле сам процесс движения знаний от центров разработки к потребителям получил наименование трансфера технологий, и его общая схема в целом достаточно прозрачна. Однако на первое место выходит вопрос количественного измерения

качества распространения технологических знаний и разработок между отраслями – здесь научное сообщество ещё не пришло к единообразному мнению насчёт полноты и ёмкости статистических индикаторов, которые могли бы в достаточной мере отразить этот процесс. И наша работа призвана закрыть пробел в этом направлении: её предметом является непосредственная оценка роли трансфера технологий в повышении глобальной конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности.

Как отмечает С.В. Савкин, трансфер технологий в автомобилестроении – процесс сложный и многогранный [8]. Особенно с учётом особенностей последних десятилетий развития отрасли конкретно в России [6]. Достаточно затруднительно выбрать приоритетное направление развития, особенно принимая во внимание высокую конкурентоспособность и необходимость опережающего инновационного развития в отрасли, находящейся в жёстких условиях влияния глобального рынка. Поэтому приходится делать выбор между технологическими областями в пользу наиболее перспективных и эффективных вариантов дальнейшего развития. С.В. Савкин также упоминает проблематику адаптации технологий к конкретным производствам, что усложняет процесс трансфера и выбора оптимальной стратегии внедрения [8].

В целом сам процесс трансфера технологий имеет ряд элементов и этапов, как, например, отражено в исследованиях В.П. Постникова [10] и О.Ю. Челноковой [12]. Однако, для оценки общего практического эффекта целесообразно рассматривать не каждый из них в отдельности, а выделить ключевые этапы (или один), характеризующиеся определёнными статистически выражаемыми индикаторами. И уже от этих точек (или точки) отсчитывать роль трансфера технологий в формировании конкурентоспособности отрасли. В нашем случае – автомобилестроения.

Трансфер технологий из науки в экономику проходит в несколько этапов от идеи до конкретного выражения в виде товара или процесса. И инновация и, если угодно, инновационная активность – это лишь начальная точка пути, хотя, конечно, активная инновационная деятельность является неременным залогом конкурентоспособности того или иного производственного направления [1; 3]. Но не исчерпывающим фактором его превосходящего

экономического потенциала в национальном или в глобальном выражении.

По большому счёту, конечным результатом любой инновации является новый или улучшенный продукт. При этом ключевым промежуточным этапом трансфера технологии в конкретную отрасль является патент на то или иное изобретение, который позволяет владеть технологией и определённое время не сталкиваться с проблематикой её быстрого копирования, что также имеет значение для сохранения достигнутой за счёт её применения конкурентоспособности в некоторых временных пределах. Поэтому изобретательская активность – или попросту патентная работа в её количественном выражении – является одним из важнейших аспектов инновационной деятельности и трансфера технологий. И отражает эффективность процесса трансфера в целом. Поскольку для глобальной торговли и конкуренции именно юридически оформленные права на конкретные технологии имеют практическую значимость, и только тогда они сами становятся товарами. Говоря в терминах Е.А. Салицкой, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, которая является слабым местом отечественной научной среды в целом, имеет определяющее значение в трансфере технологий [9].

Разумеется, при этом патент должен иметь международный характер защиты интеллектуальной собственности [11]. Поэтому в плане анализа изобретательской активности целесообразно пользоваться глобальными патентными базами. В нашей работе мы воспользовались базой Espacenet Европейского патентного ведомства [13], используя её для определения структуры патентов по тем или иным ключевым словам в разрезе национальной принадлежности самих изобретений. Поиск патентов проводился по пяти ключевым словам: *automobile*, *automotive industry*, *car transmission*, *electric car*, *internal combustion engine*. На наш, взгляд данные ключевые слова, как названия патентов, или ключевые слова в их тексте наилучшим образом и в то же время достаточно в кратком выражении охватывают всё многообразие изобретений в области автомобилестроения.

Понимая, что лишь наиболее современные изобретения имеют экономическую и производственную ценность с точки зрения конкурентоспособности конечного инновационного продукта, мы ограничили отбор в Espacenet временными рамками 2010–2024 гг.

В *таблице 1* ниже мы видим результат лишь патентной активности различных государств лишь за последние 14 лет. Разумеется, данные за 2024 г. ещё не полны.

Понашему мнению, в условиях глобализации торговли, открытости внутренних рынков в рамках ВТО и иных торговых объединений, стремления по снятию торговых препятствий и снижения преференций внутренним производителям, единственным признаком глобальной конкурентоспособности предприятий национального автомобилестроения является объём производства автомобилей в натуральном выражении. Поэтому для анализа влияния трансфера технологий на конкурентоспособность со стороны, если можно так выразиться, предприятий используются данные по ТОП-20 стран-производителей автомобилей за последнее пятилетие (2019–2023 гг.) по информации International Organization of Motor Vehicle Manufacturers [14]. Мотивами выбора последнего пятилетия были желание избежать чрезмерного влияния факторов: пандемии, политико-экономических, национальных внутреннего характера, а также длительности сроков внедрения тех или иных изобретений в области автомобилестроения. Период 2010–2023 гг. не отразил бы неодномоментность процесса внедрения изобретения в массовом производстве после его оформления. А данные только за один последний год слишком подвержены влиянию остальных указанных факторов внеотраслевого и внетехнологического характера. Поэтому мы выбрали компромиссный вариант.

Отметим, что в системе Espacenet не индексируется национальная принадлежность патентов к таким странам как Иран, Таиланд и Индонезия. Хотя отдельные граждане указанных государств могут фигурировать как заявители (Applicants) или участники вклада в концепцию изобретения (Inventors) по ряду направлений. В контексте нашего исследования это важное замечание, поскольку все три государства имеют достаточно развитую по мировым меркам автомобилестроительную промышленность. Однако, в глобальной системе результатов патентной работы они по неизвестной причине практически не представлены. И в строках *таблицы 1* «Количество патентов – Espacenet 2010–2024» для этих государств проставлены нули.

Обозначив пределы и источники наполнения *таблицы 1*, перейдём к непосредственному представлению данных.

**Таблица 1. Данные по производству автомобилей
за 2019–2023 гг. в ТОП-20 стран и наличие зарегистрированных
для этих странах патентов по отдельным направлениям отрасли
автомобилестроения в базе Espacenet за 2010–2024 гг.**

**Table 1. Data on car production for 2019–2023 in the TOP-20 countries
and the presence of patents registered for these countries in individual
areas of the automotive industry in the Espacenet database for 2010–2024**

№	Страна	Выпуск авто 2019– 2023, млн единиц	Количество патентов – Espacenet 2010–2024				
			automobile	automotive industry	car trans- mission	electric car	internal combustion engine
А	Б	В	1	2	3	4	5
	Все- го, млн	427,7	3,032	0,517	1,753	1,672	0,829
1	Китай	134,3	1 719 419	237 168	789 063	835 587	215 597
2	США	49,5	270 309	61 707	210 017	166 375	135 669
3	Япония	42,4	285 719	31 842	165 969	189 743	125 581
4	Индия	23,6	1804	540	1196	1104	1291
5	Ю.Корея	18,9	152 108	26 159	93 689	89 718	46 488
6	Германия	18,9	66 546	8887	34 862	36 288	60 756
7	Мексика	17,9	12 823	5873	9688	7423	4243
8	Бразилия	11,9	17 050	7403	14511	10 836	10 676
9	Испания	11,9	12 582	5486	10474	9098	4627
10	Таиланд	8,9	0	0	0	0	0
11	Франция	7,7	45 330	1678	23 124	9052	6494
12	Канада	7,2	19 680	8823	20 910	14 876	12 061
13	Турция	6,9	642	347	441	363	299
14	Чехия	6,3	547	561	520	652	549
15	Россия	6,1	12 869	6236	11 978	11 142	13 264
16	Индоне- зия	6,0	0	0	0	0	0
17	Англия	5,2	6109	2166	6090	4479	6504

№	Страна	Выпуск авто 2019–2023, млн единиц	Количество патентов – Espacenet 2010–2024				
			automobile	automotive industry	car transmission	electric car	internal combustion engine
А	Б	В	1	2	3	4	5
18	Словакия	5,2	91	152	98	145	136
19	Иран	4,8	0	0	0	0	0
20	Италия	4,2	1877	940	2434	2984	3583

Источник: рассчитано по данным Espacenet [13], International Organization of Motor Vehicle Manufacturers (OICA) [14].

На первый взгляд, современные лидеры автомобилестроения одновременно с этим находятся в авангарде научно-технического развития в области автопромышленности, если оценивать её с точки зрения наличия патентов на изобретения. Так, Китай, производящий 31,4 % автомобилей в мире, концентрирует 48,6 % патентов на изобретения в этой области (из отобранных нами по пяти указанным ключевым словам поиска). Следующие за Китаем США – 11,6 % и 10,8 % соответственно. Для Японии доля в производстве 9,9 % соответствует доле в патентном деле 10,2 %.

Отметим, что такие страны, как Индия, Мексика, Бразилия или Испания, не имеющие развитой национальной автомобильной промышленности, демонстрируют меньшие значения долей в патентах по сравнению с их долями в производстве автомобилей. Это связано с тем, что сборочные производства крупных транснациональных автопроизводителей на их территории имеют иную национальную принадлежность прав на результаты интеллектуальной деятельности. В качестве примера приведём Индию: крупнейшим производителем в стране является «Maruti», которая в свою очередь принадлежит японской «Suzuki».

Удельный вес России в выпуске автомобилей составил за 2019–2023 гг. 1,4 % (между Чехией и Индонезией). А в патентной работе – всего лишь 0,7 % (между Бразилией и Испанией).

Однако, визуализации данных в *таблице 1* недостаточно для уверенного вывода о роли этапа оформления результатов интеллектуального труда в общем процессе трансфера технологий.

Для более обоснованного заключения нам необходимо обратиться к регрессионному анализу. Мы проведём его для следующих переменных величин:

- производство автомобилей – количество патентов «automobile» (соответствуют наименованиям столбцов в *таблице 1* «В»-«1»);
- производство автомобилей – количество патентов «automobile» (В-2);
- производство автомобилей – количество патентов «automobile» (В-3);
- производство автомобилей – количество патентов «automobile» (В-4);
- производство автомобилей – количество патентов «automobile» (В-5).

Качественные показатели полученных регрессионных моделей приведены в *таблице 2*.

Таблица 2. Качественные характеристики регрессионных моделей зависимости объёма производства автомобилей за 2019–2023 гг. в национальном выражении от зарегистрированного количества патентов в системе Espacenet в 2010–2024 гг.

Table 2. Qualitative characteristics of regression models of dependence of automobile production volume for 2019–2023 in national terms on registered number of patents in the Espacenet system in 2010–2024

Мо- дель	Коэффи- ци- ент корр- еляции	Проверка усло- вия критерия Фишера ($F > F_t$)	Значи- мость модели F	Наличие авто- корреляции (да/ нет)	Оценка каче- ства регресси- онной модели
В-1	0,97	Выполнено	Менее 0,001	Область неопре- делённости	Отличная
В-2	0,98	Выполнено	Менее 0,001	Область неопре- делённости	Отличная
В-3	0,98	Выполнено	Менее 0,001	Область неопре- делённости	Отличная
В-4	0,98	Выполнено	Менее 0,001	Область неопре- делённости	Отличная
В-5	0,92	Выполнено	Менее 0,001	Область неопре- делённости	Отличная

Источник: рассчитано по данным Espacenet [13], International Organization of Motor Vehicle Manufacturers (OICA) [14].

Таблица 2, с одной стороны, полностью подтверждает наше предположение о том, что в трансфере технологий для автомобильной промышленности ключевое значение в итоге имеет патентная деятельность – то есть защита результатов научно-технических работ. И в национальном масштабе развитие отрасли обуславливается, прежде всего, активным изобретательством. То есть коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, заключающаяся в выводе охраняемой законом технологии (патента), является ключевым моментом в трансфере технологий в автомобилестроении, поскольку имеет определяющее влияние на конкурентоспособность и эффективность работы отрасли. А значит – и на фактические объёмы производства автомобилей в глобальном масштабе.

В этом контексте понятна стратегия Китая, нацеленного на мировое технологическое лидерство – он стремится занять максимальную долю изобретений в области автомобилестроения, что уже позволило выйти ему на первое место в мире по объёмам выпуска машин. И в ближайшем будущем, судя по опережающей доле зарегистрированных патентов, его удельный вес в производстве будет увеличиваться и дальше, пока, очевидно, не приблизится к уровню, соответствующему его текущей доле изобретательской активности (почти 50 %). То есть накопление «критического объёма» новых инновационных технологий [4] ожидаемо приводит к повышению конкурентных позиций и увеличению доли рынка, с некоторым временным лагом – за счёт неодномоментного получения технологии и вывода новых продуктов на рынок за счёт её применения в производстве.

В заключение отметим, что коэффициент корреляции доли стран в мировом автопроизводстве и доли их суммарного владения патентами в области автомобилестроения составляет 0,98 при соблюдении всех условий статистической значимости регрессионной модели (и отсутствии автокорреляции). И это лишний раз подтверждает наше мнение относительно определяющей роли такого этапа трансфера технологий как оформление результатов интеллектуальной деятельности в повышении конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности.

Поиск ключевых влияющих факторов в процессе трансфера технологий в таком направлении как автомобилестроение – не самая

простая задача. Здесь играют роль особенности развития отрасли после перехода бывших советских предприятий к новым условиям хозяйствования, в мир объективных условий жёсткой конкуренции в условиях глобализации и открытости внутреннего рынка для зарубежных производителей, обладающих заведомо большими ресурсами для выдавливания конкурентов с рынка. Однако общий рынок диктует и общие условия существования – инновации должны быть эффективными. Не просто курс на инновации – а именно на те инновации, которые должны быть доведены до рабочего вида в виде патентов на технологии в области автомобилестроения. Именно здесь, с количеством патентов, наблюдается наибольшая степень корреляции выпуска автомобилей по отдельным производителям. И именно патентная деятельность является ключевым звеном в общем процессе трансфера технологий, которая ведёт к повышению конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности. И это заключение справедливо для глобальной автомобильной отрасли в целом.

Список источников

1. *Андрьяненко М.А.* Роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности предприятия // Экономика и эффективность организации производства. 2020. № 32.
2. *Близнец И.* Трансфер технологий как локомотив современной инновационной экономики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 8.
3. *Близнец И.* Трансфер технологий как локомотив современной инновационной экономики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 8.
4. *Дементьев В.Е.* Циклы Кондратьева и постиндустриальная экономика // Экономическая наука современной России. 2014. № 4 (67).
5. *Карасев О.И.* Обеспечение трансфера технологий на национальном уровне // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118).
6. *Курганов Ю.А.* Современные тенденции и условия развития производственной кооперации в российской автомобильной промышленности // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 10.
7. *Малышев Ю.И.* Трансфер технологий как основополагающий элемент инновационного развития в условиях глобализации // Вестник научных конференций. 2016. № 3-7 (7).

8. *Савкин С.В.* Отраслевые проблемы трансфера технологий в автомобилестроении // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 3 (91).
9. *Салицкая Е.А.* Подходы к формированию системы трансфера технологий в России // Наука. Инновации. Образование. 2018. Т. 13. № 4.
10. *Постников В.П.* Развитие центров трансфера технологий как элемента инновационной экосистемы // Шумпетеровские чтения. 2022. Т. 1.
11. *Файков Д.Ю.* Организация технологического трансфера в национальных лабораториях США: опыт для российских предприятий // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3.
12. *Челнокова О.Ю.* Систематизация показателей оценки развития процесса трансфера технологий // Инновационная деятельность. 2020. № 4 (55).
13. Espacenet – Patent search. URL: <https://worldwide.espacenet.com/patent/search> (дата обращения: 17.10.2024).
14. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 17.10.2024).

Информация об авторе

М.И. Ляченков – аспирант Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

Information about the author

M.I. Lyachenkov –graduate student of the Samara State University of Economics, Samara, Russia

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 11.12.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 12.12.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 249–257.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 249–257.

Научная статья

УДК 338

Экономические аспекты оптимизации распределения потоков мощности для минимизации отклонений узловых цен в конкурентных условиях оптового рынка электроэнергии

Елена Геннадьевна Москалёва¹, Игорь Сергеевич Рошин²

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ elen66466@mail.ru

² roshinigor@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические аспекты оптимизации распределения потоков мощности на оптовом рынке электроэнергии с целью минимизации отклонений узловых цен в условиях конкуренции. Авторы анализируют влияние различных факторов на эффективность распределения электроэнергии и его воздействие на узловые цены, а также предлагают методологию, позволяющую улучшить баланс между спросом и предложением. В результате проведенных исследований выявлены ключевые механизмы, способствующие снижению ценовых колебаний и повышению общей устойчивости рынка. Особенное внимание уделяется инструментам и стратегиям, которые могут быть использованы участниками рынка для оптимизации своих операций и сокращения экономических потерь.

Ключевые слова: оптовый рынок электроэнергии, узловые цены, распределение потоков мощности, оптимизация, экономические аспекты, конкуренция, цены на электроэнергию, спрос и предложение, устойчивость рынка

Для цитирования: Москалёва Е.Г., Рошин И.С. Экономические аспекты оптимизации распределения потоков мощности для минимизации отклонений узловых цен в конкурентных условиях Оптового рынка электроэнергии // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 249–257.

© Москалёва Е.Г., Рошин И.С., 2025

Original article

Economic aspects of optimizing the distribution of power flows to minimize deviations of nodal prices in the competitive conditions of the Wholesale electricity market

Elena G. Moskaleva¹, Igor S. Roshchin²

^{1,2} Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ elen66466@mail.ru

² roshinigor@mail.ru

Abstract. The article examines the economic aspects of optimizing power flow distribution in the wholesale electricity market with the aim of minimizing node price deviations in competitive conditions. The authors analyze the impact of various factors on the efficiency of electricity distribution and its effect on node prices, as well as propose a methodology that can improve the balance between supply and demand. The research identifies key mechanisms that contribute to reducing price fluctuations and enhancing overall market stability. Particular attention is given to the tools and strategies that market participants can use to optimize their operations and reduce economic losses.

Keywords: wholesale electricity market, node prices, power flow distribution, optimization, economic aspects, competition, electricity prices, supply and demand, market stability

For citation: Moskaleva E.G., Roshchin I.S. Economic aspects of optimizing the distribution of power flows to minimize deviations of nodal prices in the competitive conditions of the Wholesale electricity market. // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 249–257.

В современном мире, где экономическая эффективность и стабильность энергоснабжения являются ключевыми факторами устойчивого развития, вопрос оптимизации распределения потоков мощности приобретает особую актуальность. Оптовый рынок электроэнергии, характеризующийся высокой степенью конкуренции и сложностью управляемых процессов, сталкивается с необходимостью минимизации отклонений узловых цен. Это не только способствует улучшению экономической эффективности, но и обеспечивает более справедливое распределение ресурсов среди участников рынка.

Рассмотрение экономических аспектов данной проблематики позволяет выявить оптимальные механизмы и стратегии для дости-

жения желаемых целей. Анализ методов оптимизации распределения потоков мощности с учетом минимизации отклонений узловых цен предоставляет возможность для повышения эффективности функционирования Оптового рынка электроэнергии. Таким образом, в статье будет освещена значимость инновационных подходов и технологий в контексте экономических аспектов управления и оптимизации энергетических ресурсов.

Введение в оптимизацию распределения потоков мощности. Оптимизация распределения потоков мощности играет ключевую роль в максимизации эффективности и надежности работы электроэнергетических систем. Этот процесс имеет особое значение в контексте Оптового рынка электроэнергии (ОРЭ), где вопросы сбалансированности предложения и потребности, а также минимизации отклонений узловых цен, обретают критическую актуальность. В условиях конкуренции, обеспечение оптимального распределения потоков мощности не только способствует повышению эффективности генерации и транспортировки электроэнергии, но и влияет на экономическую справедливость механизмов ценообразования на рынке.

Основной задачей оптимизации потоков является нахождение такого распределения генерируемой мощности между различными источниками, которое минимизирует общие издержки производства электроэнергии, при соблюдении всех технических ограничений и спроса потребителей. Это включает в себя учет мощностных ограничений энергосистемы, линий электропередачи, возможностей покрытия пиковых нагрузок, а также обеспечение надежности системы в целом. В контексте ОРЭ, где цены формируются на основе предложений от участников рынка, оптимизация потоков мощности направлена на минимизацию узловых ценовых различий, что, в свою очередь, должно стимулировать более честную конкуренцию и снижение цен для конечных потребителей. Узловая цена электроэнергии (Locational Marginal Pricing, LMP) – это цена на определенном узле системы, рассчитываемая как маржинальные издержки поставки дополнительной мощности в этот узел, учитывая ограничения сети и потребности в надежности [1].

Применение методов оптимизации и математического моделирования позволяет достигать этих целей, определяя оптимальные потоки мощности в реальном времени и на плановой основе. Со-

временные алгоритмы, включая линейное и нелинейное программирование, методы выпуклого и стохастического программирования, позволяют учитывать множество переменных и ограничений, представляя сложные условия реальной энергосистемы и рынка. Помимо технических аспектов, важным моментом является и экономическая составляющая. Оптимизация потоков мощности должна способствовать снижению себестоимости производства и передачи электроэнергии, что напрямую отражается на уровне узловых цен и общей стоимости для потребителей на Оптовом рынке электроэнергии. Таким образом, применение данных методов и подходов может значительно снизить эксплуатационные расходы и повысить эффективность работы энергетической системы в целом, создавая условия для стабилизации и дальнейшего развития рынка электроэнергии в условиях конкуренции.

Узловые цены и их влияние на оптовый рынок электроэнергии. Узловые цены на электроэнергию являются одним из ключевых элементов оптового рынка электроэнергии, особенно в контексте конкурентных условий. Эти цены отражают местное соотношение спроса и предложения электроэнергии, а также затраты на её передачу от производителей к потребителям. Оптимизация потоков мощности и минимизация отклонений узловых цен имеют важное значение для эффективности и стабильности работы оптового рынка электроэнергии.

Узловые цены выступают в качестве сигналов для генераторов и потребителей, указывая им на наиболее экономичные зоны для производства или потребления электроэнергии. Это позволяет оптимизировать загрузку сети, минимизировать затраты на передачу и уменьшить потери энергии. В условиях конкуренции узловые цены способствуют более эффективному распределению ресурсов и формированию справедливых цен для всех участников рынка. Однако колебания узловых цен могут создавать определенные сложности для участников рынка. Высокая волатильность узловых цен может приводить к финансовой нестабильности производителей и потребителей, затрудняя планирование и управление их экономической деятельностью. Также это может негативно сказаться на инвестициях в инфраструктуру и новые технологии, поскольку неопределённость в отношении доходов увеличивает риски для инвесторов [2].

В этой связи, оптимизация потоков мощности становится не только технической, но и экономической необходимостью. Совершенствование методов расчёта и управления потоками позволяет сглаживать колебания узловых цен, делая их более предсказуемыми и стабильными. Такой подход обеспечивает снижение рисков для всех участников рынка и способствует привлечению инвестиций в отрасль. Ключевым инструментом в оптимизации распределения потоков мощности являются математические модели и алгоритмы, которые позволяют анализировать большие объёмы данных о состоянии сети, генерации и потреблении электроэнергии. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в этих моделях делает возможным реализацию сложных стратегий управления потоками в реальном времени, адаптируясь к меняющимся условиям рынка.

Таким образом, управление узловыми ценами через оптимизацию распределения потоков мощности выступает в качестве фундаментального механизма, обеспечивающего стабильность и эффективность работы оптового рынка электроэнергии. Это помогает не только минимизировать отклонения узловых цен, но и способствует созданию прозрачной, конкурентоспособной среды, стимулирующей инновации и инвестиции в секторе энергетики.

Экономические выгоды оптимизации распределения потоков мощности. Оптимизация распределения потоков мощности является ключевым фактором, влияющим на экономическую эффективность работы Оптового рынка электроэнергии. Это направление призвано обеспечить максимально эффективное использование существующих энергетических ресурсов при одновременном минимизировании затрат на производство и передачу электроэнергии. В контексте конкурентных условий, рассмотренная оптимизация позволяет достигнуть важных экономических выгод как для производителей, так и для потребителей.

Во-первых, осуществление тщательно спланированной оптимизации потоков мощности позволяет снижать отклонения узловых цен. Это обеспечивает большую предсказуемость и стабильность для участников рынка, так как становится возможным избежать резких колебаний цен, которые могут возникнуть в результате неоптимального распределения генерируемой мощности. Стабильность

цен способствует обеспечению экономической безопасности производителей, поддерживая разумный уровень доходности и позволяя планировать будущие инвестиции с учетом предсказуемого спроса и ценовых условий [3].

Во-вторых, оптимизация распределения энергетических потоков ведет к более эффективному использованию энергосистемы в целом. Рациональное распределение нагрузки между источниками позволяет снизить издержки, связанные с передачей электроэнергии, и минимизировать технические потери в сети. Это приводит к тому, что для поддержания баланса спроса и предложения требуется меньше дополнительных и часто более дорогих регулирующих мощностей, что непосредственно переводится в экономию средств для производителей и, как следствие, в снижение себестоимости электроэнергии для конечных потребителей.

Третья значимая выгода заключается в способности оптимизации распределения потоков мощности повысить надежность и безопасность электроэнергетической системы. Путем уменьшения перегрузок на ключевых участках сети и обеспечения равномерного распределения нагрузок повышается устойчивость системы к аварийным ситуациям и нештатным режимам работы. Это не только минимизирует риски возникновения крупномасштабных отключений, но и снижает необходимость в экстренных интервенциях для восстановления работы сети, что также приводит к экономии средств и повышению общей эффективности рынка электроэнергии.

Наконец, приведение в действие оптимизационных стратегий распределения потоков мощности способствует улучшению экологической ситуации. Эффективное использование ресурсов и снижение потребности в дополнительных мощностях для балансировки системы ведет к уменьшению объемов выбросов парниковых газов и других загрязнителей, поскольку сокращается необходимость в эксплуатации особо грязных источников энергии. В долгосрочной перспективе это не только способствует защите окружающей среды, но и обеспечивает соблюдение международных экологических нормативов, что, в свою очередь, может способствовать получению экономических выгод на международных рынках [4].

Таким образом, экономические выгоды от оптимизации распределения потоков мощности на Оптовом рынке электроэнергии

многогранны и затрагивают не только снижение операционных и капитальных издержек, но и улучшение надежности функционирования сети, обеспечение экологической безопасности и поддержку стабильности и предсказуемости ценовой политики.

Перспективы развития оптового рынка электроэнергии с учетом оптимизации распределения потоков мощности. Оптимизация распределения потоков мощности является критическим аспектом для повышения эффективности и надежности работы оптового рынка электроэнергии, что, в свою очередь, ведет к устойчивой экономической выгоде и поддержанию конкурентных условий. Совершенствование методов и подходов к оптимизации распределения потоков мощности обещает значительные перспективы для всей отрасли, особенно в контексте минимизации отклонений узловых цен, что является ключевым фактором для участников рынка.

С развитием технологий и увеличивающимся объемом данных, доступных для анализа, появляются всё более совершенные инструменты для прогнозирования и оптимизации, которые могут способствовать более точному определению потребностей в мощности и соответственно более эффективному её распределению. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения может позволить операторам систем передачи (СО) и участникам оптового рынка более точно прогнозировать потребности в электроэнергии и адаптироваться к изменениям в производстве и потреблении электроэнергии. Более того, интеграция возобновляемых источников энергии в энергетическую матрицу требует пересмотра подходов к оптимизации потоков мощности, поскольку источники, такие как солнечная или ветровая энергия, могут быть крайне изменчивыми. Разработка алгоритмов, способных компенсировать эту изменчивость и интегрировать возобновляемые источники в сеть без ущерба для её стабильности и надежности, станет важным шагом в развитии оптового рынка электроэнергии [5].

Также, учитывая текущие тенденции к децентрализации производства электроэнергии, возникает необходимость в разработке моделей, которые могли бы учитывать множество мелких производителей, включая домохозяйства, оснащённые солнечными панелями или другими источниками генерации. Эта децентрализация представляет собой вызов для традиционных методов оптимизации

потоков мощности, но в то же время открывает новые возможности для создания гибких и адаптивных энергетических систем.

Дальнейшее развитие цифровизации и внедрение smart-технологий в инфраструктуру энергетических рынков позволит улучшить управление и распределение энергоресурсов, сделать их более прозрачными и доступными для всех участников рынка. Внедрение smart-контрактов на блокчейне может автоматизировать многие операции, связанные с торговлей энергоресурсами, обеспечивать непрерывное сбалансирование предложения и спроса в реальном времени, тем самым оптимизируя расходы и повышая эффективность системы в целом [6].

Перспективы развития оптового рынка электроэнергии во многом связаны с дальнейшим совершенствованием методов оптимизации распределения потоков мощности, что позволит не только увеличить эффективность и надежность работы систем, но и создать условия для реализации конкурентных преимуществ всех участников рынка. Современные технологии и новаторские подходы открывают перед рынком электроэнергии новые горизонты, где критическая роль будет отведена гибкости, адаптивности и способности к инновациям.

Список источников

1. Бочарова И.Ю. Внутрифирменные экономические интересы: теория и методология. Орел, 2020.
2. Гительман Л.Д. Эффективная энергокомпания. Экономика. Менеджмент. Реформирование. М., 2022.
3. Информационное сообщение «Итоги работы оптового рынка электроэнергии и мощности. 09.07.2020–15.07.2024». URL: <http://www.np-sr.Ra> (дата обращения: 23.06.2024).
4. Козловский Д.А. Становление рыночных отношений и маркетинга в электроэнергетике // Вестник университета (Государственный университет управления). 2023. № 2 (20).
5. Крупский А.В. Ценообразование в электроэнергетике: анализ возможностей оптимизации тарифов. Электроэнергетика глазами молодежи: научные труды всероссийской научно-технической конференции: сборник статей / УрФУ. Екатеринбург, 2020. Т. 1.
6. Любимова Н.Г. Конкуренция и монополия: 4 модели рынка // Энергетическое строительство. 2023. № 6.
7. Миронова Т.А. О международном опыте реформирования электроэнергетики // Энергетическая политика. 2022. Вып. 2–3.

Информация об авторах

Е.Г. Москалёва – кандидат экономических наук; доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

И.С. Рошчин – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

E.G. Moskaleva – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

I.S. Roshchin – graduate student of the Moscow University of Finance and Law, MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 27.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 258–270.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 258–270.

Научная статья

УДК 338

Теоретические аспекты формирования и развития проектного офиса организации

Валентина Викторовна Григорьева¹, Александр
Владимирович Аверин²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия vallsheff@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5129-90391>

² г. Москва, Россия, alex.averin@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2617-1057>

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли проектного офиса как важного элемента системы управления проектами в организациях. В статье рассматриваются типы, задачи, функции, уровни, состав и этапы становления и развития проектного офиса в организации. Особое внимание уделено тому, как проектный офис интегрируется в общую структуру управления организацией и как он способствует повышению эффективности выполнения проектов и достижению стратегических целей организации.

Ключевые слова: проектный офис, корпоративный проектный офис, управляющий проектный офис, администрирующий проектный офис, клиентский проектный офис, функциональный проектный офис

Для цитирования: Григорьева В.В., Аверин А.В. Теоретические аспекты формирования и развития проектного офиса организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 258–270.

Original article

Theoretical aspects of the organization's project office formation and development

Valentina V. Grigoreva¹, Alexander V. Averin²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, vallsheff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5129-90391>

² Moscow, Russia, alex.averin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2617-1057>

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the project office as an important element of the project management system in organizations. The article discusses the types, tasks, functions, levels, composition, and stages of the formation and development of a project office in an organization. Special attention is paid to how the project office integrates into the overall management structure of the organization and how it contributes to improving the efficiency of project execution and achieving the strategic goals of the organization.

Keywords: project office, corporate project office, managing project office, administrative project office, client project office, functional project office

For citation: Grigoreva V.V., Averin A.V. Theoretical aspects of the organization's project office formation and development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 258–270.

По мере развития проектного менеджмента в России возрастает роль проектного офиса как подразделения, обеспечивающего поддержку проектной деятельности, способствующего обмену знаниями, создающего корпоративные стандарты проектного управления, лучшие практики, шаблоны и инструменты, повышающие качество управления проектами. В настоящее время проектные офисы играют ключевую роль в обеспечении успешного выполнения проектов и достижении стратегических целей организаций. Их функции охватывают широкий спектр задач, начиная от поддержки отдельных проектов и заканчивая управлением портфелем проектов всей компании.

Согласно определению Национального стандарта РФ ГОСТ Р 58305–2018 проектный офис – это временная или постоянная организационная единица, создающая условия для повышения эффек-

тивности проектной деятельности, обеспечения целесообразности и результативности компонентов проектной деятельности [2].

С точки зрения РМВОК – офис управления проектами (Project Management Office, РМО) – это подразделение или организация, осуществляющее различные функции, относящиеся к централизации и координации управления проектами, входящими в его сферу ответственности. Сфера ответственности офиса управления проектами может варьироваться от оказания поддержки в управлении проектами до прямого управления проектом [3].

Эксперты ГК «Проектная практика» предлагают следующее определение понятия «проектный офис» – элемент корпоративной системы управления проектами организации (КСУП), который располагает соответствующей нормативно-регламентной базой по процессам управления проектами, определяющей его функции и полномочия, располагающий необходимыми инструментами в виде информационной системы (например, ПМ Форсайт), шаблонов, методик и пр. и состоящий из квалифицированных специалистов, обеспечивающих поддержку процессов управления проектами организации [5].

Исследования практического опыта функционирования проектных офисов показывают, что проектный офис является, по сути, уникальным явлением для каждой отдельной взятой организации. В каждом конкретном случае проектные офисы организаций могут решать свой набор задач, иметь самые различные названия, обладать различной ответственностью, занимать различное место в структуре организации, иметь различные внутренние схемы работы. Кроме того, проектный офис является определенным культурным явлением – носителем и создателем уникальной культуры проектной деятельности. Проектный офис всегда должен быть способен объяснить, каким образом он поддерживает стратегию организации, обеспечивает решение проблем и использует возможности, для которых инициируются проекты.

Организация проектного офиса неразрывно связана с реализацией внедрения корпоративной системы управления проектами в компании.

К числу типовых задач, решаемых проектным офисом, известный специалист в области проектного управления Гарольд Керцнер относит следующие [1]:

- стандартизация и упорядочение процессов оценки, разработки, планирования и контроля проекта, подготовки и предоставления отчетной документации;
- определение и описание функций и ответственности сотрудников, вовлеченных в управление проектом;
- подготовка должностных инструкций и/или иных описаний обязанностей и задач для руководителей проектов;
- формирование архива данных по полезному опыту в области проектного управления;
- выявление лучшего опыта и сравнение с лучшими практиками (бенчмаркинг);
- разработка шаблонов и форм документов и экранных представлений;
- разработка и развитие методологии проектного управления;
- выработка и внедрение рекомендаций по улучшению практики и методологии проектного управления;
- выявление и организация освоения лучших практик;
- стратегическое планирование в рамках системы проектного управления;
- организация «горячей линии» по решению проблем в проектах;
- координация и/или проведение обучающих и тренинговых программ;
- распространение знаний посредством наставничества и индивидуальной подготовки (коучинг);
- разработка корпоративных планов использования/ загрузки ресурсов;
- разработка и поддержка процедур по управлению портфелями проектов;
- оценка рисков;
- планирование деятельности по восстановлению штатного режима;
- управление интеллектуальной собственностью, касающейся проектного управления;
- активная поддержка процессов стратегического планирования.

Гарольд Керцнер выделяет три разновидности офисов управления проектами – функциональный клиентский и корпоративный.

Функциональный проектный офис используется в рамках одной функциональной области или подразделения организации.

Характерным примером здесь может служить область информационных систем. Основной ответственностью такого рода офиса является управление набором важных ресурсов. Многие компании имеют информационно-технологические (ИТ) проектные офисы, которые отвечают за реальное управление ИТ-проектами или же остаются центром развития компетенций без погружения в оперативное управление проектами.

Клиентские офисы проектов создаются для лучшего взаимодействия с клиентами и более эффективного управления проектами, которые реализуются для одного клиента. Проекты одного клиента либо клиенты (и их проекты) схожего типа группируются в кластеры для оптимизации управления или функций отношений с клиентами. Для отдельных клиентов (групп клиентов) могут создаваться различные офисы, при этом они могут отличаться по структуре, полномочиям, решаемым задачам.

Корпоративный проектный офис – самостоятельное постоянное структурное подразделение, отвечающее за поддержку и развитие корпоративной системы проектного управления в масштабе организации. Корпоративный офис проектов обслуживает всю компанию в целом и решает стратегические задачи. Корпоративный проектный офис нужен для того, чтобы централизовать управление, ввести единые правила и стандарты, сохранить в компании приобретаемый опыт, и сделать все возможное, чтобы основные процессы проекта становились эффективнее.

Эксперты проектного управления ГК ADVANTA выделяют управляющий и администрирующий типы проектного офиса [6]:

Управляющий проектный офис – самостоятельное постоянное структурное подразделение, отвечающее за управление выделенным направлением проектов, накопление и развитие компетенций, навыков, методик, техник и инструментов выполнения работ в рамках этого направления. управляющий проектный офис сосредотачивает свои усилия над управлением проектов определенной специфики, например строительства, ИТ, организации событий и т.п. Задача этого вида проектного офиса – воспитывать, поддерживать и развивать компетенции руководителей проектов, распространять лучшие практики управления, опираясь на специфику работ, снижать риски управления, культивировать профессиональные подходы к управлению и общую культуру среди проектных команд.

Администрирующий проектный офис – временное структурное подразделение (возможно, не выделенное в самостоятельную структурную единицу), отвечающее за координацию работ, администрирование и организацию управления конкретным проектом или программой проекта, а также совершенствование этих процессов. Данный тип офиса необходим для централизации управления конкретным проектом или программой проектов. Он хранит, обрабатывает и анализирует информацию по исполнению проекта/программы и способствует более эффективной работе его руководителя.

Каждый тип проектного офиса отличается уровнем управления, подчинения, составом персонала, функциями и полномочиями. Функции и полномочия управляющего и администрирующего проектных офисов всегда зависят от конкретного направления бизнеса (его специфики, внешних требований к его продуктам, уровню компетенций и т.п.) или конкретного проекта/программы (плана его коммуникаций, состава участников, методов выполнения работ и пр.).

Существуют и другие классификации проектных офисов по типам выполняемых функций, но ни одна из них не является оптимальной. Функции проектного офиса – обеспечение единой методологии, стандартов, процедур и шаблонов проектной деятельности предприятия, создание типовых проектов, обучение пользователей, контроль выполнения проектов, ведение статистики, создание и ведение архива проектов, формирование и предоставление отчетности по проектам. Предлагается разделять функции проектного офиса на базовые и расширенные. Базовые функции используются всеми проектными офисами, расширенные подбираются в зависимости от поставленных задач перед проектным офисом.

Базовые функции проектного офиса:

- разработка и внедрение корпоративной методологии управления проектами, контроль и мониторинг соблюдения методологии управления проектами;
- формирование и ведение реестра проектов организации, а также сводной отчетности по проектам;
- помощь в планировании и контроль реализации отдельных проектов по запросу или на постоянной основе.

Расширенные функции проектного офиса:

- обеспечение работы Проектного комитета (если создан в организации/подразделении);

- централизованное выделение руководителей или администраторов проектов (если решено их содержать не в функциональных подразделениях, а в РМО);
- выбор, внедрение, поддержка и развитие информационной системы планирования и мониторинга проектов (если нужна ИСУП);
- внедрение и поддержка системы стимулирования участников проектной деятельности (если за задачу отвечает не подразделение по персоналу);
- организация обучения проектному управлению или непосредственно обучение (если за задачу отвечает не подразделение по персоналу);
- аудит проектов (может проводиться также службой внутреннего аудита);
- управление знаниями в области управления проектами (сбор, анализ, обобщение и распространение знаний между участниками проектной деятельности);
- портфельное управление (контроль соответствия проектов стратегии организации/подразделения, обеспечение формирования портфеля проектов, его балансировка и мониторинг).

Помимо разделения функций на базовые и расширенные, проектные офисы отличаются по уровням управления в организации. Можно выделить три уровня проектного офиса:

1. Уровень организации. На уровне организации создается Центральный Проектный офис (ЦПО) – подразделение, организующее планирование и контроль проектной деятельности, методологическую и административную поддержку, развитие проектно-ориентированной системы управления в организации, портфельное управление, управление отдельными кросс-функциональными проектами и программами.
2. Уровень подразделения. На уровне подразделения создается Функциональный Проектный офис (ФПО) – подразделение, отвечающее за функции, перечисленные выше для ЦПО, только в части конкретного функционального подразделения. ФПО создаются достаточно часто в ИТ-блоке и блоке капитальных проектов, реже в других подразделениях. В случае, если существует ЦПО, то из функций ФПО исключаются общие методологические задачи, хотя могут оставаться методологические задачи, связан-

ные со спецификой проектов ФПО (например, ИТ-проекты и строительные проекты имеют свой жизненный цикл и документы).

3. Уровень программы/проекта. На уровне крупных программ/проектов также создаются свои Проектные офисы. Их функционал обычно еще более узкий, чем для ФПО и нацелен в специфику программы/проекта.

Результаты исследования «Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России» Академии бизнеса Б1 при участии Центра оценки и развития проектного управления (ЦОРПУ), Ассоциации управления проектами «СОВНЕТ», Аналитического центра при Правительстве РФ (декабрь 2024) показали, что на сегодняшний день существует значительный разрыв между уровнем потребности в качественном проектном управлении и имеющейся в компаниях инфраструктурой проектного управления. Результаты исследования выделили роли проектного офиса в зависимости от уровня зрелости управления проектами. На начальном и определенном уровнях развития проектного менеджмента на отсутствие проектного офиса указали 34 и 39 % респондентов соответственно (рисунки 1).

При переходе с определенного уровня на стандартизированный проектный офис выполняет контролирующую роль (29 %) и способствует обмену знаниями, ресурсами, методологиями, инструментами (29 %).

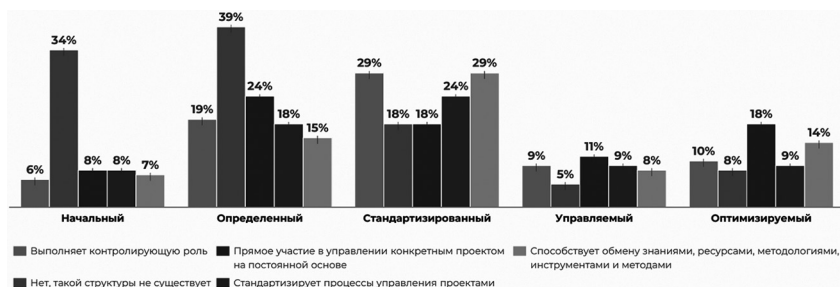

Рисунок 1. Роль проектного офиса в зависимости от уровня зрелости управления проектами [4]

Figure 1. The role of the project office depending on the maturity level of project management [4]

При переходе на оптимизируемый уровень роль проектного офиса имеет ключевое значение, так как он начинает принимать активное участие в управлении конкретными проектами на постоянной основе [4].

Состав Проектного офиса. В организационной структуре компании позиция руководителя Проектного офиса определяется обычно на уровне заместителя руководителя или директора департамента.

Уровень организации проектных офисов во многом синхронен уровню развития менеджмента в целом, что вполне согласуется со стадией жизненного цикла организации. Проектный офис должен входить в состав результирующего продукта в проекте внедрения КСУП. И принципы, применяемые к КСУП, в полной мере относятся и к вопросам формирования проектных офисов. Проектный офис помимо руководителя, как правило, включает двух и более исполнителей разных специальностей: администраторов, экономистов, снабженцев, специалистов по распределению ресурсов (между проектами в портфеле), функциональных администраторов и т.п.

Основные задачи, решаемые проектным офисом, заключаются в:

- содействии успешному завершению максимального числа проектов;
- оказании помощи в сокращении длительности проектных мероприятий;
- упрощении доступа участников проектной деятельности к необходимой информации;
- обеспечении соблюдения общекорпоративных правил и норм ведения проектной деятельности;
- содействии руководителю проекта в достижении практических результатов выполняемых задач.

В основе своей состав задач и функций проектного офиса зависит от типа данного подразделения. Проектный офис по иерархии может находиться в составе структуры высшего руководства, на позициях департаментов управления, единиц бизнеса или на уровне локальных мероприятий.

При создании проектного офиса как правило формируется команда из 2–3-х человек: руководитель, методолог, специалист по планированию и отчетности. Дальнейшее развитие проектного офиса зависит от стратегических целей и задач организации, напри-

мер, повышение производственной эффективности – автоматизация процессов, снижение издержек, новые производственные мощности и т.д.; продуктивное лидерство в своем сегменте бизнеса – разработка новых продуктов, сокращение сроков выхода продуктов на рынок, управление жизненным циклом продуктов, маркетинговые активности, управление инновациями и т.д.; новые бизнес-направления – диверсификация бизнеса, новые проекты, создание ассоциаций, покупка новых продуктов или бизнесов.

В своем становлении и развитии проектный офис проходит через следующие основные этапы (*рисунок 2*):

1. Этап формирования. Под разработанные положения и регламенты (в рамках ранних этапов внедрения КСУП) готовятся должностные инструкции, положения об отделе и оплате труда. Вся информация по выполняемым работам стекается в одно место, она начинает обобщаться, база знаний структурируется. Проектный офис заявляет о себе как о координирующем органе и закрепляет свои позиции как контролер методологии. На этапе формирования офис действует пока в единственном числе.
2. Этап накопления опыта и ведения ресурсного учета. Основные действия по структуризации и накоплению базы знаний по проектному управлению завершаются. Возникает и развивается контроль распределения ресурсов, в том числе и людских.

Рисунок 2. Этапы становления и развития проектных офисов

Figure 2. Stages of formation and development of project offices

3. Этап анализа и передачи опыта. Накопленный опыт позволяет перейти к анализу успехов и неудач в проектной деятельности, к формированию новой нормативно-регламентационной базы и ее развитию. Возникает практика плановых и внезапных аудитов проектов с учетом их приоритетов.
4. Этап увеличения числа проектных офисов и их дифференциации. Структуризация проектной деятельности выходит за границы единственного офиса. Проектный офис может создаваться на отдельный большой проект, на программу, на подразделение, на всю компанию (на портфель). Офисы обретают специализацию, исходя из типа проектов, программ, сферы деятельности подразделения.
5. Этап стратегического управления портфелем. Проектный офис начинает решать новые задачи трансляции стратегии организации на проекты путем формирования корпоративного портфеля с учетом инвестиционной политики. Этапы 4 и 5 актуальны далеко не для всех компаний. Их реализация зависит от масштабов деятельности и уровня развития регулярного менеджмента в целом [7].

Создания проектного офиса может обеспечить организации достижения следующих эффектов:

- сокращение числа реализуемых проектов, не соответствующих стратегии развития бизнеса;
- выставление приоритетов проектной реализации согласно стратегии;
- увеличение % успешно выполненных проектов;
- сокращение сроков реализации;
- сокращение сверхбюджетных инвестиционных расходов;
- рационализация процессов использования и распределения ресурсов и сопутствующий эффект экономии инвестиционных бюджетов;
- стандартизация и унификация процессов реализации проектных мероприятий;
- упрощение доступа к информации всех участников мероприятий, повышения уровня коммуникаций;
- концентрация руководителя проекта на основных задачах проекта без отвлечения на рутину;

- снижение трудоемкости документационного обеспечения управления и координации проектной практики.

Проектный офис помогает связать стратегические цели бизнеса с конкретными проектами и участвует в разработке стратегии реализации проектов, чтобы обеспечить соответствие и достижение целей компании. Проектный офис управляет портфелем и программами проектов, отслеживая выполнение каждого проекта, распределение ресурсов и достижение ключевых показателей эффективности. Одна из главных задач проектного офиса – контроль над тем, чтобы проекты выполнялись в срок, в рамках бюджета и с требуемым качеством. Это включает мониторинг прогресса, выявление рисков и проблем, а также принятие корректирующих мер при необходимости. Проектный офис разрабатывает и внедряет стандарты и методологии управления проектами с учетом специфики деятельности и масштаба организации, которые помогают унифицировать процессы и повысить эффективность работы команды. Проектный офис работает над распределением человеческих, финансовых и материальных ресурсов между различными проектами, чтобы избежать перегрузки и недозагруженности и обеспечивает прозрачность процессов и результатов проектов через регулярные отчеты руководству и заинтересованным сторонам. Это позволяет всем участникам понимать текущее состояние дел и принимать обоснованные решения.

Таким образом, проектный офис играет важную роль в управлении проектами и программами внутри организации, обеспечивая их успешную реализацию и развитие компании в целом, в координации деятельности различных подразделений, в обеспечении эффективного управления проектами и достижении стратегических целей компании.

Список источников

1. Керцнер Г. Стратегическое управление в компании. Модель зрелого управления проектами: учебное пособие. М., 2018.
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58305–2018. Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161839?ysclid=m5xugd078e783560499> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) + Agile: практическое руководство. Шестое издание. URL:

<http://amac.md/Biblioteca/data/26/03/Projects/Svod.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

4. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России. Результаты исследования Академии бизнеса Б1 при участии Центра оценки и развития проектного управления (ЦОРПУ), Ассоциации управления проектами «СОВНЕТ», Аналитического центра при Правительстве РФ. Декабрь 2024. URL: https://www.isopm.ru/download/Otchet_B1.pdf (дата обращения: 15.01.2025)
5. Проектный офис. URL: <https://pmpractice.ru/outsourcing/> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Проектный офис: для чего создаем и какие выгоды обретаем? URL: <https://www.advanta-group.ru/blog/proektnyj-ofis-dla-cego-sozdaem-i-kakie-vygody-obretaem/?ysclid=m63nikqr27849510000> (дата обращения: 19.01.2025).
7. Проектный менеджмент: учебник / под ред. С.А. Полевого. М., 2024.

Информация об авторах

1. **В.В. Григорьева** – кандидат экономических наук; доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

А.В. Аверин – Ph.D, кандидат философских наук, г. Москва, Россия

Information about the authors

V.V. Grigorieva – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

A.V. Averin – Ph.D., Candidate of Sciences in Philosophy, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.
2025. № 1. С. 271–277.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2025. № 1. С. 271–277.

Научная статья

УДК 347.214.2

Ключевые аспекты и тенденции развития офисной недвижимости Москвы

Дмитрий Сергеевич Рыбнов ¹, Алексей Владимирович Зудилев ²

^{1, 2} Московский инновационный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено ключевым аспектам и структурному анализу офисной недвижимости в Москве, с акцентом на ее развитие и текущие тенденции. В работе применяется комплексный подход, который сочетает в себе как количественные, так и качественные методы анализа, что позволяет глубже понять динамику данного сегмента. Исследование охватывает такие важные элементы, как уровень заполняемости офисных площадей, изменения арендных ставок, а также влияние экономических и социальных факторов на рынок. Особое внимание уделяется новым проектам и их роли в формировании офисного пространства столицы. Результаты анализа помогают выявить ключевые тренды, а также оценить перспективы дальнейшего роста и развития офисной недвижимости в условиях меняющейся городской среды.

Ключевые слова: офисная недвижимость, рынок Москвы, арендные ставки, заполняемость, новые проекты, экономические факторы, городская среда, тенденции, структурный анализ

Для цитирования: Рыбнов Д.С., Зудилев А.В. Ключевые аспекты и тенденции развития офисной недвижимости Москвы // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2025. № 1. С. 271–277.

Original article

Key aspects and trends in the development of office real estate in Moscow

Dmitry S. Rybnov¹, Alexey V. Zudilov²

^{1,2} Moscow Innovation University, Moscow

Abstract. This study focuses on key aspects and structural analysis of office real estate in Moscow, with an emphasis on its development and current trends. The work uses an integrated approach that combines both quantitative and qualitative methods of analysis, which allows for a deeper understanding of the dynamics of this segment. The study covers such important elements as the occupancy rate of office space, changes in rental rates, as well as the impact of economic and social factors on the market. Special attention is paid to new projects and their role in shaping the office space of the capital. The results of the analysis help to identify key trends, as well as assess the prospects for further growth and development of office real estate in a changing urban environment.

Keywords: office real estate, Moscow market, rental rates, occupancy, new projects, economic factors, urban environment, trends, structural analysis

For citation: Rybnov D.S., Zudilov A.V. Key Aspects and Trends of Moscow Office Real Estate Development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2025. № 1. P. 271–277.

Офисная недвижимость Москвы занимает особое место в экономической структуре столицы, играя ключевую роль в развитии бизнеса и привлечении инвестиций. С учетом динамичного роста городского рынка, понимание основных аспектов, влияющих на его функционирование, становится необходимым для успешного ведения дел. В данном контексте структурный анализ офисных помещений позволяет выявить тенденции, определить потребности арендаторов и оценить конкурентоспособность объектов. Важными факторами являются расположение, инфраструктура, уровень сервиса и архитектурные особенности зданий. Исследование этих элементов поможет не только лучше ориентироваться в текущей ситуации, но и предсказать возможные изменения в будущем. В данной работе будет проведен комплексный анализ, который позволит глубже понять специфику офисной недвижимости в Москве и ее влияние на экономическое развитие региона.

Офисная недвижимость в Москве представляет собой важный сегмент рынка, который оказывает значительное влияние на экономику

ческое развитие столицы. В последние годы наблюдается активное изменение в структуре спроса и предложения, что связано с различными факторами, включая экономическую ситуацию, изменения в законодательстве и тенденции в сфере работы. В данной статье будет проведен анализ ключевых аспектов офисной недвижимости в Москве, а также рассмотрены основные характеристики и тенденции этого сегмента [5].

Офисные помещения в Москве можно разделить на несколько категорий в зависимости от их класса, расположения и функциональности (*таблица 1*). Основные классы офисной недвижимости включают:

Класс А. Современные здания с высококачественной отделкой, расположенные в престижных районах. Они предлагают широкий спектр услуг и удобств.

Класс В. Офисы средней категории, которые могут быть расположены как в центре, так и на окраинах города. Эти помещения часто требуют ремонта и модернизации.

Класс С. Устаревшие здания, которые нуждаются в значительных вложениях для приведения в соответствие современным требованиям.

Таблица 1. Классификация офисной недвижимости в Москве [2]

Table 1. Classification of office real estate in Moscow [2]

<i>Класс</i>	<i>Описание</i>	<i>Примеры расположения</i>	<i>Услуги и удобства</i>
Класс А	Высококачественные современные здания	ЦАО, деловые районы	Конференц-залы, охрана, парковка
Класс В	Офисы средней категории	Окраины, спальные районы	Базовые услуги, иногда требуется ремонт
Класс С	Устаревшие здания	Отдаленные районы	Минимальные услуги, требуется модернизация

Отметим ряд тенденций на рынке офисной недвижимости:

1. Увеличение спроса на гибкие офисные пространства. С учетом изменений в подходах к работе, таких как внедрение гибридных моделей, наблюдается рост интереса к коворкингам и гибким офисам. Компании стремятся оптимизировать затраты и адаптироваться к новым условиям, что приводит к увеличению спроса на такие форматы.

2. Устойчивое развитие и экологические стандарты. Существует растущий интерес к офисам, соответствующим экологическим стандартам. Здания с сертификацией LEED или BREEAM становятся более привлекательными для арендаторов, что связано с повышением осведомленности о важности устойчивого развития.
3. Внедрение новых технологий также оказывает влияние на рынок офисной недвижимости. Умные здания, оснащенные современными системами управления, обеспечивают более комфортные условия для работы и снижают эксплуатационные расходы.

Анализ спроса и предложения приведён в *таблице 2*.

Таблица 2. Сравнительный анализ спроса и предложения [3]

Table 2. Comparative analysis of supply and demand [3]

<i>Параметр</i>	<i>Спрос</i>	<i>Предложение</i>
Объем аренды	Увеличение на 15 % в 2023 г.	Стабильный рост на 10 %
Средняя цена аренды	25 000 руб./м ²	22 000 руб./м ²
Класс А	40 % от общего спроса	30 % от общего предложения
Гибкие офисы	Увеличение на 20 %	15 % от общего предложения

Спрос на офисные площади в Москве определяется несколькими факторами, включая экономическую ситуацию, уровень занятости и развитие бизнеса. В последние годы наблюдается рост числа стартапов и малых предприятий, что также влияет на структуру спроса.

Предложение офисной недвижимости в Москве разнообразно, однако в некоторых районах наблюдается нехватка качественных помещений. Это создает конкурентные условия для арендаторов и способствует росту цен на аренду.

В будущем ожидается дальнейшее развитие офисной недвижимости в Москве. Основные направления включают:

- развитие инфраструктуры – улучшение транспортной доступности и создание новых деловых районов;
- инновационные решения – внедрение новых технологий для повышения эффективности и комфорта офисных помещений;
- экологические инициативы – увеличение числа зданий, соответствующих современным экологическим стандартам.

Основные тенденции:

1. Удаленная работа и гибридные модели. С переходом на удаленную работу, который стал особенно актуальным во время пандемии COVID-19, многие компании пересмотрели свои подходы к офисным пространствам. Гибридные модели работы, сочетающие удаленные и офисные дни, становятся все более популярными. Это приводит к изменению спроса на офисные площади, где арендаторы ищут более гибкие условия.
2. Устойчивое развитие и экология. С учетом глобальных вызовов, связанных с изменением климата, устойчивое развитие становится важным аспектом для многих компаний. Офисы, соответствующие экологическим стандартам, становятся более привлекательными для арендаторов. Это включает использование энергоэффективных технологий, экологически чистых материалов и создание комфортной рабочей среды.
3. Технологические инновации. Технологии продолжают трансформировать офисные пространства. Интеграция умных технологий, таких как системы управления зданием, интернет вещей (IoT) и автоматизация, позволяет повысить эффективность использования офисов. Арендаторы ищут современные решения, которые обеспечивают удобство и безопасность.
4. Изменение формата офисных пространств. Традиционные офисы с фиксированными рабочими местами теряют популярность. Вместо этого компании предпочитают открытые пространства, зоны для совместной работы и коворкинги. Это создает более динамичную и креативную атмосферу, способствующую взаимодействию сотрудников.
5. Географические изменения. С увеличением удаленной работы наблюдается тенденция к перемещению бизнеса из центральных районов в более удаленные или пригородные зоны. Это связано с желанием сократить затраты на аренду и улучшить качество жизни сотрудников. В результате меняется структура спроса на офисные площади.

Для более глубокого понимания текущих тенденций на рынке офисной недвижимости, представим *таблицу 3*, в которой собраны ключевые показатели и изменения за последние годы.

Таблица 3. Сравнительный анализ спроса и предложения [5]
Table 3. Comparative analysis of supply and demand [5]

<i>Показатель</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>
Общая площадь офисных помещений (м ²)	10,000,000	9,500,000	9,200,000	9,000,000	9,200,000
Уровень вакантности (%)	5 %	10 %	12 %	11 %	9 %
Средняя арендная ставка (руб./м ²)	1,5	1,3	1,2	1,25	1,3
Количество новых проектов	150	80	60	70	90
Доля коворкингов (%)	5 %	10 %	15 %	20 %	25 %
Инвестиции в офисную недвижимость (млн руб.)	200	150	120	130	160

Отметим следующие тенденции:

- наблюдается небольшое снижение общей площади, что связано с изменением формата работы и переходом на удаленные модели;
- увеличение уровня вакантности в 2021 г. связано с пандемией, однако в последние годы наблюдается тенденция к его снижению;
- снижение арендных ставок в 2021 г. обусловлено падением спроса, однако в 2024 г. стабилизация;
- снижение числа новых проектов в 2021–2022 гг. связано с экономической неопределенностью, но в 2024 г. рост;
- увеличение доли коворкингов отражает изменение предпочтений арендаторов в сторону гибких пространств;
- инвестиции также снизились в 2021 г., но с 2022 г. наблюдается восстановление [2].

Офисная недвижимость в Москве продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым условиям и требованиям рынка. Ключевые аспекты, такие как гибкость, устойчивое развитие и технологические инновации, будут определять будущее этого сегмента. Анализ спроса и предложения показывает, что рынок остается динамичным, и компании должны быть готовы к изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособными. Рынок офисной недвижимости в столицах продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым реалиям. Гибридные модели работы, акцент на устойчивое развитие, внедрение технологий и изменения в потребительских предпочтениях формируют новые тренды. Арендаторы и инвесторы должны учитывать эти

изменения, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективно использовать свои ресурсы. Важно следить за динамикой рынка и адаптироваться к его требованиям, чтобы успешно развивать бизнес в современных условиях.

Список источников

1. Анализ рынка жилья в новостройках Москвы за 2023 год. М., 2023.
2. Власенкова Т.А., Морозова С.Н., Цыпин А.П. Влияние кризиса пандемии вируса Covid-19 на малый и средний бизнес // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Том 21. № 4.
3. Трухачев В.И., Хоружий Л.И., Алексанов Д.С. [и др.]. Зеленая экономика в контексте устойчивого развития агропромышленного комплекса. М., 2023.
4. Стратегия развития города Москвы до 2025 года // Официальный сайт Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/departments/strategy/> (дата обращения: 28.11.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
6. Albrecht J. The Moscow real estate market: trends and forecasts // Journal of Real Estate Research. 2022. № 40 (3).

Информация об авторах

Д.С. Рыбнов – аспирант Московского инновационного университета, г. Москва, Россия

А.В. Зудилов – аспирант Московского инновационного университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

D.S. Rybnov – graduate student of the Moscow Innovation University, Moscow, Russia

A.V. Zudilov – graduate student of the Moscow Innovation University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Научный журнал «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Оформление текста статей осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление». Требования к содержанию, структуре и оформлению текста статьи, а также пример оформления текста приведены ниже.

Не принимаются статьи, опубликованные в других изданиях или представленные для публикации в другие издания.

Количество авторов в статье не должно превышать трёх человек.

Ответственность за достоверность указанных сведений несут авторы статей. Автор/авторы гарантируют, что он/они обладают исключительными правами на представленное произведение (статью).

Внимание! При несоответствии содержания представленной статьи тематике журнала и/или её несоблюдения правилам оформления редакция журнала имеет право отклонить присланный материал. Также редакция оставляет за собой право делать необходимые исправления и сокращения текста статьи.

Поступившие в редакцию статьи проходят проверку на степень оригинальности (используется Интернет-система «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Статьи следует направлять ответственному редактору Дарье Андреевне Семеновой.

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

По вопросам, связанным с публикацией статей и получением авторских печатных экземпляров журнала следует обращаться к ответственным редакторам Нине Вячеславовне Бессарабовой и Дарье Андреевне Семёновой по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 9.03.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1135

Требования к структуре и содержанию статьи

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
Сведения об издании, в котором опубликована статья. Указываются следующим образом: Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. ...–.... Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...–....	<i>На русском и английском языках.</i> Номера страниц проставляют редакторы
Тип статьи. Указывается следующим образом: Научная статья Original article	<i>На русском и английском языках</i>
Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК)	Для присвоения УДК используются on-line ресурсы, например, http://teacode.com/online/udc/
Заглавие статьи	<i>На русском и английском языках.</i> Приводится строчными буквами (за исключением первой буквы первого слова, имён собственных, географических названий, общепринятых аббревиатур и т.д.)
Имя Отчество Фамилия автора/авторов	<i>На русском и английском языках.</i> Имена и отчества указываются полностью
Сведения об авторе/авторах: Место работы/учёбы с указанием города и государства, адрес электронной почты (e-mail), при наличии – открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID)	<i>На русском и английском языках.</i> Если авторов несколько, сведения указываются на разных строках и связываются с именами авторов с помощью надстрочных цифровых обозначений. Название организации – места работы/учёбы – указывается полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п.)
Аннотация (Abstract)	<i>На русском и английском языках.</i> Должна содержать краткую информацию о статье. Объём – 100–250 слов
Ключевые слова (Keywords)	<i>На русском и английском языках.</i> 4–7 слов и/или словосочетаний, отражающих её содержание

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
Благодарности (Acknowledgments) – при необходимости	<i>На русском и английском языках.</i> Слова признательности организациям и лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, по результатам которых опубликована статья
Для цитирования (For citation)	<i>На русском и английском языках.</i> Библиографическая запись на статью для дальнейшего цитирования – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»
Текст статьи	Объём статьи – 10–15 страниц. Статья должна содержать следующие элементы (не следует выделять их подзаголовками в тексте): – введение (обоснование актуальности темы и постановку проблемы исследования; формулирование целей и задач статьи; обзор публикаций по теме исследования; освещение применяемых методов); – изложение основного материала статьи с обоснованием полученных научных результатов; – заключение (подведение итогов исследования и освещение перспективы дальнейших поисков в данном направлении)
Список источников	В список источников включаются только те издания и электронные ресурсы, которые упомянуты или цитируются в тексте статьи. Рекомендуется ссылаться на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.) и на научную литературу. Ссылки на учебные издания в научном исследовании нежелательны. Ссылки на собственные публикации автора/авторов допускаются лишь в виде исключения, при этом доля самоцитирования может составлять не более 5 % от общего числа источников
Информация об авторе/авторах (Information about the author/authors): инициалы и фамилия, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность и место работы с указанием города и страны	<i>На русском и английском языках.</i> Все сведения указываются полностью, без сокращений

Правила оформления текста научной статьи

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно располагается перед таблицей, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти рисунков и/или не более пяти таблиц
Ссылки на источники в тексте статьи	Закljučаются в квадратные скобки с указанием номера из списка источников: [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Список источников	Библиографические описания источников – как русских, так и иностранных – оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылка на каждый из источников приводятся на языке его публикации. Источники следуют в списке в алфавитном порядке. Если среди них есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка, перед прочими изданиями. Источники на иностранных языках указываются в конце списка

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Вестник Московского финансово-юридического
университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...—....

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2024. № 1. С. ...—....

Научная статья
УДК 338.24

Оценка реализации экономических интересов сельского населения

Андрей Валерьевич Улезько¹, Валерий Викторович Реймер²

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Исследование посвящено вопросам оценки реализации экономических интересов сельского населения. Особое внимание уделено классификации субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, с учетом специфики их экономических интересов. Обосновывается совокупность основных показателей, рекомендуемых для оценки реализации экономических интересов различных экономических субъектов. В качестве основных источников информации реализации экономических интересов используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, проводилась на примере сельских муниципальных районов Липецкой области, а набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации. Оценку реализации экономических интересов сельского населения предлагается осуществлять через

оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В заключении статьи формулируются проблемы формирования информационной базы, необходимой для оценки реализации экономических интересов сельского населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, сельские территории, качество жизни

Для цитирования: Улезько А.В., Реймер В.В. Оценка реализации экономических интересов сельского населения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...–....

Original article

Assessment of the realization of the economic interests of the rural population

Andrey V. Ulezko¹, Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. The study is devoted to the assessment of the realization of the economic interests of the rural population. Special attention is paid to the classification of subjects related to economic processes occurring within the boundaries of localized economic spaces of rural territories, considering the specifics of their economic interests. A set of basic indicators recommended for assessing the realization of the economic interests of various economic entities is substantiated. As the main sources of information for the realization of economic interests, the following are used: a database of indicators of municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. The assessment of the realization of the economic interests of the subjects forming the economic spaces of rural territories was carried out on the example of rural municipal districts of the Lipetsk region, and the set of indicators used for this assessment was determined based on the availability of relevant information. The assessment of the realization of the economic interests of the rural population is proposed to be carried out through an assessment of the amount of income received and their

use for the acquisition of various kinds of economic benefits aimed at meeting needs and ensuring a certain quality of life. In conclusion, the article states the problems of forming the information base necessary to assess the realization of the economic interests of the rural population.

Keywords: economic interests, rural population, rural territories, quality of life

For citation: Ulez'ko A.V., Reimer V.V. Assessment of the realization of the economic interests of the rural population // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2023. № 3. P. ...—....

В основе поведения любого экономического субъекта лежат его экономические интересы. С целью их реализации экономические субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, устанавливая устойчивые межсубъектные отношения и формируя особые экономические пространства, в пределах которых эти взаимодействия и реализуются.

<...>

Исходя из этого, в качестве основных показателей реализации экономических интересов предлагается использовать показатели, приведенные на *рисунке 1*.

Рисунок 1. Основные показатели, рекомендуемые для оценки реализации экономических интересов

Figure 1. Main indicators recommended for assessing the implementation of economic interests

<...>

Совокупность доступных показателей приведена в *таблице 3*.

**Таблица 3. Оценки качества жизни населения
по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.**

**Table 3. Estimates of the quality of life of the population in
municipal districts of the Lipetsk region for 2021**

**Оценки качества жизни населения
по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.**

Муниципальные районы	В расчете на 1000 чел. населения						
	Число мест в дошкольных учреждениях	Число лечебно- профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число плоскостных спортивных сооружений	Число спортивных залов	Число плавательных бассейнов	Число занимающихся в ДЮСШ, чел.
Воловский	33,6	2,04	6,97	4,47	1,02	0,08	32,4
Грязинский	30,0	0,46	3,98	1,86	0,60	0,01	44,3
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

<...>

Оценка условий и уровня реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области позволила сделать следующие выводы:

<...>

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69).
<...>
7. Липецкая область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики по Липецкой области. URL: <https://clck.ru/3526Lm> (дата обращения: 23.03.2023).

<...>

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор;
главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор;
декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor;
Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor;
Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Анкета автора

<i>Сведения об авторе</i>	<i>На русском</i>	<i>На английском</i>
Имя Отчество Фамилия (полностью, без сокращений до инициалов)		
Ученая степень (полностью, без сокращений – при наличии)		
Учёное звание (полностью, без сокращений – при наличии)		
Должность (полностью)		
Место работы/учёбы (Полностью, без сокращений и без обозначения организационно-право- вой формы юридического лица – ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п. С указанием структурного подразделения, города и государства)		
ORCID – открытый идентификатор учёного, Open Researcher and Contributor ID (при наличии)		
Адрес электронной почты (E-mail)		Не заполняется
Контактный телефон		Не заполняется
Почтовый адрес для отправки авторского экземпляра журнала (с указанием индекса и полного Ф.И.О. получателя)		Не заполняется
Название статьи		

Все графы, в которых не указано «Не заполняется», являются обязательными для заполнения.

Если в статье несколько авторов, на каждого заполняется отдельная анкета.

Все анкеты авторов одной статьи можно представить в одном файле

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического
университета МФЮА

№ 1 / 2025

Издание подготовили:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.03.2025. Формат 60х84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 18,1

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98